

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№80, Декабрь 2021
(Часть 4)

Самара, 2021

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №80, Декабрь 2021 (Часть 4) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 – 156 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2021-p4

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Акользина О.Н. Процессуальные проблемы рассмотрения гражданских дел, возникающих из отношений суррогатного материнства	5
Акользина О.Н. Участие адвоката в транснациональных экономических спорах	8
Александров А.Ю. Понятие и особенности судебного познания в гражданском процессе... ..	10
Александров А.Ю. Проблема оценки судом свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве	14
Антонов К.А., Гайдуцкий Д. В., Кушкина О.В. Гарантии реализации прав женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих малолетних детей	18
Арутюнян П.Е., Кудрявцева Л.В. Принципы семейного права	21
Боженов М.А. Международное право в сфере туризма	24
Боженов М.А. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств	27
Бокарева А.М., Горбарская Ю.В., Удалов Д.Э. Характеристика конституционных принципов, регулирующих трудовые отношения	30
Брянцева А.Р. Гражданское судопроизводство с участием иностранных лиц	34
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Концепции понимания государственного суверенитета как политико-правовой категории: историко-правовой аспект	37
Ворсина А.И., Цуканов С.С. Проблематика объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации	39
Данилова А.В., Редников Д.В. Сравнительный анализ пистолета Макарова и Лебедева.....	42
Ильина К.Е. Международные организации как субъекты международного права.....	45
Казахецян Г.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве.....	47
Каспаров Э.А. Договор в системе источников международного права.....	50
Ким С.С. О применении уголовно-процессуальной аналогии при рассмотрении уголовного дела	55
Кирюшин И.И., Старченко П.Р. Технические средства фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения: проблемные аспекты	58
Клочкова И.Д. История развития института банкротства в России	61
Копытовский Д.С. Роль актов Европейского суда по правам человека в международно-правовой ответственности	64
Копытовский Д.С. Участие адвоката в гражданско-процессуальных делах	66
Косякина Д.С. Примирительные процедуры в корпоративных спорах в арбитражном процессе	68
Косякина Д.С. Рассмотрение корпоративных споров в арбитражном процессе	71
Котова С.Г. Естественное право в Древнем Риме и возможность его применения в Российской Федерации.....	74
Крахмалев Н.С. Международный опыт банкротства граждан	76

Крахмалев Н.С. Понятие, признаки субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).....	79
Кудрявцева Л.В., Курганская А.А. Источники международного права.....	82
Лесников А.С. Международно-правовое положение беженцев	85
Лесников А.С. Некоторые аспекты реализации обеспечительных мер в гражданском процессе РФ.....	88
Магомедова Е.А., Марченкова Е.А. К вопросу о возникновении и становлении адвокатуры в России.....	90
Медведев С.С., Каспаров Э.А. Уголовно-правовые средства борьбы с контрабандой алкогольной и табачной продукции на территории России	95
Никитина В.А. Защита семейных прав	99
Нуралиева Д.Х. Производство дознания в отношении несовершеннолетних в условиях реализации законопроекта о введении в российское уголовное законодательство института уголовного проступка.....	101
Палеха Р.Р., Бокова А.О. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого: эволюция идей и их основное содержание	106
Палеха Р.Р., Бурахов Г.К. Естественно-правовая, нормативистская, социологическая концепции правопонимания: общая характеристика	109
Палеха Р.Р., Кочконян Д.Ю. Понятие и сущность государственного принуждения в уголовно-процессуальном праве	112
Пономаренко В.С., Грицай Д.В. Правовое регулирование заключения брачного договора с участием иностранных граждан или лиц без гражданства	114
Проурзина О.Ю. Применение информационных систем для предупреждения преступлений	117
Рабец А.П., Новосёлова Д.И. О субсидиарной ответственности участников полного товарищества	119
Соловей-Морозенко Е.С. К вопросу о причинении смерти по неосторожности	124
Сырчин О.В., Ганичев И.В. Особенности развития современного международного антимонопольного законодательства.....	126
Уаров А.С., Данилова Е.Н. Понятие самовольной постройки и ее признаки.....	130
Цуканов С.С. Возникновение высшего юридического образования в России	133
Щукин М.А. Процессуальный статус эксперта в гражданском процессе	136
Якименко К.С. Правовая природа мирового соглашения при процедуре банкротства.....	139
Якименко К.С. Правовая природа транснациональных корпораций как субъектов международного частного права	142
Ялмаев Р.А. Роль взаимодействия как разновидности взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления.....	145
Янушевская Ю.И. Правовое положение несовершеннолетних в гражданском процессе ...	148
Янушевская Ю.И., Зайцева В.А. Проблемные направления соотношения международного права и российского экологического законодательства	150
Chernyavskaya E.A. Regulatory Guillotine 2021 and its implications for shipowners	152

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акользина О.Н.

Процессуальные проблемы рассмотрения гражданских дел, возникающих из отношений суррогатного материнства

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-156

Аннотация

В данной статье раскрываются особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Рассматриваются особенности разрешения данной категории дел районными судами как в порядке искового, так и особого производства. Выделяются наиболее частные споры в данной сфере правоотношений. Подводится итог о необходимости более детальной регламентации и правового регулирования процессуальных аспектов суррогатного материнства в Российской Федерации.

Ключевые слова: Гражданское право, суррогатное материнство, исковое заявление, трансграничные отношения, договор суррогатного материнства, судебная волокита, процессуальные аспекты, медицинские учреждения.

Abstract

This article reveals the features of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. The features of the resolution of this category of cases by district courts, both in the order of action and in special proceedings, are considered. The most frequent disputes in this area of legal relations are highlighted. The article summarizes the need for more detailed regulation and legal regulation of the procedural aspects of surrogacy in the Russian Federation.

Keywords: Civil law, surrogacy, statement of claim, cross-border relations, surrogacy agreement, judicial red tape, procedural aspects, medical institutions.

Проблема правового регулирования суррогатного материнства является одной из наиболее деликатных сфер и до настоящего времени остается в подвешенном состоянии. Это приводит к различным спорам и социальным трагедиям для их участников. Мотивы споров между суррогатной матерью и потенциальными родителями могут быть разными, но заканчиваются споры, как правило, отказом передать ребенка потенциальным родителям и отказом во внесении актовой записи о родителях. Такие споры разрешаются непосредственно районными судами в порядке искового или особого производства по искам потенциальных родителей.

В российской практике самыми распространенными являются споры: об оспаривании генетическими родителями отказа суррогатной матери передать им ребенка, об оспаривании одиноким мужчиной отказа в участии в программе суррогатного материнства; об оспаривании одинокой женщиной отказа органа ЗАГС в регистрации рождения ребенка; об установлении факта материнства женщины, заключившей договор с суррогатной матерью, и понуждении органа ЗАГС зарегистрировать рождение ребенка. В последнее время появляются иные категории споров, такие как: споры потенциальных родителей с медицинскими учреждениями, споры суррогатных матерей с медицинскими учреждениями, споры об оспаривании отцовства.

В ходе разрешения этих споров возникает значительное количество трудностей процессуального характера, с которыми в свою очередь сталкиваются адвокаты представляющие интересы граждан, чьи права были нарушены. Рассмотрим некоторые из них.

На наш взгляд основной проблемой, с которой предстоит столкнуться, является проблема правильного формулирования исковых требований по спорам о суррогатном материнстве. На этом этапе необходимо точное понимание, что оптимальным решением будет профессиональная помощь в составлении искового заявления в суд, которую может оказать адвокат. Обратившись к опытному адвокату или юристу, есть возможность рассчитывать на качественные услуги, которые позволят разобраться с возникшей проблемой максимально быстро и эффективно, минимизируя последующую судебную волокиту. Гражданский кодекс Российской Федерации предъявляет довольно строгие требования к исковому обращению, зачастую неспециалисту учесть все нюансы крайне сложно, особенно в делах, касающихся новых биологических технологий, где, как уже было сказано ранее, много правового вакуума. Неправильно составленное исковое заявление в хорошем случае вернется на доработку, в плохом суд может отказать в проведении дела, оставить обращение без рассмотрения или отложить его на потом, что грозит рядом последствий.

Исковое заявление, возникающее из отношений суррогатного материнства, может содержать требования о признании отцовства или материнства, об изъятии ребенка и его передаче генетическим родителям, об оспаривании отцовства (материнства), об установлении родительских прав, об оспаривании правильности записи о родителях ребенка, сделанной в органах ЗАГС, и др.

Неточно заявленные исковые требования способны привести к недостижению истцом желаемого результата после вынесения судебного решения. Например, в известном деле Фроловых против Татьяны Суздалевой иск содержал просьбу о признании их родителями, но не включал просьбу о передаче им детей. В результате суд признал Фроловых биологическими родителями близнецов, но детей Фроловым не вернули. Генетическим родителям пришлось подать еще один иск о передаче им детей от суррогатной матери. Из-за неправильного формулирования исковых требований судебные тяжбы затянулись, нарушенные права биологических родителей были восстановлены частично.

Одной из основных проблем, по которым суду затруднительно разрешить спор между сторонами является верное определение предмета доказывания. По мнению Верховного Суда РФ, отказ суррогатной матери передать ребенка родителям не может служить «безусловным основанием» для вынесения судебного решения. Обязательно должны быть приняты во внимание следующие обстоятельства: был ли заключен договор между сторонами, каковы его условия и являются ли истцы генетическими родителями ребенка, а также причины, по которым суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка. Явным примером дефекта судебного доказывания выступает дело по иску Ольги Миримской к суррогатной матери Светланы Безпятовой. Ссылаясь на наличие договора о суррогатном материнстве, Ольга предъявила иск, в котором потребовала изъять новорожденную дочь Светланы. Решение было вынесено в ее пользу, однако ни договора, ни генетической экспертизы, подтверждающей материнство Ольги, предоставлено не было.

Весьма проблемным является правильное определение круга участников гражданского судопроизводства по делам, связанным с суррогатным материнством.

Истцами по делам данной категории выступают лица, которые считают, что их права нарушены – суррогатная мать или генетические родители. В науке не разрешен вопрос о том, могут ли быть истцами дети, рожденные по программе суррогатного материнства, и кто будет выступать в суде в их интересах.

В ст. 52 Семейного кодекса РФ закреплено правило, согласно которому запись о родителе ребенка, сделанная органом ЗАГС, может быть оспорена в судебном порядке отцом или матерью ребенка, в том числе фактическими, самим совершеннолетним ребенком, опекуном ребенка или родителя. Так же суд вправе удовлетворить иск об оспаривании отцовства, поданный лицом записанным отцом (матерью) ребенка, но не являющегося его биологическим родителем. Судебной практике известны случаи, когда истцом с требованием

зарегистрировать ее в качестве матери ребенка выступала бабушка, получившая необычный статус «суррогатной» мамы - бабушки ребёнка.

На основании ч. 1 ст. 45 ГПК РФ для защиты прав суррогатной матери в суд с исковым заявлением может обратиться прокурор, поскольку речь идет о защите материнства. Участие органов опеки и попечительства будет необходимо для дачи заключения по делу, а также составления актов обследования жилищно-бытовых условий. Следует учитывать, что врачи не могут участвовать в судебном процессе, так как во всех случаях между ними и участниками экстракорпорального оплодотворения подписывается обязательство о неразглашении сведений, составляющих врачебную тайну.

К другим вопросам, возникающим при разрешении споров о суррогатном материнстве, относятся конкуренция и приоритет национальных и международных норм материального права, проблема исполнения судебных решений, вынесенных по делам о суррогатном материнстве, и другие. В науке встречается мнение о том, что лучшим способом устранения этих проблем будет являться отказ от договорного суррогатного материнства как противоречащего основам нравственности. На наш взгляд, такое предложение нельзя признать конструктивным. Зарубежный опыт (Чехия, Канада) показывает, что отсутствие возможности заключить договор о суррогатном материнстве приводит к полной незащищенности прав обеих сторон. Между ними складываются фактические отношения по рождению ребенка за вознаграждение или без него, не имеющие правовой основы. В результате матерью ребенка является женщина, которая его родила, и получить родительские права можно лишь через процедуру усыновления, при ее согласии на это. Высокие риски генетических родителей потерять деньги и шансы стать родителями, побуждают их искать суррогатную мать в странах, где разрешено договорное суррогатное материнство (Россия, Украина, Казахстан, Грузия, Южно-Африканская Республика). Таким образом, развивается суррогатный туризм. Но в трансграничных отношениях женщины, рожающие детей от иностранцев, также юридически не защищены. Следовательно, необходимо не отказываться от института договорного суррогатного материнства, а придавать ему четкое правовое регулирование, особенно в вопросе процессуальных аспектов.

***

1. Апелляционное определение Новосибирского областного суда № 33-10392/2015 от 3 декабря 2015 г. по делу № 33-10392/2015 // URL: <http://base.garant.ru/139048589/> (дата обращения 04.09.2021);
2. Апелляционное определение Московского городского суда № 33-41099/2015 от 12 ноября 2015 г. // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/435c9fd1-478f-4b3b-8006-65162d98cac1?caseNumber=33-41099;>
3. Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. 2015. № 8. С. 164-165;
4. Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 9-12;
5. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16.05.2017 г. [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/;](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/)
6. Постановление Пленума Верховного Суда № 16 от 16 мая 2017г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7;
7. Решение Туапсинского городского суда № 2А-1633/2016 от 24 ноября 2016 г. по делу № 2А-1633/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tuapsinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-537010056/> (дата обращения 04.09.2021);
8. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nWkdonQD14J5/> (дата обращения 04.09.2021);
9. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 17 мая 2017 г. //URL: <http://vos.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 04.09.2021).

Акользина О.Н.

Участие адвоката в транснациональных экономических спорах

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-157

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности межгосударственных экономических споров между крупными компаниями. Отдельное внимание уделяется международному коммерческому арбитражу, а также привлечению для урегулирования данных споров квалифицированных адвокатов. Выделяется специфика рассмотрения этих дел в аспекте получения адвоката права на участие в них.

Ключевые слова: Международное право, межгосударственные экономические отношения, материальные правоотношения, транснациональные споров, международные коммерческие арбитражи, страхование профессиональной ответственности, Ревизионный совет.

Abstract

This article examines the features of interstate economic disputes between large companies. Special attention is paid to international commercial arbitration, as well as the involvement of qualified lawyers to resolve these disputes. The specifics of the consideration of these cases are highlighted in the aspect of obtaining a lawyer the right to participate in them.

Keywords: International law, interstate economic relations, material legal relations, transnational disputes, international commercial arbitration, professional liability insurance, Audit Council.

С расширением межгосударственных экономических отношений увеличивается количество споров между крупными компаниями различных государств. Такие споры весьма многообразны. Они вытекают из гражданско-правовых договоров, обязательств, деликтов, нарушений авторских прав, прав на товарный знак, налогового законодательства, а также имеют иные правовые основы. Спорные материальные правоотношения могут быть связаны с куплей-продажей, поставками, производством товаров, предоставлением услуг различного рода, перевозками, экспортом, импортом, инвестиционной деятельностью, и это далеко не полный перечень сфер возникновения транснациональных споров. Существенно усложняет ситуацию деятельность сетевых компаний, расположенных в нескольких государствах, имеющих филиалы и представительства в различных городах. С колоссальным ростом количества торговых операций, проводимых при помощи сети Интернет, возникла потребность в существенной коррекции традиционных правил рассмотрения трансграничных споров. Естественно, что юристы даже крупных международных компаний зачастую не могут самостоятельно урегулировать спор и качественно представлять интересы организации в международном коммерческом арбитраже либо в арбитражных судах РФ с учетом необходимых знаний международного права. Необходимость привлечения квалифицированных адвокатов обусловлена решением ряда важных процессуальных вопросов – правильной квалификацией спорных материальных правоотношений с учетом норм иностранного права, установлением их содержания, подсудностью спора, порядком применения обеспечительных мер, определением правового статуса иностранных юридических лиц, получением и легализацией доказательств, и пр.

Однако для решения всех возникающих в ходе судебного разбирательства транснационального спора, адвокат должен иметь право на участие в нем. Проблема имеет две стороны: 1) участие российских адвокатов в рассмотрении транснациональных споров в иностранных судах и международных коммерческих арбитражах; 2) участие иностранных адвокатов в транснациональных спорах, рассматриваемых российскими арбитражными судами.

Право на получение квалифицированной юридической помощи на международном уровне зафиксировано в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Основные принципы, касающиеся роли юристов», принятые Конгрессом ООН (Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) запрещают дискриминацию в отношении профессиональной юридической практики, за исключением предъявления требования о гражданстве адвоката. Вместе с тем, фактический допуск адвоката в судебное разбирательство транснационального спора зависит от многих обстоятельств: норм российского права и норм права государства оппонента, регулирующих деятельность адвокатов; наличия или отсутствия многостороннего или двухстороннего международного договора; ограничений, действующих в отношении вторжения адвокатов в дела определенных категорий. Каждое государство не вправе вводить на национальном уровне ограничения для участия в процессе иностранного адвоката вопреки нормам международного договора. Статья 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предъявляет к иностранным адвокатам следующие требования: оказание юридической помощи по вопросам права государства, гражданином которого является адвокат; запрет участия в делах, связанных с государственной тайной; регистрация иностранных адвокатов в специальном реестре. Кроме того, в Проекте Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» предлагалось установить требование о наличии у иностранных адвокатов высшего юридического образования, полученного по аккредитованной в РФ образовательной программе. Альтернативой могла стать сдача экзамена в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют юридическое образование. Данный законопроект был отклонен как противоречащий международному договору.

Анализируя участие иностранных адвокатов в транснациональных спорах по законодательству других стран, И.В. Воронцова указывает на серьезные ограничения. Например, в Норвегии разрешение на оказание юридической помощи в части иностранного и международного права дает Ревизионный совет, а адвокат должен иметь полис страхования профессиональной ответственности, владеть норвежским языком либо выступать с норвежским адвокатом. По законам Германии требования к иностранному адвокату еще более строгие: взаимность со стороны государства, гражданином которого является адвокат; соответствие профессии иностранного гражданина профессии «адвокат», определяемое Федеральным министерством юстиции Германии; для граждан государств -участников Всемирной Торговой Организации - включение в состав адвокатов одной из палат адвокатов Германии.

Адекватность взаимных требований государств к иностранным адвокатам в транснациональных спорах, должна определяться на уровне международных договоров. Соответствующее предложение делали в своей работе С.Ю. Марочкин, А.Ю. Машкина. Однако допуск иностранного адвоката в транснациональный спор только на основании международного договора означал бы нарушение допуска к судебной защите, учитывая, что международные договоры РФ со многими странами отсутствуют.

***

1. Основные принципы, касающиеся роли юристов (Приняты в г. Гаване 27.08.1990 - 07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года. С. 131 – 136;
2. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 273154-7 "Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (первое чтение) // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>;
3. Воронцова И.В. Об участии иностранных адвокатов в судопроизводстве по гражданским делам // Евразийская адвокатура. 2013. № 1. С. 26. <https://pravorub.ru/articles/76167.html>;
4. Марочкин С.Ю., Машкина А.Ю. Международные нормы в деятельности адвокатов // Адвокатская практика. 2006. № 2.

Александров А.Ю.

Понятие и особенности судебного познания в гражданском процессе

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-158

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовому пониманию судебного познания применительно к гражданскому судопроизводству. На основе анализа ряда научных источников автор полагает, что судебное познание есть специфический вид познания, обладающий признаками как бытового, так и научного вида познания. Судебное познание направлено на достижение судебной истины, конечного результата судебной познавательной деятельности. В статье предложено определение судебного познания, указаны особенности, специфические признаки судебного познания, обосновывается вывод о том, что для понимания сущности судебного познания необходимо соотносить судебное познание с судебным доказыванием.

Ключевые слова: познание, виды познания, бытовое и научное познание, судебное познание, понятие судебного познания, особенности судебного познания, субъекты познания, пределы познания, судебная истина, судебное доказывание.

Abstract

The article is devoted to the theoretical and legal understanding of judicial cognition in relation to civil proceedings. Based on the analysis of a number of scientific sources, the author believes that judicial cognition is a specific type of cognition that has the characteristics of both everyday and scientific types of cognition. Judicial cognition is aimed at achieving judicial truth, the final result of judicial cognitive activity. The article proposes a definition of judicial cognition, specifies the features, specific features of judicial cognition, substantiates the conclusion that in order to understand the essence of judicial cognition, it is necessary to correlate judicial cognition with judicial evidence.

Keywords: cognition, types of cognition, everyday and scientific cognition, judicial cognition, the concept of judicial cognition, features of judicial cognition, subjects of cognition, limits of cognition, judicial truth, judicial proof.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одной из задач гражданского судопроизводства является рассмотрение гражданского дела, при этом под рассмотрением понимается реконструкция спорного правоотношения на основе доказательств. Рассмотреть дело означает познать спорное правоотношение в совокупности образующих его фактов.

В философском смысле познание понимается как мысленный переход от незнания к знанию. Общеизвестно выделять два вида познания: бытовое и научное.

Целью судебного познания является восстановление отдельных фактов в их последовательности в рамках спорного правоотношения на основе имеющихся в деле доказательств. Результатом судебного познания становится знание о единичных фактах, а в их совокупности и о спорном правоотношении в целом. Это признак бытового познания.

С другой стороны, в основу судебного познания положена универсальная методология, закрепленная процессуальным законом, согласно которой суд всесторонне и беспристрастно в соответствии с законами формальной логики и нормами материального и процессуального права достигает верного знания об обстоятельствах дела. А это уже свойство научного познания.

Но судебное познание нельзя признать вполне научным, поскольку оно не предполагает постоянно накапливать сведения о фактах и обстоятельствах дела в их

многообразии признаков и свойств. Суду необходим достаточный минимум знаний о фактах, позволяющий сделать объективный и правильный вывод об обстоятельствах дела. Суд руководствуется принципом разумной достаточности.

Если бытовому познанию присуще некоторая стихийность, вполне оправданное отсутствие закономерности и даже иногда последовательности, то судебное познание не только целенаправленное и последовательное, оно еще и четко регламентированное нормами права.

Ю. П. Боруленков определяет судебное, процессуальное познание как мыслительную деятельность компетентного субъекта, направленную на формирование знания об индивидуальном факте, имеющем юридическое значение [4, с. 11].

В. А. Аверин отмечает, что судебное познание субъективно трактует объективную реальность, хотя и на основе логического анализа и юридической оценки различных вариантов конкретного факта посредством юридико-познавательной деятельности, регламентированной нормами права [1, с. 123].

А. В. Гавриций утверждает, что судебное познание следует понимать как осуществляемую уполномоченными субъектами на основе установленных законом принципов и средств совокупность практической и мыслительной деятельности в отношении конкретных жизненных обстоятельств, имеющих юридическое значение, где практическую сторону образуют собирание и исследование доказательств, а мыслительную – их оценка [5, с.22].

Как уже говорилось выше, в результате познавательной деятельности суд должен стремиться получить наиболее достоверную и полную информацию о юридическом факте. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением С. М. Амосова о том, что суду должен соответствовать определенный уровень судебного познания [2, с. 33].

Высокий уровень характеризуется полным и всесторонним знанием обстоятельств дела, опирающимся на относимые, допустимые и достоверные доказательства, выводы суда в отношении спорного правоотношения верны и соблюдены нормы права.

Средний уровень судебного познания имеет место в том случае, когда при наличии у суда полной информации об обстоятельствах дела суд приходит к неверным выводам.

И, наконец, для низкого уровня судебного познания свойственно неверное выяснение фактов, основанное на ложной информации, и, как следствие, неверная правовая оценка.

Уровень судебного познания не только критерий квалификации судьи, но залог качества правосудия. Поднять уровень судебного, процессуального познания невозможно без понимания его признаков.

В. М. Розин, рассуждая о признаках судебного познания, выделяет следующие: во-первых, в судебном познании отражается специфика судебной, юридической истины; во-вторых, отношения, имевшие место в действительности, не совпадают с отношениями, сформулированными судом в силу указаний закона; в-третьих, судебное познание факта лишь версия факта, происходившего в действительности [8, с. 149].

Судебное познание осуществляется в рамках судебного процесса с соблюдением процессуальной формы. Сторона, реализуя предоставленные ей в соответствии со ст. 35 ГПК РФ процессуальные права, препятствует суду, как субъекту познания, в установлении реально существовавших фактов, если эти факты стороне не выгодны.

Понимание сущности и признаков судебного познания будет неполным без учета социально-гуманитарного аспекта.

Юридический конфликт, возникший между сторонами правоотношения, есть разновидность конфликта социального. Судопроизводство, в рамках которого, собственно, и осуществляется судебное познание, формировалось под воздействием культурных и исторических процессов, а стало быть, и методы судебного познания опираются на социальный опыт человечества.

Судебное познание всегда соучастно: суд в ходе исследования доказательств с целью реконструкции спорного правоотношения взаимодействует со сторонами, третьими лицами,

свидетелями, экспертом и иными субъектами. При этом, познавая сам, суд распространяет знание на остальных участников процесса.

Н. И. Ткачев обращает внимание на такую специфическую особенность судебного познания как внешнее выражение. Вывод суда об обстоятельствах дела должен быть объективирован в судебном решении [9, с. 110].

Главным субъектом познания всегда выступает суд. Именно судебное умозаключение будет содержаться в мотивировочной части судебного решения согласно ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. Судебное решение можно рассматривать как способ доведения результата судебного познания до заинтересованных лиц. Хотя участники процесса, реализуя предоставленные законом процессуальные права, оказывали на суд влияние с целью формирования у суда знания об обстоятельствах дела, приводили доводы, ссылались на доказательства, заявляли ходатайства о назначении судом тех, или иных процессуальных действий доказательственной направленности.

Цель судебного познания установление судебной юридической истины. Судебная, юридическая истина, в данном случае, есть закономерный итог судебной познавательной деятельности.

Суд не является ни участником, ни очевидцем спорного правоотношения, в силу чего, по объективным основаниям, знание суда об обстоятельствах дела как итог судебного познания будет носить опосредованный характер.

Судебное познание ограничено временными рамками и предписаниями закона о форме отправления правосудия. Нормы права определяют как порядок рассмотрения и разрешения спора, так и процесс получения, исследования и оценки сведений, имеющих доказательственную силу и необходимую для установления судебной истины. Соблюдение процессуальной формы исключает всеобъемлемость полученных судом знаний о спорном правоотношении. Этого и не требуется для вынесения решения, законодатель закрепил принцип разумной достаточности.

Судебное познание осуществляется в определенных условиях: познавательная деятельность регламентирована нормами процессуального права о доказывании. Глав 6 ГПК РФ закрепляет понятие доказательства, их виды, требования относимости и допустимости, распределяет обязанности по доказыванию, процессуальный порядок исследования доказательств и их оценки. В основу судебных выводов, изложенных в мотивировочной части судебного решения, могут быть положены только доказательства, являющиеся относимыми (ст. 59 ГПК РФ) и допустимыми (ст. 60 ГПК РФ). Для выяснения ряда обстоятельств суд оказывает сторонам содействие в собирании доказательств. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает истребование доказательств (ст. 57 ГПК РФ), судебные поручения (ст. ст. 62, 63 ГПК РФ), проведение экспертизы (ст. ст. 79–87 ГПК РФ).

Как следует из предыдущего абзаца, судебное познание весьма тесно соотносится с судебным доказыванием.

В юридической литературе мнения о соотношении судебного познания с судебным доказыванием разделились.

В частности, Л. И. Анисимова, Е. Ю. Веденеев, П.П. Гуреев, И.М. Зайцев, Ю. К. Осипов утверждают, что доказывание есть деятельность суда и иных участников процесса, реализуемая в процессуальной установленной законом форме и направленная на достижение правильного, истинного знания в отношении юридически значимых фактов и обстоятельств дела. Ю. К. Осипов прямо отождествляет доказывание с судебным познанием [7, с. 127].

Напротив, Л. А. Ванеева, М. А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, С. В. Курьлев, В. Н. Щеглов не согласны с изложенной выше точкой зрения. Суть процесса доказывания выражается в том, что сторона обязана убедить суд в истинности её позиции, подкрепленной относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами. Роль же суда сводится, прежде всего, к оценке доказательств и оказанию содействия стороне в их собирании. Поэтому отождествлять судебное познание и судебное доказывание нельзя.

Полагаю, вторая точка зрения является более правильной. Судебное познание это деятельность суда, тогда как судебное доказывание, прежде всего, деятельность сторон, выражающаяся в убеждении суда в истинности отстаиваемых доводов [3, с. 210–214].

Доказывание направлено на подтверждение истинности факта на основе исследования доказательств, представленных стороной. Целью доказывания выступает убеждение об истинности или ложности доводов стороны в отношении обстоятельства дела, входящего в предмет доказывания. Доказывание облечено в процессуальную форму, т. е. познавательные процессы осуществляются исключительно в рамках процессуальных правоотношений, а результат объективируется в итоговом процессуальном судебном акте – решении. Вполне логичен вывод о том, что доказывание невозможно без познания, а само познание осуществляется через доказывание. Нельзя не согласиться с мнением Б. Т. Матюшина о том, что судебное доказывание и судебное познание выступают в единстве и образуют механизм достижения судебной истины [6, с. 54]. В этой связи не бесспорно утверждение М. А. Фокиной о том, что полученный в результате судебного познания вывод служит стартом для судебного доказывания [10, с. 108–109], поскольку процесс судебного познания и процесс судебного доказывания протекают хотя и взаимозависимо, но не последовательно, а зачастую и параллельно друг другу.

Подводя итог, следует заметить, судебное познание направлено на установление судебной истины.

Судебное познание является самостоятельным видом познания, хотя ему присущи особенности как научного, так и бытового видов познания.

Протекает судебное познание в рамках процессуальной формы.

Достижение истинного знания об обстоятельствах дела возможно при судебном познании высокого уровня.

Судебному познанию присущи следующие особенности: оно ограничено процессуальными сроками; субъектами судебного, процессуального познания выступают как суд, так и иные участники процесса; знание о фактах получают не только суд, но и участники процесса; судебное познание протекает по законам формальной логики и одновременно в процессуальной форме, закрепленной в законе; вывод суда, как итог судебного познания, подкрепляется доказательствами, при этом законом определен порядок их получения, исследования и оценки, а также критерии относимости, допустимости и достоверности; суду следует учитывать возможное сопротивление стороны в установлении истинного знания о факте, если данный факт стороне не выгоден; результат судебного познания объективируется в судебном решении; судебное познание и судебное доказывание имеют тесную и неразрывную связь.

***

1. Аверин А. В. Судебная достоверность (постановка проблемы) // Ленинградский юридический журнал. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 312 с.
2. Амосов С. М. Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российская юстиция. М.: Издательская группа «Юрист», 2018. № 1. – 33–35 с.
3. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15. М.: РГБ, 2005. – 321 с.
4. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Монография. Владимир: ВГПУ, 2016. – 257 с.
5. Гаврицкий А. В. Судебное познание как разновидность правовой эпистемологии // Юристы-Правоведы. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2017. №3. – 21–24 с.
6. Матюшин Б. Т. Судебное доказывание как элемент судебного познания. // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Иркутск: ИГУ, 1985. – 172 с.
7. Осипов Ю. К. К вопросу об объективной истине в судебном процессе // Правоведение. Л.: Издательство Ленингр. ун-та, 1960. № 2. – 207 с.
8. Розин В. М. История и методология юридической науки. Юридическое мышление: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. М. Розин. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. – 206 с.
9. Ткачев Н. И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. Саратов: Издательство Саратов. ун-та, 1987. – 204 с.
10. Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Монография / Фокина М. А. Домодедово: Издательство ВИПК МВД России, 2000.- 222 с.

Александров А.Ю.

Проблема оценки судом свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-159

Аннотация

Статья посвящена проблеме оценки судом свидетельских показаний применительно к гражданскому судопроизводству. В статье утверждается, что оценка показаний свидетеля судом вызывает определенные сложности с позиции их достоверности. Свидетель, как носитель сведений о фактах, привлекается судом к участию в процессе по инициативе стороны, с которой сам свидетель находится в отношениях, что не может не оказывать влияния на объективность сообщаемой информации. Свидетель, будучи лицом физическим, воспринятую информацию пропускает через собственное сознание, что также влияет на истинность сведений, сообщаемых суду. Законодательство, закрепляющее правовые средства, обеспечивающие достоверность показаний свидетеля, предоставляют суду возможность исключить негодные сведения из числа доказательств, но, тем не менее, нуждаются в совершенствовании.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебная истина, доказывание, доказательства, показания свидетеля, достоверность показаний свидетеля, оценка показаний свидетеля, ответственность свидетеля.

Abstract

The article is devoted to the problem of evaluation by the court of witness testimony in relation to civil proceedings. The article claims that the evaluation of the witness's testimony by the court causes certain difficulties from the standpoint of their reliability. A witness, as a carrier of information about facts, is brought by the court to participate in the process at the initiative of the party with whom the witness himself is in a relationship, which cannot but affect the objectivity of the reported information. The witness, being a physical person, passes the perceived information through his own consciousness, which also affects the truth of the information reported to the court. Legislation that establishes legal means to ensure the reliability of witness testimony provides the court with the opportunity to exclude unsuitable information from the evidence, but, nevertheless, needs to be improved.

Keywords: civil procedure, judicial truth, proof, evidence, witness testimony, reliability of witness testimony, evaluation of witness testimony, witness responsibility.

В юридической литературе по праву свидетельские показания относят к проблемным средствам доказывания, учитывая степень их объективности. Формирование действенного механизма, обеспечивающего достоверность свидетельских показаний, в настоящее время остается весьма актуальным вопросом науки гражданского процессуального права.

В науке гражданского процессуального права участники процесса, не имеющие юридического интереса в исходе дела, относятся к лицам, содействующим осуществлению правосудия. В указанную группу входят свидетели, которые, по смыслу законодателя, должны сообщать суду объективную информацию об обстоятельствах дела.

Но, справедливости ради, следует признать, что объективность или достоверность сведений, исходящих от свидетеля, не могут не вызывать обоснованного сомнения.

Допрос свидетеля инициирует сторона. Вполне разумно утверждать, что, инициируя допрос свидетеля, сторона абсолютно уверена в том, что сведения, полученные в результате допроса свидетеля, будут подтверждать обстоятельства дела, выгодные именно ей и опровергать утверждения ее процессуального противника. Таким образом, между стороной и свидетелем явно присутствует взаимный интерес, который носит не правовой характер, но

при этом, не может служить основанием для лишения лица статуса свидетеля. В этом случае суду следует быть готовым к определенным трудностям при оценке показаний такого рода свидетеля [7, с. 173]. В силу сказанного, закон, ч. 2 ст. 177 ГПК РФ, обязывает суд до начала допроса свидетеля с целью построения хода допроса и критичности оценки свидетельских показаний выяснить характер отношений между свидетелем и стороной, инициировавшей вызов свидетеля в процесс.

Системное толкование положений, закрепленных в ст. 55, ст. 57, ст. 69 ГПК РФ, позволяют высказать ряд соображений в отношении незаинтересованности свидетеля.

Во-первых, законодатель не закрепляет незаинтересованность свидетеля в качестве обязательного признака.

Во-вторых, определяя правовой статус свидетеля, законодатель не наделил свидетеля признаком абсолютной незаинтересованности в исходе дела.

Свидетель, не являясь стороной спорного материального правоотношения, не имеет ни материального, ни процессуального интереса к исходу процесса, поскольку сам спор не оказывает влияния на его правовой статус. Но связь свидетеля со стороной может носить как внеправовой, основанный на личных отношениях характер (родственный, дружественный и т. д.), так и иной правовой (например, должностные отношения). Безусловно, такое положение не может не оказать воздействие на объективность свидетельских показаний и повлечь критическое отношение суда к их достоверности.

Правовое положение свидетеля непосредственно связано с проблемой объективности свидетельских показаний.

Прежде всего, свидетель, как носитель доказательственной информации, есть лицо физическое, поэтому восприятие, сохранение и воспроизведение в суде информации не может не испытывать субъективного воздействия. Информация, переработанная в сознании субъекта, доводится до суда не в первоначальном виде, а переосмысленном, индивидуально переоцененном. В связи с этим, свидетельские показания суду следует рассматривать объективными с определенной долей условности [8, с. 148]. Следовательно, и понятие "истинность" показаний не может быть применима по отношению к свидетельским показаниям в силу субъективной переоценки первоначальной информации сознанием свидетеля.

Но показания свидетеля не могут признаваться и исключительно субъективной информацией, т. е. оценочным суждением лица. Следует признать, что чем теснее степень взаимоотношений свидетеля со стороной, тем более явно проступает заинтересованность свидетеля в исходе дела [4, с. 12], и тем критичнее суду следует подходить к оценке полученной от свидетеля информации. Эту позицию разделяет и Верховный Суд Российской Федерации [6].

Однако, если свидетельские показания не противоречат другим доказательствам по делу, то априори ставить показания свидетеля под сомнение не стоит. Суд, руководствуясь ст. 67 ГПК РФ, оценивает доказательства в их совокупности, следовательно, вывод суда об обстоятельствах дела опирается на достаточное количество достоверных доказательств, способных как подтвердить, так и опровергнуть показания свидетеля.

Суду, оценивая объективность информации, полученной от свидетеля, следует обращать внимание также и на возраст свидетеля.

С гносеологической точки зрения свидетель — это физическое лицо, способное в силу физического и психического развития воспринимать, сохранять и воспроизводить информацию, ставшую ему известной, как очевидцу, и необходимой для рассмотрения дела. Исходя из утверждения, изложенного выше, законодатель вполне оправдано не устанавливает предельные возрастные рамки для свидетеля, но по отношению к несовершеннолетним устанавливает определенные особенности. Допрос несовершеннолетних возможен с участием педагога и законных представителей, что обусловлено спецификой детского возраста. Участие педагога, в том смысле, как это

закреплено ст. 179 ГПК РФ, надо толковать шире, с учетом современных реалий, понимая под педагогом, в том числе, и психолога.

Поскольку полностью исключить правовыми средствами субъективный фактор из показаний свидетеля не представляется возможным, законодатель предпринял ряд правовых шагов, ограничивающих возможность использования свидетельских показаний в качестве доказательств там, где требование объективности и достоверности доказательств наиболее актуально. На пример свидетельские показания являются недопустимыми при нарушении положений о простой письменной форме сделки в соответствии со ст. 162 ГК РФ.

Системное толкование норм права, закрепляющих правовой статус свидетеля и процессуальный порядок исследования и оценки свидетельских показаний, а также правовые гарантии обеспечения достоверности информации, получаемой судом от свидетеля как источника сведений об обстоятельствах дела, позволяют сделать вывод о том, что наиболее эффективным средством обеспечения достоверности предоставленной суду информации является наличие уголовного преследования в отношении свидетеля.

Гражданское процессуальное законодательство, ч. 2 ст. 70 ГПК РФ, закрепляет положение, согласно которому свидетель за отказ от дачи и дачу заведомо ложных показаний подлежит привлечению к уголовной ответственности согласно ст. 307 и ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Введение уголовной ответственности за отказ от дачи показаний следует рассматривать как механизм обеспечения полноты доказательственной базы, и в целом на объективность показаний свидетеля не влияющий.

Ровно наоборот следует понимать привлечение к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Сообщение свидетелем суду умышленно искаженной, не соответствующей истинности информации об обстоятельствах дела в пользу одной из сторон материально-правового спора создает угрозу правильности оценки спорного правоотношения в целом, и как результат, влечет вынесение неверного решения по существу.

Считаю необходимым уточнить, что основанием для привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, является сообщение суду ложной информации только в отношении обстоятельств дела. Сообщение же иной, не относящейся к спорному правоотношению, хотя и заведомо ложной информации не образует состава преступления.

Оценивая показания свидетеля суд, по смыслу закона, исходит из предположения истинности информации, поскольку страх уголовного преследования побуждает свидетеля сообщать суду только достоверные сведения о фактах.

Иными словами, пока приговором суда, вступившим в законную силу, не доказана заведомая ложность сведений, полученных от конкретного свидетеля, его показания предполагаются истинными и подлежат исследованию и оценке наряду и в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в материалах дела.

Но суд исключает из числа доказательств не только заведомо ложные показания свидетеля, но и показания свидетеля ложность которых стала следствием искреннего заблуждения. Являются ли показания заведомо ложными, или это искреннее заблуждение свидетеля в отношении фактов, для рассмотрения спора значения не имеет. Это имеет значение лишь в отношении решения вопроса об уголовном преследовании. В любом случае такие показания свидетеля бесспорно подлежат исключению из числа доказательств.

Закрепленная законодателем и приведенная выше правовая конструкция обязывает суд при оценке показаний свидетеля учитывать их субъективный характер.

В юридической литературе нет единой позиции в отношении вопроса о том, можно ли рассматривать уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний как эффективную превентивную меру, обеспечивающую суд достоверной информацией, получаемой от свидетеля,

А. И. Жилиев полагает, что привлечение к уголовной ответственности не является определяющим фактором, стимулирующим свидетеля сообщать суду правдивую информацию [1, с. 13].

Безусловно, возможное уголовное преследование не выступает единственным фактором, определяющим поведение свидетеля. В юридической литературе даже высказывается предложение исключить уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, отнеся ее к разряду административных проступков [3, с. 54]. Считаю, это преждевременным. Отказ свидетеля от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний искажает выводы суда об обстоятельствах дела, приводит к вынесению неверного решения, и, тем самым, исключает достижения целей гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ. Уголовное наказание следует сохранить, но применять как крайнее средство [5].

Основополагающим принципом гражданского судопроизводства выступает принцип диспозитивности, в равной мере определяющий поведение всех участников процесса, в том числе и свидетеля. Свидетель, как лицо, содействующее осуществлению правосудия, должно осознавать значимость своего участия в процессе, понимать как положительные, так и отрицательные последствия совершаемых действий.

Правильной оценке судом свидетельских показаний также способствует закрепленный процессуальный порядок допроса свидетеля, который суд обязан уметь эффективно применять [9, с. 78].

Гражданское процессуальное законодательство вменяет суду обязанность, прежде всего, установить характер отношений свидетеля с участниками процесса, особенно со сторонами, дать свидетелю возможность в свободной форме изложить известные ему сведения о фактах, предоставляет суду возможность с помощью дополнительных вопросов уточнить сведения о фактах, устранить неточности и противоречия, а в необходимых случаях провести повторный допрос.

Заслуживает внимания предложение В. В. Молчанова о закреплении в процессуальном законодательстве обязанности свидетеля перед дачей показаний приносить присягу с обещанием сообщать суду только правду и личной подписью скреплять протокол судебного заседания, содержащий его показания [2, с. 323].

Полагаю, предложенная новелла положительно скажется на объективности свидетельских показаний, будет способствовать повышению уровня ответственности свидетеля, как участника процесса.

***

1. Жилиев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.-30 с.
2. Молчанов В. В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.15 / Молчанов Валерий Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2009.- 451 с.
3. Намнясева В. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1 (31). – 49–59 с.
4. Опалич Е.В. Проблемы конкретизации статуса отдельных участников гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6.- 11–14 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 г. N 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант (Дата обращения: 14.11.2021)
6. Определение ВС РФ от 26.08.2008 № 5-В08-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6. (Дата обращения: 15.10.2021)
7. Треушников М. К. Судебные доказательства: моногр. / М. К. Треушников. - Изд. 4-е, испр. и доп. - М., 2005.- 268 с.
8. Фатнева Е. С. Свидетель как источник доказательства по делу // Символ науки. 2017. №5.- 148–151 с.
9. Чебыкина Ю.О. Проблемы использования свидетельских показаний в качестве средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Наука без границ. 2017. №5 (10). - 76–81 с.

Антонов К.А., Гайдуцкий Д. В., Кушкина О.В.

Гарантии реализации прав женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих малолетних детей

Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-160

Аннотация

Осужденные женщины, имеющие малолетних детей, сталкиваются с рядом проблем при осуществлении родительских прав. Это выражается прежде всего в ограничении или лишении возможности лично заниматься воспитанием детей, не только проживающих с родственниками, но и находящихся в доме ребенка при исправительном учреждении. В статье проанализировано отечественное и зарубежное законодательство о гарантии реализации прав женщин, осужденных к лишению свободы, на заботу о детях и их воспитание, предложены меры по обеспечению реализации таких прав.

Ключевые слова: осужденные женщины, дети, охрана здоровья, интересы ребенка, развитие ребенка, осуществление родительских прав, дом ребенка при исправительном учреждении.

Abstract

Convicted women with children face a number of problems in exercising parental rights. This is expressed primarily in the restriction or deprivation of the opportunity to personally engage in the upbringing of children, not only living with relatives, but also being in a child's home at a correctional institution. The article analyzes domestic and foreign legislation on the guarantee of the realization of the rights of women sentenced to imprisonment to take care of children and their upbringing, and proposes measures to ensure the implementation of such rights.

Keywords: convicted women, children, health care, interests of the child, child development, exercise of parental rights, orphanage at a correctional institution.

В статье 38 Конституции РФ говорится о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. В Стратегии национальной безопасности одними из приоритетных направлений являются поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также укрепление и сбережение семьи. Женщина, осужденная к лишению свободы, вне зависимости от условий изоляции в соответствии с российским законодательством имеет родительские права в отношении ребенка, проживающего отдельно от нее. Такой родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования (ст. 66 Семейного кодекса РФ). Особое внимание в данной области следует обратить на правовое положение женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы и имеющих малолетних детей.

По состоянию на 1 октября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 469 385 человек, из них 38 745 женщин. При женских колониях по всей России имеется только 13 домов ребенка, в которых проживает 339 детей.

Осужденные беременные женщины и женщины с малолетними детьми направляются в те колонии, где есть условия для их содержания: Мордовия, Московская, Нижегородская, Саратовская, Владимирская, Кемеровская, Ростовская области и Красноярский край. В настоящее время недостаточно исправительных учреждений, где организованы дома ребенка, в связи с чем осужденным женщинам приходится отбывать наказание не в том субъекте, где они проживали. Также необходимо отметить, что дальнейшее пребывание ребенка по истечении допустимого возраста, вероятнее всего, будет организовано по месту

проживание матери до назначения наказания, что ограничит возможность в поддержании дальнейшего контакта матери и ребенка.

Что касается международно-правовых актов, то во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25.2) говорится, что младенчество и материнство предоставляют право на особую заботу и помощь, а в Конвенции о правах ребенка можно отчетливо проследить по всему тексту принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Комитет по правам человека ООН полагает, что с осужденными женщинами следует обращаться гуманно, особенно во время родов и ухода за новорожденными детьми.

Волкова Т.Н. отмечает, что целесообразно реализовать принцип максимальной гуманизации при назначении и исполнении наказания в отношении данной категории осужденных в том случае, если женщина является добросовестной матерью (за исключением совершивших умышленные преступления против личности, тяжкие и особо тяжкие преступления). Мы поддерживаем такое суждение, при этом особо выделяем, что в некоторых конкретных случаях ограничение права на воспитание о детях является необходимостью для дальнейшего благополучного развития ребенка.

Согласно ст. 66 Семейного кодекса РФ женщина несмотря на то, что находится в местах лишения свободы, имеет полное право на реализацию своих родительских прав. При этом общение с ребенком зачастую бывает затруднительным, в связи с чем женщины лишаются права на полноценное воспитание своих детей. Так матери могут общаться с ребенком через письма, телеграммы, посещая кратковременные и длительные свидания, но всё это не заменит «живого» воспитания. Помимо перечисленного, в ст. 89 УИК РФ регламентирует свидание осужденных к лишению свободы детьми, возраст которых не достигает 14 лет, при условии, что мужчина или женщина являются единственными родителями, осужденным могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение и если это предусмотрено условиями отбывания ими лишения свободы в исправительном учреждении.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одной из приоритетных целей является обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения. Помимо этого, в указанном документе, существует отдельная глава, посвященная особенностям содержания женщин с детьми, а также иных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, имеющих несовершеннолетних детей, которая предусматривает такие направления совершенствования законодательства в данной сфере как: расширение возможности применения института отсрочки отбывания наказания в отношении женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет; увеличение возраста ребенка, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения; совершенствование оказания медицинской помощи детям, находящимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы совместно с матерями и др.

Что касается увеличения возрастных пределов нахождения ребенка в доме ребенка исправительного учреждения, то, по нашему мнению, данный пункт требует особого внимания. В настоящее время статьёй 100 УИК РФ установлен предельный возраст пребывания – 3 года, при этом указано, что, если ребенку исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребывания ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью.

В данном ключе интерес представляет и опыт зарубежных стран. Например, в Финляндии женщины вправе посещать семью раз в неделю, причем эти посещения могут быть как контролируемые, так и неконтролируемые. В Англии для детей и осужденных матерей создаются специально оборудованные корпуса, в которых организованы ясли или детские комнаты. В Тюремной службе Ее Величества функционируют отделения матери и

ребенка. При закрытых тюрьмах Holloway (Лондон), NewHall (около Уэйкфилд) возрастной предел пребывания ребенка с матерью равен 9 месяцев, а в тюрьмах открытого типа AskhamGrange (около Йорка), Styal (Чешир) – 18 месяцев. В одном из пенитенциарных учреждений со льготным режимом для заключенных, расположенном в итальянском Милане 11 женщин растят своих детей до достижения ими 6-летнего возраста. В Канаде для осужденных женщин существует специальная программа «Мать-Ребенок», цель которой – обеспечение атмосферы стабильной связи между ребенком и матерью. Постоянное проживание детей в тюрьме возможно до 4 лет, а в случае частичного проживания – до 12 лет. Отдельные специальные тюрьмы устроены для осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в Германии. Самая известная расположена во Франкфурте-на-Майне. Дети проживают вместе с матерью до 3 лет в автономных тюремных комнатах площадью 20 квадратных метров. Также имеются тюремные ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж.

Таким образом, законодательство зарубежных стран поддерживают реализацию прав осужденных матерей на защиту и охрану материнства и детства в условиях лишения свободы. В каждой из стран при воплощении данных прав используется индивидуальный подход, учитываются национальные традиции и обычаи.

Такой опыт важен и для совершенствования законодательства России по исполнению и отбыванию наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей. Анализ норм иностранных государств позволит внедрить зарубежный опыт с учетом особенностей нашей страны.

В связи с чем, необходимыми направлениями совершенствования уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, могут быть: повышение финансового и материально-технического обеспечения домов ребенка, наличие при каждом имеющемся исправительном учреждении дома ребенка, возможность посещения ребёнка, проживающего с родственниками, осужденной матерью (например, один раз в неделю, как в Финляндии), допустимость более длительного проживания ребенка в доме ребенка, например, до достижения школьного возраста; возможность частичного проживания детей в доме ребёнка.

Именно реализация указанных мер, по средствам изменения действующего законодательства, будет способствовать гарантии обеспечения прав женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих малолетних детей, на заботу о детях и их воспитание, что в свою очередь выступит поддержкой семьи, материнства, отцовства и детства, а также укреплению и сбережению семьи.

***

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультатПлюс.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультатПлюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультатПлюс.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультатПлюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультатПлюс.
8. Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 9.
9. Гурьева, Е. И. Сравнительно-правовой анализ исполнения наказания в отношении женщин в России и в зарубежных странах / Е. И. Гурьева // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Пермь, 02 апреля 2020 года /

Составитель В.А. Овченков. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 39-43.

10. Женщины в местах заключения : руководство ООН для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Нью-Йорк, 2008. С. 68.
11. Онищенко И.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. С. 48.
12. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. - URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/obzor-informatsii-o-deyatelnosti-fsin-rossii-za-i-polugodie-2021-goda.php>

Арутюнян П.Е., Кудрявцева Л.В.
Принципы семейного права

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-161

Научный руководитель: Кудрявцева Л.В.

Аннотация

В современном динамичном мире, остро стоит вопрос о принципах семейного права. Рассмотрены основные принципы семейного права, их функции, а также мнения ученых по этим вопросам. Принципы семейного права являются фундаментом, на котором строятся все правовые нормы брака и семейных отношений. Они отражают наиболее важные внутренние качества этой отрасли права, поэтому принципы функционируют как центральная идея, которая при принятии законов воплощается в правовых нормах, а затем реализуется в процессе функционирования органов. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: право, принципы, семейное право, семья, семейные отношения.

Abstract

In today's dynamic world, the issue of the principles of family law is acute. The basic principles of family law, their functions, as well as the opinions of scientists on these issues are considered. Proposals have been formulated to improve legislation in this area, because the principles of family law are the foundation on which all legal norms of marriage and family relations are built. They reflect the most important internal qualities of this branch of law, therefore, the principles function as a central idea, which, when laws are adopted, is embodied in legal norms, and then implemented in the process of functioning of bodies. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on the given problem, as well as practical domestic experience, is investigated.

Keywords: law, principles, family law, family, family relations.

Дабы охарактеризовать сущность семейного права, недостаточно раскрыть его содержание, нужно указать его главные принципы, т.е. объективно обусловленные принципы, на которых строится система семейного права, правовое регулирование семейных отношений. Разумеется, для правовой системы принципиально не только содержание предмета правового регулирования, но и какие принципы, идеи должны также лежать в базе более действенного регулирования этих публичных отношений [1].

Система, как всем известно, публичных отношений, мягко говоря, регулируется определенными принципами, заложенными в данной системе права. Не для кого не секрет то, что это руководящие принципы, которые влияют не только на создание и формирование правовой системы, но также на реализацию, как все знают, правовых норм, задающие

правовой системе одно направление. Несомненно, стоит упомянуть, что принципы права определяются содержанием публичных отношений и должны верным образом также отражать конкретные законы общественного развития.

Принципы права, наконец, отражают более значительные свойства правового регулирования, раскрывая его содержание. Эти принципы неотделимы от имеющихся правовых норм и служат управлением для законодательной и правоохранительной деятельности.

Принципы семейного права, в своем роде, являются фундаментом, на котором строятся все правовые нормы брака и семейных отношений. Необходимо отметить, что они отражают более принципиальные внутренние свойства данной отрасли права, потому принципы работают как центральная идея, которая при принятии законов реализуется в правовых нормах, а потом как раз реализуется в процессе функционирования органов [2]. Таким образом, принципы семейного права можно, в общем то, считать основополагающими принципами, определяемыми критериями публичной жизни, выраженными в содержании норм семейного права, которые определяют главные правовые свойства семейного права и гарантируют решение вопросов правового регулирования брака и семейных отношений.

В юридической литературе обычно различают общеправовые и отраслевые принципы и принципы правовых институтов.

Есть много позиций, точек зрения на типы принципов. Если обобщить различные взгляды на общие правовые принципы, то они чаще всего включают в себя: законность, справедливость, гласность, равенство граждан и организаций перед законом, верховенство закона над другими нормативными актами, юридическую ответственность за вину и другие.

Также в научной среде бытуют мнения о том, что такие принципы семейного права, как государственный контроль над состоянием брака и семейной сферы общественной жизни и принцип двухуровневого правового регулирования семейных отношений имеют право на существование [3].

Семейное право в целом характеризуется своими особенностями и конкретными принципами. На рис.1 представлены основные принципы семейного права.

Рисунок 1. Принципы семейного права

Продолжим изучение основных принципов семейного права.

Признание брака, заключенного только в ЗАГСе. Правовое регулирование супружеских отношений в нашей стране осуществляется государством. Его интерес к ней определяется тем, что брак - основа семьи (признается только гражданский брак). Религиозный обряд бракосочетания и фактические брачные отношения не имеют юридического значения и не содержат взаимных прав и обязанностей супругов. Исключением из общего правила является признание государством религиозных браков, заключенных на оккупированных территориях в период Великой Отечественной войны, и фактических отношений, заключенных до 8 июля 1944 года [4].

Добровольность брака, т.е. свободное волеизъявление мужчины и женщины, которое будущие супруги выражают дважды: при подаче заявления в ЗАГС и при регистрации брака. Вступление в брак в отсутствие одной из сторон или через представителя недопустимо по российскому законодательству. Нарушение свободы волеизъявления в браке влечет его расторжение.

Равноправие супругов в семье. Этот принцип основан на конституционных положениях о равных правах и свободах мужчин и женщин, свободе выбора места проживания, типе профессии, а также равных правах и обязанностях родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям.

Этот принцип основан на личном и доверительном характере семейных отношений.

Решение внутрисемейных вопросов(проблем) по обоюдному согласию. Названный принцип основан на диспозитивном методе регулирования семейных отношений и выражается в предоставлении членам семьи возможности выбора модели построения внутрисемейных отношений. Это тесно связано с принципом равноправия супругов в семье. Детализация этого принципа содержится в п. 2 ст. 31 СК РФ.

Приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов. Этот принцип закреплен в нормах Семейного кодекса, регулирующих правовой статус ребенка в семье (глава 11 СК РФ). Нормы этого института являются новыми для российского семейного права. Они подчеркивают, что дети являются независимыми носителями семейных прав [6]. Предоставляя несовершеннолетним права в сфере семейных отношений, государство гарантирует защиту и сохранение этих прав. Семейный кодекс Российской Федерации определяет группу лиц, которые обязаны защищать права и интересы детей.

Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи.

СК РФ содержит ряд стандартов, призванных обеспечить реализацию данного принципа. Из содержания норм следует, что государство и общество берут под свой контроль интересы членов семьи, которые сами не могут обеспечить удовлетворение своих насущных потребностей.

Моногамия. Брак не может быть оформлен юридически между лицами, хотя бы одно из которых уже состоит в другом зарегистрированном браке (ст. 14 СК РФ).

Стоит выделить принцип свободы развода. Можно заметить, что данный принцип усилен в новом Семейном кодексе Российской Федерации сокращением максимального срока для примирения супругов до трех месяцев. По ранее действовавшему законодательству он был равен шести месяцам.

Также стоит выделить еще три важных принципа таких, как единобрачие (моногамия) и свобода расторжения брака под контролем государства. На наш взгляд, раскрытие данных принципов по содержанию не предоставляется сложным.

Руководствуясь вышеуказанными принципами, семейное право как юридическая ветвь выполняет следующие функции:

- нормативная - регулирование семейных отношений в согласовании с работающим законодательством;

- защитная - охрана законных прав и интересов участников как бы семейных отношений;
- воспитательная - правовые нормы семьи содержат одобренную государством и обществом модель поведения, также неблагоприятные, как многие выражаются, правовые последствия действий и поступков, нарушающих права, свободы и законные интересы остальных людей [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что институт брака является одной из важнейшей сферой семейного права, поэтому и принципы семейного права являются фундаментом, на котором строятся все правовые нормы брака и семейных отношений. Указанные принципы и положения должны регулировать, охранять и «воспитывать» все сферы семейных отношений. К сожалению, на практике существуют проблемные зоны для осуществления данных принципов. Законотворцу стоит ввести ряд мер, которые позволят безукоризненно выполнять принципы семейного права. Так, в науке не существует универсального подхода к составлению списка принципов и определению их количества, следовательно, не существует универсальной системы принципов предлагаем разделить принципы семейного права на три уровня [7].

***

1. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law. Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). – 48-53.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (под общ.ред. док.юр.наук Крашенинникова П.В., канд.юр.наук Седугина П.И.) Изд. 2-е, перераб., доп. / Гетман Е.С. (канд.юр.наук) и др. — Москва: СИНТЕГ, 2018. — 109 с.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический). — Москва: Огни, 2016. — 352 с.
4. Королев, Ю. А. Супруги, родители, дети / Ю.А. Королев. — М.: Юридическая литература, 2019. — 176 с.
5. Полянский, П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе. Историко-правовое исследование / П.Л. Полянский. — М.: Зерцало-М, 2016. — 400 с.
6. Савицкая А.А., Кудрявцева Л.В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. 2019. – 1394-1398 с.
7. Саенко Л. Регулирование семейных отношений в СНГ: теоретико-правовой аспект / Людмила Саенко. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. — 100 с.

Боженов М.А.

Международное право в сфере туризма

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-162

Аннотация

В данной работе анализируется и определяется степень актуальности изучения защищенности туриста и туристического бизнеса, в целом, международным правом. В современном мире нередки случаи разорения туристических компаний и оставление туристов с обманутыми ожиданиями вместо заграничного отпуска. Ведь, туризм – один из немногих динамично развивающихся видов отечественного и международного бизнеса. Формулируется вывод о том, что данная сфера является неоднозначной и нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: право, туризм, бизнес, договор., международное сообщество, международное право.

Abstract

This work analyzes and determines the degree of relevance of studying the protection of tourists and the tourism business, in general, by international law. In the modern world, there are frequent cases of ruin of travel companies and leaving tourists with disappointed expectations instead of overseas vacations. Indeed, tourism is one of the few dynamically developing types of domestic and international business. The conclusion is made that this area is ambiguous and needs further scientific understanding. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience, is investigated.

Keywords: law, tourism, business, contract., International community, international law.

Развитие туристических услуг в каждом государстве так или иначе регулировалось государством и государственными правовыми институтами. Каждая страна ставит перед собой цель регулировать туристический бизнес путем принятия определенных законов. Туризм как один из динамично развивающихся секторов экономики - важное средство углубления интеграционных процессов между разными странами. Увеличение количества туристических поездок, расширение их географии, развитие транспортных средств побуждают международные организации разрабатывать все больше и больше законопроектов, кодексов, различных правовых институтов и специализированных международных туристических организаций с учетом национального законодательства каждого государства.

Актуальность этой темы по-прежнему высока. В то время, когда интеграционные процессы развиваются, глобализация, в том числе расширение границ туристического бизнеса и рост его проблем, нуждающихся в решении, велика. И рассмотрение этой темы с точки зрения права защищенности просто необходимо.

За время существования и деятельности различных международных организаций [1, с.78] был принят ряд важных документов по вопросам в сфере туризма (например, Осакская декларация по туризму, Осакская декларация тысячелетия, Манильская декларация по мировому туризму и т.д.)

В Манильской декларации первостепенное значение имеют духовные ценности в туризме:

1. уважение моральных ценностей культур различных народов, а также признание их самобытности;
2. в праве определения своей судьбы все народы равны;
3. воспитательный и познавательный вклад постоянно возрастающий;
4. освобождение человека;
5. развитие личности должно быть гармоничным и полным.

Глобальный этический кодекс рассматривает туризм как фактор, способствующий индивидуальному и коллективному развитию, а также как пользователя и создателя культурного наследия стран и народов.

Хартия туризма - это документ, содержащий рекомендации по деятельности нескольких субъектов туристического сектора (туристов, государств, туристических организаций и т. Д. [2, с.53]). Одним из разделов Хартии считается Кодекс туризма.

Осакская декларация посвящена развитию индустрии туризма, взаимосвязи между глобальным туризмом и миром на земле, а также роли международных туристических организаций и правительств всех стран и т. Д.

В Осакской декларации тысячелетия изложены достижения туристического сектора к началу 21 века, в ней также поднимаются вопросы сохранения культурного наследия на основе туризма, а также общего развития туристического рынка.

Теперь получите представление о документах, а также об их содержании, которые будут способствовать безопасному, полезному и эффективному развитию туризма и отдыха

граждан разных стран. Внимание нашей статьи будет направлено на туризм и отдых, непосредственно связанные с туристическими организациями.

В связи с тем, что законодательство в сфере туризма продолжает развиваться, отношения между туристом и туристическим агентством возникают при заключении договора. При этом договор, в котором нарушены права потребителя, считается недействительным.

В соответствии с законом в договоре должны быть отражены все условия туристической поездки. Он должен содержать информацию о туроператоре и агенте, а также о самом потребителе, включая дату и время начала и окончания поездки, а ее продолжительность должна быть оговорена в договоре.

Кроме того, законом предусмотрены сроки подачи жалоб. Жалобы на качество туристического продукта предъявляются туристом туроператору или турагенту в письменной форме в течение 20 дней с момента истечения срока действия контракта и подлежат удовлетворению в течение 10 дней с момента получения жалоб. Поэтому этот срок не может определить туристическое агентство или сам турист.

По большей части расторжение договора происходит по инициативе самого туриста. Возмещение убытков производится по расходам сторон. Отсюда следует, что наложение штрафов туристическим агентством на потребителя за расторжение договора будет незаконным.

В договор вносится многое, начиная от изменения времени и места выезда, заканчивая изменением отеля, места отдыха и времени прибытия.

Перед отъездом в тур необходимо заключить договор с туристическим агентством, в котором будут прописаны все условия для вашего отдыха.

Если же договор не соответствует узаконенным личностным представлениям клиента (гражданина), то он вправе потребовать по своему усмотрению:

- устранение недостатков в оказанной услуге;
- соответствующее уменьшение цены;
- повторение выполнения работы;
- возмещение убытков;
- компенсация морального труда;
- расторжение договора и возмещение убытков.

В этой ситуации суд будет последней инстанцией для разрешения конфликта. На это тоже уходит много времени, лучше всего разрешать спор во внесудебном порядке, для этого следует обратиться за помощью к юристам, специализирующимся на туризме.

Реальное значение для эффективного регулирования развития туризма с юридической точки зрения - правовой опыт всех государств [3, с.111]. Таким образом, международное право оставляет значительный след в национальном законодательстве в этой области. Широкое распространение получила практика создания туристических сообществ, организаций по защите прав в этой сфере, кодексов и дальнейшего развития отрасли международного права.

Многостороннее сотрудничество стран в области права регулирования международной туристической деятельности можно считать наиболее эффективным методом, но существующее двустороннее сотрудничество для Российской Федерации наиболее востребовано по ряду причин: региональный / субрегиональный характер туристических процессов интеграции [4, с.144], культурные различия, расположение туристических ресурсов.

Уровень жизни в развитых странах оказывает существенное влияние на развитие туризма, что увеличивает продолжительность отпуска для рабочих и повышает уровень материальной безопасности граждан. Рост популярности туризма связан, на первый взгляд, с совершенно чужеродными факторами, рыночными механизмами и внешними изменениями [5, с.31].

Оказывается, необходимость государственного регулирования неоспорима, и оно может действовать через международное туристическое право, которое учитывает все указанные индивидуальные аспекты этой сферы. И его развитие неизменно прогрессирует, и закон, успешно сохраняющий существующие и расширяющий требуемые права граждан, заключающих международные договоры, защищает объекты взаимоотношений в сфере туризма [6, с.432].

Таким образом, исходя из вышесказанного, в ближайшем будущем можно прогнозировать следующие направления развития: создание новых и развитие существующих туристских организаций и их прав; широкое вовлечение местной общественности и муниципальных властей в планирование и развитие туристской деятельности, обеспечение ее безопасности; рост благосостояния местного населения, устранение налоговых, таможенных и других трудностей, которые могут тормозить развитие туризма; усовершенствование законов по вопросам защиты окружающей среды.

***

1. Александрова, А. Ю. Международный туризм. Учебник / А.Ю. Александрова. - М.: КноРус, 2016. - 460 с.
2. Бессараб, Д. А. География международного туризма. В 2 частях. Часть 2. География видов туризма / Д.А. Бессараб, Л.В. Штефан. - М.: ТетраСистемс, 2019. - 224 с.
3. Скамницкий А.А. Организация международного туризма: Учебное пособие. – Издательство: Гардарики, 2008. – 250 с.
4. Кудрявцева Л.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ В сборнике: Здоровье населения - основа процветания России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Филиал РГСУ в г. Анапе. 2015. С. 142-146.
5. Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 30-32.
6. Bushueva, I. V., Kudryavtseva, L., & Khodzhaliev, S. A. (2021). Regulação legal e características práticas do seguro de risco de viagem. Laplage Em Revista, 7(Extra-C), p.431-438. <https://doi.org/10.24115/S2446-622020217Extra-C1030p.431-438>

Боженев М.А.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-163

Аннотация

В данной работе анализируется и определяется степень актуальности изучения нормативной базы института алиментных обязательств по отношению к сфере ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных алиментных обязательств. Изучаются правила, регулирующие уголовное преследование за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств, выявляются критерии, устанавливающие степень ответственности, и рассматриваются виды ответственности. Определена актуальность дальнейших исследований и усовершенствований законодательства в сфере уголовного преследования, направленных на устранение существующих проблем. Формулируется вывод о том, что данная сфера является неоднозначной и нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: право, семейное право, алиментные обязательства, семья, ответственность за неуплату алиментов, дети.

Abstract

This work analyzes and determines the degree of relevance of studying the regulatory framework of the institution of alimony obligations in relation to the sphere of responsibility for non-fulfillment or improper fulfillment of the assigned alimony obligations. The rules governing the criminal prosecution for non-fulfillment or improper fulfillment of alimony obligations are studied, criteria that establish the degree of responsibility are identified, and the types of responsibility are considered. The relevance of further research and improvement of legislation in the field of criminal prosecution, aimed at eliminating existing problems, has been determined. The conclusion is made that this area is ambiguous and needs further scientific understanding. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on the given problem, as well as practical domestic experience, is being studied.

Keywords: law, family law, alimony obligations, family, responsibility for non-payment of alimony, children.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства [1, с. 29].

Семейное законодательство о защите семьи, материнства, отцовства и детства активно развивается, существующие нормативные акты дополняются и изменяются, а также разрабатываются новые для решения спорных вопросов и проблемных тем, «восполняя» пробелы в действующем законодательстве. Государство также принимает меры по поддержке института семьи.

Статьями 80 и 85 Семейного Кодекса Российской Федерации за родителями закрепляется обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей и детей, достигших совершеннолетия, но нетрудоспособных и нуждающихся в помощи [2, с. 34]. При этом не менее актуальны проблемы регулирования института алиментов. В этой статье мы рассмотрим проблемы привлечения людей к ответственности за невыполнение или ненадлежащее соблюдение алиментных обязательств, затрагивающих права и интересы детей, как одной из наиболее уязвимых групп населения.

Семейные отношения имеют определенные характеристики, основанные на родственных и брачных узах. Юридическая ответственность семьи в строгом смысле слова должна пониматься как наказание, неблагоприятные последствия за совершение правонарушения в сфере брака и семейной принадлежности. В этом случае лишение личного или родового характера предусмотрено в санкции соответствующего правового государства (в качестве примера можно привести статью 115 Семейного Кодекса РФ «ответственность за несвоевременную уплату алиментов»)

Российское законодательство предусматривает три вида ответственности для лиц, нарушающих исполнение возложенных на них алиментных обязательств [3, с.230].

- Гражданская ответственность – предусмотрена при образовании задолженности в случае несвоевременной уплаты алиментов, и выражается в уплате получателю алиментов неустойки в размере 0,1% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (статья 115 СК РФ). При этом размер неустойки может быть скорректирован судом с учетом материального и (или) семейного положения лица при наличии несоразмерности неустойки и последствий нарушения обязательства по уплате. Условием наступления ответственности является наличие судебного решения или нотариально заверенного соглашения об уплате алиментов, имеющего силу исполнительного листа.
- Административная ответственность – может быть наложена решением Федеральной службы судебных приставов, в компетенцию которой входит возбуждение исполнительного производства о взыскании задолженности на содержание детей. Административная ответственность предусмотрена

статьей 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), и выражается в «обязательных работах на срок до ста пятидесяти часов либо административном аресте на срок от десяти до пятнадцати суток или наложении административного штрафа на лиц, в отношении которых не могут применяться обязательные работы либо административный арест, в размере двадцати тысяч рублей». Привлечь к такому виду ответственности можно лишь в том случае, если неуплата без уважительных причин сохраняется в течение 2х и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, но при этом действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Одной из проблем, препятствующей своевременной и полной уплате алиментов, является проблема розыска должников по алиментным обязательствам.

Относительно новые меры ответственности, направленные, в том числе, на предотвращение уклонения от уплаты алиментов [4]:

- 1) ограничение права должника на выезд за границу;
  - 2) временное приостановление специального права в виде управления транспортным средством, т.е. приостановление действия водительского удостоверения должника.
- Уголовная ответственность. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в том случае, если должник не исполняет свои обязательства по алиментным платежам, установленные решением суда или соглашением об уплате алиментов, не только по неуважительной причине, но и неоднократно. Кроме этого, необходимо наличие прямого умысла – т.е. лицо должно знать о своей обязанности выплачивать алименты и сознательно уклоняться от этой обязанности. Привлечение должника к уголовной ответственности возможно только при условии, что он ранее подвергался административному наказанию по статье 5.35.1 КоАП РФ, и не истек срок, в течение которого лицо считается подвергнутым такому наказанию. Согласно статье 157 УК РФ, неуплата лицом без уважительных причин алиментных обязательств, установленных решением суда или соглашением об уплате алиментов, если это деяние было совершено неоднократно, наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года. Уголовное дело по данному составу возбуждается судебным приставом на основании заявления получателя алиментов, или же по его собственной инициативе. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты алиментов является крайней мерой.

Мы также добавим меры семейно-правовой ответственности в случае нарушения выполнения обязательств по содержанию.

К ним относятся ограничение родительских прав, установленное на основании решения суда, сроком на шесть месяцев, в течение которого должник должен выплатить задолженность по алиментам и финансовой компенсации, а также в случае продолжающегося уклонения от уплаты алиментов и лишения родительских прав, и ограничение свиданий с несовершеннолетним ребенком [5, с.216].

Основанием лишения родительских прав является задолженность по выплате алиментов сроком от шести месяцев и более. В том же случае, если должник не платит алименты по уважительной причине, он не может быть лишен родительских прав в отношении ребенка [6, с.653].

Следует отметить, что ни один из видов ответственности не освобождает лицо от выплаты алиментного долга, даже в том случае, если такое лицо было лишено родительских прав в отношении ребенка.

Таким образом, до сих пор в правовом регулировании института алиментных обязательств, включая привлечение лица к ответственности за невыполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств, существуют некоторые проблемы, требующие юридического решения. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, направленное на восполнение «пробелов» и устранение проблем взыскания алиментов, ответственности за невыполнение обязательств по алиментам, а также с целью предотвращения нарушения обязательств по алиментам.

***

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, вынесенными на общероссийское голосование 2020 / М.: Издательство «АСТ». – 2020. – 51 с.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации. С таблицей изменений и постановлениями судов, по состоянию на 2020 год / Издательство «Омега-Л». – 2020. – 64 с.
3. Кудрявцева Л.В., Овчинникова Е.Л. Соглашение об уплате алиментов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 229-232.
4. Федеральный закон от 26.07.2017 № 190-ФЗ «О внесении изменений в статьи 65 и 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017. – № 31 (часть I). – ст. 4739.
5. Кудрявцева Л.В. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // В книге: Год науки и технологий 2021. Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар, 2021. С. 216-217.
6. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах. В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652-653.

Бокарева А.М.¹, Горбарская Ю.В.¹, Удалов Д.Э.²

Характеристика конституционных принципов, регулирующих трудовые отношения

¹ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма»

²ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-164

Аннотация

В статье рассматриваются нормы Конституции Российской Федерации, определяющие принципы, регулирования трудовых отношений. Конституция как основной документ государства, регулирует важнейшие сферы жизни общества, в частности социально-экономическую сферу, в рамках которой осуществляется трудовая и смежная с ней деятельность. Дается характеристика прав граждан в области равного и справедливого доступа к трудовой деятельности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права человека, социальные права, экономические права, право на труд, социальные гарантии, равенство прав, правовое регулирование.

Abstract

The article examines the norms of the Constitution of the Russian Federation that determine the principles of regulation of labor relations. The Constitution, as the main document of the state, regulates the most important spheres of society, in particular the socio-economic sphere, within which labor and related activities are carried out. The characteristics of the rights of citizens in the field of equal and fair access to labor activity are given.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, human rights, social rights, economic rights, the right to work, social guarantees, equality of rights, legal regulation.

Правовое регулирование трудовых отношений, является актуальной задачей различных отраслей права, таких как конституционное право, трудовое право, право социального обеспечения, а в некоторых случаях, когда происходит нарушение трудовых прав, то и административного и уголовного права. Механизм правового регулирования трудовых отношений, необходим для гарантирования и соблюдения важнейшей составляющей системы прав человека – социально-экономических прав.

Труд – основа и непереносимое условие жизнедеятельности людей. Воздействуя на окружающую среду, изменяя и приспособляя ее к своим потребностям, люди не только обеспечивают свое существование, но и создают условия для развития и прогресса общества. Как отмечают авторы учебного пособия «Экономика и социология труда» – во все времена труд был и остается важнейшим производственным фактором, видом деятельности человека. Трудовая деятельность является ведущей, главной деятельностью человека. Так как в течение жизни в каждый момент человек может находиться в одном из двух состояний – деятельности или бездействия. Целями трудовой деятельности может быть производство потребительских товаров и услуг или средств, необходимых для их производства. При этом неважно, нужен ли производимый продукт человеку для удовлетворения его собственных потребностей. Цели трудовой деятельности задаются человеку обществом, поэтому по своей природе она является общественной: потребности общества ее формируют, определяют, направляют и регулируют [2, с. 23, 27].

В рамках трудового права, трудовые отношения можно охарактеризовать как звено производственных отношений, складывающихся в процессе применения наемного труда в общественной кооперации труда, когда гражданин включается в коллектив организации для выполнения определенного рода работы (трудовой функции) с подчинением установленному трудовому распорядку [4, с. 9].

В конституционной теории, права человека принято подразделять на личные, политические, социально-экономические и культурные. Наибольшее значение для реализации трудовых прав граждан имеют социальные и экономические права. Так, по мнению Г.Н. Комковой, социальные права призваны гарантировать достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство берет на себя обязательство обеспечить возможность для каждого члена общества вести нормальную жизнь в рамках его основных потребностей. Именно поэтому закрепление права на пенсию, пособие по безработице, льгот и преимуществ многодетным семьям, инвалидам и др. выступает в качестве неотъемлемой гарантии достойного существования социально незащищенных слоев населения. Соответственно экономические права обеспечивают удовлетворение материальных потребностей индивида и его семьи и гарантируют свободу участия в хозяйственно-экономической сфере жизни общества. Данные права тесно связаны с экономической самостоятельностью человека, его возможностями применить свои способности в сфере промышленности, бизнеса и др. [3, с. 14].

Основные принципы, соблюдаемые в сфере трудовых отношений, нашли свое закрепление как в нормах международного права, так и в нормативных актах национального законодательства, в частности в конституции государства и отраслевых законах. Так, Д.В. Черняева, на основании системы прав человека, установленной Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., к категории социально-трудовых прав относит:

- 1) п. 1 ст. 23 – право на труд, на свободный выбор работы и на защиту от безработицы, при этом в право на свободный выбор работы, безусловно, входит право на защиту от принудительного и обязательного труда;
- 2) п. 1 ст. 23 – право на справедливые и благоприятные условия труда; при этом понятие права на справедливые условия труда включает в себя право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения (п. 3 ст. 23), право на защиту от дискриминации в области

- труда и занятий, включая также право на равную оплату за равный труд (п. 2 ст. 23);
- 3) п. 4 ст. 23 – право на создание профессиональных союзов и вхождение в них для защиты своих интересов, которое само по себе является составной частью права на организацию и одновременно включает в себя право ведения коллективных переговоров;
  - 4) ст. 24 – право на отдых и досуг, в том числе право на разумное ограничение рабочего времени и на оплачиваемый периодический отпуск [7, с. 131-132].

Принципиально важное значение для дальнейшего развития трудовых отношений, имеют изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 г. Так согласно положениям ч. 4-6 ст. 75 уважается труд граждан и обеспечивается защита их прав, а также гарантируется оплата труда, пенсионное обеспечение и адресная социальная поддержка. Нормы ст. 75.1. провозглашают, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Разберем более подробно положения статьи 37 Конституции Российской Федерации, содержащей основные принципы, на которых должна основываться трудовая деятельность [1].

- а) Право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37) устанавливает возможность свободного и самостоятельного выбора – работать или не работать. Незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к ответственности. Это является следствием конституционного принципа – принудительный труд запрещен (ч. 2 ст. 37); свободный выбор рода деятельности или профессии, что с юридической точки зрения выражается в договорном характере трудовых обязанностей; гражданин вправе менять место работы после соответствующего уведомления работодателя; вправе трудиться после достижения установленного пенсионного возраста и т.д.
- б) Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37). Это право является одним из важнейших. Оно неразрывно связано с охраной труда, т.е. с системой сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающей в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Право каждого работника на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, включает в себя конкретные права на совершение определенных действий, в частности согласно положениям трудового законодательства работники имеют право на:

- рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда;
- обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- получение достоверной информации от работодателя, соответствующих государственных органов и общественных организаций об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных или опасных производственных факторов;
- отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда, до устранения такой опасности;

- обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты в соответствии с требованиями охраны труда за счет средств работодателя;
- обучение безопасным методам и приемам труда за счет средств работодателя и др.
- в) Право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37). Это одно из основных прав наемных работников. В широком смысле, поскольку речь идет о запрете какой-либо дискриминации в оплате труда, то, следовательно, эти понятием охватываются все критерии, перечисленные в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.
- г) Право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37). Основным социальным назначением прав и свобод в сфере труда является обеспечение занятости населения страны, предоставление гражданам возможностей честно зарабатывать средства существования, которые позволят им жить достойно. Стремление любого общества к полной и продуктивной занятости населения связано не только с тем, что именно трудом создаются материальные блага, но и с тем, что труд и вознаграждение за него позволяют человеку осознавать свою социальную роль в обществе [6, с. 197-199].
- д) Право на индивидуальные и коллективные трудовые споры (ч. 4 ст. 37). При заключении трудовых договоров, в процессе их действия, при прекращении трудовых правоотношений нередко возникают разногласия между работником и работодателем в лице его полномочных представителей. Разногласия возникают также между работниками и работодателем в связи с заключением и исполнением коллективного договора, определяющего общие условия труда у данного работодателя, с заключением и исполнением соглашений по социально-трудовым вопросам. Порядок разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров регулируются нормами трудового законодательства [4, с. 521].
- е) Право на забастовку (ч. 4 ст. 37). Для разрешения коллективных трудовых споров кроме примирительных процедур, таких как примирительные комиссии, трудовой арбитраж, разрешение такого спора сторонами с участием посредника, применяется забастовка – временный добровольный отказ работников от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично). Право на забастовку в некоторых случаях может быть ограничено, например, в периоды введения военного или чрезвычайного положения, в организациях, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения.
- ж) Право на отдых (ч. 5 ст. 37). Свобода личности в государственно-организованном обществе немыслима без свободного труда, а свободный труд невозможен без права на отдых – естественного права и естественной потребности трудящегося человека. Трудовой кодекс определяет время отдыха как – время, в течение которого работник свободен от выполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Также время отдыха – это не только время, в течение которого восстанавливаются физические и духовные силы, но и время, затрачиваемое человеком на социально-культурное развитие, общественную деятельность,

обучение, научное, техническое и художественное творчество, занятие физической культурой и спортом и т.д. [6, с. 203-205].

Проанализированные теоретические концепции и конституционные нормы позволяют согласиться с мнением А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой, утверждающими, что право на труд, реализация которого позволяет получить необходимые средства на существование, а равно право на безопасные условия труда, относятся к числу естественных прав человека. Однако их конкретное наполнение (гарантии трудоустройства, минимальный размер оплаты труда, иные стандарты труда) зависит от экономического положения государства и ряда других факторов. Следовательно трудовое право находится на пересечении естественных прав (по основанию возникновения) и позитивных прав (по порядку закрепления).

Ценностные приоритеты прав человека все больше перемещаются из сферы экономической и физической безопасности в сферу субъективного самочувствия и «качества трудовой жизни». Личные права работника, такие как право на профессиональное обучение и повышение квалификации; право на моральное поощрение; оценку трудовых достижений; право на неприкосновенность личной жизни и защиту персональных данных; право на получение информации об условиях труда; право на защиту достоинства в период трудовой деятельности и защиту от моббинга, приобретают в этих условиях особую значимость [5, с. 26-27].

В данном случае трудовые отношения уже можно рассматривать в более широком аспекте и говорить о правовой системе управления и развития человеческого капитала. Однако основу для этого составляют принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Лясников Н.В. Экономика и социология труда: учебное пособие / Н.В. Лясников, М.Н. Дудин, Е.В. Чеканов. – 2-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2017. – 280 с.
3. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. – Москва: Проспект, 2017. – 384 с.
4. Трудовое право: учебник / Н.А. Бриллиантова [и др.]; под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снигиревой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 624 с.
5. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития: монография / А.М. Лушников, М.В. Лушников. – Москва: Проспект, 2017. – 272 с.
6. Чернявский А.Г. Права человека в России: учебник / А.Г. Чернявский, Л.Ю. Грудцына. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 460 с.
7. Черняева Д.В. Международные стандарты труда (международное публичное трудовое право): учебное пособие / Д.В. Черняева. – М.: КНОРУС, 2016. – 232 с.

Брянцева А.Р.

Гражданское судопроизводство с участием иностранных лиц

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-165

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности рассмотрения гражданских дел в суде с участием иностранных лиц. Определены особенности гражданского судопроизводства, выделены проблемы, которые возникают при рассмотрении судом таких дел. При рассмотрении гражданских дел с участием иностранных лиц суд должен руководствоваться не только российским процессуальным законодательством, но и двусторонними и многосторонними межгосударственными конвенциями. Важен не только теоретический, но и

практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: право, гражданский процесс, иностранные лица, лица без гражданства, суд, международный договор, ГПК РФ.

Abstract

This article discusses the features of the consideration of civil cases in court with the participation of foreign persons. The features of civil proceedings are determined, the problems that arise when considered by the court during. When considering civil cases with the participation of foreign persons, the court must be guided not only by Russian procedural legislation, but also by bilateral and multilateral interstate conventions. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience, is investigated.

Keywords: law, civil procedure, foreign persons, stateless persons, court, international treaty, Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

В современном мире существует множество угроз и опасностей благополучию, жизни и здоровью граждан, социальному, экономическому, культурному, технологическому развитию России и т.д. [1].

При рассмотрении гражданских дел с участием иностранных лиц суд должен руководствоваться не только российским процессуальным законодательством, но и двусторонними и многосторонними межгосударственными конвенциями. В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей [2].

Мало кто знает, что международные акты закрепляют положение о том, что право на обращение в суды и равенство перед ними принадлежит не только гражданам стран, суд которого как раз рассматривает спор, но и иностранным лицам, независимо от гражданства либо их статуса апатридов, либо, как заведено, любого другого их статуса [3].

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ [4]) производству по делам с участием иностранных лиц посвящен особый раздел. Хочется подчеркнуть, что под иностранными лицами в гражданском процессе следует понимать иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций, также интернациональных организаций. Они имеют право на обращение в суды в РФ за защитой собственных нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов, также обладают процессуальными правами и несут процессуальные обязанности вместе с российскими гражданами и организациями. Ни для кого не секрет, что в гражданском процессе иностранные лица как раз могут выступать не только в качестве истцов либо ответчиков, но и в качестве представителей, третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Хочется подчеркнуть, что иностранцы, наконец, могут участвовать в суде как лично, так и через представителя. Отметим, что представление интересов иностранных граждан может осуществлять иностранная юридическая организация (коллегия) либо другая юридическая компания, владеющая лицензией на это. Само-собой разумеется, иностранное лицо может пользоваться квалифицированной помощью адвоката.

На стадии возбуждения гражданского дела сначала нужно решить вопрос о подсудности данного дела иностранному суду либо суду РФ с целью предотвращения отмены вынесенного судебного решения. Дела с участием иностранных лиц рассматриваются в судах РФ в том случае, если организация-ответчик находится на территории РФ либо гражданин-ответчик имеет место проживания в Российской Федерации. Как бы это было ни странно, но по определенным категориям дел имеет место быть

исключительная компетенция судов РФ. Стоит также отметить, что список таковых дел исчерпывающий и закреплен в статье 403 ГПК.

Определенные требования предъявляются ГПК РФ к документам, выданным, составленным либо удостоверенным органами власти иностранных стран: требуется их легализация. Несомненно, стоит упомянуть, что условие, отменяющее легализацию, обычно, содержится в двусторонних договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенными РФ, либо в международных соглашениях.

Отличительные особенности появляются также при судебных извещениях и вызовах иностранных лиц в суд. Возможно и то, что существует несколько методов извещения данных лиц - дипломатический, с привлечением центральных органов, также прямой. Более подходящий режим извещения иностранных лиц, находящихся за рубежом, о времени и месте судебного разбирательства предусмотрен Гаагской конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам, подготовленных для того, чтобы эти документы достигали адресата в оптимальное время. На сегодняшний день наиболее быстрым методом передачи документов, стало быть, являются почтовая пересылка, прямой контакт иностранных судебных органов либо участников процесса с судебными органами.

Очередной процессуальной отличительной чертой споров с участием иностранных лиц также является необходимость совершения, как мы выражаемся, определенных процессуальных действий за пределами РФ: это, к примеру, осмотр на месте, получение показаний свидетелей и другие. Необходимо обратить внимание на то, что у российских судов часто появляются трудности при разрешении споров с иностранными лицами, так как в теории и на практике не разрешены вопросы в области установления содержания иностранного права, извещения иностранных лиц, допроса иностранных свидетелей. Это, очевидно, приводит к ущемлению их права на судебную защиту, что неприемлемо.

В заключение хотелось бы отметить, что на практике при рассмотрении дел с участием иностранных лиц часто появляются трудности. Одной из проблем, является надлежащее оформление и подтверждение полномочий представителя иностранного участника гражданского процесса. В РФ полномочия представителя в гражданском процессе могут быть установлены на основании доверенности. Суд сталкивается с трудностями при рассмотрении доверенности, выданной в другом государстве, оформленной по праву соответствующего государства. Надо сказать, что самые проблемные вопросы появляются при рассмотрении гражданских дел. Больше всего это касается принятия иностранных документов как доказательств, так как они часто содержат в себе иностранные определения, незнакомые правовой системе РФ. Обратим внимание, что исходя из этого, суд обязан обратиться к иностранному праву для толкования того либо другого термина. Суд должен установить содержание определений лишь в том значении, в котором он применяется в иностранном государстве. Необходимо последующее прорабатывание правового регулирования гражданского судопроизводства с участием иностранцев: разрешить вопросы в области установления содержания иностранного права, извещения иностранных лиц и их вызова в суд, совершения процессуальных действий за пределами РФ.

***

1. Требование безопасности в гражданском законодательстве. Петров И.В., Дементеева И.И. В сборнике: The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects. Materials of scientific-practical conference. Лондон, 2017. С. 209-220.
2. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности. Петров И.В., Дементеева И.И. В сборнике: Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сороко-жердьева. 2018. С. 77-80.
3. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров. Учебное пособие для бакалавриата и магистратур. М.: Юрайт, 2019. 222 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (актуальная редакция) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Концепции понимания государственного суверенитета как политико-правовой категории: историко-правовой аспект

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-166

Аннотация

Статья посвящена исследованию теорий государственного суверенитета с позиции историко-правового анализа. Авторы, рассматривая развитие и трансформацию концепций понимания государственного суверенитета с точки зрения конкретных социальных и политических условий, формулируют ряд обоснованных выводов по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: государство, суверенитет, государственный суверенитет, признаки государства, государственная власть.

Abstract

The article is devoted to the study of the theories of state sovereignty from the point of view of historical and legal analysis. The authors, considering the development and transformation of the concepts of understanding state sovereignty from the point of view of specific social and political conditions, formulate a number of reasonable conclusions on the problem under study.

Keywords: state, sovereignty, state sovereignty, signs of the state, state power.

Исследование вопросов, касающихся государственного суверенитета как одного из признаков государства, является особенно интересным и актуальным, поскольку понятие государственного суверенитета до сих пор вызывает споры среди специалистов в области теории государства и права [7, с. 309]. Следует заметить, что по сей день отсутствует общепринятое определение данного понятия вследствие его сложности и многоаспектности [4, с. 40]. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение концепций понимания государственного суверенитета как в историческом, так и в правовом аспектах, являются весьма актуальными.

Впервые понятие «суверенитет» было введено в научный оборот в 1576 году Жаном Боденом в произведении под названием «Шесть книг о государстве». В своей теории Боден суверенитет определил в качестве политического превосходства государственной власти в пределах территории определенной страны [8, с. 18]. Теория суверенитета затем развивалась Г. Гроцием. Согласно его позиции, суверенитет является верховной властью, действие которой не подчиняется контролю, не может быть ограничено по усмотрению кого-либо, исключая самого носителя данной власти или его преемника. То есть, государственная власть носит высший характер, поскольку в юридическом плане она не подчиняется никому» [3, с. 20].

Томасом Гоббсом в 1615 году в труде под названием «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» была модифицирована концепция Ж. Бодена, можно сказать, что трактовка абсолютного суверенитета Гоббсом доведена до крайности. Суверенитет рассматривается им в качестве высшей и абсолютной власти, неограниченной законами и договорами. Так как, по мнению Гоббса, государство свободно от всяких субъективных и объективных ограничений, его судить никто не может. Лишь оно обладает абсолютной верховной и независимой властью, которой обязаны подчиняться все лица и организованные сообщества [2, с. 134-143].

Бенедиктом Спинозой развивалась похожая теория суверенитета. Согласно его позиции, суверенитет является безусловной абсолютной, неделимой, несвязанной никакими законами государственной властью, перенесенной исключительно, без всяких

оговорок, на правителя, поскольку только у него есть единая воля, которую невозможно расщепить, раздробить. Спинозой, как и Боденом, осуществлялось выделение в зависимости от формы правления трех видов суверенов, однако демократию Спиноза считал более предпочтительной [8, с. 22]. С. Пуфендорфом выдвигается на первый план содержательный, а не формальный компонент этого политико-правового понятия и выделены две привычные для нас сегодня его стороны – внутренняя и внешняя. Им выдвинуто положение о том, что развитие суверенитета осуществляется в международной сфере раньше, чем внутри страны. Более того, он говорит об определении «внутреннего статуса» суверенитета его международной позицией [5, с. 69]. Ж. Б. Боссюэт рассматривал суверенитет «как высшую единую неделимую абсолютную и «священную» власть, производную от Бога, непреложными границами которой могла быть только религия и естественные законы, хотя их нормы имели для монарха лишь направляющую силу, поскольку монарх ограничен только разумом, клятвами и раскаянием совести» [8, с. 22].

В XVII-XVIII вв. доктрина «абсолютного суверенитета» перестает быть господствующей. Здесь уже следует говорить о появлении теории «ограниченного суверенитета», которая основана на том, что власть монарха является ограниченной в нравственном и юридическом аспектах. К XVIII в. начинается процесс формирования конституционной доктрины суверенитета. Эта доктрина стоит на защите прав личности от произвола абсолютной власти. Принято считать, что данная доктрина была основана Дж. Локком. В произведении «Два трактата о правительстве» им была сформулирована мысль, согласно которой государственная власть всегда принадлежит большинству, но власть эта не является абсолютной, так как людьми на государство были перенесены не все права, а только карательная власть и правосудие в пределах естественных прав человека в целях большего обеспечения свободы и собственности каждого [1, с. 30]. Ж. Ж. Руссо в его труде под названием «Общественный договор» была разработана теория народного суверенитета. Он определяется им как абсолютная, независимая, неотчуждаемая и неделимая власть народа, определенная общей волей [6, с. 49].

Что касается современной науки, то здесь следует сказать о множественных попытках классифицировать направления понимания суверенитета. Согласно мнению Л. Ю. Черняк, существует отождествление суверенитета с такими категориями, как государство, власть, международная правосубъектность, классовая диктатура, кроме того, суверенитет возможно рассматривать в качестве свойства, присущего государственной власти, государству. В связи с этим, Л. Ю. Черняк выделяют следующие подходы к пониманию сущности суверенитета. Первый подход представлен концепцией, согласно которой суверенитет изначально приравнивается к понятию «государство». Второй подход – это те теории, в которых осуществляется отождествление суверенитета с властью (общественная, политическая, государственная, верховная) или совокупностью прав и полномочий по их осуществлению. Третий подход предполагает, что суверенитет отождествляется с такой категорией, как международная правосубъектность – это способность государства к тому, чтобы выступать в качестве субъекта международного права. Согласно теориям четвертого подхода, суверенитет является принципом, «определяющим все стороны бытия государства: его возникновение, конституционное оформление, установление и закрепление основ его общественного и государственного устройства, определение основ внутренней и внешней политики и др.». Пятый подход основан на марксистско-ленинской теории, согласно которой суверенитет является диктатурой господствующего класса. Шестой подход основан на том, что суверенитет признается как свойство или качество государства, или государственной власти [1, с. 46]. Последний подход в наибольшей мере востребован в современной науке.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее.

- 1) В истории правовой науки существовали многообразные теории суверенитета, которые зарождались, развивались и трансформировались под влиянием различных политико-правовых воззрений, обусловленных конкретными социальными и политическими условиями.

- 2) В современной научной литературе выделяются несколько подходов к пониманию категории «суверенитет».
- 3) Большинство ученых-правоведов на сегодняшний день государственный суверенитет воспринимают как неотъемлемый признак государства, означающий верховенство государственной власти внутри страны, то есть ее самостоятельность в определении содержания своей деятельности, ее полномочия в установлении режима жизни общества в пределах своей территории, и независимость во взаимоотношениях с другими государствами.

***

1. Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М., 2012.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.
4. Казахцян Г. О. Государственный суверенитет: актуальные проблемы // Эпомен, 2020. № 43. С. 39–43.
5. Кузнецов Е. В. Развитие теории суверенитета в трудах Самуэля Пуфендорфа // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Выпуск 1 (2). Правовая система России на рубеже веков. 2000. С. 68–72.
6. Курскова Г. Ю. Идея народного суверенитета в западной политико-правовой мысли // Закон и право. 2008. № 9. С. 48–51.
7. Михеев В. А. Государственный суверенитет: политические аспекты обеспечения, проблемы, перспективы // Власть, 2020. № 6. С. 308–314.
8. Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

Ворсина А.И., Цуканов С.С.

Проблематика объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-167

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: преюдиция, факты, правоотношения, правовая оценка, объективные пределы преюдиции, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Abstract

The article considers problematic issues of objective limits of prejudice in civil and arbitration process.

Keywords: prejudice, facts, legal relations, legal assessment, objective limits of prejudice, civil process, arbitration process.

Институт преюдиции в отечественном процессе существует довольно давно и многие ученые-процессуалисты до сих пор исследуют границы, пробелы и сложности его функционирования. Так, остается открытым вопрос об объективных пределах применения преюдиции. Объективные пределы преюдициальности судебных актов выражены в пунктах 2 и 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ и в пунктах 2 и 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Несмотря на внешнюю простоту и ясность указанных в названных статьях положений, на практике суды сталкиваются с трудностями в определении объективных пределов преюдиции и в целом с проблемами применения преюдиции в гражданских и арбитражных спорах.

Объективные пределы преюдиции связаны с объемом обстоятельств, ранее установленных вступившим в законную силу судебным актом по другому делу, которые имеют преюдициальное значение.

Особо важное значение приобретает круг фактов, которые входят или не входят в предмет доказывания по предыдущему делу. Предполагается, что те обстоятельства, которые были упомянуты судом в итоговом судебном акте, но в предмет доказывания не входили, не могут считаться преюдициальными.

Другое дело, если решение принималось на основании установления какого-либо факта, который входил в предмет доказывания и без установления которого решение не могло быть вынесено по существу. В таком случае, речь, безусловно, идет о преюдициальном факте.

В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 говорится о том, что «по общему правилу объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу. В любом случае все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, обладают преюдициальностью».

Вышеназванная точка зрения поддерживается многими авторами и не вызывает особых дискуссий. Более сложным вопросом является проблема определения того, ограничивается ли преюдиция только фактами или охватывается еще и их правовой оценкой, которая установлена судом.

Говоря о правовой оценке фактов, следует пояснить, что многие ученые, такие как Мацкевич П.Н., не разграничивают понятия «правоотношения» и «правовой оценки фактов», полагая, что «о том, что правоотношение установлено, можно говорить тогда, когда суд в результате применения норм права к фактическим обстоятельствам пришел к выводу о наличии/отсутствии у сторон спора конкретных субъективных прав и юридических обязанностей».

Полагаем, что данная точка зрения вполне оправдана, ведь при разной правовой оценке фактов по-разному интерпретируются и правоотношения.

По мнению Осокиной Г.Л. объективные пределы преюдиции означают, что преюдициальность распространяется на определенные установленные судом факты и правоотношения.

Однако, действующее гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство не позволяет однозначно сделать такой вывод.

Так, в части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ указывается, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела. А согласно части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса РФ после вступления в силу решения суда лица, участвующие в деле, не вправе оспаривать в другом гражданском процессе не только установленные факты, но и правоотношения. Интересно то, что в Арбитражном процессуальном кодексе РФ отсутствует подобная статья, то есть запрета на оспаривание правоотношений, установленных вступившим в законную силу решением суда, не содержится.

В таком случае представляется необходимым обратиться к судебной практике для выяснения вопроса о том, обладают ли свойством преюдициальности не только фактические обстоятельства, но правовые выводы суда.

Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29.01.2019 г. № 304-КГ18-15768, сделан вывод о том, что «положения части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит в том числе от характера конкретного спора».

В пункте 2 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 57 от 23.07.2009 года указано, что «судам также следует иметь в виду, что независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы».

Основываясь на названном Постановлении Пленума определением Высшего арбитражного суда РФ от 28.12.2012 г. № ВАС-17521/12 также выражается мнение, согласно которому преюдициальными могут считаться исключительно фактические обстоятельства, но не их правовая оценка.

Согласно пункту 4 Постановления Пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ от 29.04.2010 года № 10/22 «суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы».

Из приводимых позиций судов можно сделать вывод, что суды не связаны правовой оценкой фактов, а правоотношения могут не обладать свойством преюдициальности. Получается, что в другом деле, в котором участвуют те же лица, суд может различно интерпретировать основанные на одних и тех же фактах правоотношения.

Однако нераспространение преюдициальности на правоотношения, установленные в судебном решении, противоречит установленным Конституционным судом РФ принципам правовой определенности и непротиворечивости судебных постановлений, которые способствуют формированию дальнейшей судебной практики. Поэтому Верховным судом представляется позиция, согласно которой оценка доказательств, установленная судом в предыдущем споре, преюдиции хотя и не образует, однако должна быть принята последующим судом во внимание.

Хотя в последние годы Верховный суд РФ, вынося определения, придерживается диаметрально противоположной точки зрения, противореча по сути своим же более ранним выводам.

Так, в определении № 30-КГ20-1-К5 от 11.08.2020 года по делу об оспаривании договора поручительства в рамках товарного кредита Коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ ссылаясь на то, что заявитель не вправе оспаривать в другом гражданском процессе уже установленные судом факты, подразумевая при этом факт прекращения/действия договора поручительства, который по сути является правовой оценкой фактов.

В данном случае можно сделать вывод о том, что произошла подмена понятий судом. Вывод суда о прекращении договора поручительства ошибочно был воспринят судом как фактические обстоятельства дела, в то время как является их правовой оценкой. Такая правовая оценка должна приниматься судами при разрешении иного спора, в котором участвуют те же лица, однако свойством преюдициальности не обладает, потому не является заранее предreshенной. Суд вправе прийти к иным выводам о прекращении либо не прекращении договора поручительства, если им будет изложена должная мотивировка своих выводов.

Стоит отметить, что приведенное определение не единственное в практике и похожие выводы Верховный суд РФ делал в определениях по другим делам.

Исходя из этого можно сделать вывод, что при рассмотрении гражданских и арбитражных дел используются различные правовые подходы к определению объективных пределов преюдиции. Судебная практика по арбитражным делам исходит из оспоримости правоотношений, установленных судом в ранее рассмотренном деле, в то время как практика

судов по гражданским делам наделяет свойством преюдициальности не только фактические обстоятельства, но и правовую оценку суда.

Подводя итог и сопоставляя между собой преюдициальные факты и сделанные на их основе выводы суда, мы приходим к выводу, что непоколебимой преюдициальной силой обладают именно фактические обстоятельства, установленные в решении, а вот выводам суда, выраженным в правовой оценке фактов следует придать статус опровержимой презумпции.

***

1. Карелина С.А. К вопросу о преюдициальной силе решений, вынесенных по налоговым правонарушениям, и возможности их применения по делам о несостоятельности (банкротстве). // Право и бизнес - 2020. - № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42605413> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2019 № 10АП-14937/2019 по делу № А41-41483/2019 [Электронный ресурс] Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет-портал URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Abc9yc5NBS18/> (дата обращения: 14.06.2021).
3. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве: монография - М.: Статут, 2020. С. 109.
4. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. - М.: Юрист, 2003. С. 569.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
6. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 г. № 304-КГ18-15768 по делу № А46-18028/2017 [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс". - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=568661#mlQr8oSwt2joLXmV2> (дата обращения: 14.06.2021).
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 57 от 23.07.2009 г. «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств» [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90273/ (дата обращения: 14.06.2021).
8. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.12.2012 г. № ВАС-17521/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] Информационно-правовой портал «Гарант.РУ» - URL: <https://base.garant.ru/55613160/> (дата обращения: 14.06.2021).
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) [Электронный ресурс] СПС "КонсультантПлюс". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 24.06.2021).
10. Определение Верховного суда РФ от 11.08.2020 г. № 30-КГ20-1-К5, 2-1085/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082020-n-30-kg20-1-k5-2-10852019/> (дата обращения: 29.06.2021).

Данилова А.В., Редников Д.В.

Сравнительный анализ пистолета Макарова и Лебедева

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-168

Аннотация

В данной статье проводится анализ преимуществ и недостатков Пистолета Макарова и Пистолета Лебедева. Во время написания научной статьи был сделан вывод, что ПМ технически устарел и больше не пригоден для службы. Пистолет Лебедева значительно лучше и внедрение его в вооружённые силы Российской Федерации было верным решением.

Ключевые слова: пистолет Макарова, пистолет Лебедева, вооруженные силы, полиция.

Abstract

This article analyzes the advantages and disadvantages of the Makarov Pistol and the Lebedev Pistol. At the time of writing the scientific article, it was concluded that the PM was technically outdated and no longer suitable for service. Lebedev's pistol is much better and its introduction into the armed forces of the Russian Federation was the right decision.

Keywords: Makarov pistol, Lebedev pistol, armed forces, police.

Я вам скажу, что оружию, как и нашим женщинам, нужна красота. Нужно, чтобы оно само просилось в руки...
М.А.Калашников

МВД России отказалось от пистолета Макарова и приняло на вооружение новейший 9-миллиметровый компактный пистолет Лебедева (ПЛК), разработанный группой компаний (ГК) «Калашников». Об этом сегодня, 20 октября 2021 года, сообщили в пресс-службе «Калашникова»

На смену легенде новичок с убийным характером. Пистолету Лебедева уже давно пророчили место в кобуре Российских полицейских. В Абу-даби, где состоялась первая премьера, ПЛК признали самым красивым российским пистолетом. В настоящее время у этого пистолета нет конкурентов, потому что ни у одного пистолета компактного класса с ударно-спусковым механизмом не было принято на вооружение, т.е он является фактически первым. При этом по массогабаритным характеристикам ПЛК сопоставим с пистолетом Макарова.

Рассмотрим, почему же МВД России после стольких лет использования отказалось от пистолета Макарова в пользу пистолета Лебедева

Пистолет Макарова простоял на вооружении спец служб 70 лет. Он был создан в 40-е годы 20 века советским конструктором Николаем Фёдоровичем Макаровым, в честь которого и был назван. Сразу после Великой Отечественной войны в СССР начались работы над новыми боевыми образцами стрелкового оружия. Столкнувшись с трудным и холодным противостоянием с Западом, Советской армии необходимо было хорошо вооружиться. Пистолет ТТ и Нагана не могли внушить уверенности в данной борьбе. Новый пистолет был упрощен в конструкции, обращении и обслуживании. Была повышена надежность его работы в экстремальных условиях, прочность и универсальность деталей. Увеличился срок эксплуатации - 50 000 Выстрелов. Пистолет Макарова был незаменим при стрельбе на коротких дистанциях. Маленькие патроны и простой принцип автоматики сделали его лучшим боевым оружием, нежели его предшественники. Пистолет Макарова хорошо показал себя в военной обстановке, после чего в 1951 году был принят на вооружение в войсках и правоохранительных органов в СССР, а с 1952 года начался массовый выпуск. Но все же, это было практически 70 лет назад. Технология не стоит на месте. Как же обстоит ситуация сейчас?

Замена пистолета Макарова назрела давно, несмотря на вполне удовлетворяющие военные характеристики назрела давно. В 2003 году на вооружение был принят пистолет Ярыгина, но из-за своей тяжести и малой ресурсности (всего 5000 выстрелов) от его внедрения отказались. Не появился и на вооружении пистолет Стриж, прозванный русским Glock-ом из-за незавершенных испытаний. Наконец-то появился достойный прецедент для замены ПМ.

Скептики очень предвзято относятся к пистолету Макарова, считают что им можно только «застрелиться», но пользуются им и пользовались повсеместно. Накрывшие планету после второй мировой зоны боевых действий, доказали, там, где другие сдаются, Макаров

работает безотказно: в пыли, в воде, в снегу и грязи. И все же пистолет Макарова при всей своей надежности имеет множество недостатков. ПМ не обладает высокой пропускной способностью, но обладает эффективным останавливающим воздействием. В спецназе ценится именно пробивная способность, ведь отряд спецназа, в отличие от отряда полиции, которые до сих пор использовали пистолет Макарова, борются не с какими-то дворовыми хулиганами, а с вооруженными преступниками. Поэтому в спецназе уже давно не используется устаревший Макаров.

Пистолет Лебедева был представлен широкой публике лишь спустя 10 лет. В основе конструирования был заложен классический принцип запираения перекосом ствола. Производители короткоствольного оружия часто используют эту схему. Длина ствола ПЛ-15 - 120 мм, пистолета - 207 мм. Также возможен вариант удлинённого ствола для установки глушителя, подствольного фонаря, коллиматорного и лазерного прицела. Примером для подражания для российских специалистов служил GLOCK, которые успели полюбить военные и полицейские всего мира. Эргономика и безопасность на уровне: рамка пистолета выполнена из алюминиевого сплава, возможно применения ударопрочного полимера или композита. Благодаря форме рукоятки, которая обеспечивает естественный хват пистолета, оружие удобно в использовании, при этом максимальная толщина рукоятки равна всего 28 мм. Насечки на декоративной раме отнюдь не декоративные – они обеспечивают цепку при взводе. Конструкторы разместили предохранитель и кнопку сброса магазина на корпусе, это сделано было для того, чтобы стрелок манипулировал ими одним большим пальцем. Макаров не может похвастать и половиной эргономических особенностей, а тем более возможностью дополнительного обвеса. Впрочем, новомодные фишки с планками Пикатинни это не для всех, но кнопку сброса магазина точно оценят многие, как и удобный хват пистолетной рукоятки. Еще один плюс ПЛ перед ПМ количество патронов в магазине – их в 2 раза больше, причем работать пистолет Лебедева может любыми типами боеприпасов. Пистолет Лебедева безотказно работает даже при использовании патронов невысокого качества, которые у австрийского GLOCK часто вызывают задержку. Лебедев заточен под патрон 9*19, причем в ход можно пустить любой от спортивного до бронебойного варианта, прошивающего бронежилеты 6 класса защиты. И здесь Макаров отстает: даже если его пули усилить порохом и новыми сплавами, он все равно даже близко не подберется к такому результату. Ресурс ствола внушительный: 10000 для бронебойного и 20000 для обычного патрона.

Главные показатели хорошо боевого оружия – мощность, точность, скорострельность, удобство, плюс патрон к нему должен быть распространенным. Немаловажным фактором является магазин – большая емкость точно не будет лишней. Но все это сводится к нулю, если пистолет ненадежный.

***

1. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2021 г.) [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Режим доступа : / URL: <http://base.www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Режим доступа : / URL: <http://base.www.consultant.ru/>
3. Л.Е. Сытин. Все о самом современном оружии и боевой технике. – спб.: полигон, астрель, 2012. – 656 с.
4. А.В. Кокин, Н.М. Макаров, Н.В. Мартыников. Огнестрельное оружие России. – СПб.: Астрель, 2012. – 240 с.
5. Министерство обороны СССР. 9-мм пистолет макарова. Наставление по стрелковому делу. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1968. – 103 с.
6. А.А. Благоднарова. Материальная часть стрелкового оружия. – М.: ОБОРОНГИЗ МКАП. 1945. – 45 с.
7. <https://topwar.ru/80037-pistolet-lebedeva-pl-14.html>

Ильина К.Е.

Международные организации как субъекты международного права

Кубанский государственный аграрный университет им. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-169

Аннотация

Одной из основных организационно-правовых форм межгосударственного сотрудничества являются международные межправительственные организации, число и роль которых в современном мире постоянно растёт. Цель исследования - раскрытие особенностей и фактов, касающиеся международных организаций. В настоящей статье акцентируется внимание на определение международной организации, ее признаков, элементов. Приводятся важные функции для существования международного общества и раскрывается их суть. Описываются различные международные организации, устанавливаются примеры, а также раскрываются особенности. Характеризуются организации, как субъекты и основы международного права. Говорится о различных точках зрения ученых по вопросу международной организации, ее чертам и главным функциям. На основе этого, формулируется вывод, благодаря которому становится понятно, какова сущность и важность международных организаций на мировой арене.

Ключевые слова: международная организация, ООН, союз, объединение.

Abstract

One of the main organizational and legal forms of interstate cooperation is international intergovernmental organizations, the number and role of which in the modern world is constantly growing. The purpose of the study is to reveal the features and facts concerning international organizations. This article focuses on the definition of an international organization, its characteristics, elements. The important functions for the existence of international society are given and their essence is revealed. Various international organizations are described, examples are established, and features are revealed. Organizations are characterized as subjects and foundations of international law. It speaks about the different points of view of scientists on the issue of international organization, its features and main functions. On the basis of this, a conclusion is formulated, thanks to which it becomes clear what is the essence and importance of international organizations in the world arena.

Keywords: international organization, UN, union, association.

На протяжении многих лет международные отношения осуществлялись и продолжают осуществляться посредством специальных органов — органов внешних сношений, выступающих от имени государств как основных субъектов международного права и составляющих неотъемлемую часть государственного аппарата. Одновременно с этим нельзя игнорировать тот факт, что, начиная с середины XIX в., на международной арене появились новые участники международных отношений — международные межправительственные организации, которые во второй половине XX в. стали активными и полноправными субъектами международного права.

Для начала стоит полностью разобраться в понятии международных межправительственных организаций. В науке выработано множество трактовок термина «международная организация», как правило, определение дается через раскрытие ее признаков, обобщив которые, можно отметить, что это: добровольность объединения суверенных государств, учреждение в соответствии с нормами международного права, создание на основе международного договора, создание на постоянной основе, наличие определенных общих целей, соответствие целей и задач организации общепризнанным принципам и нормам международного права, наличие системы постоянно действующих

органов, обладание качеством международной правосубъектности (т. е. наличие прав и обязанностей), обладание автономией воли (т. е. наличие самостоятельных международных прав и обязанностей организации, отличных от прав и обязанностей государств).

Хотя межправительственные организации не обладают суверенитетом и такими ресурсами, как государство, они выступают в качестве активных участников международных отношений. Основными документами, определяющими пределы сферы их деятельности, является устав и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. В уставе организации устанавливается их компетенция, определяются цели ее образования. Отличительной чертой международной организации является иерархия органов управления, благодаря которой она представляет свои интересы и осуществляет свои функции. Обзор состояния международных обязательств государств-членов СНГ в области труда позволяет заявить о международно-правовой значимости Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств как единого свода международных обязательств всех стран СНГ. Эффективность этого документа тем более очевидна, что менее половины государств признали действие на их территории конвенций МОТ, ратифицированных СССР.

Как и любой союз, международная организация имеет ряд своих функций. Российский международник Г.И. Морозов сформулировал и выделил следующие: нормативно-регулирующие, контрольно-наблюдательные, оперативные и координационно-информационные функции международной организации.

Нормативно-регулирующую функцию на сегодняшний день можно считать одну из наиболее важной, поскольку именно через нее организация устанавливает для себя и государств-членов правила, стандарты поведения, которые в дальнейшем помогают им достигать определенных и поставленных целей.

Контрольно-наблюдательная функция отвечает за порядок внутри организации. Благодаря ей реализуется контроль за всей внутренней деятельностью, за документами, эффективностью программ и проектов, нововведениями и другими элементами, присущие контролю.

Что касается оперативной функции, то организация сама достигает поставленных целей и реализует задачи, за счет собственных средств – при помощи имеющихся в ее распоряжении людских и материальных ресурсов. Через нее создается необходимая база, информационные документы, идеи, создается и формируется макет союза.

Суть информационной функции заключается в информировании международного сообщества о целях, политике и деятельности организации для привлечения к ней государств, других международных организаций и иных участников международных отношений. Осуществление информационной функции предполагает сбор, обработку и распространение информации, относящейся к сфере компетенции организации, а также подготовку и распространение информации о функционировании самой организации путем проведения семинаров, форумов по различным проблемам и осуществлению информационных программ, публикации статей, бюллетеней, докладов, обзоров о политике организации для лучшего понимания ее деятельности.

За счет этих функций международная организация имеет свою определенную силу и статус на международной арене, так как без информирования, прогнозирования, создания и осуществления не сможет существовать ни одна корпорация.

Также помимо общей характеристики межправительственной организации стоит привести примеры самой составляющей. Например, ООН (Организация Объединенных Наций) была создана для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами. Считается универсальным форумом, наделённым уникальной легитимностью, несущей конструкцией международной системы коллективной безопасности, главным элементом современной многосторонней дипломатии.

МОТ (Международная Организация Труда) - является специализированным учреждением ООН. Данная организация признана содействовать для установления прочного мира путем улучшения условий труда: борьбы с безработицей, защиты трудящихся от

профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве, обеспечения прав детей и женщин, равной оплаты труда, социальных гарантий, профессионального обучения.

Помимо этого, существуют многие другие объединения, которые созданы для помощи государствам, оказания услуг для населения, внедрения новых технологий, развития общества, культуры, спорта, туризма такие как: ЮНЕСКО, ИИТО, МФК, МБРР, ВОЗ, ИМО и многие другие.

Стоит сказать, что государство и иные публичные образования, могут выступать в качестве участников трансграничных отношений. К участникам частных трансграничных отношений относятся следующие международные организации: Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции, Всемирная торговая организация. Международные организации наделяются договорной правоспособностью, то есть вправе заключать самые разнообразные соглашения в рамках своей компетенции.

Подводя итог, хочется сказать, что международная организация- это важная часть деятельности государств. За счет сплочения, переговоров, обсуждения насущных проблем и вопросов решаются важные события для населения. Считается, что благодаря возникшим союзам существует мир во всем мире, детально изучаются важнейшие отрасли для существования человечества.

***

1. Бекашев К. А. /Организация Объединенных Наций // Океанариум — Оясио. — М. : Большая российская энциклопедия, 2014. — С. 336.
2. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С.1006.
3. Венская конвенция о праве международных договоров. 1969. Ст. 6.
4. Волгин Н.А., Одегов Ю.Г. Экономика труда. Социально-трудовые отношения. Учебник./ М.: Экзамен, 2006, С. 313.
5. Гоцев Л. Международные организации. София, 1987. С. 126.
6. Кудрявцева Л.В. ЗНАЧЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Лариса Кудрявцева ; М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, фил. в г. Анапе. Краснодар, 2011. С. 96.
7. Кудрявцева Л.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ. В сборнике: ИТОГИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ЗА 2017 ГОД. сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 674-675.
8. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 432.
9. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М.: Мысль, 1974. С. 332.
10. Hamilton K., Langhorne R. The Practice of Diplomacy. L., 1995. С. 450.
11. Nukusheva A., Pyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Shayakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. С. 497.

Казахецян Г.О.

Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет им. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-170

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам института мирового соглашения. Анализируются проблемы развития мирового соглашения в России. В данной статье рассматриваются вопросы, относящиеся к мировым соглашениям в гражданском судопроизводстве. У отечественного института мировых соглашений есть главная проблема, которая заключается в неполноте регулирования, из-за чего отсутствует возможность для его эффективного использования. Мировые соглашения следует расценивать в качестве разновидности мировых сделок, которые заключаются с четким соблюдением требований,

предусмотренных процессуальным законодательством. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданские правоотношения, гражданское судопроизводство, гражданское процессуальное законодательство.

Abstract

The article is devoted to topical issues of the institute of peace agreement. The problems of the development of an amicable agreement in Russia are analyzed. This article discusses issues related to settlement agreements in civil proceedings. The domestic institute of amicable agreements has the main problem, which is the incompleteness of regulation, due to which there is no possibility for its effective use. Amicable agreements should be regarded as a kind of amicable transactions, which are concluded with strict observance of the requirements provided for by procedural legislation. Of course, this topic is relevant at the present time.

Keywords: amicable agreement, civil legal relations, civil proceedings, civil procedural legislation.

Одним из существенных препятствий в разработке хороших институциональных условий для развития бизнеса в современной России выступает несовершенство имеющейся в нашей стране судебной системы, что плохо, в конце концов, влияет на состояние экономической сохранности большинства хозяйствующих субъектов [1].

Институт мирового соглашения является одним из важных инструментов, как многие выражаются, гражданского процессуального права, потому что при помощи него можно сэкономить как материальные, так и временные ресурсы. Само-собой разумеется, существенно разгрузить, как мы выражаемся, судебную систему и дать возможность сторонам спора уйти сотрудниками, а не неприятелями. Хочется подчеркнуть, что всякое заинтересованное лицо вправе в согласовании со ст. 3 ГПК РФ в порядке, установленном законом, обратиться в суд за, как многие выражаются, защитой нарушенного или оспариваемого права или, как всем известно, охраняемого законом интереса [2].

Данный, мягко говоря, институт соответствует главной задаче гражданского судопроизводства: правильному и скорому рассмотрению и разрешению гражданских дел. Не для кого не секрет, что невзирая на то, что институт мирового соглашения возник уже довольно давно, трудности, связанные с его применением, остаются малоизученными. Само-собой разумеется, время от времени отказ от мирового соглашения вызван не столько экономическими либо психологическими качествами, а сколько пробелами и недостатками в законодательстве.

Закон наконец-то обязует ожидать до перехода в исполнительное производство, тогда уже исход дела понятен и у взыскателя также нет необходимости идти в переговоры с должником. И даже не надо и говорить о том, что не ясным остается тот факт, что стороны могли, стало быть, заключить мировое соглашения в процессе третейского разбирательства, на этапе, как люди привыкли выражаться, исполнительного производства, но почему- то у них, наконец, отсутствует таковая возможность в промежутке между данными стадиями. Само-собой разумеется, во-2-х, у суда есть право не принимать мировое соглашение, ежели оно затрагивает права, свободы и, как многие думают, законные интересы третьих лиц [3]. В таком случае как раз бывает чрезвычайно тяжело договориться, чтобы все были довольны, и никто при всем этом «не пострадал». Несомненно, стоит упомянуть то, что ведь есть категории дел, в каких затронуты интересы сотни людей.

Очередной неувязкой, как заведено, процессуального законодательства, мягко говоря, является недочет времени для того, чтобы стороны пришли к договоренности. Как бы это было не странно, но юристы, в конце концов, знают, как много времени тратится на урегулирование всех вопросов и, ежели люди не успели как раз уложиться в сроки, отведенные им судом, то они просто продолжают судиться.

Еще одним, как заведено выражаться, важным вопросом будет то, что сторона может уклоняться от исполнения соглашения. Несомненно, стоит упомянуть, что даже ежели спорщики договорились, это совсем не значит, что не возникнет проблем с исполнением соглашения. Как бы это было не странно, но при всем этом пострадавший фактически лишен каких-то средств защиты, таковых, к примеру, как применение к должнику санкций за нарушение обязанностей по, как многие выражаются, мировому соглашению.

В Российской Федерации, есть трудности не только лишь с заключением мирового соглашения, да и с иными примирительными процедурами. Обратите внимание на то, что необходимо осознать, что мысль примирения является принципиальной частью гражданского, арбитражного процесса, ну и права в целом. И действительно, и ежели научиться почаще отыскивать компромисс, то это как раз поможет совладать с наточенными неувязками как в рамках судебного разбирательства, так и в остальных сферах нашей жизни [4].

Ежели обратиться к Гражданскому Процессуальному кодексу, в котором регламентированы вопросы, касающиеся порядка заключения, как все знают, мировых соглашений и их предстоящего утверждения, то можно увидеть, что все принципиальные нормы так сказать рассредоточены по различным статьям.

Специалисты также отмечают, что в соответствующей статье ГПК необходимо дать точное определение и разъяснения термину «мировое соглашение». Целесообразнее всего будет, наконец, дополнить данной информацией статью 39 ГПК. Возможно и то, что в ее первой части следует указать, что мировое соглашение представляет собой сделку, которая как раз заключается между сторонами гражданско-правовых отношений. Не для кого не секрет, что при всем этом должны, стало быть, соблюдаться все предъявляемые Федеральным законодательством требования к форме документа.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что мировые соглашения следует расценивать в качестве разновидности мировых сделок, которые заключаются с четким соблюдением требований, предусмотренных процессуальным законодательством. Мировое соглашение должно рассматриваться с точки зрения возмездной взаимной сделки, гражданско-правового плана, которая заключается между участниками судебного процесса. После вступления в действие и утверждения представителем Фемиды, соглашение будет порождать для участников определенного рода гражданско-правовые последствия. При подведении итогов вышеизложенной информации следует отметить, что если в ГПК будут включены дополнительные приложения, которые смогут регулировать вопросы, связанные с порядком заключения мировых соглашений, их дальнейшего утверждения и исполнения, то удастся решить многие проблемы. Следует отметить, что дополнение действующего на территории Российской Федерации законодательства, благотворно отразится на развитии института примирительных процедур.

***

1. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Петров, И. В., Дементеева И.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // *The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference.* – Лондон : LSP, 2016. – С. 172-180.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. N 46 Ст. 4532.
3. Адвокатура в России. Власов А.А., Газетдинов Н.И., Исаенкова О.В., Щербачева Л.В., Эриашвили Н.Д., Казанцев С.Я., Карцхия А.А., Дементеева И.И., Колоколов Н.А., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Алексей А.П. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция" : учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридическо-го профиля / Москва, 2008.
4. Давыденко Д.Л. «Мировое соглашение и примирительные процедуры в арбитражном, гражданском и третейском процессе». // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. №10. – С.30-31.

Каспаров Э.А.

Договор в системе источников международного права

*Кубанский государственный аграрный университет им. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-171

Аннотация

Автором анализируется договор в системе источников международного права. Актуальность данной темы обусловлена тем, что нормы международного права, как и другие правовые нормы, всегда существуют в той или иной форме и закреплены в каком-то правовом источнике. Источником международного права считается выражение международно-правовых норм. Автор формулирует и обосновывает вывод о том, что международные договоры составляют правовую основу межгосударственных отношений, являясь средством поддержания глобального мира и безопасности, развития международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международные договоры играют важную роль в защите прав человека и основных свобод, в обеспечении законных интересов государств и других субъектов международного права.

В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем.

Ключевые слова: договор, международное право, источники права, международное сообщество, теория государства и права.

Abstract

The author analyzes the treaty in the system of sources of international law. The relevance of this topic is due to the fact that the norms of international law, like other legal norms, always exist in one form or another and are enshrined in some kind of legal source. The source of international law is the expression of international legal norms. The author formulates and substantiates the conclusion that international treaties constitute the legal basis of interstate relations, being a means of maintaining global peace and security, developing international cooperation in accordance with the goals and principles of the Charter of the United Nations. International treaties play an important role in protecting human rights and fundamental freedoms, in ensuring the legitimate interests of states and other subjects of international law.

As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above problems.

Keywords: treaty, international law, sources of law, international community, theory of state and law.

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения, которое придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, федеральный конституционный закон, федеральный закон и т.д.)

Источники международного права рассматриваются как формы, в которых выражаются правила поведения субъектов международных отношений и которые придают этим правилам качество международно-правовых норм.

Термин «источники права» обычно используется в двух значениях - материальном и формальном. Под материальными источниками понимаются материальные условия общественной жизни. Под формальными источниками мы понимаем те формы, в которых правовые нормы выражаются и закрепляются. Только формальные правовые источники являются категорией права и составляют предмет изучения права, в том числе международного права.

Нормы международного права, как и другие правовые нормы, всегда существуют в той или иной форме и закреплены в каком-то правовом источнике. Источником международного права считается выражение международно-правовых норм. В то же время источники международного права отличаются от источников национального права. Источники международного права отличаются от источников национального права по следующим параметрам. Во-первых, нормы международного права устанавливаются их субъектами по соглашению между ними, выражая их общую согласованную волю.

Следовательно, такие соглашения являются источниками международно-правовых норм. Таким образом, законодательство в международном праве осуществляется горизонтально, то есть между равными субъектами, в то время как в национальном законодательстве «вертикальный» порядок принятия законодательства принимается сверху вниз. Во-вторых, субъективные права субъектов, предусмотренные нормами международного права, всегда противостоят юридическим обязательствам других субъектов международного права, в то время как в национальном праве подобная ситуация встречается не так часто.

В этом смысле вполне естественно говорить об источниках международного права как об источниках субъективных прав или как об источниках юридических обязательств субъектов международно-правовых отношений. В большинстве случаев предпочтительнее говорить об обязательствах, поскольку обязанное лицо не может их не выполнять, не неся неблагоприятные правовые последствия в виде международно-правовых санкций. Однако субъективный закон может быть устранен субъектом, управляемым по своему усмотрению, за исключением случаев, когда существует императивное правило [5].

Основная проблема с источниками международного права - отсутствие ясности в их списке. Международно-правовые нормы не содержат исчерпывающий перечень источников. Некоторые ученые считают, что перечень источников современного международного права содержится в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, принятого 26 июня 1945 года, которая гласит:

Этот Статут, который является неотъемлемой частью Устава ООН, действует как международный договор, в котором участвуют почти все государства [2].

Под общими международными конвенциями понимаются договоры, в которых участвуют или могут участвовать все государства, и которые содержат нормы, обязательные для всего международного сообщества, то есть нормы общего международного права. Специальные соглашения включают соглашения с ограниченным числом участников, для которых положения этих соглашений являются обязательными.

Международный обычай, составляющий норму международного права, может стать таким правилом поведения субъектов международного права, которое сформировалось в результате повторяющихся однородных действий и признано правовой нормой.

Повторение действий предполагает продолжительность их выполнения. Однако международное право не устанавливает, какой период времени необходимо учитывать при формировании обычая.

Квалификация правила поведения как обычая - сложный процесс. В отличие от договорных норм, обычай не оформляется единым письменным актом. Поэтому для определения наличия обычая используются вспомогательные средства, которые также описаны в статье 38 Статута Международного Суда.

К вспомогательным судебным решениям относятся решения Международного Суда и других международных судебных и арбитражных органов. Передавая спор в Международный Суд или другие международные судебные органы, государства часто просят их продемонстрировать наличие обычной нормы, обязательной для сторон в споре.

В настоящее время, как упоминается в литературе, в практике международного общения сложились четыре формы источников международного права: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, резолюции международных организаций.

Международные договоры - старейшие источники международного права. Первые трактаты появились на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до нашей эры. Один из первых таких договоров был заключен около 1300 г. до н.э. между хеттским царем Хаттушиллом III (Hattusilis) и египетским фараоном Рамзесом II. «Вечные времена мир, дружба и братство...» - так было написано на стенах Карнакского храма [8, с.547].

Историческое становление и развитие международного договора как одного из важнейших источников международного права можно увидеть на примере Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 годов.

Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 годов были приняты после Первой Международной конференции мира в 1899 году (далее - Первая конференция) и Второй Международной конференции мира в 1907 году (далее - Вторая конференция) в Гааге.

На Первой конференции, созванной Россией, в которой впервые приняли участие 27 государств, впервые на этом уровне и в таком масштабе были приняты международные обычаи, существовавшие тогда в области мирного разрешения споров, а также «законы и обычаи войны».

В результате были приняты три конвенции и три декларации: Конвенция о мирном решении международных споров; Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны; Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции о раненых и больных от 22 августа 1864 г.; Декларация (IV, 1) на пятилетний период о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров или при помощи иных подобных способов; Декларация (IV, 2) о запрещении употреблять снаряды, имеющие единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы; Декларация (IV, 3) о запрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле.

Во Второй конференции, созванной по приглашению императора Всероссийского королевой Нидерландов с целью развития гуманитарных принципов, послуживших основой для работы Первой конференции, приняли участие 44 государства, включая государства Европы, Азии (Китай и Япония), Центральной и Южной Америки. Такой форум был уникален по масштабу для того времени. Делегации государств-участников состояли из министров, послов, генералов и адмиралов, а также виднейших юристов-международников. В состав делегации России входил известный в мире профессор Ф.Ф. Мартенс, внесший огромный вклад в организацию и проведение Гаагских конференций. Ф.Ф. Мартенс стал "душой" Гаагских конференций и был признан величайшим гением.

На Второй конференции были пересмотрены и усовершенствованы три конвенции и Декларация (IV, 1) 1899 г., а также, что особенно важно, разработаны новые международные договоры, регулирующие ведение морской войны и права и обязанности нейтральных держав. Итогом стало принятие 13 конвенций и одной декларации.

Гаагские конвенции и декларации, регулирующие ведение войны между государствами, стали основой принципов современного международного гуманитарного права: гуманности, проведения различия между гражданским населением и комбатантами, гражданскими и военными объектами, запрет причинения излишних страданий, запрета нападений неизбирательного характера и т.д. При этом сегодня нормы международного гуманитарного права применимы не только к международным вооруженным конфликтам, но и к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Источники современного международного гуманитарного права условно подразделяются на "право Гааги" (в связи со значением Гаагских конвенций и деклараций), регулирующее запрет и ограничение отдельных средств и методов ведения войны, и "право Женевы" (с учетом Женевской конвенции 1864 г. и действующих четырех Женевских конвенций 1949 г.), регулирующее защиту "жертв войны".

Гаагские конвенции и декларации ознаменовали переход от обычного права к договорному праву. Однако сами кодифицированные международные обычаи не исчезли, а наоборот, продолжили существовать и играть существенную роль в регулировании

международных отношений последующих периодов. Более того, с развитием международной практики они также стали изменяться и развиваться [7, с.6].

В современных условиях глобализации, процесса всемирного объединения, получившего свое развитие во второй половине XIX века, роль международного договора как источника права все больше возрастает. Указанный процесс признается различными странами и является установленным фактом: в Венской Конвенции о праве международных договоров, заключенной в Вене 23 мая 1969 года, содержится положение о том, что государства – участники Венской Конвенции, учитывая важнейшую роль договоров в истории международных отношений, признают все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе. В указанной Конвенции международный договор определяется как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования [1].

Также есть определение данного термина в Российском законодательстве [4]. Источники международного права принято называть международными договорами и договорами с участием международных организаций. Также следует отметить, что все международные соглашения, независимо от количества их участников, являются источниками международного права для некоторых субъектов международного права. Кроме того, было установлено общее требование - истинные источники международного права включают только юридические договоры, то есть это только те договоры, которые заключены добровольно и с равным выражением воли сторон, без применения силы и угроза применения силы в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Международные договоры можно заключать как в письменной, так и в устной форме. Венские конвенции 1969 и 1986 годов регулируют процедуру заключения, исполнения и расторжения только письменных договоров. Что касается устных договоров, то нормы международного права не кодифицируются и не предписываются международным обычаем.

Международные соглашения обычно состоят из преамбулы (обычно в ней указываются цели заключения этого соглашения, стороны соглашения и т. Д.), Центральной части (предмет соглашения, права и обязанности сторон), последней части (это предусмотрены условиями вступления договора в силу, сроком действия, порядком расторжения) и т. д.).

Все части договора имеют одинаковую юридическую силу и применяются с учетом каждой из них.

В настоящее время нормы международных договоров занимают главное место в международном праве по ряду причин, которые можно упомянуть.

1. Создание норм обычного международного права - это длительный процесс, и иногда возникают трудности с установлением точного содержания нормы обычного права. Процесс создания общепринятой нормы не такой долгий, а пожелания субъектов международного права выражены сильнее.
2. Разработан и детально определен порядок заключения и исполнения контрактов (Конвенция 1969 и 1986 годов, национальное законодательство).
3. Договорная форма предлагает наиболее благоприятные возможности для выполнения пожеланий субъектов международного права.

Эти и другие причины определяют более широкое использование договорного процесса для создания международно-правовых стандартов. Субъекты международного права принимают во внимание важную роль договоров в международных отношениях и признают растущее значение договоров как источника международного права и средства развития мирного сотрудничества между странами [6, с. 113].

Принципы международного права - это общепризнанные основополагающие нормы международного права, имеющие высшую юридическую силу в данной правовой системе. Принципы международного права универсальны по своей природе и являются критерием законности всех других международных стандартов. Международно-правовые акты или действия, нарушающие положения основополагающих принципов международного права, считаются недействительными и влекут международно-правовую ответственность. Поскольку принципы международного права являются международно-правовыми стандартами, они существуют в виде определенных источников международного права.

Первоначально принципы международного права действовали в форме международно-правовых обычаев, однако с принятием Устава Организации Объединенных Наций основополагающие принципы международного права обрели правовую форму. Таким образом, семь принципов международного права (суверенное равенство государств, добросовестное выполнение взятых на себя международных обязательств, мирное урегулирование международных споров, отказ от угрозы силой или ее применения и т. Д.) Содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций. При этом ст. 103 Устава ООН предусматривает, что в случае, если обязательства членов ООН по уставу ООН окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо международному договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

Важную роль играют универсальные договоры, отражающие интересы всех государств и открытые для участия любого государства. В международном праве существует множество многосторонних универсальных международных договоров, как с точки зрения количества участвующих в них государств, так и с точки зрения их целей, которые носят глобальный характер. Именно эти международные договоры вместе с международными обычаями являются источниками норм общего международного права, универсальных принципов и норм международного права [9, с.498].

Порядок и условия взаимодействия между национальным законодательством и международными договорами определяются каждым государством самостоятельно. В России Конституция согласно ч. 1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу [3]. Он не должен противоречить законам и иным правовым актам, принятым в Российской Федерации. Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, принятие решения о согласии на обязательность его для Российской Федерации возможно только в особом порядке: в форме закона только после принятия внесения изменений в Конституцию или пересмотр ее положений (статья 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Практика государств показывает, что они предпочитают не заменять национальное право нормами международных договоров, а заранее обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с обязательствами по международным договорам. И только если после принятия международных договорных обязательств выяснится, что существуют нормы национального законодательства, которые отклоняются от положений международного договора, тогда, при вышеуказанных условиях, договорные положения имеют преимущественную силу над противоречащими положениям национального законодательства и должны регулировать соответствующие отношения, используемые вместо таких норм.

Таким образом, международные договоры составляют правовую основу межгосударственных отношений, являясь средством поддержания глобального мира и безопасности, развития международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международные договоры играют

важную роль в защите прав человека и основных свобод, в обеспечении законных интересов государств и других субъектов международного права.

***

1. Венская Конвенция о праве международных договоров принята 23 мая 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1986 г. - N 37. - ст. 772.
2. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. с. 47 - 63.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 1995. - N 29. - ст. 2757.
5. Батычко В.Т. Источники и нормы международного права [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.aup.ru/books/m232/3_1.htm
6. Кудрявцева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, фил. в г. Анапе. Краснодар, 2011. С. 240.
7. Гликман О.В. Значение Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 гг. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. N 3. С. 6 - 9.
8. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право: учебник // отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. — 1012 с., 2009.
9. Nukusheva A., Pyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Sha-yakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD, *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. Т. 8. № 1. С. 496-512.

Ким С.С.^{1,2}

О применении уголовно-процессуальной аналогии при рассмотрении уголовного дела

¹Дальневосточный государственный университет путей сообщения

²Хабаровский краевой суд

(Россия, Хабаровск)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-172

Аннотация

В статье раскрывается возможность использования аналогии в стадии судебного разбирательства в ситуациях, когда требуется производство судебного действия, не регламентированного гл. 37 УПК РФ. На примере проверки показаний на месте события автором доказывается необходимость использования аналогии с одноименным следственным действием для установления в суде процессуальной истины.

Ключевые слова: судебное следствие, отдельные судебные действия, проверка показаний на месте, применение аналогии в уголовном процессе.

Abstract

The article reveals the possibility of using the analogy in court proceedings in situations where it is required to carry out investigative action that are not regulated by Chapter 37 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. On the example of verification of indications at the place, the author proves the need to use an analogy with the investigative action to establish the procedural truth in court.

Keywords: judicial investigation, individual judicial actions, verification of testimony on the spot, the use of analogy in criminal proceedings.

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет особо высокие требования к его качеству и полноте, поскольку указанная отрасль права регулирует механизм привлечения человека к уголовной ответственности, влекущей за собой возможность

существенного ограничения государством свобод и прав гражданина, вплоть до лишения свободы и жизни. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не является исключением, он, как и всякий иной правовой акт, отражает сложившиеся в обществе отношения и правила, которые подвержены постоянному процессу динамического развития. Поэтому УПК РФ, конечно же, нуждается в актуализации в соответствии с изменением социальных отношений.

Последнее важно для правильного решения методических задач при рассмотрении судами уголовных дел, выработки правильной тактики судебного следствия. Отсутствие нормативного регулирования отдельных судебных действий исследовательского характера частично решается методическими и тактическими разработками криминалистов. Однако, безусловно, законность рассмотрения уголовного дела, прежде всего, зависит от полноты нормативного регулирования, правильности и понятности юридической терминологии, структуры изложения правовых положений в соответствии с иерархией и реальной последовательностью действий правоприменителя.

В силу возложенных законом обязанностей суд должен при рассмотрении уголовного дела, используя все доступные и не запрещенные законом способы, установить обстоятельства происшедших событий. Только стремясь объективно и точно сформировать систему доказательств по делу, суд в последующем сможет произвести их правильную оценку и вынести непредвзятое, законное и справедливое решение.

По нашему мнению, суд в рамках принципа состязательности, но обладая процессуальной исследовательской самостоятельностью, вправе проводить судебные действия по аналогии закона. Иное означало бы ограничение суда в установлении процессуальной истины, и в некоторых ситуациях приводило к тому, что суд принимал бы решения не на основании добытых и исследованных доказательств, а лишь на основании внутреннего убеждения, что недопустимо и преступно.

Ярким примером, подтверждающим необходимость использования процессуальных инструментов доказывания по аналогии, является производство в ходе судебного разбирательства проверки показаний на месте события.

Указанное процессуальное действие исследовательского характера имеет целью получение доказательства по делу.

В действующем УПК РФ проверка показаний на месте события нормативно регулируется лишь как следственное действие, проводимое в стадии предварительного расследования. Как судебное действие проверка показаний законом не регламентирована.

Между тем, указанное процессуальное действие обладает уникальными свойствами. Проверка показаний на месте является действием производным, направленным на проверку ранее добытых на следствии (ранее исследованных в суде) доказательств. То есть к моменту производства которой у правоприменителя уже имеются иные доказательства – показания, содержание которых противоречит с иными доказательствами по делу. Противоречия могут быть как с иными субъективными доказательствами, например, показаниями других лиц, так и с объективными, такими как информацией, зафиксированной в протоколе осмотра места происшествия. Высокая эффективность проверки показаний на месте события связана с тем, что данное процессуальное действие основано на одновременном восприятии и анализе двух информационных потоков информации. Один из них субъективный, выраженный в воспроизведении обстоятельств, запечатленных в памяти допрашиваемого лица, а второй – объективный, заключающийся в непосредственном наблюдении внешней обстановки, предметов внешнего мира. Преимущество проверки показаний на месте события заключается не только в том, что правоприменителю предоставляется возможность оценки доказательств путем непосредственного сопоставления показаний с характеристиками места и происшествия и находящихся на нем предметов, нахождение на месте события активизирует процессы памяти допрашиваемого, что позволяет получить от него более достоверную информацию.

Представляется неправильным отказываться от такого способа процессуального доказывания как проверка показаний на месте события, не потому что в этом нет

необходимости при рассмотрении конкретного уголовного дела, а лишь из-за того, что отсутствует нормативная регламентация производства этого процессуального действия в стадии судебного разбирательства.

При этом производство проверки показаний на месте в стадии судебного разбирательства не должно противоречить уголовно-процессуальному законодательству. Проверка показаний на месте в судебном следствии, проведенная по аналогии с одноименным следственным действием, должна соответствовать принципам уголовного судопроизводства: состязательности, непосредственности, устности, гласности. Стороны должны иметь право высказать свое мнение как на стадии обсуждения возможности производства указанного судебного действия, так и при его проведении. Одновременно с этим проверка показаний на месте события в судебной стадии должна быть максимально приближена к требованиям, предъявляемым к проверке показаний на месте в ходе предварительного расследования, за исключением правил, обусловленных спецификой стадии предварительного расследования.

Следует отметить, что такое использование аналогии в уголовном процессе отражено во многих правовых нормах УПК РФ. Например, согласно ч.1 ст.389.13 УПК РФ производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, регулирующими правила рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ – Производство в суде апелляционной инстанции.

Из приведенного примера следует, что законодатель не просто использует принцип аналогии в нормативной конструкции УПК РФ, он указывает о применении аналогии, устанавливая правила для целой стадии уголовного процесса. Не отдельного судебносудебного действия, не группы процессуальных действий, а отдельной стадии процесса.

Нормами УПК РФ также предусмотрено применение по аналогии и отдельных форм рассмотрения судом уголовных дел. Так, из положений ч.1 ст.316 УПК РФ следует, что судебное заседание в особом порядке без судебного разбирательства проводится в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с учетом требований, установленных главой 40 УПК РФ, регулирующей правила рассмотрения дела в особом порядке.

Такие же правила применения аналогии предусмотрены законом и в отношении производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей (ст.324 УПК РФ).

О возможности применения уголовно-процессуальной аналогии высказывались высшие суды России.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. указано, что в процессе осуществления правоприменительной практики при отсутствии отдельных процессуальных институтов обжалования судебных решений надлежит, обеспечивая непосредственное применение положений статей Конституции РФ, исходить из "*... возможности использования на основании процессуальной аналогии правил*", предусмотренных для судебной проверки других решений.

Верховный Суд РФ, тщательно избегая использования словосочетаний "аналогия права", "аналогия процесса", между тем допускает использование аналогии в уголовном процессе. Примером может служить разъяснение, содержащееся в п.1 постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ" о том, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьей 241 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ допускает применение не только аналогии закона, но и аналогии права в уголовном процессе. Так, согласно п.21 Постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2010 №17 (в ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм,

регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" Пленум указывает о возможности признания отдельных групп несовершеннолетних гражданскими истцами, при этом ссылаясь на положения ст.37 ГПК РФ, согласно которой указанные лица вправе лично защищать свои права, свободы и законные интересы.

Использование аналогии в уголовном процессе предоставляет безусловные преимущества правоприменителю в деятельности по устранению противоречий в тех ситуациях, которые требуют, но не имеют нормативного регулирования.

В частности, невозможно переоценить значимость использования аналогии закона при рассмотрении конкретных уголовных дел, например при проведении судебных действий, производство которых в настоящее время не регулируется УПК РФ.

Одновременно с этим использование уголовно-процессуальной аналогии при вынесении судебных решений дает толчок нормотворчеству, обогащая судебную практику новыми правовыми положениями и концентрировано указывая на недостатки уголовно-процессуального законодательства, определяя направления его дальнейшего совершенствования.

***

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 N 20-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Ким, С. С. Проверка показаний на месте в стадии судебного следствия как особое средство уголовно-процессуального познания // Учёные записки КнАГТУ. Комсомольск-на-Амуре, 2014. №3. С.77-82.
4. Белкин, А. Р. Несовершенство процессуальной регламентации отдельных следственных действий и попытки оптимизации комплекса методических и тактических средств расследования преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2016. № 4 (36). С. 57-63.

Киришин И.И., Старченко П.Р.

Технические средства фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения: проблемные аспекты

*Барнаульский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-173

Аннотация

В статье раскрыты положительный опыт использования видеокамер для снижения уровня латентности правонарушений в области безопасности дорожного движения, а также на перспективу следующая мера оснастить все автомобили «черными ящиками» записывающими и передающими данные о движении и состоянии транспортного средства в режиме реального времени.

Ключевые слова: Федеральная информационная система ГИБДД, безопасности дорожного движения, черными ящиками, цифровые технологии, сотрудник полиции, центра автоматической фиксации административных правонарушений.

Abstract

The article reveals the stages of the formation of professional competencies among students in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of

digital educational technologies, using the electronic information and educational environment (EIOS) of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the problems of their solution.

Keywords: competencies, digital technologies, police officer, professional development, professional activity, electronic information and educational environment.

Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее - ФЗ «О полиции») закреплена обязанность полиции использовать в своей деятельности достижения науки и техники. Это положение объясняется высоким уровнем цифровизации общества и объективной необходимостью соответствия полиции данному уровню.

Также в ФЗ «О полиции» указано, что полиция использует технические средства для фиксации обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. Использование специальных технических средства (далее – СТС) для надзора за дорожным движением, в частности работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и видеозаписи, уже не ново в наши дни. В своем исследовании и мы будем говорить о работающих в автоматическом режиме видеокамерах, осуществляющих надзор за дорожным движением.

В ведении государственной инспекции безопасности дорожного движения находятся только стационарные комплексы видеофиксации нарушений ПДД, которые устанавливает Центр безопасности движения РФ. Сама Госавтоинспекция установкой видеокамер не занимается - их монтаж и обслуживание находится в ведении региональных администраций.

В Алтайском крае работа данных камер на федеральных трассах находится в ведении организации «Дорнадзор», которая занимается установкой и обслуживанием объектов, она же извлекает из видеокамеры флэш-накопитель с записанной на нем информацией и копирует её. После чего информация подвергается осмотру инспектором Центра автоматической фиксации административных правонарушений (далее - ЦАФАП) или же подвергается автоматической обработке (инспектор впоследствии всё равно должен будет ее перепроверить).

Однако уже здесь появляются некоторые проблемные аспекты. Так, обращаясь к судебной практике, нами был обнаружен весьма интересный случай: гражданину вынесен штраф за превышение скоростного режима, данное нарушение было зафиксировано работающей в автоматическом режиме видеокамерой, но транспортное средство гражданина, в это время двигалась не по дороге, а стояла на платформе эвакуатора, который осуществлял движение с нарушением ПДД. Этот прецедент имел место быть вследствие невнимательности инспектора, осуществляющего осмотр поступающей с видеокамер информации.

Несмотря на подобные случаи, использование видеокамер – это реальная возможность снижения уровня латентности правонарушений в области безопасности дорожного движения (далее – БДД). Это положение объясняется тем, что сотрудники полиции в силу объективных обстоятельств не могут находиться на всех участках автодорог одновременно, в отличие от видеокамер, установка которых возможна повсеместно. При применении видеокамер в надзоре за дорожным движением исключается и принцип субъективизма при выявлении и регистрации правонарушений. Это объясняется тем, что сотрудник полиции прежде всего человек, на которого как на любого другого может оказываться моральное и иное психологическое воздействие, не редки случаи, когда правонарушители уговаривают сотрудника «не наказывать», чего не сделаешь с видеокамерой. Этот же фактор исключает возможность образования конфликтной ситуации между правонарушителем и сотрудником. Всё это в совокупности обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания за правонарушения на автодорогах [1].

Однако сотрудник полиции незаменим при надзоре за дорожным движением, что определяется достаточным количеством проблемных аспектов в использовании СТС при

обеспечении БДД. Так, в регионах, соседствующих с иностранными государствами, дорожное движение осуществляют водители с иностранными государственными регистрационными номерами. При совершении правонарушения такими водителями, последние остаются безнаказанными. Это объясняется тем, что система автоматической фиксации хотя и легко может опознать регистрационный номер с любым буквенно-цифровым обозначением (если, конечно, на нем нет специальной ленты светоотражателя, откидной рамки, магнита или попросту грязи, что пресечь может только сотрудник полиции), но для того, чтобы привлечь водителя-иностранца к ответственности необходимо определить владельца этого номера, что становится невозможно так как в базе данных нашего государства не содержится информации иностранного государства [4]. Наказать собственника, проживающего за границей проблематично. К тому же у Федеральной таможенной службы, за информацией о правонарушителе к которой мог бы обратиться сотрудник полиции, нет данных об автомобилях, зарегистрированных в странах ЕАЭС, — в Белоруссии, Армении, Киргизии и Казахстане.

Данная проблема может быть разрешена посредством осуществления следующих мер: все транспортные средства, въезжающие на территорию Российской Федерации в обязательном порядке должны проходить процедуру внесения сведений о них и их собственниках в базу данных Федеральной информационной системы ГИБДД (далее - ФИС ГИБДД М), что позволит сотрудникам полиции осуществлять быструю обработку, распределение, хранение и удобный обмен данными об исследуемых объектах учета внутри системы. В таком случае, по выезду данных транспортных средств, при помощи упомянутой ранее базы данных ФИС ГИБДД М, становится возможным проверять эти транспортные средства и их водителей на наличие фактов нарушения ПДД и непогашенных штрафов. В этом случае появляется возможность наложения санкций в отношении правонарушителей в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Так же следует упомянуть, что практике известны случаи, когда право собственности на транспортное средство оформляется на несовершеннолетнего лицо. Согласно Российскому законодательству ребенок может быть собственником любого имущества. Теперь обратимся к ст. 2.3 КоАП РФ – лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, не подлежит ответственности. Согласно ст. 2.6.1 КОАП РФ в случае фиксации административного правонарушения с помощью специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, к ответственности привлекается собственник транспортного средства. Следовательно, согласно букве закона, нет состава административного правонарушения так как нет виновного в нем лица [3].

В рамках рассмотрения заявленной темы следует обратиться к существующей в Алтайском крае практике по надзору за дорожным движением с помощью беспилотных летательных аппаратов. Это направление видится перспективным в том, что на беспилотных летательных аппаратах (далее – БЛА) возможно размещение камер фото- видеofиксации правонарушений, работающих в автоматическом режиме. Но и здесь просматриваются положительные и отрицательные моменты. Так, к положительным мы относим: во-первых, возможность работы на большой высоте, что делает БЛА незаметным для правонарушителей, следствием чего создается необходимость постоянного соблюдения ПДД, во-вторых, возможность БЛА сопровождать транспортное средство, что может быть использовано как для нужд административного производства, так и для оперативно-поисковых мероприятий. К минусам работы данного направления относятся следующие факторы: во-первых, это проблема осуществления контроля скоростного режима, в то время как это правонарушение одно из самых распространенных в области нарушений ПДД, во-вторых, отсутствие возможности съемки государственного номера в той плоскости, в который обычно осуществляет полёт БЛА, в-третьих, следует учесть тот факт, что работа

данного направления в настоящее время ведется лишь по фактам пересечения сплошной линии разметки или выезда на встречную полосу движения, что само собой не покрывает всё разнообразие правонарушений ПДД.

С автомобилизацией и цифровизацией общества развиваются и способы «обхода» законодательства. Разного рода ухищрения, используемые водителями транспортных средств, свидетельствуют о том, что необходима разработка более совершенных специальных технических средств фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения [2].

Помимо указанных нами ранее возможных путей решения некоторых существующих на данный момент проблемных аспектов контроля и надзора за дорожным движением предлагается на перспективу следующая мера оснастить все автомобили «черными ящиками» — специальными устройствами, записывающими и передающими данные о движении и состоянии транспортного средства, с указанием на то, что в будущем эксплуатация транспортного средства без такой системы будет запрещена. В рамках обеспечения БДД данная система позволила бы контролировать местоположение транспортного средства на дорожном полотне, скорость движения и иные показатели состояния автомобиля. Камеры видеонаблюдения, работающие в стационарном режиме – это, однозначно, благоприятно влияющие на состояние БДД объекты, однако создаются более «умные» системы, которые правоохранительные органы, непременно, должны использовать в целях обеспечения безопасности граждан.

***

1. Дымберов А.Д. Административно-правовые аспекты организации деятельности по использованию специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений при надзоре за дорожным движением // Административное право и процесс. - 2018. - № 1. - С. 45-48.
2. Иванов И.П., Осинцева Л.М., Кирюшин И.И. Факторы, влияющие на обеспечение безопасности дорожного движения // В сборнике: Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов. сборник статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Амельчаков И.Ф., Озеров И.Н., Акапьев В.Л., Прокопенко А.Н., Насонова В.А., 2020. С. 90-95.
3. Иккерт А.В. К вопросу о современном состоянии законодательства в сфере использования технических средств фиксации административных правонарушений в области дорожного движения // Актуальные вопросы юридической науки. – 2019. - № 4 (4). – С. 33-40.
4. Как скрыть номер от камер видеофиксации. URL: <https://otkidnye-ramki.com/blog/kak-skryt-nomer-ot-kamer/> (Дата обращения: 23.10.2021)
5. Черный ящик в авто?! <https://www.drive2.ru/c/458542529344709138/> (Дата обращения: 23.10.2021)

Клочкова И.Д.

История развития института банкротства в России

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-174

Научный руководитель: Ёркина Т.Н.

Аннотация

В статье анализируются основные этапы развития института банкротства нашего государства. Устанавливается логическая последовательность между этапами, которая определяется усложнением рыночных отношений, с одномоментным улучшением нормативно-правовой базы. Также автор выделяет основные направления совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: несостоятельность, должник, процедура банкротства, торговля, история развития процедур банкротства.

Abstract

The article analyzes the main stages of the development of the institution of bankruptcy of our state. A logical sequence is established between the stages, which is determined by the complexity of market relations, with simultaneous improvement of the regulatory framework. The author also highlights the main directions of improving the current legislation.

Keywords: insolvency, debtor, bankruptcy procedure, trade, history of bankruptcy procedures.

В настоящее время банкротство представляет собой распространенный и эффективный способ, который широко применяют в странах с развитой рыночной экономикой в целях осуществления санации рынка и последующей передачей предприятия-должника к более эффективному собственнику.

Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено понятие банкротства: несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

В России институт банкротства был известен уже давно, в связи с чем возникла потребность его правового регулирования и установления ответственности несостоятельного должника.

Становление института банкротства в России включает в себя несколько этапов. Первый этап развития начался с принятия Русской правды в 1016 году и Соборного уложения в 1649 году [2]. В «Русской правде» установили два вида несостоятельности: «несчастливая», которая наступала по причине независящих от должника обстоятельств, и «злонамеренная», возникавшая в силу умышленного, безответственного поведения торговца. Также первый документ устанавливал очередность удовлетворения требований кредиторов.

Соборное уложение зафиксировало порядок удовлетворения требований кредиторов и определило основные признаки несостоятельности: недостаточность имущества должника, наличие нескольких кредиторов и, следовательно, определенного порядка удовлетворения требований этих кредиторов. В отличие от Русской правды Соборное уложение установило предельный срок выполнения требований кредиторов - три года и ввело институт поручительства за несостоятельного должника [3].

Второй этап начинается с принятия Банкротского Устава в 1740 году и Уставов 1763 г., 1768г. С развитием экономики на Руси участились и случаи банкротства, что побудило государство к созданию усовершенствованных правовых норм. Банкротский Устав 1740 года распространялся исключительно на купцов и выделял два вида несостоятельности: «несчастную» (несчастный случай) и «злостную» (подлог должника).

Устав 1763 года добавил третий вид несостоятельности - «неосторожный» (небрежение должника к сложившемуся положению).

Уставом 1768 года было установлено смягчение последствий при объявлении себя банкротом и упразднены санкции на заключение сделок в период процедуры банкротства.

Третий этап развития начинается с принятия Устава о торговой несостоятельности в 1832 году. Под торговой несостоятельностью понималось «когда кто-либо по торговле, присвоенной лицом, взявшим купеческие или промысловые свидетельства, придёт в такое положение, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов в важных суммах более 1 500 рублей, но и есть признаки, в законе определённые, по которым заключить можно, что деньги неоплатны» [4].

Исходя из этого, в основе понятия несостоятельности заключались неоплатность, недостаточность имущества на погашение всех долгов. Основанием для признания банкротом являлись: собственное признание несостоятельности, уклонение от предъявленного иска, неудовлетворение в течение месяца требований кредиторов. В

следствие признания должника банкротом, ему могло быть вынесено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с последующим отстранением от торговой деятельности.

Четвертый этап берет свое начало с постановления ФЦИК и СНК РСФСР от 28.10.1927 г., которым ГПК РСФСР был дополнен новой главой «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических».

Постановление определяло признаки несостоятельности предприятий: долг свыше трёх тысяч рублей или прекращение платежеспособности, влекущее банкротство по состоянию дел. Стоит отметить, что банкротство существовало только в нормативно-правовых актах государства, фактически такого рода дела в судах не возникали и не рассматривались ими, т.к. государство-собственник по своему усмотрению поступало с неплательщиками в каждом конкретном случае, не прибегая к судебным разбирательствам.

Пятый этап устанавливается с принятия Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 19.10.1992 г. [5] Но на практике была выявлена неэффективность Закона, заключающаяся в сложности и затянутости процедуры банкротства, отсутствии реальной возможности у кредитора отстоять свои права.

Вследствие этого в 1998 году был принят ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в большей степени направленный на защиту интересов кредиторов. В данном законе закреплён термин несостоятельности, определены её признаки и установлен порядок проведения процедур банкротства.

Но ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года также имел недостатки: устанавливал жесткие требования к ведению процедуры наблюдения только на основе заявления предприятия- должника о банкротстве, не допускал обжалования определений арбитражного суда. И, в конечном итоге, стал одной из причин разорения крупных компаний, передела собственности и возникновения заказных банкротств.

Вступление в силу нового Федерального закона от 26.10.2002г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» - важное событие в развитии рыночной экономики России. Были внедрены следующие новшества: процедура наблюдения вводится только на основании установления арбитражным судом требований кредиторов или при наличии обоснованности заявления должника, должник имеет право обжаловать определение суда и заявлять возражения, приравнены права кредиторов и государства.

Но, несмотря на ряд преимуществ перед предыдущими законами, действующий ФЗ № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» имеет определенные недостатки: институт банкротства всё еще не является устойчивым и действенным механизмом, вектор которого направлен на оздоровление предприятий-должников.

Таким образом, следует отметить, что институт банкротства является важным механизмом регулирования рыночных отношений и представляет собой неотъемлемую часть экономической системы Российской Федерации. Данный институт развивается и совершенствуется вместе с экономикой нашего государства. Благодаря накопленному опыту мы сможем разработать более результативные меры, способствующие эффективной деятельности предприятий и, в целом, экономической системы страны.

***

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 43. – Ст. 4190.
2. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatmamaev.ru/>.
3. Российское законодательство X-XX веков. Акты Земских соборов. В 8 т. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.
4. Банкротство: экономика, право, комментарии, образцы документов / сост. О. Н. Валуйская, А. В. Валуйский. – Волгоград, 1998. – 807 с.
5. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон Российской Федерации от 19.11.1992 г. № 3929-1 // Российская газета. – 1992. – 18 июня.

Копытовский Д.С.

Роль актов Европейского суда по правам человека в международно-правовой ответственности

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-175

Аннотация

В статье рассматривается проблема роли актов Европейского Суда по правам человека, как важнейшего рычага в деле восстановления государствами нарушенных прав, реализации принципа юридической ответственности государств-членов Совета Европы за нарушение прав и свобод человека. Действительно, роль актов Европейского суда по правам человека в международно-правовой ответственности высока в современном мире, но выделены проблемные зоны использования постановлений Европейского суда по правам человека на международной арене и в современной России. Анализ мировой науки и практики также показывает повышенное внимание к проблеме ответственности органов государственной власти перед обществом. Вне всяких сомнений, такая тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, международное право, государственная власть, ответственность, международное сообщество.

Abstract

The article examines the problem of the role of acts of the European Court of Human Rights, as the most important lever in the restoration of violated rights by states, the implementation of the principle of legal responsibility of the member states of the Council of Europe for violation of human rights and freedoms. Indeed, the role of the acts of the European Court of Human Rights in international legal responsibility is high in the modern world, but problem areas of the use of judgments of the European Court of Human Rights in the international arena and in modern Russia are highlighted. The analysis of world science and practice also shows increased attention to the problem of the responsibility of public authorities before society. Without a doubt, this topic is relevant at the present time.

Keywords: European Court of Human Rights, international law, state power, responsibility, international community.

Принятие важных пактов и конвенций по правам человека международными организациями, их ратификация национальными парламентами, признание государствами международных стандартов в области прав человека и их закрепление в национальном законодательстве не только ставят вопросы об осуществлении и защите этих прав на повестку дня, но также и о ответственности государств за их нарушения [1, с.8]. Анализ мировой науки и практики также показывает повышенное внимание к проблеме ответственности органов государственной власти перед обществом.

Правовая ответственность государства проявляется, прежде всего, в закреплении в законодательстве права на возмещение в суде материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов и их должностных лиц [2, с.65].

Вопросы компенсации ущерба, причиненного в результате нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство, решаются на международном уровне в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая является неотъемлемой частью правовой системы государств, которые присоединились к Конвенции (всего 47 европейских государств, включая РФ

Важным шагом в деле реализации принципа ответственности государств за нарушение прав и свобод человека и гражданина (негативной стороны ответственности) стало реформирование международных институтов защиты прав человека, созданных на основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С 1 ноября 1998 года, после вступления в силу Протокола № 11, два института, занимавшиеся защитой прав и свобод человека (Европейская комиссия по правам человека, Европейский Суд по правам человека) были заменены единым, постоянно действующим Европейским Судом по правам человека с местом расположения в Страсбурге (Франция).

Реорганизация положительно сказалась на деятельности данной международной инстанции. Об этом свидетельствует рост числа принятых решений по вопросам нарушения государствами Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, если с 1959 года (момента создания Европейского Суда) и до конца 1998 года (когда он был реформирован), то есть за 40 лет он принял решения по существу в 837 делах (в среднем 21 дело в год). После реформы Суда в 1998 году и до начала 2010 года (всего за 11 лет) суд вынес уже 12 198 решений по существу (в среднем 1108,9 решений в год), из них в 10 156 констатировал нарушения конвенции или её протоколов [7]. Пик обращений и жалоб в Европейский суд пришелся на 2011 год, когда очередь из жалоб составила более 151 тыс. После этого произошел отток, и в 2016 году очередь была на уровне порядка 80 тыс. жалоб. Согласно отчету ЕСПЧ за 2016 год, всего суд вынес 993 решения в отношении всех стран, признавших юрисдикцию Европейского суда. 24 января 2019 г. Европейский Суд опубликовал отчет за 2018 г., согласно данным которого на рассмотрении ЕСПЧ находится 56 тыс. жалоб [3, с. 24].

Рост числа дел, поступающих в Европейский суд, вынуждает Совет Европы постоянно принимать меры, направленные на повышение эффективности его деятельности. Результатом работы по реформированию Европейского суда стал вступивший в силу в 2010 году Протокол № 14 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, призванный упростить и ускорить систему рассмотрения дел.

Протокол № 15 и протокол № 16 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, открытый для подписания сыграли важную роль в повышении эффективности работы Европейского суда.

Юрисдикция Европейского Суда по правам человека и без специального соглашения обязательна по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Россияне активно используют этот канал защиты и восстановления своих прав. Из Отчета Европейского Суда за 2018 г. следует, что Россия заняла лидирующее место по числу рассматриваемых жалоб на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (11,7 тыс. жалоб из 56 тыс.), что составляет 20,9% от их общего количества. Этот всплеск свидетельствует о доверии россиян к европейскому механизму защиты прав человека, а также о том значении, которое они ему придают.

Как следует из документа, в 2018 году Страсбургский суд вынес 248 постановлений в отношении Российской Федерации, и только в пяти делах нарушений Конвенции не было. Увеличение количества жалоб от россиян также было продиктовано массовыми арестами на несанкционированных митингах [4, с.120].

Европейский суд не является высшим органом судебной системы государства-участника Конвенции. Следовательно, он не может отменить решение государственного органа или национального суда. Однако суд имеет право присудить "справедливую компенсацию" в виде денежной компенсации материального и морального вреда, а также компенсацию выигравшей стороне всех издержек. Невыполнение решений Суда государствами-членами Совета Европы может привести к приостановлению членства этого государства и, в конечном итоге, исключением государства из состава Совета Европы». Нужно отметить, что Европейский суд принимает иски непосредственно к государству и деньги взыскиваются со счетов государства [5, с.41] (из бюджетов государства).

Средний срок исполнения Россией постановлений ЕСПЧ составил 9,7 года, что превышает сроки исполнения постановлений ЕСПЧ в других странах Совета Европы [6,

с.23]. Три четверти постановлений ЕСПЧ просто не выполняются российскими властями. Россия также оказалась единственной страной Совета Европы, где законодательно (с 2015 года) власти установили право властей полностью или частично игнорировать решения Европейского суда по правам человека. По состоянию на сентябрь 2018 года из 2380 постановлений ЕСПЧ против России российские власти исполнили только 608 постановлений.

Таким образом, дела в Суде Европейских сообществ способствуют выявлению пробелов в национальном законодательстве и правоприменительной практике. Принимая решение о нарушении прав человека государством, Европейский суд обращает внимание властей на наиболее уязвимые положения нормативных правовых актов и нарушения в правоприменительной практике, указывает на необходимость согласования национального законодательства и процедур применения закона с нормами Европейской конвенции о правах человека. Проблема реальной ответственности государства за нарушение прав человека не может быть решена без совершенствования национального законодательства.

***

1. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в российской Федерации. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007. С. 8
2. Саенко Д.Г., Кудрявцева Л.В. Защита и осуществление прав граждан российской Федерации за рубежом // *Полимагис*. 2017. № 3. С. 65.
3. Романова, В. В. Юридическая ответственность государства /В. В. Романова. – Текст: непосредственный // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2016. – № 3 (37). – С. 23-29.
4. Алисиевич, Е. С. Реформа Европейского Суда по правам человека: новые пути решения старых проблем / Е. С. Алисиевич. – Текст: непосредственный. // *Вопросы цивилистической науки и современность*. Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. – 2011. – N 1 (14) – С.118-124.
5. Кудрявцева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в российской Федерации. Лариса Кудрявцева; М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, фил. в г. Анапе. Краснодар, 2011. С. 41.
6. Филатова, В. В. Реформа Европейского Суда по правам человека: проблемы и перспективы /В. В. Филатова. Текст: непосредственный // *Международное право. Европейское право. Журнал Вопросы экономики и права*. – 2015. – № 3. – С. 23-25.

Копытовский Д.С.

Участие адвоката в гражданско-процессуальных делах

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-176

Аннотация

В данной научной работе автор раскрыл основные положения участия адвоката в гражданско-процессуальных делах. Отмечено, что юридическая помощь и судебная помощь не тождественны. Юридическая помощь оказывается по запросу клиента, в случае судебной помощи адвокат назначается коллегией адвокатов по запросу судебного органа. Приведены базовые юридические знания адвоката, несколько общих областей науки. Делается небольшой анализ роли адвоката в гражданском судопроизводстве. Вне всяких сомнений, такая тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, право, адвокат, юрист, суд, процесс, иск, стадии дела.

Abstract

In this scientific work, the author revealed the main provisions of the participation of a lawyer in civil procedural cases. It is noted that aid and judicial aid are not identical. Legal assistance is provided at the request of the client; in the case of judicial assistance, a lawyer is

appointed by the bar association at the request of the judicial authority. The basic legal knowledge of a lawyer, several general areas of science are presented. A small analysis of the role of a lawyer in civil proceedings is made. Without a doubt, this topic is relevant at the present time.

Keywords: civil proceedings, law, lawyer, lawyer, court, process, claim, stages of the case.

Юридическая помощь - это, с одной стороны, гарантия соблюдения общих принципов гражданского судопроизводства, а с другой - важная часть права на защиту. Юридическая помощь и судебной помощи не тождественны. Юридическая помощь оказывается по запросу клиента, в случае судебной помощи адвокат назначается коллегией адвокатов по запросу судебного органа.

Адвокат, специализирующийся на гражданском процессуальном праве, представляет клиентов в различных связанных судебных разбирательствах, включая досудебные слушания и дачи показаний, а также арбитраж или посредничество перед административными или судебными должностными лицами. Арбитраж и посредничество - это процессы, которые пытаются привести стороны к соглашению без затрат времени и средств на судебные разбирательства.

Гражданское процессуальное право охватывает широкий круг споров, и судебный процесс обычно специализируется на одной или двух конкретных областях знаний. Несколько общих областей включают в себя:

- экологическое право;
- споры между арендодателем и арендатором;
- иск об ответственности за качество продукции;
- претензии по травмам;
- споры об интеллектуальной собственности;
- судебные иски об ответственности за строительство;
- заявления о медицинской халатности;
- занятость и трудовые споры;
- судебные иски о недвижимости;
- антимонопольное разбирательство;
- требования компенсации работникам;
- споры об образовании.

Гражданское процессуальное право можно в широком смысле определить, как юридический процесс, в котором не обсуждаются уголовные обвинения и штрафы [1].

Обязанности и ответственность гражданского поверенного могут быть сложными и разнообразными. Это состязательный процесс, в котором две стороны сталкиваются друг с другом. В рамках состязательного процесса суд имеет право и обязан оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав [2].

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей [3].

Адвокат - это человек, обязан бороться за своего клиента, чтобы получить наилучший возможный результат от имени клиента. Адвокаты и судебные юристы в этой сфере часто работают сверхурочно, особенно во время судебных разбирательств.

Для юридической деятельности необходимы определенные навыки и знания. Базовые юридические знания включают.

1. Знание материального и процессуального права.
2. Сильные письменные и устные навыки адвокации.
3. Аналитические и логические способности рассуждения.
4. Умение синтезировать сложные юридические и фактологические материалы.
5. Превосходные навыки межличностного общения.
6. Знание правовых методов исследования и программного обеспечения.

7. Навыки ведения переговоров.
8. Жизненный цикл типичного гражданского судебного процесса.

Гражданский процесс можно разделить на несколько этапов, включая расследование, ходатайство, раскрытие, досудебное производство, возможное урегулирование или судебное разбирательство и даже апелляцию. Открытие - обычно самый долгий и трудоемкий этап дела. В отличие от того, как их обычно изображают на телевидении, адвокаты по гражданским делам относительно мало времени проводят в суде [4].

Большую часть времени уходит на стадию открытия - обмен соответствующей информацией посредством показаний, опросов и повесток в суд [5]. К последним относятся запросы информации или документов от третьих лиц.

Подводя итог, отметим, что, если адвокат действует на основании ордера в гражданском процессе в качестве представителя доверителя, с которым заключено соглашение, он вправе реализовывать общие полномочия (давать объяснения, представлять доказательства, знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, задавать вопросы иным участникам процесса, заявлять отводы и т. д.), и для вступления в гражданское дело соответствующее заявление доверителя не нужно. Большинство дел разрешаются по соглашению сторон и никогда не доходят до суда.

Таким образом, говоря об авторском предложении о совершенствовании законодательства представляется целесообразным введение в ФЗ об адвокатуре легального определения «квалифицированной юридической помощи». Квалифицированная юридическая помощь - это помощь, оказываемая компетентными специалистами, уполномоченными в соответствии с законом на её осуществление. Следует на законодательском уровне установить точные размеры вознаграждений адвокатам, в случае оказания бесплатной юридической помощи для заявителя и в случаях, когда адвокат действует по назначению.

***

1. Бондаренко В. Е., Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 250 с.
2. Адвокатура в России. Власов А.А., Газетдинов Н.И., Исаенкова О.В., Щербачева Л.В., Эриашвили Н.Д., Казанцев С.Я., Карцхия А.А., Дементе-ева И.И., Колоколов Н.А., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Алексей А.П.
3. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция" : учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридическо-го профиля / Москва, 2008.
4. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности. Петров И.В., Дементеева И.И. В сборнике: Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. 2018. С. 77-80.
5. Сергеев В.И. Адвокатура в России: учебник / Сергеев В.И., под ред. — Москва: Юстицинформ, 2019. — 548 с.
6. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

Косякина Д.С.

Примирительные процедуры в корпоративных спорах в арбитражном процессе

*Московская Финансово-Юридическая Академия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-177

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с рассмотрением корпоративных споров в арбитражном процессе. Автор особое внимание уделяет

примирительным процедурам, с помощью которых можно разрешать корпоративные споры. Приводятся примеры из судебной практики, которые демонстрируют применение процедуры медиации в корпоративных конфликтах. Делается вывод о том, что основной упор при разрешении таких споров должен быть сделан на урегулировании их посредством примирительных процедур.

Ключевые слова: корпоративные споры, примирительные процедуры, арбитражный процесс, иск, медиация.

Abstract

The article is devoted to the consideration of issues related to the consideration of corporate disputes in the arbitration process. The author pays special attention to conciliation procedures, with which corporate disputes can be resolved. Examples from judicial practice are given that demonstrate the use of mediation procedures in corporate conflicts. It is concluded that the main emphasis in the resolution of such disputes should be placed on their settlement through conciliation procedures.

Keywords: corporate disputes, conciliation procedures, arbitration process, lawsuit, mediation.

На сегодняшний день корпоративные споры не являются редкостью, поэтому часто встречаются в практике арбитражных судов. Рассмотрение таких споров имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать правоприменителю. На это, в частности, указывает и то, что законодатель урегулировал такую категорию дел в рамках самостоятельной главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ [2]). Однако следует отметить, что на практике все равно встречаются трудности при разрешении судами таких споров.

В ст. 225.1 АПК РФ законодатель перечисляет споры, которые будут признаваться корпоративными и рассматриваться в порядке специальной главы 28.1 АПК РФ.

Так, в условиях деятельности корпораций у участников могут возникнуть разные позиции по поводу организации деятельности и управления общества в целом, а также в отношении отдельных вопросов. Такие разногласия безусловно могут привести к конфликтным ситуациям, которые в корпоративном праве именуется «корпоративные конфликты». Они оказывают негативное влияние на экономическое развитие корпорации, а также приводят к многочисленным судебным спорам, которые разрешаются арбитражными судами. Однако представляется, что когда речь идет о корпоративных спорах, то разумнее говорить о возможности их разрешения мирным путем.

Так, законодатель дает возможность урегулирования корпоративных споров сторонами по правилам, установленным гл. 15 АПК РФ, путем заключения мирового соглашения или использования других примирительных процедур, в том числе при содействии посредника [1, с. 67]. Представляется, что это наиболее оптимальный вариант разрешения корпоративного спора, поскольку речь идет о репутации общества, возможных убытках организации, которые могут возникнуть в результате оглашения наличия корпоративного спора и т.д.

Обратим внимание на особенности примирительных процедур по корпоративным спорам.

Так, в России медиация еще не пользуется такой популярностью, как в зарубежных странах, однако наш законодатель, с целью ее внедрения и активного применения на практике, вводит ряд изменений в законодательство, в частности для того, что привести данный способ разрешения конфликтов в правовую форму [5]. Одной из причин почему стороны редко прибегают к медиативным услугам – нежелание сторон привлекать посредника для разрешения конфликта. Стоит отметить, что в настоящее время стороны

корпоративного спора не всегда на практике пользуются данным способом разрешения возникших разногласий.

Так, Мелкозеров В.Г. обратился в адрес общества «РЭК», участника Морозова А.Ю. с требованием о проведении очередного собрания участников ООО «РЭК» с другой повесткой дня. Ссылаясь на необходимость проведения собрания, истец обратился в суд с настоящим иском.

Суд апелляционной инстанции указал, что при наличии корпоративного конфликта между участниками общества, обладающими равными долями в уставном капитале общества, альтернативным способом урегулирования взаимных претензий является примирительная процедура – процедура медиации. Для каждого из участников конфликта главными должны быть не взаимные претензии, связанные с прошлым, а будущие интересы партнеров по конфликт и возможность сохранения нормальных отношений в перспективе применительно к хозяйственной деятельности ООО «РЭК». Истец уже обращался в суд с аналогичным иском и в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2019 № 17АП-666/2019-ГК четко, ясно, подробно приведены обоснования невозможности обязывать общество принудительно провести собрание [4].

Однако есть примеры и удачного использования процедуры медиации при разрешении корпоративного конфликта. Так, по одному из дел представителем истцов был представлен отзыв, в котором он указал, что в целях урегулирования корпоративного спора между сторонами заключено медиативное соглашение с приложением № 1 (договор уступки прав (требований), в соответствии с которым по результатам исполнения указанного договора все имущественные и неимущественные права истцов (в рамках корпоративного спора) переходят цессионарию – Набиуллину Ф.М, а cedенты взамен получают денежные средства в размере и порядке, указанных в договоре. В результате надлежащего, полного и своевременного исполнения сторонами условий настоящего соглашения, корпоративный конфликт между сторонами считается полностью исчерпанным [3].

Для того, чтобы на практике при разрешении конфликта применить медиацию необходимо соблюсти условие, которое связано с добровольным желанием сторон найти общее решение и конструктивно решить проблему. Представляется, что для успешного внедрения примирительных процедур в корпоративные отношения необходимым является урегулирование вопросов оплаты услуг медиатора в локальных актах корпораций, где должен быть заложен принцип формирования гарантированного фонда, средства которого должны покрывать судебные и иные издержки по внесудебному разрешению споров.

Таким образом, мы можем отметить, что разрешение корпоративных споров набирает все большую и большую актуальность. Законодатель уделил особое внимание таким категориям дел и установил специальное правовое регулирование особенностей рассмотрения корпоративных споров в рамках главы 28.1 АПК РФ. Однако, на наш взгляд, основной упор при разрешении таких споров должен быть сделан на урегулировании их посредством примирительных процедур, поскольку такие конфликты, как правило, всегда отрицательно сказываются на репутации корпорации, влекут различные убытки. Иными словами, отрицательные последствия разрешения спора в судебном порядке (без применения примирительных процедур) должны объясняться арбитражным судом сторонам по иску, вытекающему из корпоративных отношений. Суд должен убедить истца и ответчика в том, что такое разрешение спора отрицательно скажется в принципе на деятельности организации и повлечет за собой достаточно значимые денежные затраты и убытки.

***

1. Агафонов В.В. Особенности рассмотрения дел по корпоративным спорам в арбитражном процессе // Достижения и перспективы современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Астана, 07 февраля 2019 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. Астана: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. С. 66-69.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 28.03.2014 по делу № А60-25903/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/d8e8bK8HNMYP/> (дата обращения: 09.11.2021).
4. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.06.2019 по делу № А60-29895/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/zlZerlG7DHo6/> (дата обращения: 09.11.2021).
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 2010.

Косякина Д.С.

Рассмотрение корпоративных споров в арбитражном процессе

*Московская Финансово-Юридическая Академия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-178

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с рассмотрением корпоративных споров в арбитражном процессе. Автор особое внимание уделяет особенностям разрешения категории дел, связанной с применением мер ответственности за нарушение условий корпоративного договора. На основании анализа примеров из судебной практики выявляются проблемные вопросы, связанные с рассмотрением таких споров.

Ключевые слова: корпоративные споры, корпоративный договор, арбитражный процесс, иск, ответственность.

Abstract

The article is devoted to the consideration of issues related to the consideration of corporate disputes in the arbitration process. The author pays special attention to the specifics of resolving the category of cases related to the application of liability measures for violation of the terms of a corporate contract. Based on the analysis of examples from judicial practice, problematic issues related to the consideration of such disputes are identified.

Keywords: corporate disputes, corporate contract, arbitration process, claim, liability.

Действующее законодательство закрепляет возможность заключения участниками обществ корпоративных договоров. Стороны с помощью их имеют право закреплять правила осуществления своих корпоративных прав и принимают различные обязательства. В связи с этим, встает вопрос об обеспечении силы такого корпоративного договора, о мерах его защиты, чтобы он был не просто условным документом, а участники общества его соблюдали и не нарушали. Зачастую на практике условия такого корпоративного договора исполняются сторонами не всегда надлежащим образом. В таком случае возникает корпоративный спор, который подлежит разрешению в рамках арбитражного судопроизводства. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть особенности рассмотрения в арбитражных судах таких споров.

Так, споры, связанные с применением мер ответственности за нарушение условий корпоративного договора, подсудны арбитражным судам. В связи с этим они рассматриваются по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Одной из мер ответственности за нарушение условий корпоративного договора является взыскание неустойки [5, с. 150].

Взыскание неустойки за нарушение условий корпоративного договора является одной из мер гражданско-правовой ответственности. Стоит отметить, что взыскание неустойки в подобных случаях предъявляется в суды достаточно часто и иногда такие исковые

требования суды даже удовлетворяют, но не всегда в полном объеме, а с применением положений, которые позволяют снизить размер взыскиваемой неустойки.

Следует отметить, что недостатком данной меры ответственности является возможность снижения ее размера. Однако в судебной практике имеются примеры, когда суды удовлетворяли требования заявителей о взыскании неустойки за нарушение условий корпоративного договора в полном объеме.

Так, истец обратился в суд с иском ответчику, в котором просит суд взыскать с ответчика неустойку (штраф) за нарушение ответчиком условий корпоративного Соглашения, заключенного между сторонами.

Удовлетворяя исковые требования, суд указал, что истцом в дело представлены доказательства, подтверждающие нарушение ответчиком условий, заключенного между сторонами Соглашения, а также правомерность заявленных к ответчику требований о взыскании неустойки (штрафа), установленного в п. 2 Соглашения [4].

Однако все же остаются примеры, в которых суд отказывает в удовлетворении исковых требований. Так, между Васиным П.В. и АО «ЭйТиЭйч» был заключен Корпоративный договор Общества с ограниченной ответственностью «БиТиЭм» (далее – Корпоративный договор). В качестве основания для досрочного прекращения полномочий действующего генерального директора ООО «БиТиЭм» Васина П.В. АО «ЭйТиЭйч» указывает п. 6.5.4 Корпоративного договора и ссылается на то, что на основании постановлений ИФНС России № 25 по г. Москве ООО «БиТиЭм» было привлечено к административной ответственности за нарушение валютного законодательства. На общем собрании участников ООО «БиТиЭм», которое состоялось 18 сентября 2018 года, представитель АО «ЭйТиЭйч» проголосовал «За» досрочное прекращение полномочий генерального директора Общества и избрание нового, представитель Васина П.В. проголосовал «Против» прекращения полномочий действующего генерального директора и избрания нового генерального директора Общества. В связи с этим АО «ЭйТиЭйч» направило Васину П.В. претензию с требованием о выплате штрафной неустойки за нарушение условий Корпоративного договора. В добровольном порядке требования АО «ЭйТиЭйч» не были удовлетворены, в связи с чем истцом было подано исковое заявление.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что согласно приложению к корпоративному договору Васин П.В. как Продавец обязан возместить убытки непосредственно Обществу или АО «ЭйТиЭйч» как Покупателю и стороне Корпоративного договора. Из материалов дела следует, что убытки в виде оплаченных Обществом административных штрафов были возмещены Васиным П.В. по Соглашению о зачете взаимных требований между Обществом с ограниченной ответственностью «БиТиЭм» и гр. РФ Васиным Павлом Викторовичем от 13.11.2018 г. Суд согласен с доводом ответчика о том, что поскольку стороны согласовали в Корпоративном договоре, что Основатель возмещает убытки, причиненные вынесением в отношении Общества решения (постановления) компетентного органа о назначении административного штрафа по основаниям, возникшим до даты заключения Корпоративного договора, и, учитывая, что данные убытки были возмещены Васиным П.В., суд считает необоснованным вынесение АО «ЭйТиЭйч» на общее собрание участников Общества вопроса о досрочном прекращении полномочий Васина П.В. как генерального директора и избрании нового генерального директора, а также взыскание с него штрафной неустойки за голосование в противоречии с указаниями, данными АО «ЭйТиЭйч» [2].

В другом примере Рогалев Константин Анатольевич обратился в суд с иском к Баранову Алексею Владимировичу о взыскании неустойки на основании корпоративного договора (договора об осуществлении прав участников). На основании запроса истец

потребовал от ответчика предоставить в течение двух недель с момента получения запроса отчет о хозяйственной деятельности Общества с даты заключения Корпоративного договора, направив его скан копию в электронном виде по электронному адресу, а также оригинал по фактическому адресу. Ссылаясь на то, что Баранов А.В. не исполнил обязанность по предоставлению отчета, Рогалев К.А. обратился в суд с иском о взыскании неустойки на основании пункта 8.1.5 Корпоративного договора.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что оснований полагать, что права участника Общества (Рогалева К.А.) на получение информации о деятельности Общества нарушены и подлежат применению меры гражданско-правовой ответственности за их нарушение, не имеется [3].

На наш взгляд, в последнем примере отказ суда в удовлетворении исковых требований можно назвать даже обоснованным, поскольку для применения мер ответственности к нарушителю представляется, что должны быть серьезные основания, более существенные нарушения. То, что ответчик не направил запрос в установленный срок не может быть соразмерно мере ответственности, которую избрал истец (неустойку). Безусловно, что меры ответственности должны применяться к сторонам за нарушение условий договора, в т.ч. и корпоративного, поскольку если сторона будет исполнять договор ненадлежащим образом и оставаться безнаказанной, то смысла в таком договоре собственно и нет. Однако при избрании меры ответственности стоит также подходить обоснованно и избирать именно ту, которая бы соответствовала нарушению, поскольку в противном случае могут возникнуть злоупотребления со стороны заявителей, которые предъявляют в суд требования о взыскании, например, неустойки, а фактически серьезного нарушения, которое бы давало право на применение мер ответственности, не имелось.

Таким образом, нами были рассмотрены особенности рассмотрения корпоративных споров в арбитражном процессе на примере ответственности сторон за нарушение условий корпоративного договора.

Проведенный анализ показал, что недостатком такой меры как неустойка является возможность снижения судом размера заявленной истцом неустойки. Возможно, что в действующем специальном законодательстве об обществах следует предусмотреть правило неснижаемой неустойки в случае доказанности факта нарушения стороной условий корпоративного договора. При этом для того, чтобы не было злоупотреблений со стороны заявителей необходимо также указать условия, которые бы указывали на явное несоответствие заявленной неустойки последствиям нарушения корпоративного договора.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.01.2020 по делу № А40-241064/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/vfUVpUp5GeJT/> (дата обращения: 08.11.2021).
3. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.08.2019 по делу № А56-30829/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Hdyu0WiuYWZW/> (дата обращения: 08.11.2021).
4. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56-105450/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/OO1tGq159Bg4/> (дата обращения: 08.11.2021).
5. Самсонов В.Ю., Овод И.В. К вопросу об ответственности сторон за нарушение условий корпоративного договора // В сборнике: проблемы теории и юридической практики в России. Материалы 15-й Международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. 2018. С. 149-156.

Котова С.Г.

Естественное право в Древнем Риме и возможность его применения в Российской Федерации

*КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-179

Аннотация

В статье исследовано естественное право в системе права Древнего Рима, а также изучена возможность сфер общественных отношений, в которых возможно его применение в Российской Федерации.

Ключевые слова: естественное право, гражданское право, право народов, римское право, ответственность малолетних, криптовалюта.

Abstract

The article examines natural law in the system of law of Ancient Rome, and also examines the possibility of spheres of public relations in which its application in the Russian Federation is possible.

Keywords: natural law, civil law, peoples' law, Roman law, juvenile responsibility, cryptocurrency.

Естественное право интересовало великие умы во все времена, так Цицерон утверждал, что «всем этим миром правит разум», как некое объективно существующее регулирование «природы», как обусловленный определенными закономерностями источник разумных и справедливых установлений и действий людей [3. с. 433-434]. Что можно представить, как определенный объективно существующий камертон, настраивающий как законодательство, так и право в целом. Без четкого понимания значения *ius naturale* правовое регулирование в государстве склонно замыкаться на самом себе, отрываясь от естественного развития и реальных насущных потребностей общества.

В Древнем Риме наряду с гражданским правом (*ius civile*) и правом народов существовала еще одна важная правовая система (*ius gentium*). В то время как гражданское право было внутренним установлением государства, «если мы что-либо прибавляем к общему праву или что-нибудь из него исключаем, то мы создаем собственное, т.е. цивильное право» [2], опираясь на усредненные показатели справедливости. Право народов предоставляло возможность упорядочивать отношения с жителями захваченных земель (перегринами), оно стало прародителем международного права, «...*ius gentium* - это то право, которым пользуются народы человечества» [2], так как является общим для всех людей. Гермогениян разъяснял: «Этим правом народов введена война, разделение народов, основание царств, разделение имуществ, установление границ полей, построение зданий, торговля, купли и продажи, наймы, обязательства за исключением тех, которые введены в силу цивильного права» [2].

Однако, в Древнем Риме достаточно четко представляли себе тот факт, что нормы права должны распространяться на большинство правоотношений в обществе, это говорит с одной стороны, что целый ряд отношений настолько уникальны, что находились за пределами законодательного регулирования, с другой то, что нормирование охватывает большинство подобных отношений в обществе.

Таким образом пробелы в праве – очевидный и весьма распространенный факт, который признавали античные юристы. Если сама правовая система *ius civile* ограничивает правовое регулирование, тогда надо искать мерилу более объективного порядка, коим и стало естественное право.

В Дигестах дано следующее понятие естественному праву: «...ius naturale - это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относится сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же порождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права» [2].

Дело в том, что многие отношения в обществе настолько индивидуальны, такие как семейные, например, что приведение их общему знаменателю возможно только по внешним показателям или на этапах трансформаций. Например, правовое регулирование института брака существовало лишь на начальном этапе при его заключении, а также на этапе его завершения. В общих чертах указывалось, что происходит с имуществом супругов и основной вектор патриархальной направленности данного союза. Во всех остальных вопросах, каждый глава семейства сам выстраивал правила своей семьи, которые признавались правом, но не имели мер ответственности, установленных государством за их нарушения. Надо сказать, что это явление, конечно, может повлечь серьезные злоупотребления, но тем не менее больше подходит таким отношениям по своей сути.

Зачастую при рецепции, часть правового регулирования просто игнорируется в виду либо неудобности, либо непонятности для реализации в правоотношениях. Как произошло с институтом права частной собственности в Советском Союзе, так сейчас всячески вытесняется из правового блока система естественного права. Однако, общество развивается, появляются новые неизвестные для регулирования отношения, например, обращение криптовалют. Очевидно, что данную платежную систему нельзя назвать деньгами по той причине, что в связи с повышенной важностью к данному инструменту его занормировали так, что людям уже не всегда выгодно пользоваться ими. Криптовалюты сравнивали с ценными бумагами, но и это регулирование сопряжено с требованиями сложных регистраций их эмитентов, поэтому с практической стороны оно тоже не подходит для определения понятия данного явления. Криптовалюта появилась как естественное требование времени в высокой оперативности, упрощений в обращении, поэтому установка мораториев на данный институт останавливает развитие общества в экономическом направлении. Система естественного права уже регулирует данные отношения в ряде стран исходя из признания правовых последствий сделок, заключенных с использованием криптовалюты.

На самом деле, в правовом регулировании Российской Федерации в некоторых вопросах методы воздействия на правоотношения. Связано это с регулированием мелких сделок с участием малолетних. Лица от шести до четырнадцати еще не полностью правосубъектны, чтобы нести какую-либо ответственность, однако, в соответствии с ч.2 ст.28 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], мелкие сделки, а это значит, последствия таких мелких договорных отношений, в которые они вступают признаются правом. Фактически данные отношения нельзя считать полностью урегулированными действующим законодательством, так как ответственности несовершеннолетние не несут, понятно, что есть ответственность родителей материального плана за проступки своих детей, но как быть с неумышленными нарушениями, в данном случае, в большей мере риск несет контрагент, например, продавец в магазине, который в данном случае вынужден заранее переспросить, например, достаточно ли несовершеннолетнему дали денег для покупки, достиг ли он специального возраста для покупки отдельных категорий товаров. То есть, в сущности, отношения, которые складываются между продавцом и покупателем-малолетним урегулированы естественным правом, то есть, если данная правовая транзакция прошла успешно, ее последствия считаются правовыми, малолетнему передается право собственности на соответствующий товар. Если случилась мелкая конфликтная ситуация, то преодолеть ее с помощью права не выйдет, так как сам по себе малолетний еще не субъект права.

На наш взгляд, использование естественного права в целом имеет положительное значение, однако, есть проблемы с его пониманием. Исходя из нормы, обозначенной в Дигестах (D.1.1.1.3), получается, что субъектами таких отношений являются как равноправные люди, так и животные. Если с людьми мы за две тысячи лет осознали ценность подобной нормы, хотя вопросы разного рода дискриминаций еще встречаются, то готовы ли мы воспринять на данном этапе развития общества правосубъектность животных?

Таким образом, естественное право является ценным правовым механизмом, который способствует развитию общественных отношений, укреплению легитимности действующих правовых институтов, так как переключает бремя ответственности с государства на самих участников отношений, предоставляя им большую меру свободы действий.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/10164072/53070549816cbd8f006da724de818c2e/> (дата обращения 27.10.2021)
2. Дигесты Юстиниана URL: <http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra+TIGP/Rimskoe+Pravo/Istochniki/Digesti+YUstiniana.doc.htm&name=%C4%E8%E3%E5%F1%F2%FB+%DE%F1%F2%E8%ED%E8%E0%ED%E0> (дата обращения 27.10.2021)
3. Кузищин В. И. - «История древнего Рима». М., 2008 г.

Крахмалев Н.С.

Международный опыт банкротства граждан

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-180

Аннотация

В данной статье рассмотрен международный опыт в сфере банкротства физических лиц. Выгодные условия, особые процедуры и цивилизованное урегулирование задолженности физических лиц по кредитам.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, долг, законодательство, ответственность, кодекс о банкротстве, кредит, банк.

Abstract

This article examines the international experience in the field of bankruptcy of individuals. Favorable conditions, special procedures and civilized settlement of individuals' debt on loans.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt, legislation, liability, bankruptcy code, credit, bank.

В зарубежном опыте процедуры банкротства потребителей уже давно активно используются как механизм цивилизованного урегулирования задолженности физических лиц по кредитам.

Международный опыт в сфере банкротства физических лиц показывает, что если имущества гражданина недостаточно для единовременного погашения долга по выданному кредиту, банку выгоднее не забирать у должника последнее имущество, фиксируя в документах дефолт по выданному кредиту, а помочь должнику сохранить имущественный и социальный статус с возможностью реструктуризации его задолженности.

Во многих странах в действующем гражданском законодательстве существуют институты банкротства физических лиц, не являющихся предпринимателями, поскольку «исторически теория конкурсного процесса формировалась на основе того, что несостоятельным (банкротом) может быть объявлено только лицо физическое».

В законодательстве многих зарубежных стран, в том числе Великобритании, Германии и США для урегулирования таких ситуаций разработаны и широко применяются на практике особые процедуры несостоятельности граждан-потребителей.

Так, в Великобритании различается конкурсное производство в отношении имущества физических лиц (bankruptcy) и обществ (winding up). Конкурсное производство открывается по заявлению должника, кредитора либо прокуратуры в случае злонамеренной несостоятельности. До подачи заявления кредитор должен обратиться к должнику с требованием об уплате долга. Срок неисполнения обязательства приравнен к трем неделям после получения требования о погашении долга; сумма неисполненного обязательства – 750 фунтов стерлингов.

Отметим, что Российское законодательство о банкротстве граждан не содержит норм по обязательному досудебному урегулированию споров, возникших в данной области.

В сентябре 1787 года американский конституционный конвент принял положения, предоставляющие Конгрессу право принимать единообразные общенациональные законы о банкротстве. Раздел 8 статьи 1 Конституции США предоставляет Конгрессу исключительное право принимать единообразные законы по вопросам о банкротстве на всей территории США. В 1800 году был разработан Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Code), который претерпел изменения на протяжении всей его истории. Действующий Кодекс о банкротстве 1978 года пользуется успехом на территории США, а именно законодательные акты глава 7 и 13 применяются к гражданам-потребителям — в США ежегодно около 1 миллионов граждан, в том числе и семейные пары, становятся банкротами.

В США отношения о несостоятельности регламентируются Кодексом о банкротстве (Bankruptcy Code) от 6 ноября 1978 г. Конкурсное производство может быть открыто в отношении физических лиц и юридических (партнерств, корпорации, муниципалитетов), кроме государственных образований. Должником может быть только лицо, которое проживает, имеет бизнес или собственность в Соединенных Штатах или является муниципалитетом. Особые процедуры предусмотрены для фермеров с регулярным годовым доходом (раздел 12 Кодекса США о банкротстве) и для физических лиц с регулярным доходом (раздел 13 Кодекса США о банкротстве). Законодательство США о несостоятельности, в отличие от законодательства европейских стран, носит «продолжниковый» характер. Суть данной позиции заключается в том, что при применении к должнику процедуры несостоятельности в большей степени защищаются интересы должника:

- проводится политика «нового старта» (fresh start), которая позволяет должнику списать остатки долгов и «начать жизнь с чистого листа»;
- в случае подачи заявления о собственной несостоятельности должником у него существуют возможность навязывать суду проведение санационных процедур;
- судом могут применяться различные отсрочки и скидки по долгам.

Если должник является физическим лицом, то по завершению распределения конкурсной массы суд выносит решение об освобождении от долгов, которое не включает требования по взысканию налогов, сборов, алиментов, а также возврату кредита, предоставленного для обучения.

В настоящее время примерно 90 % всех дел о банкротстве в США составляют дела о банкротстве граждан - непредпринимателей.

В настоящее время в законодательство многих европейских стран внесены изменения, которые направлены на защиту прав должника. В частности, в Германии сокращен период добросовестного поведения должника. В Германии гражданское право; предпринимательское право; международное частное право предусматривают перед списанием долгов с 7 до 6 лет, в Великобритании – с 3 лет до 12 месяцев. Определенный

интерес представляет и следующий факт, к примеру, по законодательству Китая обычными средствами проведения теста на несостоятельность является определение соответствия признакам, установленным законодательством, а именно наличие невозможности выполнить обязательства должником на сумму не менее чем 5 тыс. юаней, существующей в течение трех недель.

Современное законодательство многих стран признает необходимость признака стечения кредиторов. Так, во Франции одним из условий объявления должника несостоятельным является наличие нескольких кредиторов. Если же у должника оказывается один кредитор, то конкурсное производство не открывается, а принудительное взыскание осуществляется в рамках общего гражданского производства в исковом порядке.

Разработанные нормы закона о банкротстве РФ такого требования не содержат. Производство о банкротстве может быть возбуждено по заявлению одного кредитора, и определяющим при этом будет являться размер требований и срок неплатежа. Точка зрения российского законодателя представляется правильной, поскольку определяющим признаком для применения процедуры банкротства к должнику-гражданину является превышение суммы долга над стоимостью принадлежащего ему имущества.

Этот подход близок позиции французского законодательства, согласно которой для объявления должника несостоятельным необходимо наличие определенных предпосылок. В качестве общего основания для открытия производства в этом случае является неплатежеспособность, выражающаяся в неспособности погасить долги из имеющихся в его распоряжении наличных средств, а также удостоверенный судом факт неспособности погасить долговые требования. Несостоятельность должника устанавливается на основании двух критериев: неплатежеспособности и неоплатности.

Российское законодательство о банкротстве состоит из трехуровневой системы законодательства, что вряд ли позволяет утверждать о доскональной проработке каждого законоположения. Скорее наоборот, введение в действие нескольких специальных актов о несостоятельности, присутствие норм о банкротстве в Гражданском Кодексе, Арбитражном кодексе и иных нормативных актах при их нередкой коллизионности и пробельности, порождает противоречивую судебную практику (что касается действующих норм), и заставляет систематически вносить изменения в соответствующие законы.

В этом смысле идеология зарубежного законодателя относительно принципов банкротства представляется более продуманной: если государство допускает саму возможность применения института несостоятельности в отношении конкретных физических лиц, оно предъявляет к ним тождественные по сути требования, направленные на достижение цели, единой для всего института банкротства. Во многом такой подход связан с наличием одного нормативного акта - Кодекса о банкротстве, в котором содержатся общие положения, касающиеся частных лиц. Представляется, что объединение всех имеющихся разрозненных законов в единый акт - Кодекс о банкротстве РФ, устанавливающий положения о несостоятельности юридических и физических лиц, позволит упростить толкование и применение закона судами.

Сегодня институт потребительского банкротства широко используется во многих развитых правовых системах как механизм, обеспечивающий баланс интересов гражданина-должника и кредиторов. Мировая практика регулирования процедур банкротства исходит из признания института "потребительского банкротства" благом для добросовестного гражданина, поскольку сущностью банкротства является не только "ликвидация" (соразмерное удовлетворение требований кредиторов), но и реабилитация должника.

***

1. Файзрахманова, Л.М. О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина / Л.М. Файзрахманова // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. - № 2. - С. 212 – 218

2. Скрипичников, Д.В. Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании / Д.В. Скрипичников // Проблемы современной экономики, 2010. - № 2. – С. 276
3. Витрянский, В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2001. - № 3. - С. 91
4. Koral R. L. and Sord M.-Ch. The New Bankruptcy Reorganization Law in France Ten Years Later. 70 American Bankruptcy Law Journal 437, 1996
5. Законодательство США о банкротстве [Электронный ресурс] / Официальный сайт Комитета по вопросам собственности Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации Режим доступа: <http://komitet3-1.test.km.duma.gov.ru/>

Крахмалев Н.С.

Понятие, признаки субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-181

Аннотация

Рассматривая правовое регулирование субсидиарной ответственности на современном этапе, в законодательстве встречаются противоречия и пути их преодоления. Субсидиарная ответственность при банкротстве – это вид гражданско-правовой ответственности при которой субсидиарный ответчик несет дополнительную ответственность по обязательствам основного должника, которая применяется в случаях, установленных законодательством или договором.

Ключевые слова: субсидиарный должник, экономическая деятельность, договор, субсидиарная ответственность, банкротство, несостоятельность, долг, законодательство.

Abstract

Considering the legal regulation of subsidiary liability at the present stage, there are contradictions in the legislation and ways to overcome them. Subsidiary liability in bankruptcy is a type of civil liability in which the subsidiary defendant bears additional responsibility for the obligations of the principal debtor, which is applied in cases established by law or contract.

Keywords: subsidiary debtor, economic activity, contract, subsidiary liability, bankruptcy, insolvency, debt, legislation.

Внесенные изменения несомненно решили ряд проблем, возникавших при привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности. В том виде, в котором субсидиарная ответственность стала выступать в качестве способа обеспечения надлежащей защиты гражданских прав, она, безусловно, решила многие проблемы, связанные с обеспечением пропорционального и справедливого распределения риска между участниками товарно-денежных отношений. Однако некоторые принципиальные вопросы остались без ответа, а также возникло не меньше новых проблем, чем было решено, причем как практического, так и теоретического толка.

Например, статья 399 ГК РФ, которая называется «Субсидиарная ответственность», несмотря на свой значительный объем, не содержит ясного легального определения субсидиарной ответственности, а, скорее, описывает механизм ее применения. Легального определения субсидиарной ответственности нет и в других нормативных актах, принятых на основе Гражданского кодекса РФ. Различные варианты определения субсидиарной ответственности дает наука гражданского права, выделяя в качестве существенных те или иные признаки субсидиарной ответственности. Здесь следует отметить, что среди ученых нет единого мнения в том, является ли субсидиарная ответственность одним из видов гражданско-правовой ответственности, либо же называть это явление ответственностью можно лишь с определенной долей условности. В обоснование второго подхода указывается

на сущность некоторых субсидиарных правоотношений, которая кроется не в том, чтобы претерпевать определенные имущественные лишения вследствие неправомерного поведения, а в исполнении обязанности за основного должника.

Исходя из вышеизложенного подхода, она предлагает понимать субсидиарное обязательство как возникающее в соответствии с законом либо учредительными документами акцессорное гражданское правоотношение, содержанием которого является право кредитора требовать от учредителя или участника юридического лица (субсидиарного должника) уплаты денежных сумм в размере, определяемом основным обязательством, законом, учредительными документами в случаях, когда юридическое лицо (основной дебитор) не удовлетворил требование кредитора, в том числе при недостаточности имущества либо денежных средств юридического лица.

Однако из приведенного определения не ясно, по каким критериям следует отграничивать субсидиарное обязательство от субсидиарной ответственности и, в итоге, как определить последнюю. Предложенный критерий их разграничения (правонарушение), отсутствует в определении, поэтому данное определение можно применять и к субсидиарному обязательству, и к субсидиарной ответственности, что с учетом предложенной классификации субсидиарных правоотношений является недопустимым. Здесь следует отметить, что такая классификация субсидиарных отношений имеет большую перспективу и должна учитываться законодателем при конструировании новых норм о субсидиарной ответственности и внесении изменений в действующие нормы.

Согласно мнению другого автора Богдановой Е.Е. субсидиарная (дополнительная) ответственность является одним из видов гражданско-правовой ответственности и представляет ответственность одного лица (субсидиарного должника) дополнительно к ответственности другого лица (основного должника). Последнее определение представляется наиболее упрощенным, в нем не указываются дополнительные признаки и основания возникновения субсидиарной ответственности, однако содержится сущность этого вида ответственности, которая совпадает с приведенными ранее определениями других авторов.

Субсидиарная ответственность носит дополнительный, а не самостоятельный характер и вытекает из сущности субсидиарного обязательства.

Следует отметить определенную перспективность данной классификации, которая подразумевает различные виды субсидиарной ответственности. Однако с таким делением нельзя согласиться по следующим причинам. Конструкция статутной (объективной, статусной) ответственности, т.е. закрепленной в праве обязанности каждого субъекта вести себя правомерно и потенциальной возможности претерпевать наказание за совершение противоправных поступков вытекает из социально-правового статуса субъекта и является всеобщим масштабом ограничения поступков, противоречащих достигнутому уровню социальной свободы. Эта ответственность возлагается государством на всех лиц в зависимости от объема предоставленных им прав и обязанностей, который закреплен в конституции и других важнейших законах государства. В случае субсидиарной ответственности при банкротстве лиц, контролирующих должника, налицо субъективная ответственность, представляющая собой, в отличие от статутной, меру ограничения свободы конкретного лица, которая начинает действовать при определенных условиях.

Субсидиарная ответственность не может существовать без ответственности основного должника, это противоречит ее сущности. По общему правилу гражданско-правовая ответственность наступает за правонарушение, а, следовательно, субсидиарная ответственность наступает вследствие правонарушения основного должника.

Само по себе банкротство не является гражданским правонарушением, однако оно вызвано невозможностью исполнения обязательств и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, вытекающих из этих обязательств вследствие неплатежеспособности или недостаточности имущества юридического лица. Сами требования возникают до признания должника банкротом и основываются на неисполнении

денежных обязательств (вытекающих из договорных, деликтных и иных отношений) и (или) обязанности по уплате обязательных платежей (которые, по сути, и являются статутной обязанностью). Таким образом, ответственность основного должника вытекает не из самой процедуры банкротства, а из не исполненных ранее обязанностей по гражданско-правовому или трудовому договору, вследствие причинения вреда, неуплате обязательных платежей и др.

Соответственно, в процедуре банкротства должника договорные, деликтные и иные обязательства (имеющие денежный характер), а также обязанность по уплате обязательных платежей объединяются в реестре требований кредиторов и представляют собой размер вреда, причиненного кредиторам, за который основной должник и несет ответственность. Субсидиарный должник несет ответственность не выходящей за пределы ответственности основного должника, а значит, в случае привлечения субсидиарного должника к ответственности, он обязан возместить вред кредиторам равный или меньший того, который закреплен в реестре требований кредиторов. С переложением ответственности с основного должника на субсидиарного, характер обязательств и ответственности не меняется, не меняются также основания возникновения обязанности возместить вред, они по-прежнему остаются договорными, деликтными, налоговыми и др.

Субсидиарная ответственность обладает рядом специфических признаков: а) ее несет лицо, не являющееся нарушителем; б) является дополнительной к ответственности непосредственного нарушителя; в) влечет право регресса к непосредственному нарушителю.

Первый признак субсидиарной ответственности, о котором говорят авторы комментария к Гражданскому кодексу РФ, в данных случаях несостоятелен, а значит и не состоятелен вовсе.

Таким образом, ответственность при банкротстве имеет свои, особые признаки, которые отличают этот вид субсидиарной ответственности от других видов. К числу таких признаков можно отнести следующие: смешанный (договорный, деликтный, налоговый и др.) характер субсидиарной ответственности при банкротстве; ее возникновение вследствие особого юридического факта – юридического состава; наличие в этом составе противоправности, как обязательного условия для привлечения к субсидиарной ответственности; невозможность основного должника удовлетворить требования кредиторов только вследствие отсутствия (недостаточности) имущества, невозможность предъявить регрессное требование к основному должнику, акцессорный характер по отношению к ответственности основного должника, охранительная функция и специальный субъект ответственности, действия которого противоречат требованиям разумности и добросовестности.

Следует отметить, что указанные признаки в совокупности характерны именно для субсидиарной ответственности при банкротстве, в то время, как для субсидиарной ответственности в иных случаях некоторые признаки могут отсутствовать. Кроме того, к перечисленным выше признакам следует отнести еще один, факультативный признак – это наличие причинной связи между противоправным действием (бездействием) и наступившими последствиями (вредом, причиненным имущественным правам кредиторов). Этот признак имеет место в случае привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, если банкротство наступило в результате их указаний.

Подводя итог вышесказанному, считаем что под субсидиарной ответственностью, как в общем, так и в случае банкротства, в частности, следует иметь ввиду вид и меру неблагоприятных имущественных последствий, установленные законом или договором и обусловленные сущностью дополняемого ими основного обязательства, налагаемые на лицо, которое в силу закона (при неправомерном поведении) или договора (без вины), обязано произвести исполнение кредиторам основного должника в случае отказа последнего от

исполнения, отсутствия ответа от него в разумный срок или его несостоятельности (банкротства).

***

1. Прус, Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица : автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2006 г. // Веда. Электронная библиотека. URL:<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/211343.html>
2. Богданова, Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности : автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Белгород, 2001. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право. – М., 1978. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. С.А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, – 2013. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Кудрявцева Л.В., Курганская А.А.

Источники международного права

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-182

Аннотация

Понятие источников права многозначно. Под юридическими источниками международного права понимаются те официальные юридические формы (акты), в которых закрепляются нормы права. Перечень источников международного права можно извлечь из содержания ст.1186 ГК РФ. К ним относятся: международные договоры РФ, российское законодательство, обычаи, признаваемые в РФ. В современной доктрине традиционным считается положение о двойственности источников международного права. В этом состоит их специфическая особенность. Такого же мнения придерживается и большинство российских учёных.

Разработка общетеоретических вопросов современного международного права и, в частности, источниковедческих центральных вопросов и проблем имеет не только большое научное, но и большое практическое значение. Выявление закономерностей происхождения источников, а также их взаимодействия дает нам возможность глубже понять современное международное право и учесть тенденции его развития.

Ключевые слова: источники права, международное право, юридические акты, иерархия правовых норм.

Abstract

The concept of sources of law is ambiguous. The legal sources of international law are understood as those official legal forms (acts) in which the norms of law are enshrined. The list of sources of international law can be extracted from the contents of Article 1186 of the Civil Code of the Russian Federation. These include: international treaties of the Russian Federation, Russian legislation, customs recognized in the Russian Federation. In the modern doctrine, the position on the duality of the sources of the MCHP is considered traditional. This is their specific feature. The majority of Russian scientists hold the same opinion.

The development of general theoretical issues of modern international law and, in particular, the central issues and problems of source studies is not only of great scientific, but also of great practical importance. The identification of the patterns of origin of sources, as well as their interaction, gives us the opportunity to better understand modern international law and take into account the trends of its development.

Keywords: sources of law, international law, legal acts, hierarchy of legal norms.

Введение

Термин «источники права» используется в 2 вариантах - материальном и формальном (юридическом). Материальным источником международного права считаются всемирные финансовые отношения, развивающиеся вследствие международного разделения труда и порождающие нормы международного права. Источником современного международного права в юридическом смысле являются особые и специфические формы выражения и укрепления его норм и основ. [1, с. 120].

Имеется ли в международном праве иерархия правовых норм является спорным вопросом. В определенном смысле, можно установить элементы двухуровневой системы. В настоящее время не ставится под сомнение, что отдельные нормы международного права имеют настолько фундаментальное значение, что им придается статус *jus cogens* – императивных норм, отступление от которых не допускается. Несмотря на то, что путем соглашений государства всегда могут отказаться от простых норм международного обычного права, они не свободны отступать или изменять нормы, обладающие характером *jus cogens*. Договор, противоречащий нормам *jus cogens*, является недействительным (Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., ст. 53); эти нормы имеют преимущественную силу над конфликтующими с ними нормами международного обычного права.

Следует иметь в виду, что, во-первых, существует лишь незначительное число норм, обладающих статусом *jus cogens* и критерии для достижения такого статуса крайне строгие – они должны быть не просто универсально признанными нормами, а нормами не допускающими никаких отступлений; Во-вторых, случаи нормативного конфликта крайне редки, и предположения о существовании таких несоответствий должны быть тщательно изучены.

Международные договоры (иногда называемые соглашениями, конвенциями, обменом нотами или протоколами) между государствами или иногда между государствами и международными организациями — следующий важнейший источник международного права. Строго говоря, международный договор не является источником права, а скорее источником обязательств по международному праву. Почему договоры обязательны для государств, ставших его участниками? Ответ, потому что существует норма международного обычного права – *pacta sunt servanda* (лат. договоры должны соблюдаться), требующая от всех государства уважительного отношения к подписанным ими договорам. Таким образом, договор точнее обозначить как источник обязательств по международному праву. Соглашения, достигнутые в ходе открытых переговоров между большим числом государств, часто рассматриваются как письменная форма уже сложившихся неписанных обычно-правовых норм. В этом случае очевидно, что положения договора кодифицируют существующее обычное право. Венская конвенция 1969 года о праве международных договоров является хорошим примером.

Значительные изменения произошли также во всех областях международного права, таких как субъекты международного права, право международных договоров, международно-правовая ответственность, мирное урегулирование споров, дипломатическое и консульское право. Возник ряд новых отраслей международного права: право международных организаций, права человека, право международной безопасности, международное экологическое право. В современном международном праве все большее значение приобретают международные механизмы реализации его норм. Особое значение имеют Совет Безопасности ООН, Международный суд, региональные международные суды и арбитражи [4, с. 98].

Несмотря на то, что договоры и обычаи – это самые важные источники международного права, не стоит оставлять без внимания и остальные, указанные в статье 38 Статута Международного суда. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, – третий источник, который нечасто упоминаются в решениях международных судебных органов. Как правило к нему обращаются, когда Международный суд или

международные трибуналы рассматривают вопросы, связанные с такими понятиями как юридические лица (например, в деле о компании «Барселона Трэшн», (Бельгия против Испании, 1970).

Статья 38.1.d ссылается на судебные решения в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. В отличие от принятого в странах общего права положения, в международном праве не существует доктрины обязательного судебного претендента. Фактически, Статут Международного Суда прямо заявляет, что решения суда не являются обязательными для кого-либо, кроме сторон в деле, и только в отношении этого конкретного дела. (статья 59).

Конец XX века и начало XXI века свидетельствуют о значительном расширении сотрудничества государств во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни общества. Происходящие в мире процессы глобализации, нарастание внутренних вооруженных конфликтов, нарушение экологического баланса Земли и многие другие факторы объективно требуют, наряду с существующими, принятия новых международно-правовых актов, регулирующих сложные международные отношения [4, с. 88].

В этой связи в настоящее время идет интенсивная разработка международно-правовых норм в области охраны окружающей среды, заключено множество международных соглашений по отдельным вопросам, все более активно развиваются научные исследования. Важным шагом в этом направлении стала конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в Рио-де-Жанейро в 1992 году, на которой была принята концепция устойчивого развития. Развитие международного экологического права происходит главным образом на договорной основе. По данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), в настоящее время зарегистрировано 152 многосторонних договора в этой области. Под эгидой Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК) было заключено множество договоров: Конвенция 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий; Конвенция 1992 года Об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер.

Имеется ли в международном праве иерархия правовых норм является спорным вопросом. В статье 38 о каком-либо иерархическом соотношении источников международного права ничего не говорится. Однако, в определенном смысле, можно установить элементы двухуровневой системы. В настоящее время не ставится под сомнение, что отдельные нормы международного права имеют настолько фундаментальное значение, что им придается статус *jus cogens* – императивных норм, отступление от которых не допускается.

В работе Г.А. Ильясовой [6] проводится анализ позитивных и негативных сторон использования в гражданском законодательстве иноязычной по происхождению юридической терминологии. Анализ показал, что на законодательном уровне не урегулированы правила заимствования иноязычной юридической терминологии.

Л.В. Карасевой предлагается максимально использовать возможности по трансформации международных норм в национальное законодательство, а также осуществлять официальные разъяснения по вопросам соответствия национального законодательства международным нормам и преодоления выявленных противоречий [4, с. 55].

Так же, следует отметить, что в настоящее время, к сожалению, отсутствует легальное закрепление понятия и системы форм национального и (или) международного права, реализующихся в Российской Федерации.

***

1. Бекяшев К. А. Международное право. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2019. - 896 с.
2. Гетьман-Павлова И. В., Постникова Е. В. Международное право. Учебник. М.: Юрайт, 2019. - 560 с.

3. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007.
4. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость. М.: Юрайт, 2020. - 312 с.
5. Nukusheva A., Plyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Shayakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. С. 496-512.

Лесников А.С.

Международно-правовое положение беженцев

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-183

Аннотация

В данной статье автор анализирует основные положения о международно-правовом положении беженцев. Количество беженцев увеличивается по всему миру. Все больше и больше ходатайств о предоставлении убежища. Система убежища и политика убежища сталкиваются с серьезными проблемами, которые необходимо решить. Исследован вопрос об «дополнительной защите», квотах. Разобраны региональные программы защиты (формы защиты). В последние годы приблизился правовой статус беженцев с дополнительной защитой. Статус защиты также может быть аннулирован, если причины полета исчезнут, например, когда конфликт в стране происхождения закончен. Лица, ищущие убежища, которым не предоставлен статус защиты, должны по закону снова покинуть страну пребывания. В свою очередь, статья рассчитана на широкий круг читателей, поскольку она является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: беженцы, международное право, мировое сообщество, миграция, право, Всеобщая декларация прав человека.

Abstract

In this article, the author analyzes the main provisions on the international legal status of refugees. The number of refugees is increasing all over the world. More and more asylum applications. The asylum system and asylum policy face significant challenges that need to be addressed. The question of "additional protection" and quotas has been investigated. Dismantled regional programs of protection (forms of protection). In recent years, the legal status of refugees with complementary protection has approached. The protection status can also be canceled if the reasons for the flight disappear, for example, when the conflict in the country of origin is over. Asylum seekers who have not been granted protection status are required by law to leave the host country again. In turn, the article is designed for a wide range of readers, since it is relevant at the present time.

Keywords: refugees, international law, world community, migration, law, Universal Declaration of Human Rights.

Беженцы отличаются от других международных мигрантов (таких как трудящиеся-мигранты, которые обычно добровольно переезжают в другую страну) из-за вынужденной миграции, из-за военного положения в стране или преследования. В действительности эти категории не всегда избирательны, часто мотивы миграции разнообразны. Тем не менее, государствам необходимо различать уязвимых и «нормальных» мигрантов. Не каждая вынужденная миграция, например, вызванная бедностью или изменением климата, признана международным сообществом как имеющая отношение к защите. Кто попадает в какую категорию мигрантов, всегда является результатом политических переговоров.

В целом, государства имеют право решать, кто имеет доступ к национальной территории, кому и при каких условиях предоставляется защита. Однако суверенитет государств ограничен международным правом беженцев. Хотелось бы отметить, что как путь решения к проблеме защиты людей 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Статья 14 гласит: «Каждый человек имеет право искать и получать убежище в других странах от преследования» [1, ст.14].

Однако за правом просить убежища не следует автоматического права на убежище. Два года спустя, 14 декабря 1950 года, Генеральная Ассамблея создала Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которое с тех пор должно было отвечать за международных беженцев. Согласно его мандату, УВКБ ООН должно координировать и обеспечивать международные действия по защите беженцев.

Международное законодательство о беженцах, которое неуклонно развивалось после Второй мировой войны основано на Женевской конвенции о беженцах (ГФК), подписанной 28 июля 1951 года (и вступившей в силу в 1954 году). Важнейшим содержанием Конвенции является определение понятия беженца и невысылки.

«Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным, или унижающим его достоинство наказаниям или обращению» [2, ст.3].

Определение «беженца» первоначально относилось только к беженцам в Европе и к событиям до 1 января 1951 года. Нью-йоркский протокол 1967 года отменил временные и географические пределы для определения статуса беженца. Он получил всеобщую юридическую силу. На сегодняшний день более 140 стран подписали Конвенцию или Протокол [3, с.225].

Рассмотрим существующие четыре основные формы гуманитарной защиты беженцев. Самая известная форма – процедура предоставления убежища. Тем не менее, это предполагает, что лицо, ищущее защиты, покинуло страну своего происхождения и въехало в субъект через третьи страны.

Заявление о предоставлении убежища может быть подано только на территории субъекта, а не в посольстве субъекта в стране происхождения беженца [4, с.5]. Этот путь обычно требует финансовых ресурсов и связан со значительными рисками из-за нерегулярного пересечения границы, особенно при пересечении Средиземного моря. В результате лишь небольшая часть из 50 миллионов или около того людей, нуждающихся в защите, попадает в Европу.

Безусловно, большая часть остается в регионе происхождения, например, в соседней стране. В принципе, заявление о предоставлении убежища может быть подано в любой орган. Однако формально ответственным является местное отделение Федерального управления по миграции и беженцам (BAMF), на примере ФРГ, в соответствующем федеральном штате, которому могут передать другие органы власти. После того, как ходатайство о предоставлении убежища было подано, различные ходатайства о защите рассматриваются в индивидуальном порядке: конституционное ходатайство о предоставлении убежища, признание в качестве беженца, запреты на дополнительную защиту и депортацию.

В зависимости от статуса защиты вытекающие из этого законные права различаются, например, в отношении продолжительности пребывания и права на воссоединение семьи. Наиболее далеко идущими являются права просителей убежища и признанных беженцев ФГО, которым обычно предоставляется трехлетний вид на жительство, в то время как другие бенефициары обычно получают вид на жительство на один год.

Однако в последние годы приблизился правовой статус беженцев с дополнительной защитой. Статус защиты также может быть аннулирован, если причины полета исчезнут, например, когда конфликт в стране происхождения закончен.

Лица, ищущие убежища, которым не предоставлен статус защиты, должны по закону снова покинуть страну пребывания. Но во многих случаях этого не происходит, поскольку

репатриация невозможна (например, из-за отсутствия действительных документов, удостоверяющих личность), не может быть найдено отказавших лиц, ищущих убежища, или нет транспортных средств.

Вспомогательная защита может быть предоставлена лицам, которые не выполняют требования конституционного закона об убежище или Женевской конвенции о беженцах, но которым грозит «серьезный вред» в случае их возвращения в страну происхождения. Это тот случай, когда есть:

- вынесение или исполнение смертной казни;
- пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание;
- серьезная индивидуальная угроза жизни или неприкосновенности гражданских лиц в результате произвольного насилия со стороны международного или внутреннего вооруженный конфликт.

Беженцы из регионов происхождения эвакуируются или им разрешается самостоятельно въезжать в страну в случае серьезных кризисов с беженцами (например, бывшая Югославия в 1990-х годах или Сирия с 2011 года). Сюда, как правило, включены фиксированные квоты на беженцев. Нет индивидуальной проверки необходимости защиты, но проверяется, действительно ли данное лицо принадлежит к включаемой группе и существуют ли критерии исключения (например, причастность к военным преступлениям). Запись часто носит временный характер.

Формами защиты являются региональные программы защиты, финансируемые в основном западными промышленно развитыми странами в странах происхождения соседних стран, где большинство беженцев в мире ищут убежища. Проживание в географической близости имеет то преимущество, что оно, как правило, дешевле и может помочь большему количеству беженцев [5, с.561].

Кроме того, пострадавшие могут быстро вернуться домой после окончания конфликтного конфликта. Это следует отличать от так называемых внутренне перемещенных лиц (включая внутренне перемещенных лиц), которые часто находятся в бегах в других частях своей страны происхождения. Они получают различные степени поддержки со стороны международного сообщества, в зависимости от ситуации в области безопасности в форме пищи или медицинской помощи.

Описанные формы защиты на практике могут относиться к тем же группам происхождения, что и на примере сирийских беженцев: из числа населения в 21 миллион человек до начала гражданской войны в начале 2011 года и по настоящее время около половины находились в бегах: прибл., 8,2 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома и около четырех миллионов нашли убежище в соседних странах [6, с. 183].

Таким образом, количество беженцев увеличивается по всему миру. Все больше и больше ходатайств о предоставлении убежища. Система убежища и политика убежища сталкиваются с серьезными проблемами, которые необходимо решить. Закон о беженцах по-прежнему характеризуется тем фактом, что люди, ищущие защиты, должны сделать свое личное преследование заслуживающим доверия. Сфера действия Конвенции не стоит на месте. Она включила в себя вопросы регулирования преследования негосударственными субъектами и преследования по признаку пола. Более 250 000 сирийцев подали индивидуальные ходатайства о предоставлении убежища в ЕС, в основном в Германии и Швеции. Около 50 000 человек получили защиту по программам временного или постоянного гуманитарного приема. Чрезвычайно важно, чтобы мы обращали на них внимание не только по гуманитарным соображениям, но и потому, что изгнание указывает на опасную слабость либеральных демократических обществ. Хотя сегодня мы

рассматриваем определенные права как универсальные основные права, они часто гарантируются только членством в национальном государстве.

***

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Конвенция «О статусе беженцев» (Женева, 28 июля 1951 г.)// Сборник Международных документов. - 1995. - № 2. -С.22-29.
3. Ковлер А. И. Издательство Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека. НОРМА, 2019 г. С. 300.
4. Карасёва Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в российской федерации. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007. С. 7.
5. Кудрявцева Л.В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории российской федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 559-567.
6. Кудрявцева Л.В. Законодательное регулирование миграции в России на современном этапе // Казанская наука. 2009. № 1. С. 181-187.

Лесников А.С.

Некоторые аспекты реализации обеспечительных мер в гражданском процессе РФ

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-184

Аннотация

В данной статье автор анализирует основные положения об обеспечительных мерах в гражданском процессе РФ. Обеспечительные меры являются тем ключевым механизмом в системе гражданского процесса, который способствует защите прав и законных интересов сторон в судебном процессе, выявляется необходимость полного раскрытия правового потенциала данного института и выявления проблем института обеспечительных мер в гражданском процессе России. В данной статье пойдет речь о проблемах, связанных с успешным функционированием данного института в гражданском праве Российской Федерации и даны рекомендации по его совершенствованию. В свою очередь, статья рассчитана на широкий круг читателей, поскольку она является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: право, обеспечительные меры, гражданский процесс, судопроизводство.

Abstract

In this article, the author analyzes the main provisions on interim measures in the civil procedure of the Russian Federation. interim measures are the key mechanism in the system of civil procedure, which contributes to the protection of the rights and legitimate interests of the parties in the trial, reveals the need to fully disclose the legal potential of this institution and identify the problems of the institution of interim measures in the civil process of Russia. This article will discuss the problems associated with the successful functioning of this institution in the civil law of the Russian Federation and give recommendations for its improvement. In turn, the article is designed for a wide range of readers, since it is relevant at the present time.

Keywords: law, interim measures, civil procedure, legal proceedings.

Гражданский процесс - это определяющий механизм, который помогает разрешать наиболее распространенные частные юридические споры на практике. Эффективное и правильное функционирование институтов этой отрасли права оказывает значительное

влияние на дальнейшее развитие и практическое применение норм гражданского права в целях стабилизации общественных отношений частного характера.

Одним из таких институтов, играющих ключевую роль в разрешении некоторых гражданских споров, являются обеспечительные меры. Обеспечительные меры представляют собой гарантию защиты интересов истца в вопросе будущего исполнения приговора. Условно говоря, можно прийти к выводу, что функционирование данного института заключается в практическом применении превентивных мер силового характера с целью не только исполнения судебного решения в будущем, но и организации справедливого гражданского судопроизводства как судебного решения в целом, с целью защиты законных прав и интересов сторон.

В связи с тем, что обеспечительные меры являются ключевым механизмом в системе гражданского судопроизводства, способствующим защите законных прав и интересов сторон судебного разбирательства, назрела необходимость полного раскрытия правового потенциала этого института и выявления проблем о применении мер временной защиты в гражданском судопроизводстве в России [1, с.24].

Первым и наиболее важным из них является отсутствие нормативно фиксированного определения обеспечительной меры, применяемой в контексте гражданского судопроизводства. Это ставит правоприменителя в затруднительное положение, поскольку он должен применять эту меру защиты путем интерпретации по своему усмотрению, со ссылкой на научные статьи, а также на материалы судебной практики, что свидетельствует о проблеме объективной и адекватной оценки возможности использования данного института в российской практике. В рамках состязательного процесса суд имеет право и обязан оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав [2].

Следующая проблема заключается в том, что большинство судей редко прибегают к практике принуждения ответчика к подаче встречного иска против истца, когда он удовлетворяет просьбу о временных обеспечительных мерах по просьбе последнего [3].

В спектре рассмотрения возможных направлений развития введения обеспечительных мер ассоциацией очевидно, что особое внимание следует уделить следующим направлениям оптимизации введения временных мер, реализованным из американской практики:

- установление четких границ функционирования учреждения по обеспечению иска на всех стадиях гражданского судопроизводства и по всем категориям дел;
- предоставление установленной и единообразной процедуры в контексте решения о целесообразности применения обеспечительных мер по просьбе заинтересованного лица.

Требуется серьезная работа по обеспечению терминологического единства единого информационного пространства судебной системы РФ и других организационных мероприятий [4].

Особое внимание следует также обратить на необходимость включения такого механизма в сферу обеспечительных мер, как встречное обеспечение, что, в свою очередь, может способствовать развитию процесса регулирования процесса защиты прав и законных интересов сторон в процессе.

Следующим направлением в процессе реализации регулирования применения обеспечительных мер является практика дифференциации, основанная на наличии того факта, что отдельные категории гражданских дел имеют свои особенности, требующие определенных методов регулирования [5, с.455].

Таким образом, посредством анализа выявляется возможность реализации некоторых эффективных механизмов гражданского судопроизводства, которые будут способствовать развитию и оптимизации института обеспечительных мер, которые, в свою очередь, будут определять обеспечение справедливого процесса в целом, в котором соблюдены права и законные интересы сторон российского гражданского судопроизводства. Меры по обеспечению иска являются критерием эффективности функционирования гражданского

процесса в целом на том основании, что именно этот институт является гарантом защиты прав и законных интересов сторон в процессе. Необходимо внедрять нормы, которые имеют значительный набор правовых инструментов, обеспечивающих полное и эффективное применение временных мер на практике, максимально предотвращая возможные негативные последствия, которые могут возникнуть в результате их введения со стороны государства. суд в отношении той или иной стороны процесса.

***

1. Антонов В.А. Актуальные вопросы применения отдельных обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессах / В.А. Антонов, М.С. Трофимова // Юридическое образование и наука. – 2019. – №10. – С. 21-27.
2. Адвокатура в России. Власов А.А., Газетдинов Н.И., Исаенкова О.В., Щербачева Л.В., Эриашвили Н.Д., Казанцев С.Я., Карцхия А.А., Дементеева И.И., Колоколов Н.А., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Алексий А.П. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция" : учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / Москва, 2008.
3. Булатских М.М., Шумских Д.В. Проблемы применения обеспечительных мер в гражданском процессе //International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 10-3 (49), 2020.
4. Петров, И. В., Дементеева И.И. К вопросу об электрон-ном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон : LSP, 2016. – С. 172-180.
5. Гражданский процесс. Учебник / под ред. Треушников М. К. М.: Городец, 2018. 832 с.

Магомедова Е.А., Марченкова Е.А.

К вопросу о возникновении и становлении адвокатуры в России

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-185

Аннотация

В статье характеризуются основные этапы становления адвокатуры в России. Анализируются исторические источники, отражающие процесс возникновения данного института. Констатируется влияние социальной среды и государственных преобразований на процесс развития адвокатуры. Далее проводится анализ законодательств дореволюционного и советского периодов, закрепляющего правовой режим адвокатуры. Делается вывод о том, что современная российская адвокатура сложилась под влиянием присяжной дореволюционной и советской адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатура, гражданское общество, присяжные, реформы, наемные представители, законодательство, частные поверенные, юридическая помощь.

Abstract

The article characterizes the main stages of the formation of the legal profession in Russia. Historical sources reflecting the process of the emergence of this institution are analyzed. The influence of the social environment and state transformations on the development of the legal profession is stated. Further, the analysis of the legislation of the pre-revolutionary and Soviet periods, fixing the legal regime of the bar, is carried out. It is concluded that the modern Russian bar was formed under the influence of the juried pre-revolutionary and Soviet bar.

Keywords: advocacy, civil society, juries, reforms, hired representatives, legislation, private attorneys, legal aid.

Российская адвокатура имеет богатую историю. Многовековой путь становления, развития и преобразования данного института начинается в глубине веков: в период существования Великого княжества Московского. В рамках той исторической эпохи,

безусловно, рано говорить об адвокатуре в её современном понимании. В соответствии с Псковской судной грамотой 1467 года можно констатировать о существовании института судебных представителей. В Псковской грамоте судебному представительству посвящено несколько статей (58, 68 - 72). Согласно ст. 58 женщины, малолетние, монахи, монахини, престарелые и глухие имели право приглашать для защиты своих интересов на суде «пособников», т. е. поверенных. Пособнику запрещалось в один и тот же день выступать на суде по двум делам (ст. 71). Иные казусы участия судебного представителя грозили такому представителю либо материальными санкциями, либо телесными наказаниями. С течением времени в области правоотношений, связанных с институтом представительства поочередно появляются два вида представительства: родственное и наемное.

Уже в период правления Алексея Михайловича Романова в соборном Уложении 1649 года фигурируют нормы о наемных представителях. Но говорить об организациях и союзах, тем более централизованных институтах таких представителей еще не приходилось. Критерии отбора, по которым происходило причисление того или иного лица к статусу наемного представителя отсутствовали. Это оказывало негативное влияние на саму процедуру судебного разбирательства, потому что ни образования, ни минимального знания методик правовой защиты у представителя могло не быть. Также часто сама суть наемного представительства сводилась к затягиванию и усложнению судебного разбирательства.

Во время правления Петра I, несмотря на всю продвинутость курса отечественного развития, поверенные по-прежнему занимали позиции второстепенного плана в рамках судебного разбирательства. Петру I приписывают даже нелицеприятное высказывание в сторону поверенных: «...нанимают за себя в суд... ябедников, воров и душепродавцев» [10, с. 640]. И все же при Петре I в русском языке впервые появляется термин «адвокат».

На рубеже конца XIX – начала XX вв. отечественная адвокатура появилась в своем современном прообразе. В нынешней России регулярно переиздаются книги с известными судебными речами Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова и т.д. Их мастерство однозначно признавалось современниками и принималось потомками, а степень профессионализма была столь высока, что зачастую работа адвоката становилась особым видом искусства. Данный период оказался особенным для истории российской адвокатуры не случайно. Этому способствовала Судебная реформа 1864 года, существенно изменившая судопроизводственные принципы и процедуры. В результате проведенной реформы были установлены следующие неотъемлемые начала судебного разбирательства: открытость, гласность, равноправие сторон процесса и их возможностей участия в дискуссии. Александр II осознал крайнюю необходимость Судебной реформы, которая в свою очередь заложила базис в формировании независимой адвокатуры, несомненно, являющейся институтом гражданского общества. Александр II внес в Свод Законов Российской империи ряд документов, которые в истории имеют общее условное название «Судебные уставы 1864 года». В них входили документы под следующими названиями: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений. Учреждением судебных установлений впервые была установлена профессия присяжного поверенного (адвоката). С момента принятия данных уставов принято отсчитывать возраст Российской адвокатуры.

Термины «адвокатура» и «адвокат» не были общеупотребимыми в тот исторический период. Именуя данный институт и лиц, его представляющих, использовали термин «присяжный поверенный». Этимология слова «присяжный» в данном случае отсылает к слову «присяга» неспроста. Присяжные поверенные приносили присягу государству на то, что они будут защищать своих доверителей. Было установлено две формы организации присяжных поверенных: присяжные поверенные при судах и Совет присяжных поверенных. Совет присяжных поверенных представлял из себя корпорацию, в которую присяжные поверенные объединялись и сосуществовали в ней. С.В. Юношев пишет, что сердцевину реформы 1864 года составило учреждение суда присяжных взамен прежнего сословного суда и создание впервые в истории страны отделенной от государства свободной адвокатуры.

Профессиональная адвокатура явилась для России принципиально новым учреждением [14, с. 89]. Е.И. Осадчук, описывая изменения, происходившие после проведения Судебной реформы 1864 года, отмечает: «...под влиянием либеральных тенденций появляется разделение адвокатов на две группы присяжные поверенные – адвокаты, давшие профессиональную присягу и частные поверенные, то есть лица, занимавшиеся адвокатской практикой индивидуально» [12, с. 83].

Вышеназванный институт частных поверенных был введен нормативным актом от 25 мая 1874 года называвшимся: «Правила о лицах имеющих право быть поверенными по судебным делам» [13]. Этот акт положил начало периоду контрреформ. К периоду контрреформ относилось ограничение участия присяжных поверенных в политических процессах. Ограничение суда присяжных и выведение некоторых категорий дел из юрисдикции такого суда. В последнее десятилетие XIX века активно совершенствовалась коллективная форма адвокатуры. Суть такой тенденции заключалась в наличии клубных адвокатских образований, оказывающих юридическую помощь путем предоставления консультационных услуг. Это поспособствовало повышению доступности квалифицированной юридической помощи.

Вплоть до февральской революции 1917 года адвокатура сталкивалась с государственным давлением в связи с тем, что в период предреволюционных настроений оказывала услуги по защите политическим оппонентам существующего монархического режима. После февральской революции 1917 года женщинам стало разрешено заниматься адвокатской деятельностью. Наметилась тенденция к демократизации общественных институтов.

Октябрьская революция 1917 года внесла коррективы в задуманные Временным правительством перспективы развития. Произошло упразднение традиционной российской адвокатуры Декретом о суде номер один, в соответствии с которым защитником мог стать любой неопороченный гражданин. А в 1918 году Совет народных комиссаров издал декрет, которым постановлялось создание системы правозащитников, имеющей корпоративную форму, существующей за счёт выдаваемых коллегиям государственных субсидий. Адвокатскую помощь можно было получить только путем обращения с прошением либо в руководящий орган адвокатской коллегии либо в суд, и только на основании рассмотренного прошения данные органы назначали адвоката по уголовному или гражданскому делу.

26 мая 1922 года было принято Положение ВЦИК об адвокатуре, которое послужило основанием для создания коллегий защитников при губернских отделах юстиции. Положение о коллегии защитников 1922 года явилось нормативным актом, в соответствии с которым в регионах стали возникать коллегии адвокатов обладающие внутренней иерархической структурой. Коллегия адвокатов состояла из общего собрания, состоявшего из всех адвокатов региона, президиума и председателя президиума [9]. В дальнейшем в статье 17 Основ судеустройства Союза ССР и союзных республик от 29.10.1924 появляется норма о том, что коллегия защитников создаются с целью оказания юридической помощи населению и выполнения задач судебной защиты [7].

Адвокатура существовала в Советском государстве под жестким контролем Наркомюста СССР. В 1939 году было издано положение об адвокатуре, положившее окончание формированию статуса Советского адвоката. Адвокатура действовала посредством функционирования специальных юридических консультаций, которые находились в полной административной зависимости от Президиума адвокатской коллегии. Согласно статье 22 Положения об адвокатуре СССР юридической консультацией должны были руководить заведующие. Заведующих назначал президиум коллегии адвокатов [8].

Период действия Положения об адвокатуре СССР отмечается серьезной политизацией данного института. В пункте «г» статьи 18 данного нормативного правового акта сказано о проведении мероприятий по повышению идеологического уровня в рядах адвокатских коллегий. Это свидетельствует о том, что адвокаты оценивались не по совокупности

критериев, определяющих профессионализм, а по отдельным параметрам, которые должны были соответствовать общеидеологическому курсу, провозглашенному партией власти.

В называемый историками период Хрущевской «оттепели» 25 декабря 1958 года был принят Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик», которым Верховным Советам союзных республик делегировались полномочия по утверждению Положений о коллегиях адвокатов в республиках [5]. Но никаких новых нормативных актов, на которые можно было опираться правительствам союзных республик, кроме Положения об адвокатуре СССР 1939 года, на тот момент не было. А Положение об адвокатуре СССР 1939 года утратило силу лишь 30 июня 1976 года. Принятые УПК и ГПК РСФСР в 1960 г. и 1964 г. соответственно определяли некоторые правовые аспекты деятельности адвоката в рамках уголовного и гражданского судопроизводства.

Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 года устанавливало ограничения на занятие адвокатской деятельностью. Адвокатскую деятельность разрешалось осуществлять членам коллегии адвокатов, при этом лицам, обладающим высшим юридическим образованием, чтобы стать адвокатами было необходимо ещё и два года работать по юридической специальности. Лица без образования могли принять на должность адвоката в качестве исключения при условии пятилетнего опыта работы по юридической специальности [3].

По-прежнему отсутствовала какая-либо централизация адвокатуры. Е.П. Дубков считал на тот момент советскую адвокатуру добровольной, самоуправляемой общественной организацией, независимой от органов следствия, суда, прокуратуры, а также и клиента, призванной путем оказания юридической помощи защищать права и законные интересы граждан и организаций законными способами и средствами, содействуя тем самым соблюдению законности и осуществлению правосудия [11, с. 3]. Однако адвокатура все еще находилась под надзором Министерства юстиции, Советов Министров подконтрольных республик, исполнительных комитетов городских Советов депутатов, трудящихся адвокатуры.

Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» 1979 года стал предпоследним шагом на пути к урегулированию института адвокатуры в советской России. Процесс поочередного усиления необходимых требований для получения статуса адвоката завершился тем, что согласно данному Закону кандидату в адвокаты в обязательном порядке нужно было иметь высшее юридическое образование [6]. Если Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» определял основные ориентиры, то республиканские положения об адвокатуре регулировали организацию и деятельность адвокатуры более предметно, самостоятельно устанавливали порядок приема в коллегии, вопросы поощрений и дисциплинарных взысканий. Министерство юстиции СССР успешно реализовывало функцию контроля за адвокатурой посредством издания своих инструкций, которые могли определять такие детали, как размер гонорара за определенный кейс и уровень максимального дохода за месяц.

Итак, на заключительном этапе советской истории сформировались следующие принципы организации и деятельности адвокатуры, нашедшие отражение, в частности, в Положении об адвокатуре РСФСР от 1980 года: соблюдение и укрепление социалистической законности, корпоративность на основе коллегий, частичная независимость при подотчетности исполнительным органам государства и под общим руководством Совета народных депутатов, добровольность объединений в коллегии, соблюдение квалификационных требований, оказание бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях, неразглашение сведений, полученных от доверителя, избежание конфликта интересов, моральная чистота, политичность [2]. Многие из этих принципов получили дальнейшее развитие в нормах современного законодательства об адвокатуре.

Становление периода свободной российской адвокатуры пришлось на годы заката советского государства. Условиями нового расцвета российской адвокатуры была утрата

государственного контроля и влияния по отношению к указанному институту, а также увеличение потребности населения в защите своих прав в связи с наступлением переломного периода отечественной государственности, который был вызван экономическим и политическим сломом. Последствиями вышеназванных условий стало появление параллельных коллегий в результате принятых Законов СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1986 года и «О кооперации» 1988 года. Под параллельными (альтернативными) коллегиями адвокатов понимались созданные в одном регионе и осуществляющие функции по защите прав, свобод и законных интересов граждан коллегии адвокатов, обладающие внутренней структурой и существующие совместно с традиционными региональными коллегиями адвокатов, но независимо от них [4].

С 1989 года на территории РСФСР стало происходить возрождение присяжной адвокатуры с укреплением влияния адвоката в рамках правозащитной системы. Появление Союза адвокатов СССР в 1989 году и Союза адвокатов России в 1990 году было вызвано со стороны инициаторов таких объединений попытками остановить и удержать адвокатуру в рамках советской традиции. Но коренные преобразования и изменения общественного строя были неустойчивы и влияли на все сферы жизни, в том числе и на адвокатуру. В итоге периоды трансформаций советского законодательства и становления российской адвокатуры современного формата завершились тем, что в 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в силу 1 июля 2002 года, а в 2002 году был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Адвокатура после принятия данного Федерального закона стала единой независимой общенациональной профессиональной корпорацией, действующей на основах самоуправления и являющейся важнейшим институтом гражданского общества. В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» всех адвокатов того или иного субъекта федерации внесли в реестр, который ведет Министерство юстиции РФ. Также указанным законом была введена монополия на управление: выстроилась четкая иерархия, центральным звеном которой стала Федеральная палата адвокатов РФ, а в субъектах в качестве единственной коллегии стала выступать Адвокатская палата субъекта РФ [1].

Таким образом, в России адвокатура обладает своей уникальной историей и неповторимой судьбой. Российская адвокатура вышла из двух несовместимых на первый взгляд предшествующих адвокатур: присяжной дореволюционной и советской послереволюционной. И на сегодняшний день можно говорить о том, что на современной отечественной адвокатуре остался отпечаток и той и другой адвокатуры.

***

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.21).
2. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 23.10.20).
3. Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.21).
4. Закон СССР от 19.11.1986 (ред. от 14.03.1988, с изм. от 25.12.1990) «Об индивидуальной трудовой деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.21)
5. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 25.06.1980) «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.21)
6. Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.21).
7. «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик» (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) (ред. от 23.02.1932) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.21).
8. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.21).
9. «Положение о коллегии защитников» (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.21).
10. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1909. – 880 с.

11. Дубков Е.П. Демократические основы организации советской адвокатуры: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. М., 1965. – 22 с.
12. Осадчук Е.И. История зарождения и развития адвокатуры в царской России // Ученые записки Орловского государственного университета. №4 (54), 2013. - С. 81-88.
13. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга четвертая. Издание 1900 года, по прод. 1906 и 1908 годов. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.10.21).
14. Юношев С.В. Очерк развития адвокатуры в России // Юридический вестник Самарского университета. Том 4. № 1. 2018. – С. 85-91.

Медведев С.С., Каспаров Э.А.

**Уголовно-правовые средства борьбы с контрабандой алкогольной и табачной
продукции на территории России**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-186

Аннотация

Автором анализируются существующие уголовно-правовые средства по борьбе с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий. Актуальность данной темы обусловлена тем, что контрабанда затрагивает важнейшие сферы государства, причиняя вред экономике страны, жизни и здоровью граждан. Эта незаконная деятельность в России растёт с каждым днём, приобретая более крупные масштабы и организованность в совершении данных преступлений. Таким образом, совершение преступлений данной направленности не является редкостью, в связи с чем, наличие правовых средств по борьбе с ними являются объективной необходимостью. Автор формулирует и обосновывает вывод о том, что существующие средства по борьбе с контрабандой не являются совершенными, а нормы, действующие в данной сфере, нуждаются в изменениях и дополнениях. В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем.

Ключевые слова: алкогольная продукция, табачные изделия, контрабанда, граница, крупный размер.

Abstract

The author analyzes the existing criminal legal means to combat the smuggling of alcoholic beverages and tobacco products. The relevance of this topic is due to the fact that smuggling affects the most important areas of the state, causing harm to the country's economy, the life and health of citizens. This illegal activity in Russia is growing every day, acquiring a larger scale and organization in the commission of these crimes. Thus, the commission of crimes of this orientation is not uncommon, and therefore, the availability of legal means to combat them is an objective necessity. The author formulates and substantiates the conclusion that the existing means of combating smuggling are not perfect, and the norms in force in this area need to be changed and supplemented. As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above problems.

Keywords: alcoholic beverages, tobacco products, counter-band, border, large size.

Понятие «контрабанда» появилось в период правления Петра I и означало «против правительственного указа». Аналогичным образом трактуется данное понятие в толковых словарях, в которых контрабанду понимают, как тайный и незаконный провоз товаров и иных предметов через государственную границу определенного государства [8]. Действительно, под контрабандой стоит понимать незаконное перемещение через государственную границу товаров и продукции в целях ее дальнейшей незаконной реализации. В настоящее время, в качестве предмета контрабанды нередко выступает

алкогольная продукция и табачные изделия, что обусловило выделение данного деяния в отдельную статью Уголовного кодекса РФ (далее-УК РФ) [4].

Так, ч.1 ст. 200.2 УК РФ указывает на такое преступление, как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере. Как отмечается в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.04.2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» под незаконным перемещением через таможенную границу стоит понимать перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах [9]. Также по незаконное перемещение попадают сокрытие товаров от таможенного контроля, недостоверное декларирование, использование документов, использующих недостоверные сведения. Квалифицированными видами данного преступления является его совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой и группой лиц по предварительному сговору. Говорить о крупном размере можно тогда, когда стоимость алкогольной продукции и (или) табачных изделий превышает двести пятьдесят тысяч рублей. Стоит отметить, что совершение данного преступления на практике не является редкостью.

Кроме того, количество таких преступлений планомерно возрастает, а общественная опасность состоит в том, что незаконному перемещению в большинстве случаев подвергается контрафактная продукция, представляющая угрозу для жизни и здоровья граждан. Прежде чем определять средства борьбы с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий, стоит выявить основные причины роста данного вида преступления.

Полагаем, что таких причин можно выделить несколько. Во-первых, это стремительный рост акцизов и высокие минимальные цены на легальную продукцию порождает спрос на контрафакт. Во-вторых, это увеличение числа лиц, которые специализируются на завозе дешевого и нередко контрафактного алкоголя на территорию Российской Федерации. В-третьих, это несоразмерность уголовных наказаний и размера выручки, которую получают лица, занимающиеся контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий. И, наконец, в-четвертых, причина видится в том, что сегодня имеет место недостаточная правовая защита производителей данной продукции на территории нашей страны.

Представляется, что именно данные причины предопределили внедрение со стороны законодателя дополнительных мер, направленных на борьбу с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий. Особое значение в данном аспекте приобретают нормативные акты, которые регулируют данную область и устанавливают ответственность за совершение данного преступления. К их числу относятся как международные акты, так и документы Таможенного Союза, а также акты отечественного законодательства. В результате анализа правовой базы можно заключить, что сегодня наблюдается разрозненность в регулировании данных отношений, а единый документ, систематизирующий вопросы ответственности за контрабанду, в настоящее время отсутствует. Одновременно с этим, нельзя не отметить попытки законодателя существенно оптимизировать законодательство в данной сфере посредством внесения ряда изменений. В частности, можно отметить нововведения Федерального закона от 31.12.2014 года № 530-ФЗ [1]. Так, данным законом были усилены меры по противодействию контрабанде алкогольной и продукции и табачных изделий, а также их обороту в дальнейшем, так как в УК РФ введена ст. 200.2 УК РФ, установившая максимальное наказание за совершение данного преступления 12 лет лишения свободы. Наличие данной статьи оценивается весьма положительно, так как основным методом уголовно-правой борьбы с контрабандой в данном случае выступает ужесточение уголовной ответственности за совершение указанного преступления. Как следствие, посредством уголовно-правовой меры в данном случае законодатель проявил стремление решить такие задачи, как охрана интересов Российской Федерации, ее экономических интересов, обеспечение законного порядка осуществления предпринимательской деятельности, охрана рынка от контрафакта. Кроме того, с помощью

дополнения УК РФ данной статьей появились возможности для пресечения теневого оборота табачных изделий и алкогольной продукции, недопущения недобросовестной конкуренции, а также для обеспечения безопасности и качества товаров.

Одновременно с этим в качестве эффективного уголовно-правового средства борьбы с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий видится налаженное взаимодействие между таможенными и следственными органами. Данное взаимодействие предопределено решением оперативно-тактических задач, необходимых для расследования указанного преступления. К числу таких задач можно отнести как документирование преступных действий, так и выявление организованных групп и групп, действующих по предварительному сговору. Направления развития данного взаимодействия видятся в разработке и принятии совместных документов, которые будут определять формы, методы и сроки осуществления совместных действий. Кроме того, сегодня требуется постоянный и взаимный обмен информацией, а также совместное проведение оперативно-розыскных мероприятий и операций. Взаимодействие ФТС и ОВД сегодня нельзя признать совершенным в связи с чем, некоторые его аспекты нуждаются в совершенствовании [6].

Также в рамках настоящего исследования стоит акцентировать внимание на том, что борьба с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий будет эффективной только в том случае, если действия субъектов будут правильно квалифицированы. Так, не все сырье, которое провозится через таможенную границу, относится к алкогольной продукции. Руководствоваться в данном случае стоит Постановлением Правительства РФ от 09.11.2017 года № 1344 [5], а также разъяснениями, содержащимися в Федеральном законе от 22.11.1995 года № 171-ФЗ [3]. Согласно данному закону, к алкогольной продукции относят спиртные напитки, винные напитки, пиво и напитки, которые изготавливаются на основе пива, сидр, медовуха и пуэрэ. Так как предметом преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ является алкогольная продукция и табачные изделия, не относится к данному преступлению перемещение этилового спирта, а также перемещение спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции. Как следствие незаконное перемещение данных веществ через таможенную границу должно получать несколько иную уголовно-правовую оценку. Как правило, данные действия квалифицируются по ст. 226.1 УК РФ. Что касается табачных изделий, стоит отметить, что к ним относят все виды табака, что прямо следует из содержания Федерального закона от 22.08.2008 года № 268-ФЗ [2]. Таким образом, на квалификацию деяния как контрабанды табачных изделий не зависит конкретный вид изделия, будь то жевательный табак, нюхательный табак.

Как уже отмечалось ранее, незаконное перемещение – это перемещение вне рамок установленных мест и процедур, что также приобретает значение для правильной квалификации совершенного деяния, так как данные действия нередко направлены на умышленное сокрытие от таможенных органов перевозимой продукции. Под сокрытием в данном аспекте стоит понимать такие действия виновных лиц, которые направлены на то, чтобы существенно затруднить обнаружение продукции, незаконно перемещаемой через границу. Как правило, виновные лица организуют тайники, не позволяющие определить вид продукции посредством обычного визуального осмотра, а также путем осмотра с помощью специальных технических устройств и приспособлений [7]. Данные моменты позволяют говорить о наличии умышленной формы вины при совершении данного вида преступления и о возможности квалификации деяния в качестве контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий. Виновные лица не применяют сокрытие в случаях совершения преступления с использованием служебного положения, однако данные действия не случайно составляют квалифицированный вид данного преступления, а ответственность за его совершение ужесточается.

Стоит акцентировать внимание на том, что ст. 200.2 УК РФ, как прямо следует из ее содержания, не будет распространяться на случаи незаконного перемещения алкогольной продукции или табачных изделий через государственную границу Российской Федерации,

которая не совпадает с таможенной границей Таможенного Союза. Во многом это обусловлено тем, что в связи с принятием Таможенного кодекса Таможенного Союза был убран таможенный контроль на внутренних границах государств-участников ТС. Полагаем, что на этом не случайно акцентирует внимание законодатель, так как в диспозиции ст. 200.2 УК РФ акцентируется внимание на незаконном перемещении через границу Таможенного Союза. Полагаем, что данный момент также стоит учитывать при квалификации деяния по ст. 200.2 УК РФ.

Таким образом, правильная квалификация действий виновных лиц также играет особую роль в борьбе с данным видом преступности, так как наказание должно быть соразмерным и учитывать квалифицированные признаки того или иного преступления.

Стоит принимать во внимание то, что согласно примечанию 2 к ст. 200.2 УК РФ, при расчете размера стоимости незаконно перемещенной алкогольной продукции или табачных изделий из всей стоимости незаконно перемещенной продукции и изделий исключается часть стоимости указанных товаров, которая разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована. Полагаем, что указанное правило также должно находить свое распространение на конфискацию алкогольной продукции и табачных изделий, выступающих в качестве предмета незаконного перемещения через таможенную границу ТС в крупном размере. Как следствие, принудительному и безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства не должна подлежать такая часть алкогольной продукции и табачных изделий, которая разрешена перемещению без декларирования или была задекларирована. В настоящее время правила такого рода нет, что видится пробелом действующего законодательства.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что в ст. 200.2 УК РФ нет такого признака или примечания, как контрабанда в особо крупном размере, что также видится определенным законодательным упущением. Сегодня большинство преступлений экономической направленности классифицируются на преступления, совершенные в крупном и особо крупном размере. Ситуация осложняется тем, что, как показал анализ судебной практики, контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий нередко совершается в достаточно крупных размерах, так как стоимость изъятых продукции составляет миллионы рублей. В связи с этим, отсутствие дифференциации ответственности лица в зависимости от объема алкогольной продукции и табачных изделий едва ли можно признать положительным. Более того, в подтверждение данного вывода приведем тот факт, что квалифицированными признаками деяния, которое предусмотрено ст. 200.2 УК РФ, является его совершение должностным лицом, группой, в том числе, организованной группой. В иных статьях главы 22 УК РФ данные признаки соответствуют совершению деяния в особо крупном размере, что видно из анализа таких статей, как ст. 194 УК РФ, ст. 171 УК РФ и других. Таким образом, внесение предложенных дополнений и изменений в УК РФ является объективной необходимостью.

***

1. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - N 1 (часть I). - Ст. 83.
2. Федеральный закон «Технический регламент на табачную продукцию» от 22.12.2008 N 268-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2008. - N 52 (часть I). - Ст. 6223.
3. Федеральный закон от 22.11.1995 года № 171-ФЗ (последняя редакция) // "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 48. - Ст. 4553.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
5. Постановление Правительства РФ от 09.11.2017 N 1344 «Об утверждении перечней пищевой продукции, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из

- пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - N 47. - Ст. 6981.
6. Вольдимарова Н.Г., Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические преступления: монография. – М.: Проспект, 2020-56 с.
  7. Поляков Р.А., Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий: основания уголовной ответственности и данные о практической реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. - № 45. – С.155-157.
  8. Филипова Е.О., Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере и меры ее предупреждения // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. - № 2(27). – С.183-187.
  9. Постановление Пленума ВС РФ от 27.04.2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень ВС РФ. – 2017. - N 6.

Никитина В.А.

Защита семейных прав

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-187

Научный руководитель Кудрявцева Л.В.

Аннотация

Работа направлена на рассмотрение и изучение защиты семейных прав, сущности его судебного порядка. Определяется его место в общем механизме защите прав, выявляются его специфические черты и проблемы в реализации, а также пути их решения. Ведь Семья - неотъемлемая часть современного общества. Его роль в удовлетворении человеческих потребностей: материальных, моральных и духовных. Семья принадлежит к важным социальным ценностям, поскольку от ее благосостояния зависит состояние общества. В свою очередь, задача государства - защитить семью, материнство, отцовство и детство. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса.

Ключевые слова: семейное право, суд, права и обязанности, право, защита семейных прав.

Abstract

The work is aimed at reviewing and studying the protection of family rights, the essence of its judicial order. Its place in the general mechanism of protection of rights is determined, its specific features and problems in implementation, as well as ways of solving them, are identified. After all, the Family is an integral part of modern society. Its role in satisfying human needs: material, moral and spiritual. The family belongs to important social values, since the state of society depends on its well-being. In turn, the task of the state is to protect the family, motherhood, fatherhood and childhood. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important.

Keywords: family law, court, rights and obligations, law, protection of family rights.

Семья - неотъемлемая часть современного общества. Его роль в удовлетворении человеческих потребностей: материальных, моральных и духовных. Семья принадлежит к важным социальным ценностям, поскольку от ее благосостояния зависит состояние общества. Задача государства - защитить семью, материнство, отцовство и детство [1].

Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства [2]. Получается, что судебная система определяется как единая и основополагающая в устройстве защиты семьи и ее прав.

Судебная статистика показывает, что в семейных отношениях есть свои проблемы. Семейные и брачные дела по-прежнему лидируют среди иных категорий гражданских дел, чему способствуют алкоголизм, безработица, рождаемость вне брака, преступность несовершеннолетних и многие другие негативные процессы в обществе [3].

Во время процесса по защите прав семьи принимают во внимание подсудность. Исключительная юрисдикция суда распространяется на ряд категорий семейно-правовых конфликтов. Эти дела не могут быть переданы в другие юрисдикционные органы из-за их недостаточной компетенции.

Институт юрисдикции определяет правила разделения семейных отношений между мировыми судьями и судами общей юрисдикции и территориальные «границы» компетентного суда.

Перечень дел, рассмотренных районным судьей по семейным конфликтам, отсутствует в гражданском процессуальном законодательстве. [4]

Обращение с просьбой в суд о рассмотрении и разрешении конкретного семейно-правового конфликта является основным средством судебной защиты законных прав и интересов семьи. Главный из них - наличие спора о праве [5].

Если говорить о роли прокурора, то он участвует в рассмотрении судом дела о лишении, восстановлении и ограничении родительских прав; об усыновлении ребенка и об отмене усыновления независимо от того, по чьей инициативе возбуждено дело судом, обжаловать незаконные решения суда, и в других случаях [6].

ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» дает прокурору возможность подавать ходатайства об устранении нарушений закона, опротестовывать незаконные правовые акты, возбуждать дела об административных правонарушениях и объявлять предостережения о недопустимости правонарушений [7].

Определенную работу совершают комиссии по делам несовершеннолетних на основе ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8].

Статья 70 Семейного Кодекса комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав наделены правом обращаться в суд с иском о лишении родителей родительских прав [9].

Закон не исключает самозащиту граждан своих семейных прав посредством действий, направленных на пресечение нарушений прав. Такая форма защиты семейных прав допускается в случаях, когда субъект семейных отношений имеет возможность правомерно влиять на агрессора без помощи суда или государственных органов.

В настоящее время специалисты по современной теории семейного права выделяют ряд ошибок, а также указывают на неправильное применение норм материального права при разрешении семейных дел [10]. Исследование нашей темы позволяет сделать небольшие умозаключения и разрешает выявить проблемные зоны в Семейном законодательстве. Мы считаем, что необходимо внести изменения в Семейный Кодекс РФ, а именно исключить ст. 77 СК РФ, поскольку дается слишком большой спектр полномочий органам опеки и попечительства, следует сбалансировать и полномочия органов полиции в данном вопросе, дать им преимущество в пресечении данных общественно опасных деяний, а после привлечь нужно органы опеки. На наш взгляд, необходимо принять пакет законов и поправок для защиты права ребенка жить с семьей.

Судебный порядок по защите прав семьи является общим и основополагающим в силу закона

Выделена характеристика защиты семейных прав- условия, которые приводят к возникновению, изменению или разрешению семейных прав и обязанностей. [11]. Подсудность влияет на эффективность судебной защиты семейных прав.

В настоящее время вопрос специализации судей осложняется распределением дел между районными и мировыми судами, ограниченным числом судей во многих районах и отсутствием специализации в участках мировых судей. Учитывая развитие негативных

процессов в семейных отношениях, актуальна идея создания специализированных судов по семейным делам. Также необходимо усилить государственную и общественную поддержку семьи в целом.

***

1. Семейное право. - М.: АСТ, Сова, ВКТ, 2016. - 160 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 января. – № 1. – Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
4. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М.: Норма, 2013. - 432с.
5. Лозовская С.О. Семейное право: Учебник для бакалавров. М., Проспект, 2014. -368с.
6. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей родительских правах / в сборнике: Научное обеспечение Агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. - С. 652-653.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - ст. 4472.
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (последняя редакция)// СЗ РФ. - 1999. - № 26. - С. 3177.
9. Рясенцев, В. А. Семейное право / В.А. Рясенцев. - М.: Юридическая литература, 2016. - 296 с.
10. Подольская А.С., Кудрявцева Л.В. Осуществление и защита родительских прав / В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. С. 1364-1366.
11. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 48-53.

Нуралиева Д.Х.

Производство дознания в отношении несовершеннолетних в условиях реализации законопроекта о введении в российское уголовное законодательство института уголовного проступка

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-188

Научный руководитель: Котязов А.В.

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы правоприменительной практики, связанные с принятием законопроекта о ведении в уголовное законодательство России института уголовного проступка и его реализацией при производстве дознания в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, уголовный проступок, обеспечение прав и свобод.

Abstract

This article discusses some of the visible problems of law enforcement practice related to the investigation of minors in the adoption of the draft law on the introduction of the institution of criminal misconduct in the criminal legislation of Russia.

Keywords: minor, suspect, criminal offense, ensuring rights and freedoms.

Несовершеннолетние граждане в системе уголовно-правовых отношений являются субъектами особой уголовно-правовой охраны, а в случае привлечения к уголовной ответственности таких лиц предусмотрены особый порядок расследования уголовных дел,

применение мер воспитательного воздействия либо значительное смягчение мер уголовно-процессуального принуждения и наказания.

Согласно статистическим данным ФКУ ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2020 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,1 % и составило 37771 преступление. Это свидетельствует, прежде всего, о высокой эффективности организации профилактической работы подразделений МВД России в отношении таких лиц и преступлений.

Так сотрудниками органов внутренних дел в анализируемом периоде было выявлено 852506 лиц (100%), совершивших преступления, при этом удельный вес несовершеннолетних лиц в общем числе выявленных лиц составил 3,9 %, что на 11,5% меньше по сравнению с 2019 г., а именно 33575 несовершеннолетних, в числе которых 23976 несовершеннолетних являются учащимися и студентами, что составляет 71,4 % от общего числа несовершеннолетних [1].

Данный показатель указывает на необходимость реализации дополнительных мер по выявлению причин и условий совершения преступлений указанной категорией несовершеннолетних граждан.

Так, например, только сотрудниками московской полиции за 2019 год выявлено и поставлено на профилактический учет более 3,5 тыс. неблагополучных семей и свыше 5700 несовершеннолетних правонарушителей, при этом на 27 % сократилась преступность среди несовершеннолетних, а количество подростков, совершивших преступления, уменьшилось на 17 % [2].

Несовершеннолетние, ставшие субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, в связи с совершенными ими преступлениями небольшой и средней тяжести, преимущественно вовлекаются в сферу уголовно-процессуальной деятельности, реализуемой дознавателями органов внутренних дел.

В феврале текущего года Верховным Судом Российской Федерации (Далее – ВС РФ) был внесен законопроект [3], предусматривающий введение института уголовного проступка, который по мнению ВС РФ приведет к гуманизации уголовного закона.

Однако, в официальном отзыве Правительства Российской Федерации на законопроект, отмечается, что вводимое понятие уголовного проступка сводится к перечислению статей, по которым, при условии совершения лицом преступного деяния небольшой и средней тяжести и примирения с потерпевшим возможно прекращение уголовного преследования. Декриминализация таких преступлений и отнесение их к числу административных правонарушений может привести к затруднению процедуры их выявления и документирования [4].

Мы считаем, что необходимо согласиться с указанными существенными замечаниями относительно вводимого правового института. Действительно на практике может возникнуть неопределенность в применении уже действующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Например, конкуренция норм о выборе основания для прекращения уголовного преследования или уголовного дела при применении новой редакции ст. 25.1 УПК РФ. Вместе с тем, в предложенном законопроекте не предусмотрено четкое определение срока направления в суд ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовного проступка. Следует также отметить, что в рассматриваемом законопроекте отсутствует конкретное разъяснение особенностей правовой природы, отличающей уголовный проступок от преступления.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики, к лицу, привлекаемому к уголовной ответственности по делам небольшой и средней тяжести, особенно когда к уголовной ответственности привлекаются несовершеннолетние, судами крайне редко применяется наказание в виде лишения свободы, поэтому представляется не совсем ясным как отразятся последствия такой «гуманизации» на существующем уровне защиты прав

несовершеннолетних в т.ч. ставших жертвами преступлений и качестве жизни российского общества в целом.

Следует также отметить, что в тексте законопроекта нет никаких разъяснений по производству предварительного расследования в форме дознания в отношении несовершеннолетних, по уголовным делам о преступлениях, отнесенных законопроектом к числу «уголовного проступка». Так положениями ст. 226.2 УПК РФ производство дознания в сокращенной форме в отношении подозреваемых, являющихся несовершеннолетними, безоговорочно исключается. Отсюда следует, что дознание по данной категории уголовных дел будет осуществляться с применением норм УПК РФ в общем порядке с соблюдением всех процессуальных процедур и сроков, направлением уголовного дела с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. После чего, исходя из текста проекта федерального закона, последует передача уголовного дела в суд, который обязан прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, освободив его от уголовной ответственности и применив к нему иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся уголовным наказанием.

Так, согласно закону, к несовершеннолетнему будут применены принудительные меры воспитательного воздействия, к которым относятся предупреждение, передача под надзор родителей либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Срок применения таких мер, как передача под надзор или ограничение досуга, может составлять от одного месяца до года.

При этом сохраняется действующее нормативное положение о том, что несовершеннолетний, совершивший преступления небольшой или средней тяжести впервые, не отнесенные к уголовному проступку, может быть освобожден от ответственности, если на него можно повлиять посредством применения принудительных мер. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности [5].

Вместе с тем, представляется важным на уровне законодателя разъяснить порядок подачи сведений в информационно-аналитический центр на этапах возбуждения уголовного дела и после принятия судом решения о прекращении уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, ввиду того, что такие данные в последствие отображаются в справках о судимости. Это может в дальнейшем отразиться на принятии решений о наложении ограничения на занятие данным лицом определенных должностей.

Так, Председатель ВС РФ В.М. Лебедев придерживается мнения, что «Самое главное, что люди, попавшие под статью за проступок, не получают судимости. Это спасает человека от дальнейших неприятностей в жизни. Ведь судимым людям закрыты многие пути. Так что если человек возьмется за ум, его проступки станут фактом истории, но никак не пятном в биографии» [6].

Однако стоит отметить, что именно такой негативный исход как судимость зачастую является весомым аргументом в пользу отказа лица от совершения преступления.

Введение института уголовного проступка по нашему мнению нецелесообразно, ввиду того, что внесение изменений в уже действующие нормы уголовного закона, исключит возможность назначения уголовного наказания в виде лишения свободы по конкретным видам преступлений небольшой и средней тяжести, совершенным впервые.

Важно также обеспечить условия для того, чтобы лица, совершившие уголовный проступок, в том числе и несовершеннолетние, были внесены в те же централизованные учеты, что и обычные преступники. Также, следует ожидать, что подавляющее большинство различных нормативно-правовых актов, связанных с ограничением для лиц, имеющих

судимость, скорее всего, изменятся после принятия рассматриваемого законопроекта и в них будет включено ограничение для лиц, совершивших уголовный проступок.

В случае исключения сведений о совершении несовершеннолетним преступления, отнесенного к категории уголовного проступка, из централизованных учетов МВД России, органы предварительного расследования могут столкнуться с проблемой искажения сведений о личности, привлекаемого у уголовной ответственности лица.

Следует отметить, что указанный законопроект ранее уже был подготовлен ВС РФ в октябре 2017 года и внесен на рассмотрение в Государственную Думу лишь в декабре 2018 года, однако в т.ч. в связи с нарушением интересов потерпевших, которым совершенным уголовным проступком будет причинен вред, не получил поддержку со стороны Правительства.

Находящийся сегодня на рассмотрении законопроект, предусматривает право потерпевшего на заявление гражданского иска о возмещении вреда, а так же прекращение уголовного дела лишь при условии полного возмещения вреда, позволяющего примирение с потерпевшим. Вместе с тем это не все необходимые изменения, позволяющие ввести данный институт в правоприменительную практику.

В частности, применение института уголовного проступка к несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, требует уточнения порядка производства дознания по данной категории уголовных дел и определения перечня обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Производство дознания в прежнем объеме не повлияет на сокращение сроков расследования и не отразится на эффективности работы.

В связи с изложенным, считаем, что следует согласиться с мнением Ю.И. Базаровой, что «Зачем тратить время и средства на расследование уголовного дела, если еще в ходе предварительной проверки, очевидно, что имел место уголовный проступок?» [7].

Данная позиция не может быть поддержана в части того, что отказ в возбуждении уголовного дела в данном случае не позволит применить к лицу, совершившему уголовный проступок иные меры уголовно-правового характера, которые, по мнению законодателя, будут введены в УК РФ и будут назначаться только судом.

Таким образом, изучив содержание рассматриваемого законопроекта, мы не можем согласиться с позицией ВС РФ заключающейся в том, что введение института уголовного проступка упростит процедуру расследования и (или) рассмотрения дела судом, что снизит нагрузку на органы предварительного расследования и суды.

Законодателю следует более детально разъяснить, как именно будет производиться дознание и судебное рассмотрение дела, уточнить предмет доказывания по данному виду уголовных дел.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что рассматривая вопрос введения института уголовного проступка необходимо обратить внимание на порядок производства расследования в форме дознания таких категорий уголовных дел, что требует устранения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, касающемся внесения изменений и дополнений в нормы законодательства, относительно несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Прежде всего, необходимо внести изменения и дополнения в ст. 427 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия», изложив ее в следующей редакции.

1. Если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлено, что имеется предусмотренное частью первой статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о прекращении уголовного дела

- или уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью третьей статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.
2. Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью третьей статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд.
  3. Суд рассматривает ходатайство и материалы уголовного дела в порядке, установленном частями четвертой, шестой, восьмой, девятой и одиннадцатой статьи 108 настоящего Кодекса, за исключением правил, устанавливающих процессуальные сроки.
  4. Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, прекращает его по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, и применяет к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия.
  5. Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, указанным в части второй настоящей статьи, и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия.
  6. Суд в постановлении о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия.
  7. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия, суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Дальнейшее производство по уголовному делу продолжается в порядке, установленном частью второй настоящего Кодекса.
  8. Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой или части второй настоящей статьи, не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают.

***

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Официальный сайт МВД России (дата обращения 14.03.2021).

2. Отчет начальника ГУ МВД России по г. Москве О. А. Баранова за 2019 год в Московской государственной думе // сайт ГУ МВД России по г. Москве (дата обращения: 18.03.2021).
3. Проект федерального закона (Законопроект № 1112019-7) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СОЗД ГАС «Законотворчество» 2021 ГД РФ // URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 19.03.2021).
4. Официальный отзыв Правительства РФ. Проект федерального закона (Законопроект № 1112019-7) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СОЗД ГАС «Законотворчество» 2021 ГД РФ // сайт, URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 19.03.2021).
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СОЗД ГАС «Законотворчество» 2021 ГД РФ // сайт, URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru>. (дата обращения: 19.03.2021).
6. Российская газета – Федеральный выпуск № 7412 (246). [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru/2017/10/30/v-ugolovnom-kodekse-rossii-poiavitsia-institut-ugolovnogo-prostupoka.html> (Дата обращения: 17.03.2021).
7. Базарова Ю.И. «Уголовный проступок». Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс] :сб. науч.тр. / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. – Вып. 2 – 2018. С. 35. Режим доступа к вып.: <https://media.mvd.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

Палеха Р.Р., Бокова А.О.

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого: эволюция идей и их основное содержание

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-189

Аннотация

В статье представлена оригинальная психологическая теория права Л.И. Петражицкого, показаны ее основные идеи, их развитие и значение для современного правопонимания.

Ключевые слова: психологическая теория права, Л.И. Петражицкий, правопонимание, эмоции, психика, интуитивное право, позитивное право.

Abstract

The article presents the original psychological theory of law by L.I. Petrazhitzky, shows its main ideas, their development and significance for modern legal understanding.

Keywords: psychological theory of law, L.I. Petrazhitzky, legal understanding, emotions, psyche, intuitive law, positive law.

Одно из наиболее востребованных современных направлений правопонимания основанное на психологических механизмах раскрытия сущности права и правовых явлений, обязано своим оформлением как прогрессивному направлению правовой мысли психологической теории права Л.И. Петражицкого. Данное учение является весьма неординарным, как и сама личность выдающегося учёного с мировым именем – Льва Иосифовича Петражицкого (1867-1931). Нестандартность подхода Л.И. Петражицкого к пониманию права находится в плоскости его личностной социализации и социально-исторической детерминированности.

Факторы первого порядка (личностная социализация) связаны с обучением Л.И. Петражицкого на медицинском факультете Киевского Императорского университета Св. Владимира, где и было положено начало научной деятельности направленной на исследование влияния психики на развитие этических и правовых норм. Во второй половине 1885-1886 гг. Л.И. Петражицкий переводится на юридический факультет этого же

университета. Именно в это время на юридическом факультете начинают преподаваться такие учебные дисциплины как «судебная медицина» и «психопатология» [2]. Данные обстоятельства, конечно же, не могли не повлиять на социализацию римско-католического вероисповедания и дворянского происхождения Л.И. Петражицкого.

Факторы второго порядка (социально-историческая детерминированность) выражаются в обращении внимания на связь права и психологии, которая стала отмечаться практиками в середине XIX века, но распространение психологической теории права происходит в начале XX века, родоначальником которой по общему признанию стал юрист и социолог Л.И. Петражицкий [5].

Нестандартность позиции Л.И. Петражицкого в отличие от многих социологов права заключалась в том, что, по его мнению, науки о праве и государстве должны основываться на анализе психических явлений. Основатель психологической теории права утверждал, что реально существуют только психические процессы, а социально-исторические образования – их внешние проекции. Это означало, что социальную обусловленность права Л.И. Петражицкий подменил психологической обусловленностью [5]. По мнению Л.И. Петражицкого, право, его основания, находятся не во внешней среде, представленной экономикой, политикой, социальной и духовной жизнью, а заключены во внутреннем мире человека, его переживаниях, эмоциях, психике.

В теории права всегда существовало и существует множество теорий, объясняющих происхождение и развитие права. Это связано с тем, что каждая концепция выражает волю того или иного социального слоя, группы, общности. За время существования юридической науки были высказаны и созданы огромное количество теорий и предположений относительно возникновения права как социального феномена [4].

Интерес к рассматриваемой теории обусловлен тем, что она является одной из самых оригинальных, так как в основу возникновения права положены эмоции – психическое состояние человека, связанное с реакцией человека на правовые явления, происходящие в обществе.

Оригинальность этой теории проявилась в том, что ученый-правовед попытался в рамках единой теории объяснить соотношение четырех элементов общественной жизни – обычая, права, нравственности и религии. Л.И. Петражицкий стремился создать теорию, которая бы стала не только методологической основой как профессиональной юриспруденции, но и общей теории права. Созданная им психологическая концепция права шла вразрез с господствующим течением в праве, но в силу своей неординарности, цельности привлекала внимание ученых-правоведов того времени. Многие положения теории Л.И. Петражицкого были заимствованы за границей, в связи с чем зарубежные мыслители называют имя Л.И. Петражицкого в числе наиболее выдающихся умов юриспруденции в России.

На рубеже XIX-XX вв. идеи Л.И. Петражицкого активно разрабатывались зарубежными правоведом и философами: А. Россом, Г.Д. Гурвичем, Тейяр де Шарденом и т.д. Все они внесли большой вклад в развитие психологической концепции права и в создание социологии права. Идеями последователями и учениками Л.И. Петражицкого можно по праву называть первых представителей социологической школы права – П.А. Сорокина, Г.Д. Гурвича, Н.С. Тимашева, Е. Эрлиха, а также многих других мыслителей. Как правило, работы этих авторов носили полемическую и критическую направленность [7].

В советский период интерес к психологической теории права угасает. Один из последователей эмоционалистической концепции – М.А. Рейснер – попытался создать на основе идей Л.И. Петражицкого психологическую теорию классового права, подведя под нее марксистский фундамент, но эта идея развития не получила. В это время психологическая теория Л.И. Петражицкого рассматривается в основном в рамках истории политических и правовых учений.

В настоящее время в России происходит возрождение интереса к творческому наследию Л.И. Петражицкого. В последние десятилетия издано множество работ,

посвященных исследованию психологической концепции права и творчества правоведа. Наиболее значительными трудами является работы таких авторов, как И.Ф. Ракитской, А.В. Полякова, В.С. Нерсесянца и др. [3].

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого представляет собой синтез философии, этики, права и психологии. В отличие от иных направлений философии и теории права, существовавших в то время, Л.И. Петражицкий разработал оригинальную модель воздействия права на поведение индивидов с помощью этических и психологических механизмов. Концепция права, разработанная ученым, была положена в основу многих направлений социологии, юриспруденции и психологии. Теория Л.И. Петражицкого, целью которой было разрешение правового кризиса, на деле способствовала поляризации участников дискуссии периода начала XX в. Концепция подверглась острой критике в юриспруденции и политической науке того времени, при этом аргументы критиков были совершенно различны. Положения психологической теории права во многом нашли отражение и получили развитие в трудах социологов, антропологов XX в. Л.И. Петражицкий создал школу права, которая отличается не только неординарностью, но и приводимыми правоведами аргументами. Л.И. Петражицкий останется в истории русской правовой мысли как один из самых сильных противников теоретического огосударствления права и в то же время как ученый, утвердивший представление о его самостоятельной природе.

Л.И. Петражицкий различал право в объективном и субъективном смыслах. В первом случае под правом подразумевалась совокупность норм права, во втором – правоотношения, то есть права и обязанности, устанавливаемые для тех или иных субъектов нормами права. В самом общем виде правоведа под правом понимал «совокупность велений, правил, предписывающих действия».

Таким образом, при характеристике сущности и определения права по Л.И. Петражицкому можно выделить следующие постулаты:

- сущность права заключается в его определении посредством эмоций – психических переживаний отдельно взятого индивида;
- виды права выделяются в зависимости от влияния социально-психических явлений на сознание человека (интуитивное и позитивное) и от субъекта, издавшего или применявшего нормы права (официальное и неофициальное).

Особое внимание Л.И. Петражицкий уделял элементам права, выделяя в качестве основных категорий юриспруденции нормы права, правоотношения, права, обязанности, субъекты и объекты прав.

Нормы права, по Л.И. Петражицкому, - «...такие нормы, которые налагая на одно лицо обязанность, в то же время авторитетно закрепляют положительный полюс этой обязанности за другим лицом (авторитетно приписывают будущий положительный результат обязанности одного лица другому как ему должное, ему следуемое, ему причитающееся)...» [6]. Таким образом, правоведа под нормой права понимает такое правило поведения, которое направлено на получение ожидаемого положительного результата от выполнения конкретным лицом установленной обязанности.

В.Н. Жуков подвергнув анализу теорию права Л.И. Петражицкого обоснованно пришел к выводу, что «Л.И. Петражицкий прав в том, что пока юридическая норма не станет стереотипом поведения крупных социальных групп, право функционировать не будет. Государство может принимать любые необходимые ему нормативно-правовые акты, рассчитывая на их позитивный эффект, но пока заложенные в них нормы не станут частью психологии людей, работать они не начнут» [1].

Таким образом, следует заключить, что предложенная Л.И. Петражицким психологическая теория права является оригинальным мировоззренческим направлением в осмыслении содержания и сущности права, значительным теоретическим исследованием, позволяющим видеть право в конкретном социально-историческом контексте при признании факта его неизменной сущности, заключенной в самой психике человека, находящейся

выражение в интуитивном праве, выполняющем ведущую роль в регулировании общественных отношений и закладывающего основу правопорядка в обществе.

***

1. Жуков, В.Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1. С. 29.
2. Иванников, И.А. Студент Киевского университета Св. Владимира Л.И. Петражицкий // История государства и права. 2011. № 23. С. 11, 12.
3. Иванников, И.А. Леон Петражицкий о роли психики в становлении права // Журнал российского права: научный журнал. 2011. № 8. С. 74.
4. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект. 2015. С. 27.
5. Овчинникова, А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 15, 16.
6. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1907. Т 1. С. 354.
7. Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо. 2008. С. 104.

Палеха Р.Р., Буравов Г.К.

**Естественно-правовая, нормативистская, социологическая концепции
правопонимания: общая характеристика**

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-190

Аннотация

В данной статье проводится общий анализ основных концепций правопонимания, выявляются их достоинства и недостатки, показана их взаимосвязь и перспективы развития.

Ключевые слова: право, правопонимание, концепции правопонимания, естественно-правовая концепция правопонимания, нормативистская концепция правопонимания, социологическая концепция правопонимания.

Abstract

This article provides a general analysis of the basic concepts of legal understanding, identifies their advantages and disadvantages, shows their relationship and prospects for development.

Keywords: law, legal understanding, concepts of legal understanding, natural law concept of legal understanding, normative concept of legal understanding, sociological concept of legal understanding.

В современной юридической науке наиболее дискуссионным является вопрос о понимании права. Такое повышенное внимание обусловлено тем, что именно тип правопонимания определяет парадигму, принцип и смысловую модель юридического познания права и государства, собственно научно-правовое содержание, предмет и метод соответствующей концепции, а также самым непосредственным образом связан с практическими проблемами реализации права, в первую очередь с состоянием правопорядка [6].

Вопросы, связанные с пониманием права, его сущностью, всегда актуальны, поскольку каждый новый этап в развитии человечества предполагает обновление права. Поэтому важно создать такую систему понятия права, которая станет исчерпывающей для науки и наиболее утилитарной для практической реализации норм права.

Но для начала следует разобраться, что означает само понятие «правопонимание». Так, В.И. Леушин и В.Д. Перевалов предложили следующее определение: «Правопонимание – это научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающий в себя познание права, его восприятие (оценку) и

отношение к нему как целостному социальному явлению [5]. В этимологии термина «правопонимание» заключена его необходимая связь с определением права, развивающимися представлениями о его сущности [4].

В юридической науке выделяют множество концепций (типов) правопонимания – формирующихся в рамках определенной культуры образов права, которые характеризуются как парадигмально обусловленными теоретическими признаками права, так и культурно обусловленным практическим (ценностным) отношением к праву: историческая, марксистская, психологическая, либертарно-юридическая и т.д. [6]. Каждая из типов правопонимания раскрывает определенную черту права, но не объясняет все явление в целом. Наиболее актуальными на сегодняшний день являются: естественно-правовая, нормативистская и социологическая концепции правопонимания [4, 7]. Для более глубокого понимания сути этих правовых концепций, их положительных сторон и недостатков необходимо рассмотреть каждую в отдельности.

Естественно-правовая концепция базируется на идее о природном происхождении права. Она является наиболее распространенной среди правовых доктрин, свое начало она берет в Древней Греции и Древнем Риме в трудах Платона, Сократа и Демокрита. В соответствии с этой теорией главным источником права является сама природа (вещей, человека и общества), а не воля законодателя. Она утверждает идею о естественных, неотъемлемых правах человека, которые он получает от своего рождения и никак иначе, т.е. «естественное право – это правовая форма выражения первичности и приоритета естественного над искусственным в человеческих отношениях» [2]. Согласно данной концепции право и воля законодателя (закон) могут не только не совпадать, но и противоречить друг другу. Сама концепция со времен своего основания претерпела значительные изменения: так, первая редакция (Древняя Греция и Древний Рим) естественного права отождествлялась с естественной закономерностью, такой же, как, например, рождение и последующая смерть; вторая редакция (Средневековье) обосновывалась с теологией и трактовалась как воля Бога, которая находит отражение в человеческом разуме и Священном Писании; третья редакция (Новое время) – индивидуалистическая трактовка естественного права; четвертая редакция (начиная с конца XIX века) – интерпретация естественного правопонимания как правового идеала, на который необходимо равняться позитивному (государственно установленному) праву [3].

Критическое отношение к данной теории состоит в том, что не все представления о праве как добродетели, справедливости можно объективировать в правовой действительности, в рамках данного правопонимания происходит смешение права и морали, должного и сущего, нормы и фактического содержания правоотношения.

Рассматривая концепции правопонимания, невозможно не обратиться к нормативистской концепции понимания права. В отличие от естественно-правовой, данная концепция основывается на строгом разграничении морали и права. Это учение основывается на анализе и оценке правовых норм с формальной точки зрения, т.е. с позиции их внешней формы, и рассматривает право в виде словесно-символической формы, отождествляя право и закон [1].

В природе права сторонники данной концепции видят не универсальный закон природы или божественный разум, а выражение воли государства через нормативные правовые акты.

Современное понимание права с позиции нормативизма состоит в следующих его особенностях:

- 1) право – это система норм, правил поведения общего характера, выраженных в нормативных правовых актах и иных формах права;
- 2) право – это вид социальных норм, которые регулируют наиболее важные общественные отношения, имеющее существенное значение для личности, общества и государства;

- 3) право устанавливается или санкционируется государством исходя из его монопольного права на правотворчество;
- 4) государственно-волевой характер права, указывающий на то, что право выражает классовые интересы или интересы всего общества, выполняя общую примирительную социальную роль, согласовывая интересы различных социальных слоев и групп населения;
- 5) реализация права подкреплена потенциальной принудительной силой государственной власти, что указывает на его обеспеченный характер осуществления;
- 6) право – это важный социо-культурный институт, способствующий развитию и совершенствованию различных сфер общественной жизни.

Достоинством рассматриваемой концепции является то, что она устанавливает стабильный правопорядок, благодаря тому, что право четко сформулировано (имеет текстовую форму), понимается всеми субъектами правоотношений одинаково и является общеобязательным.

Недостаток нормативистской концепции состоит в игнорировании равенственных начал в праве и абсолютизации влияния государства на правовую систему, а также в превращении права в инструмент государства самим же государством и нежелании глубоко анализировать содержательную сторону норм, отдавая приоритет способам их создания, действия, обеспечения и обходя ценностные аспекты права.

Отдельное место в концепциях правопонимания принадлежит социологическому направлению. Социологическая концепция возникла как критика юридического позитивизма, отдающая приоритет юридической форме в противовес содержанию и страдающего в силу этого отдаленностью от реальности. В соответствии с ней в основу права положено общественное отношение, защищаемое правом, т.е. право надо искать не в психике или нормативных правовых актах, а в реальной жизни. При этом нормы права и правосознание не отрицаются, но они не признаются правом. Они лишь признаки права, но не само право. Само же право коренится в общественных отношениях, в действиях людей. Оно, по мнению сторонников этой концепции, – реальное поведение людей. Отсюда эта теория носит название «живого права». Формулируют «живое право» суды в процессе своей деятельности. Они, применяя законы, пополняют их правом и, вынося свои решения, выступают субъектами правотворчества [1].

Социологическая концепция имеет большое теоретико-методологическое и практическое значение, поскольку позволяет рассмотреть, конкретные формы проявления права.

Следует заметить, что у каждой из концепций есть свои достоинства и недостатки, которые не позволяют назвать их исчерпывающими и универсальными.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что естественно-правовая, нормативистская и социалистическая концепции правопонимания являются всего лишь отражением существенной, но только определенной части такого объемного социально-исторического и изменчивого явления как право, они раскрывают его отдельные стороны, часто конфликтуя друг с другом. Задача современной юридической науки состоит в том, чтобы найти способ организации взаимодействия между ними и объединения их отдельных признаков в единую систему знаний о праве, что будет способствовать всестороннему изучению права и формирования о нем достоверных, научно обоснованных знаний, удовлетворяющих критерию объективной истины.

***

1. Бибило, В.Н. Основные концепции правопонимания. Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 17–18 мая 2016 г. Минск. С. 878-881.

2. Варламова, В.Н. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА. 2001. С. 153.
3. Дубовицкий, В.Н. Правопонимание и источники права // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы / Серия 4. Правоведение. 2008. № 2 (70). С. 3-8.
4. Левакин, И.В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход // Журнал российского права 2017. №12. С. 13-22.
5. Леушин, В.И., Перевалов, В.Д. Теория государства и права. Под. ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: 1988. С. 217.
6. Поляков, А.В. Общая теория права: Учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного. Университета. 2005. С. 472.
7. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: «Алеф-Пресс». 2012. С. 549-555.

Палеха Р.Р., Кочконян Д.Ю.

Понятие и сущность государственного принуждения в уголовно-процессуальном праве

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-191

Аннотация

В статье с точки зрения общетеоретических подходов раскрывается сущность уголовно-процессуального принуждения, его особенности и система мер, обеспечивающих надлежащее поведение участников уголовного судопроизводства. Авторы, проанализировав уголовное принуждение, рассматривают его в качестве самостоятельного правового института, который в свою очередь имеет собственное предназначение и является одним из элементов механизма, обеспечивающего решение задач, обозначенных в ст. 6 УПК РФ.

Ключевые слова: государственное принуждение, механизм уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальное право, санкции, производство по уголовному делу, участники уголовного процесса.

Abstract

From the point of view of general theoretical approaches, the article reveals the essence of criminal procedural coercion, its features and the system of measures ensuring the proper behavior of participants in criminal proceedings. The authors, having analyzed criminal coercion, consider it as an independent legal institution, which in turn has its own purpose and is one of the elements of the mechanism that ensures the solution of the tasks outlined in Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: state coercion, mechanism of criminal procedural regulation, criminal procedural law, sanctions, criminal proceedings, participants in criminal proceedings.

Государственное принуждение является одним из значимых механизмов правового регулирования общественных отношений, возникающих в различных сферах жизни общества и государства. Принципы законности и справедливости как основа построения любой правовой системы приобретают особое значение при регламентации оснований и порядка принудительного воздействия на субъектов права, поскольку соответствующими мерами во всех случаях ограничиваются их права и свободы. Данный тезис особо актуален при применении принудительных мер в публичных отраслях права, к которым относится и уголовно-процессуальное право.

Следуя общей логике научного исследования, предполагающей переход от общего к частному, определим понятие «государственное принуждение» с позиции общей теории права. Анализ обширной библиографии вопроса позволяет констатировать, что государственное принуждение подавляющим большинством специалистов рассматривается как вид социального принуждения, характеризующийся спецификой мер воздействия, наличием у уполномоченных государственных органов и должностных лиц

соответствующих полномочий, исчерпывающим перечнем оснований и условий принудительного воздействия, а также требованиями процессуальной формы их практической реализации [5]. При этом, А.Н. Савенков, убедительно обращает внимание на то, что: «Властная роль государства в установлении и перераспределении прав и применении принуждения, обеспечивающего функционирование формальных институтов, должна носить законный и ограниченный характер» [4].

В арсенале публично-правовых средств регулирования общественных отношений принуждение может реализовываться как самостоятельно, так и в совокупности с иными методами – убеждением, разъяснением, информированием и т.д. Однако, по силе воздействия и ограничительному характеру любой вид государственного принуждения (административное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, дисциплинарное) предполагает правоограничения, сопряженные с необходимостью обеспечения как публичных, так и частных интересов. Если убеждение, например, предполагает диспозитивность при выборе субъектом варианта возможного поведения, то принуждение во всех случаях императивно и следует за фактическим либо потенциальным нарушением участником правоотношений границ дозволенного поведения, либо преследует цель понуждения к исполнению легально возложенной на лицо обязанности.

Общепризнано, что одним из детерминирующих признаков государственного принуждения является наличие конфликта между выраженной в законодательстве государственной волей и волей лиц, которые нарушили правовые предписания, оно носит правовой характер, оказывает воздействие на волю, сознание и поведение субъекта, осуществляется благодаря применению соответствующих мер. В зависимости от содержания принудительных мер их принято классифицировать на психологические и физические. Первые сопряжены с угрозой применения санкции нормы права и воздействуют на чувства и разум индивида. Как отмечает Л.И. Петражицкий, на первом плане при применении психического принуждения «стоит страх подвергнуться тем мерам, которые предусмотрены правом на случай неисполнения. Именно страх психически принуждает граждан сообразовать свое поведение с требованиями права» [3]. Второй вид принуждения – физическое, обращено на права понуждаемого субъекта, в том числе гарантированные Конституцией РФ. Оно оказывает влияние на значимые для него блага: личную свободу и неприкосновенность, имущество, социальный статус и т.д.

Если говорить об общих функциях государственного принуждения, то их природа бинарна, как и решаемые при помощи соответствующих мер задачи. С одной стороны применение мер принуждения регулирует общественные отношения, способствуя реализации их содержания (прав и обязанностей субъектов) в рамках правового поля, с другой – является реакцией государства на нарушение его границ, т.е. выполняет охранительную функцию.

Как уже было отмечено, все названные выше признаки в полной мере применимы к уголовно-процессуальному принуждению, однако оно обладает спецификой, обусловленной необходимостью обеспечения эффективности производства по уголовному делу как в досудебных, так и в судебных стадиях. В доктрине уголовного процесса меры уголовно-процессуального принуждения принято характеризовать как процессуальные средства, ограничивающие права и свободы участников уголовного судопроизводства, применяемые уполномоченными должностными лицами органов уголовной юстиции и судом в установленной законом форме с целью обеспечения явки и надлежащего поведения, а также предотвращения действий, препятствующих производству по делу, а также исполнению приговора.

Меры процессуального принуждения могут иметь обеспечительный, превентивный и пресекающий характер, вследствие чего, применяются на всех стадиях судопроизводства, в отношении разных категорий лиц и регламентируются посредством уголовно-процессуальных норм, содержащихся в 4 разделе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Институционализация системы мер уголовно-процессуального

принуждения обусловлена ее значимостью, а также ключевыми особенностями, характеризующими как всю совокупность данных мер, так и каждую из них в отдельности. К таким особенностям, носящим универсальный характер применительно к общей системе, можно отнести:

- применение мер принуждения исключительно властным субъектом, наделенным соответствующими полномочиями;
- наличие оснований и условий применения каждой меры принуждения;
- возможность избрания меры пресечения, а также применения иных мер уголовно-процессуального принуждения только к лицам, наделенным статусом участника уголовного судопроизводства (например, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику);
- детализация в УПК РФ процессуального порядка применения каждой меры принуждения с обособлением уголовно-процессуальной формы судебного контроля за ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, к которым избираются правоограничительные меры.

В зависимости от содержания и иных, обозначенных выше признаков выделяют три группы мер уголовно-процессуального принуждения:

- 1) задержание в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ;
- 2) меры пресечения – подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части, залог, запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу;
- 3) иные меры уголовно-процессуального принуждения – обязательство о явке, привод, денежное взыскание, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

Центральное место в приведенной выше системе занимают меры пресечения, применение которых допустимо лишь к обвиняемому, подозреваемому и в числе прочего преследует цель обеспечения процесса доказывания по уголовному делу. В этой связи полагаем, что средства принудительного характера являются относительно обособленными по отношению к иным процессуальным действиям и решениям мерами, обеспечивающими эффективность последних.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. От 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 26.10.2021 г.).
3. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1907. Т 1. С. 260.
4. Савенков, А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5-13.
5. Макареико, Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 136.

Пономаренко В.С., Грицай Д.В.

Правовое регулирование заключения брачного договора с участием иностранных граждан или лиц без гражданства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-192

Аннотация

Брачный договор с течением времени получил широкое распространение не только в нашей стране, но также и в зарубежных странах. В связи с ростом международной

мобильности населения растет количество браков между гражданами Российской Федерации и гражданами других стран, многие из них заключают брачные договоры. Авторы данной статьи рассмотрели правовое регулирование брачного договора в международном праве, проблемы коллизии норм международного частного права и законодательства Российской Федерации и в заключении были приведены примеры их решения.

Ключевые слова: брачный договор, семейные отношения, международное частное право, коллизия норм, семейное законодательство.

Abstract

The marriage contract over time has become widespread not only in our country, but also in foreign countries. Due to the growing international mobility of the population, the number of marriages between citizens of the Russian Federation and citizens of other countries is growing, many of them conclude marriage contracts. The authors of this article examined the legal regulation of the marriage contract in international law, the problems of conflict of norms of private international law and the legislation of the Russian Federation, and in conclusion, examples of their solutions were given.

Keywords: prenuptial agreement, family relations, private international law, conflict of norms, family legislation.

В современном мире брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан получают все большее распространение. Это вызвано тем, что в наше время с каждым годом усиливается международная мобильность населения, многие семейные пары по профессиональным или иным причинам уезжают за пределы Российской Федерации, приобретая там имущество. Все это в совокупности влияет на рост в судах семейных дел с иностранным элементом. В связи с этим зачастую возникают проблемы, связанные с тем, что супруги являются гражданами разных государств и соответственно их личные неимущественные и имущественные отношения регулируются законодательством соответствующей страны. Поэтому исследование правового регулирования брачного договора в международном частном праве достаточно актуально на данный момент.

Российское законодательство под брачным договором признает соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ). Он может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (ст. 41 СК РФ) [1]. Следует обратить внимание, что только имущественных прав и обязанностей, потому как в России по закону не допускается регулирование брачным договором личных прав и обязанностей.

Закрепляемые брачным договором, права и обязанности, могут быть ограничены определенными сроками или же ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий, однако до сих пор в конкретике относительно данных условий международная практика и в частности Семейный кодекс Российской Федерации не дает.

Интересно также, что к форме соглашений супругов о подчинении брачного договора законодательству того или иного государства при отсутствии регулирования в Семейном Кодексе РФ следует, очевидно, применять соответствующие коллизионные правила о форме сделки, содержащиеся в п. 1 ст. 1209 Гражданского Кодекса [2].

Российское право регулирует расторжение брака на территории РФ (ст. 160). Данная норма подлежит применению в любом случае, то есть носит императивный характер. Гражданин РФ, даже несмотря на постоянное проживание за пределами родины всегда имеет право расторгнуть брак в российском суде. Также допускается расторжение брака в российском суде и с проживающим за пределами РФ супругом независимо от его гражданства.

Ряд авторов указывает на то, что к определению права, применимого к расторжению брака регламентированному в ст. 160 СК РФ установлен излишне жесткий подход, по их мнению, подход закрепленный в российском коллизионном регулировании в 1995 г. на данный момент можно назвать правовым анахронизмом [3].

Международно-правовых актов, регулирующих спорные моменты касающиеся брачного договора на сегодняшний день мало. Среди немногих международных конвенций, стоит обратить внимание на Гаагскую конвенцию о праве, применимом к режиму собственности супругов от 14 марта 1978 г., однако Российская Федерация не принимает в ней участия [4].

Международные договоры с участием России не имеют специальных коллизионных норм о брачном договоре, однако содержат общие коллизионные нормы, касающиеся имущественных отношений супругов.

Так, ст. 27 Минской конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.5 и ст. 30 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.6 (Российская Федерация не ратифицировала данную конвенцию): личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству страны, на территории которой они имеют совместное местожительство. В случаях если супруги имеют общее гражданство, но проживают на территории разных государств, применяется право страны гражданства; если супруги не имеют общего гражданства, то имущественные отношения определяются по праву страны последнего места жительства. Если супруги не имели совместного места жительства, то применяется законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело. Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству государства, на территории которого находится это имущество.

Также представляют интерес двусторонние договоры о правовой помощи между государствами, они значительно облегчают процедуру определения имущественных прав супругов в международном частном праве. Примером может послужить, договор между Россией и Эстонией согласно которому, отношения между супругами, являющимися гражданами одной страны, и проживающие в другом государстве, регулируются законами того государства, где они совместно проживают [5].

Следует отметить, что немаловажное значение в попытке унификации международных коллизионных норм относительно брачного договора имеет Проект Регламента «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по делам, касающимся режима собственности супругов» (Брюссель, 2.3.2016.) [6].

Целью проекта является создание всеобъемлющего свода норм по международному частному праву по вопросам режима собственности супругов. Поэтому он рассматривает вопросы юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по делам о режиме собственности супругов. Предлагаемые правила касаются только трансграничных отношений.

Следует обратить особое внимание на коллизионную норму о брачном договоре и соглашении супругов об уплате алиментов друг другу (п. 2, ст. 161 СК РФ). Она регламентирует вопрос о праве, подлежащем к использованию при заключении брачного договора при наличии иностранного элемента [7].

Право на выбор законодательства принадлежит только супружеским парам, не имеющим общего гражданства или совместного места жительства. То есть, это может быть законодательство нашей страны, страны гражданства одного из супругов, страны места его жительства и т. д. Однако при обнаружении противоречия применения норм избранного супругами иностранного права основам правопорядка России допускается ограничение его применения с обоснованием на противоречие публичному порядку России (ст. 167 СК РФ).

Однако полное подчинение российскому праву личных и имущественных отношений супругов, которые не имели совместного места жительства, на наш взгляд, неоправданно.

Мотив законодателя – защита интересов граждан РФ, которые обращаются в суд с иском к супругу, проживающему за границей, потому что нормы российского семейного права известны гражданам РФ, и оно является для них более благоприятным, чем неизвестное иностранное право [8].

В то же время на практике показывается, что подобная законодательная презумпция неоправдана и не соответствует положению вещей. В таких ситуациях целесообразнее применять право, наиболее тесно связанное с конкретным отношением.

На основании вышечперечисленного, мы приходим к выводу, что существует ряд проблем законодательное закрепление коллизионных норм СК РФ, регулирующих международные брачно-семейные отношений в России принятое более 20 лет назад нуждаются в модернизации. Требуется подробная регламентация объемов коллизионных норм, что поможет в дифференциации регулирования брачно-семейных отношений.

***

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Шевченко В.С., Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве. Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2020. С. 1448-1450.
3. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. С. 92-110.
4. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г. (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Международное частное право: сборник документов. М., 1997. С. 694–699.
5. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. №3. С. 417-420.
6. Проект Регламента «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по делам, касающимся режима собственности супругов». URL: <https://pravo.hse.ru/data/2018/01/16/1160369816/>
7. Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №159. С. 123-130.
8. Ермолаева Т.А., Абазехова К.И., Кармокова М.Ч. Проблемы коллизионного регулирования брачного договора в международном частном праве России. Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 11-13.

Проурзина О.Ю.

Применение информационных систем для предупреждения преступлений

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-193

Аннотация

Научные открытия, технологические разработки в сфере информационных технологий требуют соответствия новым условиям осуществления профессиональной деятельности. Перед органами внутренних дел стоят качественно новые задачи. Ранее это была систематизация данных, создание и наполнение служебных информационных систем, содержащих базы данных и криминалистические учеты, сейчас, с учетом накопленного опыта, необходимо создание информационных систем с прообразами интеллектуальных функций и вариациями решения аналитических задач.

Ключевые слова: правоохранительные органы, предупреждение преступлений, информационные системы, цифровизация, профилактика правонарушений, криминологическая безопасность.

Abstract

Scientific discoveries, technological developments in the field of information technology require compliance with the new conditions of professional activity. The internal affairs bodies face qualitatively new tasks. Previously, it was the systematization of data, the creation and filling of service information systems containing databases and forensic records, now, taking into account the accumulated experience, it is necessary to create information systems with prototypes of intellectual functions and variations of solving analytical problems.

Keywords: law enforcement agencies, crime prevention, information systems, digitalization, crime prevention, criminological security.

Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» определяет одно из основных направлений деятельности как предупреждение и пресечение преступлений (в соответствии с п. 2. ст. 2 главы 2 «Основные направления деятельности полиции»). Также деятельность сотрудников правоохранительных органов основывается на Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ, который представляет правовую основу профилактики правонарушений в Российской Федерации. Предупреждение преступлений как одно из условий обеспечения национальной безопасности – ведущая функция, осуществляемая государством. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений – это своевременное получение сведений, владение оперативной обстановкой. Управление органами внутренних дел, как одна из форм деятельности, также нуждается в своевременном обеспечении информацией. Система профилактики правонарушений, включающая в себя предупреждение и пресечение преступлений, – комплекс мер, требующий для разработки и реализации полный криминологический анализ преступлений, совершаемых в разных сферах деятельности с применением опыта раскрытия преступных деяний, и, исходя из этого, внедрение действенных мер по их предотвращению в будущем.

Вышесказанное определяет необходимость получения достоверной информации для обеспечения службы органов внутренних дел в целом и обеспечения мер по профилактике правонарушений в частности.

Динамично изменяющиеся условия развития нашего общества привели к автоматизации различных видов деятельности человека. Так, например, министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России обеспечивает решение таких важных задач как построение единого информационного пространства, преодоление информационного неравенства, повышение доступности современных услуг связи, поддержка русскоязычной аудитории вне России и многие другие.

Органы внутренних дел при обеспечении профессиональной деятельности получают сведения из ведомственных, межведомственных и вневедомственных источников, основываясь на полноте и достоверности полученной информации, а для этих целей должны быть использованы легальные и достоверные источники. Сведения, полученные от граждан, могут быть искажены под влиянием субъективных и объективных факторов. Данные, полученные с использованием технических средств, хранящиеся в информационных системах, будут отличаться неизменностью и сохранностью. «Цифровизация» окружающего мира, развитие всемирной информационно-телекоммуникационной компьютерной сети «Интернет», локальных информационных сетей и специализированных систем представляет большие ресурсы для развития человечества. Рациональное использование этих сведений может успешно применяться для профилактики правонарушений.

Достижения научно-технического прогресса и развитие высоких технологий, призванных служить во благо человечества, используются преступным миром. Противостояние преступности должно быть организовано при помощи современных информационно-технических средств на основе информационного анализа.

Рост преступлений, совершаемых в информационной среде или при помощи информационно-телекоммуникационного оборудования сигнализирует о том, что

необходимо развивать новые информационные системы, с учетом криминальных вызовов безопасности, а также использовать существующие информационные технологии и сервисы информационных систем для противодействия преступлениям. Сегодня мы наблюдаем изменения структуры преступности, ее детерминант, и именно в этих условиях формируется портрет современного правонарушителя, поэтому необходимо максимально использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для профилактики преступлений, разрабатывать превентивные меры для борьбы с преступностью с учетом появления новых угроз и вызовов безопасности.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений имеет высокую значимость для обеспечения безопасности граждан, выступает гарантом стабильности и правопорядка.

Одной из приоритетных задач государства является обеспечение безопасности существования общества и жизни граждан, поэтому своевременное реагирование на криминальные угрозы, разработка мер профилактики правонарушений и противодействия преступлениям повышает уровень криминологической безопасности.

Органы внутренних дел должны использовать современные и высокотехнологичные методы для предупреждения и предотвращения преступлений, в таком случае будет обеспечена криминологическая безопасность общества и личности, а доверие к действующей власти у населения и авторитет правоохранительных органов будут находиться на высоком уровне.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что реализация комплекса мер по профилактике правонарушений с применением новейших разработок информационно-технической сферы поможет снизить уровень преступности, соответственно, уменьшить нагрузку на органы внутренних дел, а также предоставит возможности по прогнозированию и предупреждению правонарушений и своевременному реагированию на них.

***

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 г. № 489 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге».
3. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».
4. Гишинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. - М.: Юридический центр, 2018. - 336 с.
5. Криминология. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Корсиковой Н.А / Изд-во СПб ун-та МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – 232 с.
6. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие / Изд – во СПб ун-та МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. – 176 с.

Рабец А.П., Новосёлова Д.И.

О субсидиарной ответственности участников полного товарищества

*ФГАОУВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-194

Аннотация

В настоящей статье автор характеризует понятие, виды хозяйственных товариществ, закреплённые Гражданским кодексом Российской Федерации, сравнивает ответственность их участников, а также выделяет особенности ответственности участника полного товарищества по долгам общества. Анализ судебной практики, а также особенностей правового регулирования ответственности, возлагаемой на участников полного товарищества в течение двух лет после выхода из его состава, а также сравнение объема

ответственности участников полного товарищества и членов акционерного общества позволяет констатировать нецелесообразность сохранения такой организационно-правовой формы как полное товарищество в ГК РФ.

Ключевые слова: гражданское законодательство, хозяйственные товарищества, товарищество на вере, полное товарищество, субсидиарная ответственность, организационно-правовая форма, интересы кредитора.

Abstract

In this article, the author characterizes the concept, types of business partnerships enshrined in the Civil Code of the Russian Federation, compares the responsibility of their participants, and also highlights the features of the responsibility of a participant in a full partnership for the company's debts. An analysis of judicial practice, as well as the specifics of legal regulation of liability imposed on participants in a full partnership within two years after leaving it, as well as a comparison of the scope of liability of participants in a full partnership and members of a joint-stock company, allows us to state that it is inexpedient to maintain such an organizational and legal form as a full partnership in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: civil legislation, business partnerships, limited partnership, general partnership, subsidiary liability, organizational and legal form, interests of the creditor.

Согласно статье 66 Гражданского кодекса Российской Федерации, хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу.

Гражданское законодательство Российской Федерации выделяет два вида хозяйственных товариществ: полное товарищество и товарищество на вере (коммандитное товарищество). В хозяйственных товариществах, в этом случае, «основной формой» (подвидом) выступает полное товарищество, под которым в соответствии со статьёй 69 ГК РФ понимается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом, а также товарищество на вере (коммандитное товарищество), которое описывается законодателем только в части возможного участия вкладчика (коммандитиста) в товариществе (как разновидность).

Товарищество на вере (коммандитное товарищество) – это товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников-вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (ст. 82 ГК РФ).

Помимо определения хозяйственных товариществ, их видов (полное товарищество и товарищество на вере или коммандитное) нормами ГК РФ фиксируются особенности ответственности их участников по долгам товарищества. Особое внимание следует уделить закрепленной законом субсидиарной ответственности участников полного товарищества по долгам общества. Субсидиарная ответственность является особым видом гражданской ответственности, когда при неисполнении либо неполном исполнении обязательства основным должником в результате его отказа, отсутствия либо недостаточности у него имущества, обязанность по осуществлению данного обязательства (в полном объеме либо в неисполненной части), возлагается на дополнительного должника».

Субсидиарная ответственность, как одна из разновидностей гражданско-правовой ответственности, направлена на возмещение вреда, который был получен кредитором при неисполнении основного обязательства должником. В научной литературе субсидиарная ответственность рассматривается в двух аспектах: в качестве самостоятельного вида гражданской ответственности и в качестве особой формы обеспечения обязательств. Е. Е. Богданова субсидиарную ответственность определяет в качестве вида гражданской ответственности, представляющей собой ответственность одного лица (субсидиарного должника) дополнительно к ответственности другого лица (основного должника).

С точки зрения О. В. Цаплиной, сущность субсидиарной ответственности участников полного товарищества составляет связь всех полных товарищей друг с другом, основанная на кредитных обязательствах. Если у основного должника, связанного кредитными обязанностями, нет возможности погасить свои долги, то другим товарищам придётся сделать это вместо него. Отсюда следует, что закон защищает кредитора от неуплаты долга полного товарищества. Основу солидарной ответственности полных товарищей составляет право кредитора товарищества на предъявление совместного требования в отношении всех товарищей, так и в любого из них в отдельности, в полном объеме либо частично. Данное положение закреплено в пункте 1 статьи 323 ГК РФ.

Чтобы защитить интересы кредитора, законодатель в пункте 2 статьи 75 ГК РФ закрепил правило, в соответствии с которым на участника полного товарищества, не являющегося его учредителем, возложена ответственность по долгам товарищества наравне с иными участниками по обязательствам, которые возникли ещё до того, как он вступил в состав товарищества. Кроме того, на выбывших товарищей также законодатель возложил ответственность по обязательствам товарищества, которые возникли до момента его выбытия, наравне с иными оставшимися участниками, в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества.

Так, товариществом на вере «Стройтехмонтаж» была подана кассационная жалоба, содержащая просьбу об оставлении в силе решения суда апелляционной инстанции, согласно которому у общества отсутствует обязанность по выплате истцу (Луниной) вклада в складочный капитал общества. Ответчик полагал, что статья 75 ГК РФ не содержит исключений в части, регулирующей ответственность полных товарищей перед вкладчиками командитного товарищества. В кассационной жалобе сказано, что порядок получения вклада в случае выхода участника из состава товарищества регулирует статья 78 ГК РФ. По мнению истца Луниной, расторжение договора между ней и товариществом на вере «Стройтехмонтаж» не может влиять на правовую природу данных правоотношений; участники товарищества не могут выступать его кредиторами, а нормы статьи 332-325 ГК РФ апелляционная судебная инстанция применила не верно. В связи с тем, что товарищество на вере «Стройтехмонтаж» не исполнило свои обязательства по выплате ей вклада в складочный капитал, Лунина требовала взыскать долг по договору вклада в размере 203 130 руб., а также проценты за использование чужих денежных средств в размере 5 969,77 рублей. Октябрьский районный суд города Новосибирска, рассмотрев данное дело, вынес решение от 21 сентября 2009 г., которым удовлетворил иски Луниной и взыскал с товарищества на вере «Стройтехмонтаж» в пользу неё 203 130 руб. долга и 5 969,77 рублей процентов.

Ещё одним аспектом ответственности участников полного товарищества по долгам общества является тот факт, что соглашение полных товарищей, подписанное с целью ограничить либо исключить данную ответственность, предусмотренную в статье 75 ГК РФ, является ничтожным. Данное правило подтверждает, что частное соглашение не может изменить императивную норму ГК РФ. Тот факт, что участник выбыл из состава товарищества, не может служить основанием для того, чтобы его освободили от ответственности по обязательствам товарищества. Данный участник продолжает нести ответственность по обязательствам товарищества, которые возникли до его выбытия,

солидарно, наравне с оставшимися членами товарищества. При этом законом ограничивается срок, в течение которого выбывшего участника полного товарищества можно привлечь к ответственности. В соответствии с ГК РФ, ответственность выбывшего товарища сохраняется в течение двух лет с того дня, как был утверждён отчёт о деятельности товарищества за год, в течение которого произошло его выбытие из состава товарищества.

Неисполненные обязательства подлежат полному исполнению, несмотря на ликвидацию товарищества и выход из его состава, что подтверждается материалами судебной практики. Так, ООО «Аксиома» обратилось в Арбитражный суд Орловской области с иском к ИП Марковичеву о взыскании 1 141 015 руб. 58 коп. Определением от 04.12.2018 третьи лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Товарищество на вере «Марковичев и компания» (далее – ТНВ). В ходе рассмотрения дела установлено, что ТНВ «Марковичев и компания» ликвидировано, поэтому указанное юридическое лицо не может являться стороной в настоящем споре.

Суд кассационной инстанции указал на необходимость проверки всех обстоятельств дела, имеющих значение для правильного решения спора. Кроме того, суды не дали оценки и не привели правовых и документальных обоснований того, почему все неисполненные обязательства товарищества подлежат исполнению только Марковичевым Н. Н., а также не установили размер вклада Марковичева Н. Н. и остальных участников товарищества, не выяснили, кем являются лица, указанные в ЕГРЮЛ. Не представлено и доказательств того, что Марковичев Н. Н. является участником, который в пределах сумм внесенного им вклада несет риск убытков, связанных с деятельностью ТНВ. Участие Марковичева Н.Н., Внукова Н.М., Клочковой О.Н. и др., в деятельности товарищества на вере в качестве полных товарищей имеет экономический характер и связано с осуществлением юридическим лицом предпринимательской деятельности, независимо от наличия у полных товарищей статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица. Спор по иску ООО «Аксиома» к ИП Марковичеву Н.Н. связан с солидарным исполнением полного товарища перед кредитором обязательств, возникших вследствие коммерческой деятельности ТНВ «Марковичев и компания». При этом суд постановил, что факт ликвидации товарищества на вере «Марковичев и компания» не имеет правового значения для взыскания его задолженности с полного товарища в субсидиарном порядке и вынес решение о полном удовлетворении требований истца.

Характеризуя особенности ответственности участников товарищества на вере (командитного товарищества), отметим, что субсидиарную ответственность в нём несут только полные товарищи. При этом участник ТНВ может быть полным товарищем только в одном таком объединении, так как отвечает по долгам своим имуществом. Данное ограничение позволяет исключить споры между разными объединениями о праве на активы участника.

В отличие от полных товарищей, которые управляют объединением (ст. 84 ГК РФ), вкладчики в силу иного правового статуса такими полномочиями не обладают. Коммандитисты вправе: получать часть прибыли, которая причитается на долю в складочном капитале; знакомиться с годовыми отчетами и балансами товарищества; получить свой вклад, когда заканчивается финансовый год; передать свою долю в складочном капитале или ее часть другому вкладчику (ст. 85 ГК РФ). Вкладчики не несут субсидиарной ответственности по долгам товарищества на вере. Их потери в случае банкротства объединения ограничиваются суммами вкладов (апелляционное определение Самарского областного суда от 15.07.2014 по делу № 33-6754).

Входить в состав товарищества на вере вправе граждане, ИП и коммерческие организации (ст. 66 ГК РФ). В объединении не могут входить органы власти (постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2007 № 16580/06 по делу № А33-31357/04-С1). Соответственно, сделки по внесению имущества таких лиц в качестве вклада в уставной капитал товарищества можно оспорить (постановление ФАС Центрального округа от 05.09.2013 по делу № А62-5896/2012).

В то же время, закон или устав может запретить или ограничить участие отдельных категорий лиц в товариществе на вере. Вкладом в командитное товарищество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции). Пример формулировки в уставе товарищества на вере может быть следующим: вкладчик добровольно вступает в товарищество и вносит денежные средства в виде первоначального взноса в складочный капитал товарищества, ознакомившись с учредительным договором товарищества, для достижения предусмотренных в нем целей. При этом чтобы распоряжаться имуществом товарищества на вере, требуется оформить согласие участников.

Так, рассматривая одно из дел, суд установил, что товарищество на вере оспорило куплю-продажу доли в складочном капитале. При этом стороны заключили сделку без оформления согласия высшего органа управления компании, что противоречит закону и положениям учредительного договора (ст. 173.1 ГК РФ). Молчание не признается согласием (постановление АС Центрального округа от 28.08.2017 № Ф10-3032/2017 по делу № А09-11758/2016).

Закреплённый в ГК РФ двухлетний срок ответственности выбывшего товарища по долгам общества являет собой сокращённый срок исковой давности по отношению к обязательствам выбывшего товарища, который начинает течь по специальному правилу. Согласимся с мнением Е. Ю. Антоновой, что ответственность участников полного товарищества усложняется в связи с установленным в ГК РФ порядком привлечения к ней учредителей ещё в течение двух лет после выхода из состава товарищества, поскольку «значительно повышает ответственность участников товарищества, а также создаёт дополнительные риски потери имущества».

С точки зрения В. В. Кулакова, действующий порядок привлечения к ответственности выбывших членов полного товарищества является главной причиной низкой популярности полных товариществ в России. Именно поэтому, по утверждению автора, на сегодняшний день все больше товариществ переходят в акционерные общества. Дело в том, что ответственность участников полного товарищества и акционеров имеет различный характер. Так, акционеры не несут ответственности по обязательствам общества в целом, а несут только риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций в капитале общества, в то время как участники полного товарищества несут субсидиарную (солидарную) ответственность по обязательствам товарищества всем своим имуществом. Кроме того, в открытом акционерном обществе допускается свободная продажа принадлежащих акционерам акций, что не допускается в хозяйственном товариществе по отношению к их вкладам, где всегда действует преимущественное право покупки.

Таким образом, ответственность участников по долгам полного товарищества и товарищества на вере имеет существенные отличия. Прежде всего, эти различия заключаются в характере и объёме ответственности для полных товарищей и вкладчиков (командитистов). Если первые несут солидарно субсидиарную ответственность принадлежащим им имуществом по обязательствам товарищества, то командитисты (вкладчики) несут только риск убытков, связанных с деятельностью товарищества в пределах внесённых ими сумм вкладов (пункт 1 статьи 82 ГК РФ), т.е. в данном случае имеет место ограниченный характер ответственности.

Кроме того, участники полного товарищества несут субсидиарную солидарную ответственность по обязательствам товарищества, которая сохраняется в течение двух лет после выхода из состава товарищества и распространяется на участников, вновь вступивших в товарищество, что грозит обращением взыскания на их личное имущество и банкротством, независимо от того, по чьей вине образовалась задолженность. Все это наряду с непредсказуемостью продолжительности функционирования товарищества, которое в любой момент может прекратить свое существование ввиду реорганизации, позволяет сделать вывод о крайней рискованности полного товарищества как организационно-правовой формы

ведения предпринимательской деятельности, а также ставит под сомнение целесообразность её сохранения в рамках ГК РФ.

***

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Антонова, Е. Ю. Ответственность юридических лиц: соотношение / Е. Ю. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 79-82.
4. Богданова, Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности / Е. Е. Богданова // ЭЖ-юрист. – 2014. – № 8. – С.13-16.
5. Кулаков, В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. В. Кулаков. – М.: Волтерс Клувер, 2013. – С. 134.
6. Медникова, М. Е. Субсидиарная ответственность: теоретические и практические вопросы правового регулирования / М. Е. Медникова // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 2 (23). – С. 32-36.
7. Толстой, Ю. К. Гражданское право: учебник для вузов. 3-е изд. / Ю. К. Толстой. – М.: Высшая школа, 2015. – 546 с.
8. Третьяков, В. В. Правовое положение хозяйственного товарищества и перспективы его функционирования / В. В. Третьяков // Молодежь и наука: шаг к успеху. – 2018. – С. 319-324.
9. Цапина О. В. Хозяйственные товарищества в России: перспективы развития / О. В. Цапина // Судебная система России на современном этапе развития. – 2019. – С. 376-378.
10. Чантурия, Л. Гражданско-правовая ответственность руководителей акционерных обществ / Л. Чантурия // Корпоративный юрист. – 2017. – № 2. – С. 14-18.
11. Решение Арбитражного суда Орловской области от 8 июля 2019 г. по делу № А48-9102/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
12. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15.07.2014 по делу № 33-6754 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2007 № 16580/06 по делу № А33-31357/04-С1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/>.
14. Постановление ФАС Центрального округа от 05.09.2013 по делу № А62-5896/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/>.
15. Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 28.08.2017 № Ф10-3032/2017 по делу № А09-11758/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Соловей-Морозенко Е.С.

К вопросу о причинении смерти по неосторожности

*ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-195

Аннотация

Автором рассматриваются обстоятельства причинения смерти по неосторожности, также выявляются различия между причинением смерти по неосторожности от причинения смерти в ходе умышленных действий. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования уголовно-правового института причинения смерти по неосторожности.

Ключевые слова: убийство, смерть по неосторожности, безопасность, смерть, умышленное убийство, уголовное наказание, уголовная ответственность.

Abstract

The author examines the circumstances of causing death by negligence, and also reveals the differences between causing death by negligence and causing death in the course of intentional actions. The conclusion is made about the need for further research of the criminal law institution of causing death by negligence.

Keywords: murder, death by negligence, security, death, premeditated murder, criminal penalty, criminal liability.

Проблема общеуголовных преступлений, совершенных по неосторожности, носила актуальный характер во все времена, однако в начале XX века данная проблема стала наиболее распространена в силу стремительного развития преступности.

Перечень преступлений, совершенных по неосторожности, достаточно широк и поэтому касается большинства сфер общественной жизни, общественной безопасности, правопорядка.

Как правило, неосторожные преступления связаны с нарушением установленных правил поведения во многих областях служебной, профессиональной и бытовой деятельности, так как приносят значительный ущерб, отражающийся на государстве, обществе и личности.

Преступления, рассматриваемые в данной статье, - причинения смерти по неосторожности - в современном мире достаточно распространены.

По данным судебной статистики, в общем количестве уголовных дел, рассматриваемых ежегодно на территории Российской Федерации, часть уголовных дел о причинении смерти по неосторожности не превышает 1,5 - 2%. Тем не менее, в структуре дел, рассматриваемых судами первой инстанции, среди дел по преступлениям против личности, доля дел о причинении смерти по неосторожности составляет 10 - 15%. Кроме этого, в процессе формирования научно-технического прогресса значительная доля данных преступлений и серьёзные последствия их совершения неизбежно прогрессируют.

Причинение смерти по неосторожности выступает одним из видов преступления, наносящих ущерб здоровью и жизни другого человека. В отличие от других преступлений этот вид преступлений обладает особыми признаками – грань между умышленным преступлением и случайным достаточно тонка. На практике разработаны определённые обстоятельства, которые учитываются при разграничении преступлений по неосторожности и умышленных преступлений: локализация телесных повреждений, орудие совершения преступления оценивается с точки зрения его поражающих свойств, сила нанесения удара, неоднократность (количество) нанесения ударов, прицельность наносимых ударов.

Необходимо понимать различия между причинением смерти по неосторожности от казуса (невинное причинение смерти) – случай, если лицо не предвидит варианта лишения жизни другого человека в ходе действий собственных и по обстоятельствам дела не могло их предотвратить.

Спорность многих вопросов уголовной ответственности за указанные преступления порождает перечень ошибок в деятельности правоохранительных органов.

Исследованиям неосторожных преступлений в уголовно-правовом и криминологическом направлении посвящено большое число научных работ, среди авторов необходимо отметить: Н.А. Беляева, И.М. Гальперина, С.И. Дементьева, А.А. Жижиленко, И.И. Карпеца, В.В. Мясникова, И.С. Ноя, А.Л. Ременсона и других авторов.

Для проведения комплексного анализа среди имеющихся в теории уголовного права и практике правоприменения особенностей преступлений, совершаемых по неосторожности, необходимо изучить исторические аспекты развития преступлений, совершаемых по неосторожности, провести анализ их состояния, обозначить отличительные признаки причинения смерти по неосторожности, а также рассмотреть состояние и динамику преступлений, совершённых по неосторожности.

Преступления, совершаемые по неосторожности, которые происходят в бытовой сфере путем нарушения установленных в обществе правил предосторожности, характеризуются наименьшей степенью общественной опасности.

Значительные проблемы появляются в процессе квалификации неосторожных преступлений со специальным субъектом. Данный вид деяний может быть равнозначно близок и к умышленным преступлениям (косвенный умысел и легкомыслие) и к невинному причинению вреда (при небрежности).

В современном правовом обществе Российской Федерации наибольшую активность приобретают идеи возвращения неосторожных преступлений в категорию тяжких в силу

увеличивающейся опасности, что определяется масштабом и тяжестью последствий, увеличением областей использования источников повышенной опасности.

При проведении анализа по вопросу причинения смерти по неосторожности, необходимо упомянуть, что согласно уголовному законодательству, причинение смерти по неосторожности не является убийством. Также, надлежит отличать причинение смерти по неосторожности в ходе небрежности от умышленного действия, направленного на лишение жизни другого человека. Для того, чтобы установить наступила ли смерть пострадавшего в ходе небрежности (безразличия) со стороны лица, совершившего преступление, следует учитывать перечень правил и базироваться на обстоятельствах, в которых произошел несчастный случай.

На основе вышесказанного следует отметить, что уголовно-правовой институт причинения смерти по неосторожности представляет собой весьма обширную сферу научных знаний, а исследование данного института достаточно актуально для современной юридической науки.

Реализация института причинения смерти по неосторожности связано со значительным количеством проблем, решение которых требует дальнейшего осмысления и разрешения.

***

1. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни: Учебно-практическое пособие. М., 2008.
2. Горелик И.И., Меркушев М.Н. Преступления против личности в проекте УК // Правоведение. 1960. № 2.
3. Иванов, Н.Г. Уголовное право России: Общая и Особенная части. М., 2013. 489 с.
4. Корецкий Д., Стешич Е. Гомоцид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. 2016. № 1.
5. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. М., 2012.
6. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалистика. 2014. № 2.
7. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015.
8. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006.
9. Уголовное право России. Общая часть : Учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. И доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2019.
10. Уголовное право: В 3 т. / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. М., 2018. Т. 1: Общая часть.
11. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.
12. Causing death by careless or inconsiderate driving. Road Traffic Act 1988, s. 2B. Effective from: 04 August 2008. Режим доступа: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/offences/crown-court/item/causing-death-by-careless-or-inconsiderate-driving/> (дата обращения: 20 ноября 2021).
13. Causing death by negligence. Published by Shubham Prakash in General. Режим доступа: <https://blog.ipleaders.in/death-by-negligence/> (дата обращения: 20 ноября 2021).
14. Death by Negligence. By Bharati TV. March 28, 2020. Режим доступа: <https://lawtimesjournal.in/death-by-negligence/> (дата обращения: 20 ноября 2021).
15. Causing death by negligence. Published by Advocate Khoj. Режим доступа: <https://www.advocatekhoj.com/library/lawareas/causing/causingdeath.php?Title=Causing%20death%20by%20negligence> (дата обращения: 20 ноября 2021).

Сырчин О.В., Ганичев И.В.

Особенности развития современного международного антимонопольного законодательства

*Ростовский государственный экономический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-196

Аннотация

В статье рассматривается роль и значение, особенности развития международного антимонопольного законодательства: причины его появления, тенденции к изменениям.

Исследуется актуальность антимонопольной деятельности, связанные с ситуацией пандемии, тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкурентное право, монополия, конкуренция, задачи антимонопольного законодательства, мониторинг цен.

Abstract

The article examines the role and significance, features of the development of international antimonopoly legislation: the reasons for its appearance, tendencies towards changes. The article examines the relevance of antimonopoly activities related to the situation of a pandemic, trends in antimonopoly regulation in a crisis.

Keywords: antimonopoly legislation, competition law, monopoly, competition, objectives of antimonopoly legislation, price monitoring.

Во все времена государства интересовал финансовый вопрос, сопряжённый с накоплением и распределением экономических благ. Однако дилеммой всегда было: «В чьих интересах они используются?».

Сегодня развитие антимонопольного законодательства в мире имеет ряд специфических особенностей, сформулированных в границах определённых тенденций, заметных на стыке права и экономики. Их выявление способствует скорейшему получению информации, которая после обработки и изложения в пределах правового текста эффективно влияет на создание средств аналогичной национальной сферы. Участие же государств в мировой торговле способствует созданию и развитию международных стандартов в области антимонопольной деятельности. Можно сказать, что глобализация, интеграция и консолидация экономических возможностей, бесспорно выступая очевидным трендом в XXI веке, очень стремительно поглощает особенности многих правовых систем. Не осталось в стороне и международное антимонопольное законодательство. Её основа и фундамент – конкурентное право с самого начала своего зарождения являлось связующим элементом между государствами, развиваясь с учётом международного опыта. Сейчас оно, образуя систему соответствующего права и формируя его нормативную базу, немислимо в пределах границ отдельных национальных правовых режимов. Все это, несомненно, образует сложность в исследовании по особенностям развития международного антимонопольного права и законодательства. Мы постараемся раскрыть некоторые её черты!

Международное антимонопольное законодательство предусматривает две области своего применения, где Регулирование конкуренции и концентрации капитала влияет на смягчение экономических последствий монополистической практики, на развитие сфер экономической общественной жизни.

1. Собственно правовое регулирование, где норма направлена на установление запрета, предупреждения или пресечения по заключению антиконкурентных сделок, на устранение злоупотреблений доминирующим положением на рынке, на контроль за экономической концентрацией.

2. Преследование недобросовестной конкуренции, воплощаемой при помощи правовых мер, направленных на обеспечение развития конкуренции, на снятие возникающих между ними преград, на создание благоприятных условий для развития национальной экономики, на защиты интересов малого и среднего предпринимательства от произвола большого бизнеса, на установление режима ответственности за монопольные действия.

Существенная роль по формированию международного антимонопольного законодательства принадлежит международным экономическим организациям принимающим резолютивные акты рекомендательного характера (таблица 1), влияющие на деятельность межправительственных организаций, которые через закрепление в международных договорах правовых позиции по регулированию антимонопольной сферы, добавляют своё законодательство международными конкурентными нормами.

Таблица 1

Международные организации по антимонопольной деятельности

<i>Вид</i>	<i>Направление</i>	<i>Область деятельности</i>
<i>Евразийский экономический союз</i>	<i>Устанавливает общие правила конкуренции в виде запретов на ...</i>	<i>злоупотребление доминирующим положением</i>
		<i>Недобросовестная конкуренция</i>
		<i>антиконкурентное соглашение</i>
<i>Международная конкурентная сеть</i>	<i>Занимается отдельными вопросами и проектами по усовершенствованию правоприменительной практики в области ...</i>	<i>антимонопольная сфера</i>
		<i>адвокатирование конкуренции</i>
		<i>объединением и их слиянием</i>
		<i>оценкой эффективности конкурентных ведомств</i>

Сегодня реализация антимонопольного законодательства сильно зависит от существующей в мире ситуацией связанной с пандемией, которая отразилась во всех сферах жизни. Так бизнес стремится компенсировать финансовые потери, которые несет из-за эпидемиологического кризиса. При этом компании зачастую используют неправомерные способы увеличения прибыли, вытесняя конкурентов с рынка, и одновременно ущемляя права потребителей. В таких условиях складываются две противоположные тенденции: с одной стороны, государства смягчают контроль, с другой — в ряде отраслей регулирование, наоборот, его усиливают. Например, в условиях коронавируса в мире растёт спрос на отдельные виды продукции (продовольственные товары, медицинские изделия и оборудование, лекарственные препараты, средства индивидуальной защиты и дезинфекции, а также иные социально значимые товары).

Некоторые страны дополнительно предпринимают меры по борьбе с монополизацией рынка (таблица 2), где значимая роль отведена специальным уполномоченным службам, например, в РФ - Федеральная антимонопольная служба, в Великобритании - Антимонопольный орган (Competition and Markets Authority, CMA), в странах ЕС - Европейская конкурентная сеть (European Competition Network, ECN), в Италии - антимонопольный орган (Autorità Garante della Concorrenza e del Mercato, AGCM), в КНР - госуправление по регулированию рынка (State Administration for Market Regulation, SAMR). Все они наделены практически аналогичными функциями:

- 1) по принятию антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий;
- 2) контролю в сфере ценообразования (тарифов) на товары (услуги);
- 3) контролю за влиянием инвестиций в организации, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- 4) контролю (надзору) за закупками товаров, осуществлением работ, услуг для обеспечения государственных и/или муниципальных нужд, либо в интересах отдельных юридических лиц.

В ряде случаев монопольные интересы некоторых компаний сопряжены с «эксплуатирующими злоупотреблениями» - используя рекламу они вводят в заблуждение потребителей о свойствах и качестве товаров и услуг, а также с помощью умышленного создания дефицита на товары повышенного спроса они стремятся сделать более эффективным сбыт и продвижение своей продукции в условиях распространения COVID-19.

Таблица 2

Меры борьбы с монополизацией в условиях пандемии

<i>Основные</i>	<i>Дополнительные</i>
<i>Ежедневный мониторинг цен и Борьба с их необоснованным завышением</i>	<i>В РФ: контролируются конкретные рынки; устанавливаются на срок до 90 дней предельно допустимые цены на лекарства и медизделия, могущие стать жизненно необходимыми</i>
	<i>В Великобритании: целевая группа выявляет неправомерные методы ценообразования; устанавливает максимальные розничные цены на основные медизделия и дезинфицирующие средства</i>

	<i>В странах ЕС производителям разрешено включать максимальные цены в условия контракта</i>
<i>Контроль за введением потребителя в заблуждение и предоставление недостоверной рекламы</i>	<i>В РФ возбуждают дела за недостоверную информацию об эффективности лекарств, диагностики, вакцинации и лечения против коронавируса</i>
	<i>В Италии: возбуждают дела за необоснованное повышение цен на маски и дезинфицирующие средства, недостоверную рекламу</i>
	<i>В КНР - отслеживают ценовые алгоритмы, предотвращают скачки цен, усиливают меры борьбы с недостоверной рекламой, проводят кампанию против недобросовестной конкуренции</i>
	<i>В Канаде, Нидерландах и Великобритании - призывают к ответственности за введение в заблуждение потребителей с целью извлечения выгоды с помощью недобросовестной маркетинговой политики</i>
<i>Выявление и пресечение «кризисных» картелей и злоупотребления ими доминирующим положением</i>	<i>В РФ - усиливают антикартельную политику, ужесточая ответственность за сговоры, выявляют картели устанавливающие высокие цены на дефицитные товары, защищают естественные монополии от навязывания им условий и услуг, отказов от заключения сделок</i>
	<i>В США – борются с картельными сговорами не снижающие цены или уменьшающие мощность производства в связи с падением спроса, предотвращают неправомерные действия по производству, распространению и продаже медицинской продукции по установленной цене или сговору на торгах [2]</i>
	<i>В странах ЕС – освобождают от ответственности за сообщение об участии в картеле [3], не вмешиваются в необходимые и временные меры бизнеса, избегающие дефицита или трудностей в транспортно-логистической области [4],</i>
	<i>В Великобритании – запрещено согласование цен, дополнительно взимаемых с поставщиков или конечных потребителей, участвовать компаниям в сговорах, могущих навредить потребителям</i>

В целях управления, контроля над рисками и предотвращения нарушения антимонопольного законодательства, сегодня в деятельности хозяйствующих субъектов применяется антимонопольный комплаенс [5]. Это система правовых и организационных мер, закреплённых его внутренним актом, и направленная на соблюдение требований законодательства о конкуренции и предупреждение нарушений. Она стала не только эффективным институтом корпоративной их профилактики, но и показателем развития культуры конкуренции.

Не смотря на то, что введении и закреплении на законодательном уровне антимонопольного комплаенса вызвало споры между практиками и учёными [6], сегодня многие крупные хозяйствующие субъекты розничной торговли (ритейлеры), внедрили в свою деятельность такую систему [7]. Она позволяет им более эффективно взаимодействовать с контрагентами, предупреждать или минимизировать риски антимонопольных нарушений, строить конструктивный диалог с антимонопольными службами, положительно влияет на их репутацию, помогает строить наиболее результативные бизнес-стратегий.

Таким образом, можно подчеркнуть, что нестабильные рыночные условия в настоящее время одновременно становятся так же катализатором для антиконкурентных соглашений. Контролирующие органы юрисдикций различных стран активно борются с «кризисными» картелями. В этом плане огромную роль играет антимонопольное законодательство, которое в последнее время стремительно развивается не только в отдельных правовых системах государств, но и целом в мире. Толчком здесь являются современные условия, происходящие одновременно во всех странах.

***

1. Загораева Р.Р. Возможности применения зарубежного антимонопольного опыта в условиях российской экономики //Р.Р. Загораева, С.Г. Васин. «Молодой учёный». 2021. №22. С. 186-187.
2. Официальный сайт X5 Retail Group //URL: <https://www.x5.ru/ru/Pages/Partners/GoodPractice.aspx>. Дата обращения 27 ноября 2021.

3. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. №27 «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка»; Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 октября 2020 г. №148 «О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка»; Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Система внутреннего контроля в банках: основы организации» (Базельский комитет по банковскому надзору, Базель, сентябрь 1998 г.) //Электронный ресурс «Система «ГАРАНТ»». Дата обращения 27 ноября 2021.
4. Соколовская Е. Антимонопольный комплаенс: инструкция к применению //Конкуренция и право. 2016. №2. С. 3-4; Рогачевский А. Антимонопольный комплаенс: практика внедрения //Конкуренция и право. 2016. №6. С. 26-29; Молчанов А.В. Антимонопольный комплаенс: значение и перспективы правового регулирования //Юрист. 2017. №17. С. 11-14; Громова Е.А. Антимонопольный комплаенс: проблемы внедрения //Юрист. 2017. №17. С. 30-31 и другие.
5. Соколовская Т. Тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса. Российской и зарубежные практики //https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles/trends-in-antitrust-regulation-in-the-conditions-of-crisis-russian-and-foreign-practice/(дата обращения 25.09.2021).
6. Antitrust rules and coronavirus. URL: https://ec.europa.eu.
7. Impact of COVID-19 Coronavirus Pandemic on European Antitrust Enforcement, March 26, 2020. URL: https://www.dechert.com.

Уаров А.С., Данилова Е.Н.

Понятие самовольной постройки и ее признаки

*Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-197

Аннотация

Соблюдение законодательно установленных требований в сфере строительства является основой безопасности, как человека, так и окружающей среды. Отношения, связанные с возведением жилого дома, как самовольной постройки, помимо гражданского законодательства, регулируются и жилищным законодательством.

Ключевые слова: самовольная постройка, объект, перепланировка, объект недвижимости, объекты незавершенного строительства.

Abstract

Compliance with statutory requirements in the field of construction is the basis for both human and environmental safety. Relations associated with the construction of a residential building as an unauthorized building, in addition to civil law, are also regulated by housing legislation.

Keywords: unauthorized construction, object, redevelopment, real estate object, construction in progress.

Значимость недвижимого имущества обусловлена тем, что оно является основой национального богатства любого государства, а при введении ее в гражданский оборот, признания частной собственности и проведения массовой приватизации, недвижимостью стала объектом права собственности для большинства граждан. Поэтому, правовое регулирование данного объекта, позволяющее максимально защитить права собственника и других обладателей вещных прав, имеет приоритетное значение, как для граждан, так и государства.

Самовольное строительство стало распространенным явлением в современной России. Построенный объект недвижимости без соблюдения требуемого законом порядка невозможно ввести в легальный хозяйственный оборот. Факт того, что самовольная постройка возведена незаконно, порождает негативные последствия – объект подлежит

сносу. Вместе с тем современное гражданское законодательство предусматривает возможность легализации права собственности на самовольную постройку.

Соблюдение законодательно установленных требований в сфере строительства является основой безопасности, как человека, так и окружающей среды. Ввиду значимости легализации самовольных построек и совершенствования законодательного регулирования, изучение и анализ темы представляет, как теоретический, так и практический интерес.

Одним из элементов в гражданском правоотношении является объект. Поэтому при изучении института самовольной постройки и возникающих при этом отношений, особое внимание нужно уделять объекту данных правоотношений. То есть, важным является вопрос, что следует понимать под самовольной постройкой и какие объекты могут выступать в качестве таковой.

Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) в статье 222 определяет самовольную постройку как жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Данная статья, наряду с другими, определяет правовые последствия, возникающие в результате создания новой вещи [1]. Она внутренне связана с частью 1 п.1 ст.218 ГК РФ, предусматривающей, что право собственности на новую вещь, как общее правило, приобретает лицом, которое эту вещь изготовило. Необходимым условием для этого является соблюдение закона и иных правовых актов [2]. А статья 222 ГК РФ регулирует один из случаев, когда требования закона и иных правовых актов не были соблюдены.

Изначально статья 222 ГК РФ определяет объект регулируемых ею отношений как "постройку". Но ГК РФ не упоминает о постройке, как особой разновидности объекта гражданских прав в подразделе 3 "Объекты гражданских прав". Только пункт 1 ст. 222 ГК РФ регламентирует легальное понятие самовольной постройки, возможность ее включения в гражданский оборот, как объекта гражданско-правовых отношений. Указанной статьей определен примерный перечень объектов: жилой дом, другое строение, сооружение. В центре стоит жилой дом, под которым понимают жилое строение, отвечающее требованиям, предъявляемым к жилью, и которое может служить для постоянного проживания [1].

Отношения, связанные с возведением жилого дома, как самовольной постройки, помимо гражданского законодательства, регулируются и жилищным законодательством.

Так, самовольное переустройство и перепланировка жилых помещений регулируются Жилищным кодексом РФ (ст.ст. 25-29), принятым Федеральным законом № 188-ФЗ от 29.12.2004 года. По признакам и правовым последствиям, данные явления схожи. Многие юристы приравнивают самовольное переустройство и перепланировку жилых помещений к правовому режиму самовольных построек. отождествлять данные юридические явления нельзя. Ведь при самовольной перепланировке, незаконными являются действия собственника, а не сам объект недвижимости, подвергшийся изменению. А при самовольной постройке, застройщик даже собственником возводимого объекта не является. Соответственно, различны объем прав и механизмы защиты прав собственника самовольно перепланированного жилого помещения и несобственника самовольной постройки. Данный вопрос стал особенно актуальным после принятия нового Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ и Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ.

Пункт 1 ст. 222 ГК РФ указывает, что самовольной постройкой является также "иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке", то есть перечень объектов недвижимости, которые могут быть квалифицированы в качестве самовольной постройки, является открытым. Используя такую формулировку, законодатель намеренно расширил перечень данных объектов. Это обусловлено историческими предпосылками – развитием данного института в советское время и современным развитием гражданских правоотношений в рыночных условиях. На практике, расширительное толкование данной

нормы права вызывает ряд трудностей и проблем, которые не позволяют определить – является ли тот или иной объект самовольной постройкой? Единообразия, как в науке, так и в правоприменительной деятельности по данному вопросу наблюдать пока невозможно.

Под действие ст. 222 ГК РФ попадают только те объекты недвижимости, которые могут быть квалифицированы как постройка, то есть представляют собой результат деятельности по строительству. Например, фундамент жилого дома, заложенный на земельном участке, строго говоря, постройкой не является. Однако, несомненно, он должен охватываться ст. 222 ГК РФ.

Не могут также считаться самовольной постройкой объекты, которые относятся к разряду недвижимости по юридическому критерию, то есть те, которые способны к пространственному перемещению без ущерба для их назначения, - суда внутреннего плавания.

Определение объекта как "постройки" также предполагает определенную степень законченности процесса строительства. Строительная конструкция может рассматриваться в этом качестве лишь тогда, когда достигает известной степени законченности. Придерживаясь такого подхода, можно сделать вывод, что ст. 222 ГК РФ не регулируются отношения относительно объектов незавершенного строительства. Данная точка зрения существует среди ученых, теоретиков. Но имеется и противоположный подход к решению данного вопроса. Он основывается на позиции, что объекты незавершенного строительства являются недвижимым имуществом, а исходя из смысла п. 1 ст. 222 ГК РФ любое недвижимое имущество (включая и не завершенный строительством объект), отвечающее одному из трех признаков самовольной постройки, является таковой. С позиции данного подхода термины "постройка" и "созданный" не следует толковать в смысле завершенности процесса строительства.

При буквальном толковании в качестве объекта самовольной постройки могут выступать:

- жилой дом, то есть жилое строение, которое отвечает требованиям, предъявляемым к жилью, и может служить для постоянного проживания;
- строение и сооружение, которые не предназначены для проживания (административное здание, кафе, бытовка, баня, гараж, скважина водоснабжения);
- иное недвижимое имущество.

При расширительном толковании, которым и руководствуется большинство правоприменителей, действие статьи 222 ГК РФ распространяется также на:

- пристройку части жилого дома;
- самовольную реконструкцию объекта;
- объекты незавершенного строительства [1].

Решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями принимается судом, либо в случаях, предусмотренных пунктом 4 статьи 222 ГК РФ, органом местного самоуправления поселения, городского округа [1].

Таким образом, самовольной постройкой является объект, у которого есть хотя бы один признак.

1. Земельный участок не был предоставлен для строительства объекта.
2. Земельный участок не соответствует виду пользования.
3. Постройка возведена без разрешения для строительства.
4. Постройка осуществлена с нарушением строительных или градостроительных норм и правил.

Путей решения у собственников самовольного объекта всего два – это снос постройки по решению суда, либо легализация построенного объекта.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс], URL: <https://docs.cntd.ru/> - ст. 222.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс], URL: <https://docs.cntd.ru/> - ст. 218.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс], URL: <https://docs.cntd.ru/> - ст. 25-29.

Цуканов С.С.

Возникновение высшего юридического образования в России

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-198

Аннотация

Историческое развитие отечественного юридического образования прошло сложный путь. Отправной точкой его возникновения принято считать XVIII в., однако массовый интерес к познанию отечественного законодательства относится к рубежу XIX – XX вв. Статья посвящена рассмотрению процессов становления юридического образования в России.

Ключевые слова: образование, юриспруденция, история высшего юридического образования.

Abstract

The historical development of domestic legal education has gone a difficult way. The starting point of its emergence is considered to be the XVIII century, but the mass interest in the knowledge of domestic legislation dates back to the turn of the XIX - XX centuries. The article is devoted to the consideration of the processes of formation of legal education in Russia.

Keywords: education, law, history of higher legal education.

В первой половине XVIII в., когда модернизация социально-экономической жизни страны, увеличение числа законодательных актов, потребовали пересмотра политико-правовых традиций Российского государства юридические знания стали частью системы российского образования. Начальным этапом становления юридического образования следует считать изданные Петром I в 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и его указ от 22 января 1724 г. «О важности Государственных уставов и о неотговорке судьям неведением законов по производимым делам под опасением штрафов». Регламентирование сфер общественной жизни коснулось и пенитенциарной системы. Всем чиновникам исправительных учреждений предписывалось читать законы ежедневно не менее одного часа.

Радикальная военная реформа, задуманная и проведенная Петром I, была не возможна без установления в армии твердой дисциплины и исполнительности. Военные суды появились в России в 1607 г., они создавались в соответствии с разработанным по европейскому образцу «Уставом ратных, пушечных и других дел касающихся до воинской науки». Для ужесточения армейской дисциплины была проведена систематизация военных правовых норм в законодательные акты и подготовка в 1716 г. Устава воинского. Появление единого нормативного документа делало его изучение будущими офицерами актуальным. В

военных учебных заведениях не только заучивали Устав, но и усваивали его толкование, даваемое аудиторами. Новацией в подготовке военных специалистов в области юстиции стал именной указ от 11 апреля 1719 г. об организации при Военной коллегии обучения молодых людей.

Одновременно с декларированием важности юридических знаний в России развивалась система образовательных учреждений. Высшее образование оставалось невостребованным, т.к. дети дворян стремились получить военное образование, а представители купечества и духовенства обучались в духовных семинариях. Поэтому в 1719 г. при покровительстве первого российского императора была образована школа военных аудиторов, слушатели которой изучали нормы военного законодательства. В 1726 г. в Петербургском Академическом университете при Академии наук открылась кафедра древней и новой истории права, где системно начали преподавать и изучать право. В учебный план созданного в 1731 г. Сухопутного шляхетского корпуса, принимавшего детей с 5-6-летнего возраста, для общеобразовательной подготовки также было включено «законоведение». Корпус готовил не только офицеров, но и выпускал специалистов для гражданской, судебной и дипломатической службы. Действовали также школа юнкеров для подготовки чиновничьего аппарата и школа при Посольском приказе. В образовательных учреждениях этого периода изучение отечественного права носило общий характер, испытывало сильное иностранное влияние, основывалось на муштре и не давало специальных знаний необходимых в повседневной службе. Однако уже был заложен фундамент формирования юридического образования.

Екатерина II признавая идеи эпохи Просвещения, понимала образование как процесс совершенствования «естественного человека», его нравственного и умственного развития. Это способствовало открытию в 1755 г. на принципах внесловности и бесплатности обучения Московского университета, в составе которого был и юридический факультет, на котором в 1765 г. обучался один студент. Факультет состоял из кафедр натурального народного права, политики и кафедры российской юриспруденции.

Таким образом на XVIII в., безусловно, приходится зарождение отечественного профессионального юридического образования. Однако скорое его распространение в России тормозилось общим низким уровнем грамотности россиян, менталитетом русского народа в отношении изучения права, т.е. сказывались прежние традиции заучивания церковного права, а также отсутствие печатных учебных пособий по юридическим дисциплинам.

Расцвет отечественного юридического образования большинство исследователей связывает с XIX в. Рубеж столетий характеризуется разрастанием системы государственного аппарата, ростом числа чиновников, началом масштабного обновления законодательства и его систематизацией. В 1809 г. было введено Требование о квалификации, в соответствии с которым наличие высшего образования, как правило юридического или сдача экзамена по университетскому курсу становится обязательным условием занятия государственных должностей. Поэтому потребность в квалифицированных юристах возросла. Кроме того, отечественная интеллигенция, равно как и остальная общественность все менее разбиралась в усложнившейся законодательной системе страны и постепенно осознавала необходимость приобретения специальных юридических знаний.

В 1802 г. открылся Императорский Дерптский университет (ныне – Тартуский университет, Эстония), в 1804 г. – Императорский Казанский и в 1805 г. – Императорский Харьковский университеты. В структуре всех университетов имелись и юридические факультеты. В 1804 г. в соответствии с введенным Университетским уставом юридические факультеты вузов были переименованы в «отделения нравственных и политических наук», количество кафедр, вместо прежних 3, достигало 7 по числу преподаваемых юридических дисциплин, что подтверждало важность для государства подготавливаемых ими специалистов. В учебном плане университетов появились российское публичное право,

история римского права, гражданское право и судопроизводство, уголовное право и т.д. А обучение велось по двум разрядам (отделениям) – юридических и камеральных (административно-хозяйственных) наук. Однако в дальнейшем введение специализации на юридических факультетах не нашло своего применения.

Расширение бюрократического аппарата Российской империи обозначило потребность в кадрах, обладающих специальными знаниями. Подготовка специалистов со знанием законодательства Российской империи для гражданской службы велась в открывавшихся частных лицеях. Юридическое образование лицейского носило прикладной характер, они изучали основы законоведения, усваивали нормативные акты в соответствии с выбранным профилем обучения. Таким образом лицеи, как высшие образовательные учреждения, давали объем юридических знаний необходимый лишь для исполнения обязанностей государственной службы.

Завершившаяся в 1830-х гг. систематизация законодательства Российской империи способствовала развитию интереса молодежи к изучению юридических наук. Однако этот же период связан с первым пересмотром содержания юридических знаний. В соответствии с университетским уставом 1835 г. содержание преподаваемых юридических дисциплин было пересмотрено, оно сводилось к пересказу действующего законодательства с элементами изучения римского права.

Рубеж XIX и XX столетий стал отправной точкой изучения правовых знаний сотрудниками отечественной пенитенциарной системы. Весной 1899 г. в Москве была открыта школа тюремных надзирательниц, с 1 марта 1912 г. в Санкт-Петербурге открылись первые в стране Высшие тюремные курсы с четырехмесячным сроком обучения, а в начале октября 1913 г. открылись московские курсы тюремных надзирательниц при Московской женской тюрьме. Все обучающиеся изучали правовую базу регулируемую уголовно-исполнительную сферу, а также общие принципы уголовных преступлений и назначения за них наказания. Была сформирована нормативная правовая база деятельности высших образовательных учреждений, определена их структура, актуализирована важность юридического образования. Количество юридических образовательных учреждений в России достигло своего пика. Юриспруденция читалась в университетах, частных и государственных институтах, а также женских курсах.

К рубежу XIX-XX вв. контроль государственной власти за содержанием юридического образования практически прекратился. Несмотря на желание власти контролировать обучение будущих судей, прокуроров, государственных чиновников и дипломатов, государственная политика в сфере образования не имела четкого законодательного выражения и давала почву для проявления на юридических факультетах радикальных политико-правовых взглядов. Распространение в студенческой среде марксизма в сочетании с либерально-реформаторскими взглядами юридической профессуры формировали благодатную почву для развития среди молодежи революционного радикализма.

***

1. Иванов, А.В. История в российских университетах. Исторические общества и журналы в пореформенной России / А.В. Иванов // Чтения памяти профессора А.А. Сидоренко. – Благовещенск, 2016. – С. 70-73.
2. Орнацкая Т.А. Категории «образование» и «просвещение» в отечественной юридической науке // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 122-124.
3. Орнацкая, Т.А. Образование как ценность: опыт Юридического факультета в Харбине / Т.А. Орнацкая // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сб. материалов II Всерос. науч. конфер. с междунар. участием. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – С. 104-109.

Щукин М.А.

Процессуальный статус эксперта в гражданском процессе

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-199

Аннотация

В данной научной работе обсуждается вопрос о процессуальном статусе эксперта в гражданском процессе. Дано определение понятия «эксперт», исследованы некоторые обязанности эксперта. Определены цели проведения экспертизы, выявлены существующие ошибки проведения судебной экспертизы, их часто называют экспертными ошибками. В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем, что и отражает всю полноту темы в целом. Автором сформулирован вывод о том, что необходимость назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве возникает тогда, когда для установления обстоятельств, необходимых для надлежащего рассмотрения и разрешения дела, требуется использование специальных знаний в различных областях науки, техники, декоративно-прикладного искусства. Следует подчеркнуть, что заключение эксперта не имеет особой доказательной ценности.

Ключевые слова: эксперт, гражданский процесс, судебная экспертиза, судопроизводство.

Abstract

This scientific work discusses the issue of the procedural status of an expert in civil proceedings. The definition of the term "expert" is given, some responsibilities of an expert are investigated. The goals of the examination are determined, the existing errors of the forensic examination are revealed, they are often called expert errors. As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above problems, which reflects the full completeness of the topic as a whole. The author has formulated the conclusion that the necessity of appointing an examination in civil proceedings arises when, in order to establish the circumstances necessary for the proper consideration and resolution of the case, the use of special knowledge in various fields of science, technology, arts and crafts is required. It should be emphasized that the expert's opinion has no special evidentiary value.

Keywords: expert, civil procedure, forensic examination, court proceedings.

Особенности экспертизы, проводимой в целях правосудия, возникли в конце прошлого века и находятся в стадии разработки. В современном мире существует множество угроз и опасностей благополучию, жизни и здоровью граждан, социальному, экономическому, культурному, технологическому развитию России и т.д.

При отправлении правосудия судья должен соблюдать нормы действующего процессуального и материального законодательства, а также полагаться на доказательства, представленные сторонами. Однако нередки случаи, когда суд принимает законное и мотивированное решение по делу без проведения судебно-медицинской экспертизы, которая проводится в строго определенном порядке экспертом судебно-экспертного учреждения.

В ходе судебного разбирательства иногда необходимо провести различные проверки чтобы установить все юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения спора.

Эксперт - лицо со специальными знаниями, назначенное в порядке, установленном процессуальным законодательством, для производства экспертизы и выдачи заключения. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-медицинским учреждениям, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Эксперт имеет определенный набор процессуальных прав, к которым относятся: право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету проверки; просить суд предоставить дополнительные материалы и документы для исследования; задавать вопросы в судебном заседании лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать об проведении экспертизы у других специалистов.

При осуществлении судебной экспертизы эксперт должен руководствоваться ст. 85 ГПК РФ, Приказом Минюста РФ от 20.12.2002 N 346 "Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации", а также иными нормативно-правовыми источниками, регулирующими деятельность по проведению экспертизы. Существенным достоинством Кодекса стало его максимальное приближение к потребностям времени, а так же более совершенная систематизация норм.

Обязанность эксперта - принять к производству порученную ему судом экспертизу. Однако если эксперт придет к выводу о невозможности проведения экспертизы (поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта; материалы и документы, полученные экспертом для проведения экспертизы, непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения; невозможно ответить на поставленный вопрос при имеющемся уровне развития науки и техники; другое), то он обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение. Вторая обязанность, возникающая у эксперта после принятия поручения суда о проведении экспертизы, - провести полное исследование представленных материалов и документов. Третья обязанность - дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед экспертом вопросам. После этого он должен направить заключение в суд, назначивший экспертизу. Четвертая обязанность вызвана необходимостью явиться для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. Кроме того, эксперт обязан обеспечить сохранность представленных ему для исследования материалов и документов, а также вернуть их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение.

Эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения.

Судмедэксперт предупрежден об уголовной ответственности, если он сознательно пришел к неверным выводам в суде или на предварительном следствии.

Цели проведения экспертизы могут быть разнообразными, например:

- раздел имущества при бракоразводном процессе;
- возмещение мат. ущерба;
- взыскание упущенной выгоды;
- обеспечение обязательств по кредитным операциям и т. д.

Существуют ошибки проведения судебной экспертизы, их называют экспертными ошибками (суждение эксперта или его действия, которые не соответствуют объективной действительности и не приводят к цели экспертного исследования).

Существует три класса ошибок:

- ошибки процессуального характера;
- гносеологические ошибки;
- действий, или операционные ошибки.

Ошибки процессуального характера бывают, если: эксперт нарушает процессуальный режим и/или процедуру производства экспертизы; эксперт нарушает пределы своей компетенции;

В учебной литературе гносеологические ошибки разделяют на логические и фактические (предметные).

Ошибки, связанные с непосредственными действиями, выполняемыми экспертом. Есть ошибки, к которым эксперт не имеет отношения.

Их причины:

- отсутствие отработанной и апробированной методики;
- несовершенство применяемой экспертной методологии;
- использование неверно рекомендованных методов;
- применение методов, находящихся в стадии экспериментальной разработки;

Причиной также могут быть субъективные ошибки: профессиональная некомпетентность эксперта; неверная оценка идентификационной значимости признака, результата, полученного другими членами комиссии в ходе комплексной экспертизы и т. д.; неполнота или односторонность исследования; игнорирование принципов и условий применения методологии экспертных исследований и технических мер;

Ошибки может обнаружить сам эксперт, особенно на этапе формулирования выводов. Также ошибки могут быть обнаружены при оценке заключения эксперта следователем или судом. Важно уметь отличать ошибки экспертов от заведомо ложных выводов.

Ошибки может обнаружить сам эксперт, особенно на стадии формирования выводов. Также ошибки могут быть выявлены при оценке эксперта следователем или судом (первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций). Важно уметь отличать экспертные ошибки и заведомую ложность заключения.

Одной из самых сложных форм изучения доказательств является экспертиза, однако именно этот вид доказательств в гражданском судопроизводстве особенно ценен при установлении фактов, имеющих значение при рассмотрении и разрешении дела по существу.

Одна из задач судебно-медицинской экспертизы - предложить судьям помощь в установлении событий, подлежащих доказыванию в конкретном деле, путем решения вопросов, требующих специальных знаний в соответствующей области. Экспертное заключение - это правомерное заключение, полученное благодаря специальным знаниям о проведенной экспертизе по гражданскому делу, а также независимое судебное подтверждение.

Кроме того, следует отметить, что экспертиза не назначается для понимания вопросов права, поскольку презумпция «судьи знают право» действует в гражданском судопроизводстве. Другими словами, экспертиза - это метод получения правильного знания фактов, но не нормы закона.

Экспертиза может проводиться как в суде, так и во внесудебном порядке, если это определяется характером экспертизы. Лица, участвующие в деле, имеют право присутствовать при проведении судебно-медицинской экспертизы, но только в том случае, если это не мешает процессу экспертизы. Суд оставляет за собой право назначить комиссионную экспертизу, которую проводят несколько специалистов одной специальности, для определения событий по делу.

Таким образом, необходимость назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве возникает тогда, когда для установления обстоятельств, необходимых для надлежащего рассмотрения и разрешения дела, требуется использование специальных знаний в различных областях науки, техники, декоративно-прикладного искусства. Следует подчеркнуть, что заключение эксперта не имеет особой доказательной ценности. Это не является обязательным для суда и оценивается судом вместе со всеми доказательствами по делу. Доказательная ценность экспертного заключения зависит от его правдивости, внутренней непротиворечивости, обоснованности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам экспертного заключения. Экспертиза должна быть безупречной, что требует своевременной диагностики, предотвращения ошибок эксперта и в конечном итоге устранения причин, их вызвавших. Обязанности и полномочия эксперта

взаимозависимы, поэтому законодатель конкретизировал их не только в одной статье, но и продемонстрировал реально складывающуюся взаимосвязь между ними.

***

1. Требование безопасности в гражданском законодательстве. Петров И.В., Дементеева И.И. В сборнике: The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects. Materials of scientific-practical conference. Лондон, 2017. С. 209-220.
2. Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 48
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N 346 "Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации"
5. Развитие уголовно-исполнительного законодательства России. Дементеева И.И. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ин-т междунаро. права и экон. им. А.С. Грибоедова. Москва, 2006.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Рос-синской. М.: Проспект, 2012. С. 54

Якименко К.С.

Правовая природа мирового соглашения при процедуре банкротства

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-200

Аннотация

В статье автор рассматривает правовую природу мирового соглашения как процедуры банкротства. Проводится анализ действующего законодательства. В статье уделяется внимание рассмотрению вопросов об двойственности категории «мировое соглашение», их соотношение, преимущества и недостатки данной процедуры.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), мировое соглашение, понятие мирового соглашения, сущность мирового соглашения.

Abstract

In the article, the author considers the legal nature of the settlement agreement as a bankruptcy procedure. The analysis of the current legislation is carried out. The article pays attention to the issues of the duality of the category "settlement agreement", their correlation, advantages and disadvantages of this procedure.

Keywords: insolvency (bankruptcy), settlement agreement, the concept of a settlement agreement, the essence of a settlement agreement.

В Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан. В современных условиях осуществления экономической деятельности, в отношениях хозяйствующих субъектов институт банкротства приобретает всё большую значимость, а вместе с ним и институт мирового соглашения в делах о банкротстве, так как между ними прямая зависимость. Представляется возможным говорить о том, что такой инструмент как мировое соглашение по делам о банкротстве выступает в роли защиты от естественных процессов экономики, противодействия «естественному отбору» в экономике.

Банкротство как правовое явление представляет в любом случае некие последствия, дабы избежать таковых или же максимально их минимизировать существует возможность заключить мировое соглашение.

Должник совместно с его кредиторами обладают возможность заключить мировое соглашение во время рассмотрения дела на любой его стадии. Отдельная глава Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) (далее – Закон о банкротстве) посвящена регламентации правил и последовательности осуществления процедуры заключения мирового соглашения. Мировое соглашение занимает особое место среди мер, предпринимаемых при процедуре банкротства.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве, под категорией «мировое соглашение», которое применяется при процедурах банкротства, следует понимать процедуру, которая будет применима с целью прекращения производства по делу благодаря получению согласия между должником и кредиторами на любой стадии рассмотрения дела арбитражным судом. Под этим согласием необходимо понимать использование в отношении должника рассрочки или отсрочки исполнения его обязательств, выполнения действий по обязательствам иными третьими лицами или же другими способами в соответствии с законодательством.

Мировое соглашение в процедуре банкротства в юридической науке находит несколько подходов к его пониманию. Данный факт можно объяснить наличием разницы между мировым соглашением, заключаемым по делам о несостоятельности, и мировыми соглашениями, которые заключаются в арбитражном, гражданском процессе.

Сущность мирового соглашения при банкротстве можно рассматривать с разных позиций: с материально-правовой и процессуальной.

Мировое соглашение как правовой институт первоначально образовался в гражданском процессе. Ряд авторов придерживаются мнения, что мировое соглашение по делу о несостоятельности выступает подвидом традиционного мирового соглашения присущего гражданскому процессу.

Следует отметить, что ряд обстоятельств обуславливающие заключение мирового соглашения по делу о несостоятельности своей целью ставят достижение ряда иных задач в отличие от мирового соглашения в его общем понимании. К таковым мы можем отнести:

- 1) должник – возможность исполнить обязательства вне производства по делу о банкротстве, сохранение юридической, экономической самостоятельности, целостности, возможность оставаться хозяйствующим субъектом для осуществления своей деятельности в будущем, предотвращение ряда негативных последствий, связанных с производством по делу о несостоятельности;
- 2) кредитор – удовлетворение требований.

Таким образом, «мировое соглашение» как институт в рамках производства по делам о банкротстве можно рассматривать как гражданско-правовой договор, сделку и как одна из разновидностей процедур при банкротстве. В этом заключается важнейшая особенность мирового соглашения в процессе банкротства, позволяющая считать его уникальным в своем роде договором.

С точки зрения экономических отношений хозяйствующих субъектов, решение о заключении мирового соглашения вместо осуществления процедур банкротства будет достигнуто только если кредиторы и должник придут к выводу о большей целесообразности вести хозяйственную деятельность далее, получить большую экономическую выгоду вне процедуры банкротства.

Решение о заключении мирового соглашения будет принято при наличии соответствующего решения кредиторов с правом голоса согласно ст. 12 Закона о банкротстве на собрании кредиторов. Решение будет считаться принятым если:

- 1) за него должно быть подано большинство голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов;
- 2) кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, проголосовали за принятие решения единогласно.

Такой порядок обусловлен целью вспомогательной защиты интересов залоговых кредиторов. Однако на практике зачастую встречаются ситуации, когда залоговый кредитор

препятствует заключению мирового соглашения с целью получения максимальной выгоды и в ряде случаев вплоть до ущемления прав иных кредиторов в связи с тем, что по отношению к нему необходимо идти на различные уступки.

Согласно ст. 158 Закона о банкротстве условием для заключения мирового соглашения выступает погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Однако в законодательстве о банкротстве не раскрывается, требования каких кредиторов должны быть удовлетворены: включенных в реестр требований кредиторов или составляющих первую и вторую очередь текущих платежей.

После подписания мирового соглашения направляется в арбитражный суд для утверждения. С учётом норм действующего законодательства суд не сможет выяснить добровольность мирового соглашения: голосование происходит до судебного заседания, а во время утверждения мирового соглашения в арбитражном суде присутствие кредиторов необязательно. Поэтому, нельзя не согласиться позицией таких авторов считающих необходимым включение стадии рассмотрения и заключения мирового соглашения в процесс судебного разбирательства, чтобы суд мог непосредственно убедиться в действительном волеизъявлении сторон, разъяснить им последствия воплощения их намерений, ведь конкурсные кредиторы, участвуя в заключении мирового соглашения, фактически ущемляют свои права, не получая полного удовлетворения своих требований.

Законом не установлены правила реализации мирового соглашения после его утверждения что вызывает разного рода проблемы, которые приходится разрешать, опираясь на фактические обстоятельства дела и на аналогию закона, а не непосредственно на нормы законодательства. Так, например, каким образом удовлетворять требования кредиторов, которые не были включены в реестр требований, как осуществлять исполнительное производство, приостановленное в связи с возбуждением дела о несостоятельности.

С точки зрения экономической деятельности, экономического состояния должника, решение о заключении мирового соглашения может быть достаточно эффективным способом финансово оздоровить должника. Рассматривая в общем направленность норм, регламентирующих порядок заключения мирового соглашения, можно сделать вывод о большей направленности на интересы должника.

Мировое соглашение обладает рядом преимуществ и недостатков в целом как процедура при банкротстве. Так, например, к положительным сторонам можно отнести:

- должник не наделяется статусом банкрота. Физическое лицо может осуществлять деятельность на руководящих должностях, оформлять кредиты. Юридическое лицо продолжает осуществлять экономическую деятельность;
- должник сохраняет все имущество.

К отрицательным можно отнести, например:

- в случае наличия большого объема кредиторов, достижения согласия о заключении мирового соглашения маловероятно;
- в случае невыполнения условия мирового соглашения, возможно вновь инициировать процедуру банкротства в отношении должника.

Таким образом, сущность мирового соглашения как процедуры при банкротстве можно обозначить в быстром восстановлении платежеспособности, урегулировании имущественных споров с учетом общих интересов. В то же время, действующее законодательство, регулирующее данный вопрос несовершенно и должно быть изменено таким образом, чтобы максимально полно учитывать интересы тех кредиторов, которые проголосовали против мирового соглашения, а также минимизировать возможность недобросовестного поведения со стороны должника и «дружественных» ему кредиторов.

***

1. О несостоятельности (банкротстве): федерал. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: в ред. от 02.07.2021 г. // СЗ РФ. – 2002. - № 43. – ст. 4190.

2. Афанасьева И.В., Белова Д.А. Пути реформирования института мирового соглашения в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2001. - №4. - С. 18-19.
3. Гринь Е.А., Иванчик И.С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Скрябин. - 2020. - С. 91-99.
4. Гринь Е.А., Калинина П.И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148-151.
5. Гueva, А. В. Особенности заключения мирового соглашения как разновидности процедур несостоятельности (банкротства) // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей II Международной научно-практической конференции "Наука и Просвещение". - 2017. - С. 228-230.
6. Минетдинова, В. Д. Преимущества заключения мирового соглашения перед другими процедурами при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 4-4(55). - С. 69-71.

Якименко К.С.

Правовая природа транснациональных корпораций как субъектов международного частного права

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-201

Аннотация

В статье автор рассматривает правовую природу транснациональных корпораций как субъектов международного частного права. Проводится анализ действующего законодательства. Делается вывод, что под транснациональной корпорацией понимается международно-оперирующая фирма в двух или более странах и управляющая этими подразделениями из одного или нескольких центров. Транснациональная корпорация выступает сложным субъектом в виду своей структуры. В статье уделяется внимание рассмотрению вопросов об определении правосубъектности транснациональных корпораций, рассмотрению объема актов, регламентирующих деятельность транснациональных компаний.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, субъект международного частного права, правосубъектность транснациональных корпораций, правовой статус транснациональной корпорации.

Abstract

In the article, the author examines the legal nature of transnational corporations as subjects of private international law. The analysis of the current legislation is carried out. It is concluded that a transnational corporation is understood as an internationally operating firm in two or more countries and managing these divisions from one or more centers. A transnational corporation acts as a complex entity in view of its structure. The article focuses on the issues of determining the legal personality of transnational corporations, considering the scope of acts regulating the activities of transnational companies.

Keywords: transnational corporation, subject of private international law, legal personality of transnational corporations, legal status of a transnational corporation.

Транснациональные корпорации являются изучением специалистов из различных сфер науки в том числе и права. Актуальность исследования данного объекта можно объяснить повышением его экономической роли в системах мировой экономики. причинами повышенного интереса можно назвать увеличение капитала у таких объектов, повышение уровня конкуренции и барьеров входа в различные рынки. Их влияние распространяется также на правоотношения в сфере осуществления труда. Данные факторы обуславливают необходимость в совершенствовании старых и создании новых правовых механизмов регулирования деятельности транснациональных корпораций.

В юридической науке вызывают споры вопрос об определении правового статуса транснациональных корпораций (ТНК), исследовании их как субъектов международного частного права.

Понимать под ТНК единое юридическое лицо не представляется возможным. ТНК необходимо рассматривать, учитывая и экономический, так и юридический аспект. Так, с точки зрения экономики, ТНК - хозяйственный комплекс, субъект, обладающий определенной экономической стратегией, а с юридической точки зрения ТНК представляет собой объединение юридических лиц, относительной чертой которого является то, что ответственность за нарушения норм права несет не ТНК целиком, а отдельные виновные в неправомерном поведении юридические лица.

Такая категория как "транснациональная корпорация" является результатом рассмотрения ООН вопросов о регулировании деятельности монополий международного уровня. Так, ООН даёт следующее определение данной категории: "транснациональная корпорация (корпорация) - это международно-оперирующая фирма в двух или более странах и управляющая этими подразделениями из одного или нескольких центров". Здесь следует понимать организации из различного рода производственных сфер, осуществляющие свою деятельность на территории двух или более государств.

В науке рассматриваются различные способы определения категории ТНК. М. М. Богуславский определяет, что несмотря на юридическую множественность ТНК представляет выраженное экономическое единство. Особенности ТНК проявляются и в иных аспектах деятельности по сравнению со стандартными юридическими лицами. Так, в сферах административно-хозяйственного управления головное предприятие разрабатывает планы деятельности представителей ТНК в иностранном государстве, либо же происходит принятие совместных решений всеми самостоятельными участниками ТНК.

При рассмотрении вопроса об определении ТНК необходимо понимать главную его черту, а именно то, что оно представляется многонациональным предприятием, которое обладает экономическим единством при юридической множественности. такая форма организации зачастую бывает выгодно главному управлению транснациональные корпорации.

Состав ТНК можно определить в двух вариантах: 1) главная организация и подчиняющиеся ей организации; 2) равенство всех участников ТНК.

Однако при этом следует учитывать, что они одновременно зависимы друг от друга и одновременно обособленные друг от друга, при осуществлении попыток регулирования необходимо учитывать различие между регулированием нормами права и фактическим экономическим интересам ТНК.

ТНК присуще внешнее управление, то есть материнская компания решает вопрос об организационных вопросах осуществления деятельности, в то время как ответственность понесут только лишь подконтрольные ей организации.

Остаются неразрешенными дискуссии о содержании правосубъектности ТНК в связи с развитием глобальных экономических процессов. Это можно объяснить тем, что ТНК обладают своим экономическим планированием и обладают своей стратегией.

Согласно концепции национального законодательства РФ, отношения между государствами и компаниями носят гражданско-правовой характер. Определение правосубъектности ТНК является достаточно дискуссионным вопросом в науке, принято выделять две позиции правосубъектности ТНК:

- 1) признать за ТНК правосубъектность;
- 2) не признавать за ТНК правосубъектность, так как все члены ТНК обладают правосубъектностью, а наделение ТНК правосубъектностью может привести к излишнему расширению их полномочия, возможному приближению ТНК к статусу государства, несмотря на то что у ТНК отсутствуют многие признаки присущие государствам.

Зачастую при определении ТНК ученые акцентируют внимание на том, что она обладает групповой правосубъектностью.

Рассматривая современное положение ТНК, можно прийти к выводу, что они оказывают если не определяющее воздействие, то безусловно оказывают непосредственное влияние на регулирование и формированию условия действующей экономической системы.

Традиционно принято рассматривать несколько уровней правового регулирования деятельности ТНК: внутреннее законодательство государств, двусторонние международные соглашения и многосторонние международные соглашения.

- 1) Национальное законодательство оказывает непосредственное влияние на все органы, филиалы ТНК, которые находятся на территории соответствующего государства. К данному виду законодательства в большинстве случаев следует относить законодательства об инвестиционной деятельности. В данных нормативных актах регулируется положение физических и юридических лиц которые занимаются непосредственно инвестированием в различного вида деятельности, но также следует понимать, что внутреннее законодательство опосредованно может влиять на всю деятельность ТНК, так это может проявляться при регулировании деятельности головного предприятия по отношению к подчиненным предприятиям и организациям, где опосредованно будут исполняться нормы страны, где находится главная организация. Но с другой стороны имеет место быть проблема неспособности национальных институтов государства регулировать деятельность ТНК.
- 2) Разного уровня инвестиционные соглашения, заключаемые государствами, заинтересованными в привлечении иностранного капитала для развития экономики, рынка труда. Анализируя современное регулирование, можно прийти к выводу, что центральную группу актов, регулирующих деятельность ТНК, представляют соглашение между страной базирования ТНК, то есть головной организации, и страной, где планируется инвестиционная иная хозяйственная деятельность.
- 3) Многосторонний международно-правовые договоры следует рассматривать как третью группу актов, регулирующих правовое положение ТНК. Их можно дифференцировать как региональные, субрегиональные и универсальные.

ЕС и ООН не раз пытались регламентировать деятельность транснациональных корпораций. В ООН были попытки создать единый свод норм устанавливающий правовой режим юридических лиц с разветвленной сетью филиалов. В данном кодексе рассматривались вопросы социального и экономического характера, устанавливались фактические права ТНК. В большинстве подобного рода договоров и соглашений отсутствуют санкции за нарушение содержащихся в нем норм и, как следствие, не прописан международный механизм их применения, что придает указанным нормам рекомендательный характер.

В ЕС разрешались вопросы осуществления корпораций деятельности в пределах стран участниц ЕС. В данных документах правосубъектность ТНК не затрагивалась.

Рассматривая правовое регулирование ТНК в РФ можно выделить ряд проблем, например:

- достаточно долгий и затратный процесс открытия новых предприятий на территории РФ;
- жесткая политика государства в отношении стратегически важных направлений деятельности, интересах РФ. Так, например, согласно указа президента осуществление деятельности ТНК в сфере разработки ресурсов на Дальнем Востоке и Арктики является угрозой национальной безопасности;

— несовершенство организационного и правового механизма устанавливающих образование, а также осуществление деятельности ТНК на отечественном рынке и иные проблемы.

Но одновременно с этим РФ заинтересована в привлечении инвестиций на отечественный рынок поэтому соответственно совершенствует регулирование инвестиционной деятельности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что определение правового режима ТНК является не разрешенным. Отсутствует регламентация деятельности и поведения ТНК при оказании влияния на экономики, конкуренцию, рынки. При определении правосубъектности ТНК необходимо понимать, что правосубъектность присуща самостоятельным участникам корпорации.

***

1. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.04.2018 г. № 174 // СЗ РФ. - 2018. - № 18. - ст. 2614.
2. Абраменкова А.А., Липницкий Т.В. Роль транснациональных корпораций в развитии мирового сельского хозяйства // Наука, бизнес, власть - триада регионального развития: сборник статей IV международной научно-практической конференции 2019. С. 13-17.
3. Асанова Л.Р. ТНК как субъект международного частного права // Аллея науки. 2019. № 1. С. 703 – 705.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юрист, 2002. 462с.
5. Карпович О.Г. Регулирование международной деятельности современных транснациональных корпораций // Право и политика. – 2017. № 1. С. 47 - 58.
6. Nukusheva A., Ilyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Shayakhmetova Z., Jantassova A. Transnational corporations in private international law: Do kazakhstan and russia have the potential to take the lead? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. С. 496-512.
7. Кудрявцева Л.В., Пулин Д.В. Правовое положение транснациональных корпораций в международном частном праве // Глобальный конституционализм и перспективы мирового развития. Москва. 2021. С. 79-84.
8. Кудрявцева Л.В., Саркисян Д.С. Корпорации в международном частном праве // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 72-75.

Ялмаев Р.А.

Роль взаимодействия как разновидности взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-202

Аннотация

В статье проведено исследование современной модели взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в России. По итогам исследования автор приходит к выводу, что среди взаимоотношений муниципальных и государственных властей преобладают отношения, построенные на принципе субординации. На основе разных степеней равноправных взаимоотношений различных субъектов, автор подразделяет данные отношения на три основные категории.

Ключевые слова: взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, субординация.

Abstract

The article studies the modern model of interaction between public authorities and local self-government in Russia. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that relations based on the principle of subordination prevail among the relations between municipal and state authorities. On the basis of different degrees of equal relations between different subjects, the author divides these relations into three main categories.

Keywords: interaction of state authorities and local self-government bodies, subordination.

В практике деятельности местных органов самоуправления в нашей стране можно заметить достаточно высокий в последнее время уровень взаимных отношений муниципалитетов с государственными властями, предопределенный фактической нуждаемостью в продуктивной деятельности вышеназванных субъектов.

В то же время повышение степени влияния государства на деятельность местного самоуправления подразумевает под собой ослабление децентрализации, а также усиление формирования субординационного компонента взаимоотношений, на что влияет увеличение количества определенных полномочий государства, которые передаются в сферу деятельности муниципальных властей. Эти явления свидетельствуют о том, что дальнейшая судьба местного самоуправления в нашей стране неопределенна. Таким образом, в настоящее время как в теории, так и в практике государственного и муниципального управления все чаще возникают вопросы о нуждемости в каких-либо новых, эффективных способах решения проблем взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Согласно Закону № 131-ФЗ «к региональному уровню относятся следующие полномочия:

- определять ответственность в случае неисполнения правовых актов должностных лиц и органов муниципальной власти (в ч. 3 ст.7);
- определять и корректировать границы муниципалитетов (часть 2 ст. 10 и часть 1 ст. 12);
- преобразовывать муниципальные образования (часть 1 ст. 13), наделять отдельные городские поселения статусом городского округа (часть 2 ст. 11);
- передавать муниципалитетам некоторые полномочия органов государственной власти региона (часть 2 ст. 19);
- вводить ответственность за нарушение должностным лицом муниципалитета сроков и порядка ответа на обращения граждан (ч. 4 ст. 32);
- определять наименование представительного органа и главы муниципалитета, а также администрации муниципального образования (ч. 3 ст. 34);
- определять условия контракта главы администрации (ч. 3 ст. 37);
- вводить нормы отчислений от сборов и налогов, подлежащих зачислению в бюджет субъекта РФ в соответствии с Бюджетным Кодексом РФ и иным законодательством РФ о сборах и налогах, в бюджеты муниципалитетов (часть 4 ст. 59, часть 2 ст. 58);
- устанавливать процедуры формирования районных и межрайонных фондов финансовой поддержки поселений (часть 4 ст. 60), городских округов, муниципальных районов (часть 1 ст. 61);
- выработать и утверждать методику распределения дополнительных субсидии для местных территориальных образований (часть 2 статьи 62);
- определять суммарный объем субвенций, выделяемых из бюджета региона местным бюджетам для осуществления муниципалитетами переданных им государственных полномочий (часть 1 ст. 63)» [1].

Данное подробное перечисление полномочий региональных властей в сфере местного самоуправления демонстрирует, что власти субъектов РФ обладают правовыми возможностями, а в ряде случаев – прямыми обязанностями взаимодействия с органами местного самоуправления[3].

Важным является вопрос о передаче органами государственной власти органам самоуправления отдельных своих полномочий, что нередко рассматривается как проявление горизонтального типа взаимоотношений государственной и муниципальной властей, что, по

существо, представляется неверным, поскольку в этом случае имеет место с ярко выраженными субординационными отношениями.

Часто органы государственной власти (федерального ли, регионального ли уровня) принимают решения о передаче некоторых своих полномочий муниципальным властям исключительно самостоятельно, не учитывая мнения органов самоуправления по этому вопросу, даже если таковое предварительно бывает выражено. Заметим, однако, что кажущееся сходным по смысловому наполнению право органов местного самоуправления принимать участие в реализации государственных полномочий, не переданных им, предусмотренное ст. 19 Закона № 131-ФЗ, не относится к субординационным отношениям и должны быть отнесены к отношениям взаимодействия[2].

Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, задачи, которые стоят перед ними представляют собой фундамент для достижения глобальных целей государства.

Область отношений, касающаяся установления оснований и порядка привлечения к ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления очевидно менее, чем какая-либо другая может рассматриваться в контексте взаимодействий государственной власти и самоуправления.

Также исследователи уделяют внимание и вопросу принятия на себя государственной властью функций органов местного самоуправления. Полный список оснований регламентируется ч. 1 ст. 75 Закона № 131-ФЗ:

- отсутствие необходимых условий для образования органа местного самоуправления, а также местной администрации, причиной чего являются какие-либо чрезвычайные положения;
- ситуации, источником которых являются какие-либо результаты деятельности (ее отсутствия) местного самоуправления, характеризующиеся наличием просроченной денежной задолженности муниципальных органов в размере более 30% их годовых доходов в данном году или просроченной денежной задолженности муниципальных органов в размере более 40% размера бюджетных ассигнований в данном году;
- нецелевое использование бюджетных средств, предоставленных органам местного самоуправления в качестве субвенций при осуществлении ими полномочий, переданных органами государственной власти и т.д.

Можно сказать, что государственное вмешательство в сферу полномочий органов местного самоуправления преследует цель возобновления эффективного функционирования последних, что открывает значительные возможности взаимодействия государственной и муниципальной властей.

Проделанный выше анализ показывает, что среди взаимоотношений муниципальных и государственных властей преобладают отношения, построенные на принципе субординации, тем важнее представляется вопрос о том, в каких именно сферах наиболее выражено проявляется самостоятельность муниципалитетов. Основываясь на вышеприведенных фактах можно выделить две таких сферы.

Во-первых, для муниципалитетов характерна абсолютная автономность в своей деятельности, которая проводится органами местного самоуправления без сторонней финансовой поддержки. Во-вторых, имеются области, в которых муниципалитет не в полной мере автономны, ограничивающиеся федеральным и региональным законодательством. В то же время при данных ограничениях в автономности возможно равноправное взаимоотношение органов местного самоуправления с органами государственной власти. Необходимо отметить, что такие взаимоотношения в данном случае не подразумевают равностатусности взаимодействующих субъектов.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно дать следующее определение: отношения взаимодействия называются такие отношения муниципальных и

государственных властей, в которых указанные субъекты взаимоотношений выступают как равноправные, но разностатусные субъекты, независимо от степени обязательности таких отношений.

На основе разных степеней равноправных взаимоотношений различных субъектов, данные отношения могут быть подразделены на категории.

Для первой категории характерны такие отношения, в которых один из субъектов по каким-либо причинам принимает участие в осуществлении компетенций другого субъекта. Такой тип взаимоотношений является наиболее слабым взаимодействием (отношением участия). Некоторые варианты таких взаимоотношений описаны выше.

Вторая категория характеризуется скоординированной деятельностью разностатусных субъектов, которые организуются при равных правах данных субъектов. Этот тип обладает большей степенью интеграции в сравнении с первым.

К третьей категории можно отнести совместные действия, свидетельствующие о максимальной степени интеграции, возникающей при объединении возможностей и средств для выполнения каких-либо задач. Стоит подчеркнуть, что при увеличении степени интеграции, совместная деятельность характеризуется согласованностью, однако, согласованная деятельность не всегда является совместной.

В заключение, возвращаясь к вышеприведенному определению, отметим, что все виды взаимодействий могут осуществляться как на императивной (обязательной), так и на добровольной основе.

***

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822
2. Административное право Российской Федерации : учебник / коллектив авторов; под ред. А.В. Мелехина. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 502 с.
3. Овчинников И.И. Местное самоуправление в Российской Федерации (теоретические, исторические и правовые аспекты). Монография. М.:

Янушевская Ю.И.

Правовое положение несовершеннолетних в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-203

Аннотация

Статья посвящена проблемам судебной защиты прав несовершеннолетних лиц в гражданском процессе, а также их правовому положению. Участие лиц, не достигших совершеннолетия, в гражданском судопроизводстве связано с определенными проблемами, как с практической, так и с теоретической точки зрения. Эти проблемы вызваны различными обстоятельствами, но в первую очередь недостатками и пробелами в правовой сфере. Одной из этих проблем, решение которой имеет большое теоретическое и практическое значение, в настоящее время является проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Актуальность проблемы, рассматриваемой в данной статье, определяется необходимостью преодоления вышеперечисленных проблем, акцентирования внимания на основу демократических принципов, установленных Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, гражданский процесс, правовое положение, правовой статус, защита.

Abstract

The article is devoted to the problems of judicial protection of the rights of minors in the civil process, as well as their legal status. The participation of persons under the age of majority in civil proceedings is associated with certain problems, both from a practical and from a theoretical point of view. These problems are caused by various circumstances, but primarily by shortcomings and gaps in the legal field. One of these problems, the solution of which is of great theoretical and practical importance, is currently the problem of determining the civil procedural status of a minor. The relevance of the problem considered in this article is determined by the need to overcome the above problems, focusing on the basis of democratic principles established by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: minors, civil procedure, legal status, legal status, protection.

Одним из существенных препятствий в создании оптимальных институциональных условий для развития бизнеса в современной России выступает несовершенство существующей в нашей стране судебной системы, что негативно влияет на состояние экономической безопасности большинства хозяйствующих субъектов [1]. Всякое заинтересованное лицо вправе в соответствии со ст. 3 ГПК РФ в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса [2]. Более того, отказ от права на обращение в суд недействителен. Эти положения распространяются также на особую категорию субъектов гражданского судопроизводства - несовершеннолетних.

Участие лиц, не достигших совершеннолетия, в гражданском судопроизводстве связано с определенными проблемами, как с практической, так и с теоретической точки зрения. Эти проблемы вызваны различными обстоятельствами, но в первую очередь недостатками и пробелами в правовой сфере. Одной из этих проблем, решение которой имеет большое теоретическое и практическое значение, в настоящее время является проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Семейный кодекс Российской Федерации (главы 2, 11) [3] впервые в истории российского законодательства также рассматривает ребенка как самостоятельного участника правоотношений, однако следует отметить, что зачастую положения закона не содержат процедура реализации предписанных прав, которая является основной проблемой, которая в настоящее время требует решения.

Актуальность проблемы, рассматриваемой в данной статье, определяется необходимостью преодоления вышеперечисленных проблем, акцентирования внимания на основу демократических принципов, установленных Конституцией Российской Федерации.

Несовершеннолетнее лицо - это молодой растущий организм, который не полностью сформирован ни физически, ни психологически [4, с. 78].

Отсутствие полной дееспособности, недостаточный жизненный опыт и уровень развития личности не позволяют несовершеннолетним гражданам адекватно реагировать на изменения окружающей среды, что делает их права и свободы наиболее уязвимыми по сравнению с другими субъектами права.

Что требуется гражданам (физическим лицам) для участия в гражданско-правовых отношениях? Они должны иметь дееспособность.

По мнению С.И. Архипова, правоспособность представляет собой сложное правовое состояние человека, определяемое не только действующим законодательством, но и волей субъекта, его целями и сознанием, поэтому нет необходимости рассматривать правоспособность как собственность что однажды появилось, сопровождает его всю жизнь [5, с. 90].

Статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] содержит положение, согласно которому совершеннолетний ребенок признается дееспособным лицом. Согласно этой статье, несовершеннолетний, достигший 16-летнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, включая трудовой

договор, или с согласия своих родителей, усыновителей или опекунов занимается предпринимательской деятельностью. Эмансипация осуществляется по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или опекунов или, при отсутствии такого согласия, по решению суда.

В случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетние имеют право лично защищать свои права и охраняемые законом интересы в суде [7, с. 55].

Одной из важных проблем правоохранительных органов является неоднозначность в понимании того, кто должен защищать права и законные интересы несовершеннолетних, иными словами, проблема связана с представительством.

Полагаем, что для дальнейшего совершенствования правовой базы в гражданский процессуальный кодекс должна быть включена статья: «Право несовершеннолетнего на подачу заявления». Действующее законодательство о гражданском судопроизводстве позволяет сделать вывод, что сегодня несовершеннолетний не имеет независимой апелляции в суде. Если несовершеннолетний подает заявление в суд, оно должно быть принято к рассмотрению. В заключение необходимо выразить надежду, что государство и впредь будет уделять достаточное внимание комплексу проблем, связанных с защитой прав несовершеннолетних, тем самым обеспечивая его существование в будущем и закладывая фундамент для возрождения России как великой мировой державы.

***

1. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Петров, И. В., Дементеева И.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // *The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference.* – Лондон : LSP, 2016. – С. 172-180.
2. Адвокатура в России. Власов А.А., Газетдинов Н.И., Исаенкова О.В., Щербачева Л.В., Эриашвили Н.Д., Казанцев С.Я., Карцхия А.А., Дементеева И.И., Колоколов Н.А., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Алексей А.П. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция": учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / Москва, 2008.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // *Собрание законодательства РФ.* - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
4. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, В. П. Воложа-нин, С. Л. Дегтярев [и др.]; под ред. В. В. Ярков. — 10-е изд. — М.: Статут, 2017. — 704 с.
5. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. — М.: Зерцало, 2014. — 462 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2021) // *Собрание законодательства РФ*, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
7. Гражданский процесс (7-е издание): учебник для студентов вузов / Л. В. Туманова, Н. Д. Эриашвили, И. В. Петров [и др.]; под ред. Л. В. Туманова, Н. Д. Амаглобели. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 599 с.

Янушевская Ю.И., Зайцева В.А.

Проблемные направления соотношения международного права и российского экологического законодательства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-204

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее общие вопросы взаимодействия национального и международного права в регулировании отношений внутри государства по рациональному использованию и охране окружающей среды по образцу российского экологического законодательства. Сегодня проблема соотношения национального (внутригосударственного) и международного права интересна прежде всего тем, что все чаще проводят параллели между российским законодательством и конкретно международно-правовыми нормами.

Авторы проводят анализ основ реального взаимодействия норм международного и внутреннего права, экологических проблем не только в РФ, но и на международной арене.

Ключевые слова: международное право, экологическое законодательство, экология, право, международное сообщество, международно-правовые нормы.

Abstract

The article examines the most general issues of interaction between national and international law in the regulation of relations within the state for the rational use and protection of the environment on the model of Russian environmental legislation. The topic we have chosen is relevant for a number of reasons. Firstly, today the problem of the relationship between national (domestic) and international law is interesting primarily because parallels are increasingly drawn between Russian legislation and specifically international legal norms. Secondly, the problem is relevant from the point of view of analyzing the foundations of the real interaction of the norms of international and domestic law. Thirdly, the reason for the increased interest in this issue can be considered an environmental problem not only in our country, but throughout the planet, that is, these issues concern the entire international arena.

Keywords: international law, environmental legislation, ecology, law, international community, international legal norms.

Международные конвенции, координирующие взаимоотношения, относящиеся к поддержке и осуществлению защиты окружающих условий, определяют отличительное право определённых стран разрабатывать принадлежащие только им средства в соответствии с их политикой в сфере природного мира. К таким нормативно-правовым актам можно приписать: РКК 1992г. [1], Конвенция ООН по морскому праву 1982г. [2], Конвенция о биологическом разнообразии 1992г. [3]. В свою очередь, такие интернациональные нормы под стать принципам, отмеченным законодательной системой РФ, гарантируя компетенцию державы на целесообразное расходование и защиту как всей природной среды, так и природных объектов специального назначения. Изучение вопросов о паритете документов национально-правовых норм и определенных принципов международных договоров стремительно возбуждает предмет обсуждения «воплощению в жизнь» последних. Обозначение компетенции госорганов на федеральном и муниципальном уровнях в сфере разумного потребления и защиты всех окружающей нас среды обозначает колоссальное внимание. Примечательно, что вопросы об отнесении объектов реализации международных норм и договоров, определяются компетенцией госорганов опять же на двух уровнях (федеральный, региональный)- все эти вопросы определяются нормативно-правовыми актами РФ об использовании и охране окружающей среды. Если говорить о не включении в область полномочий госорганов власти субъектов международных договоров, то данное выражение регламентируют два нормативно-правовых акта, а именно: ВК РФ [4], ЛК РФ [5]. Компетенции, врученные субъектам РФ на общих началах вышеупомянутых НПА (Водный и Лесной кодекс), подходят для объемистой интерпретации, потому как затрагиваются определенные разрешённые компетенции субъектов РФ. Такие полномочия, в свою очередь, не подпадают под юрисдикцию нашей страны. Не стоит упускать из виду еще одну правовую коллизию. Противоречие в том, что объем компетенции субъектов федерации ограничивается установлением особых компетенций федеральных органов государственной власти. На наш взгляд, стоит уточнить, что же понимают под нормами международного права. Стоит учесть, что данные стандарты интернационального права - особенные элементы, образующие целостность и неизменность нашей правовой системы. Можно проследить тенденцию норм не национального права, они по своей природе могут быть отнесены к одной из частей закона РФ (на наш взгляд, данное положение стоит отнести к правовому режиму страны). Более того, нормы международного права об охране, использовании и защите природных объектов являются неотъемлемой частью правовой системы РФ. Нормы международного права проникают во внутригосударственную сферу. В то же время сегодня мы имеем дело с противоположной тенденцией. Таким образом, ряд

актов по охране окружающей среды устанавливает координацию национального права и международных договоров после определённого рода решения некоторых задач, но на наш взгляд - не нужно в них включать принципы, которые уже признаны обществом. Поэтому проблемная зона отсутствия одного и неизменного подхода для данных случаев пока не разрешена, что вызывает небольшие практические трудности. Помимо обозначенных проблем, существует также спорная область нормотворческих пробелов в сфере международно-правовой координации космоса [6, с. 90], регулирования российского и международного экологического аудита. Проблемы экологической деятельности предприятия по сбережению и рациональному использованию природных ресурсов являются актуальными проблемами в данной области [7]. Также проблемой взаимодействия государства и международного права является вопрос прямого применения международных договоров. На наш взгляд - такое стечение обстоятельств может быть соответствующим результатом контроля общероссийских взаимоотношений в области природы национальными нормативно-правовыми актами. Если национальное законодательство разрешит координировать определенные взаимоотношения с международно-правовыми нормами, то только тогда нужно будет рассматривать правовой пробел в области применения международных договоров. Стоит выделить, что отсутствие квалифицированных комментариев к правовым нормам, содержащим нормы соотношения между национальным актом и международно-правовыми нормами, свидетельствует о наличии пробелов в этой сфере. Таким образом, сегодня основным инструментом является национальное законодательство, хотя существует практика принятия на национальном уровне актов, обеспечивающих применение международного права во внутренней сфере. Россия встретила XX в. с критическим состоянием окружающей среды [8, с. 154]. Поэтому требуется ясность причин возникновения проблемных зон в данной области. Ответ, очевидно, в существовании коллизий рационального соотношения национального экологического законодательства с международным правом.

***

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
2. Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
3. Конвенция о биологическом разнообразии [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml
4. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ- [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=206517#0>
5. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ- [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197626#0>
6. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Никифорова Д.А. Международно-правовое регулирование космического пространства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 90-93.
7. Мустафина С.А., Павленко Д. Правовое положение экологического аудита в России и зарубежных странах // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 54-56.
8. С. А. Мустафина, Е. Панова, Н. Романченко Проблемы создания экологического кодекса // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. 2017. - С. 152-156.

Chernyavskaya E.A.

«Regulatory Guillotine 2021» and its implications for shipowners

*Far Eastern Federal University
(Russia, Vladivostok)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-205

Abstract

This article examines the problem caused by the reform of control and supervisory activities, which many Russian shipowners faced in 2021. Untimely approval of regulations on licensing of

inland water transport, sea transport of hazardous cargoes, and sea towing activities paralyzed the work of some Russian shipping companies for a long period.

Keywords: maritime vessel, regulatory guillotine 2021, control, and supervision reform, license.

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема, вызванная реформой контрольно-надзорной деятельности, с которой столкнулся ряд российских судовладельцев в 2021 году. Несвоевременное утверждение положений о лицензировании перевозок внутренним водным транспортом, морским транспортом опасных грузов и деятельности по осуществлению буксировок морским транспортом парализовало работу некоторых российских судоходных компаний на длительный период.

Ключевые слова: морское судно, регуляторная гильотина 2021, реформа контрольно-надзорной деятельности, лицензия.

The control and supervision reform was supposed to eliminate old and irrelevant acts and obsolete norms, fix precise and clear rules, and eliminate unreasonable and redundant rules in different areas, was called the "regulatory guillotine" and involved a complete revision of the mandatory requirements imposed on businesses.

This reform was a huge problem for shipowners who needed to issue or reissue licenses due to any changes during this period. The reason is the absence of regulations on licensing inland water transport, maritime transport of dangerous goods, and towing by sea, which had to be approved by January 1, 2021, but something did not go according to plan.

The thing is that Article 12 of the Federal Law "On licensing certain types of activities" from 04.05.2011 No. 99-FZ (hereinafter – No. 99-FZ) contains a list of activities requiring a license. According to this list, activities on transportation of dangerous goods by inland water transport, sea transport, and activities on towing by sea transport are subject to licensing. Regulations on licensing these activities were approved by the Russian Government Decree No. 193 of 06.03.2012 "On licensing certain activities on the sea and inland waterway transport" (hereinafter – Decree No. 193), which was repealed on 01.01.2021 by the Government Decree of October 26, 2020 No. 1742.

the Government of the Russian Federation had to approve new regulations on licensing the above activities to replace the repealed Decree No. 193 subject to licensing under No. 99-FZ, but they were not approved in time.

Paragraph 1 Art. 5 No. 99-FZ approval of regulations on the licensing of specific activities and the adoption of normative legal acts on licensing issues is attributed to the powers of the Government of the Russian Federation. Paragraph 2 Art. 5 of this law, the licensing of specific types of activities refers to the powers of licensing bodies. Following the List of Federal Executive Authorities and State Corporations Licensing Specific Activities approved by the Regulation of the Government of the Russian Federation of November 21, 2011 No. 957 licensing of transportations of inland water transport, marine transport of dangerous goods and towing by marine transport is assigned to Rostransnadzor (Far Eastern Department of State Marine Supervision of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Transport and Communications, Vladivostok) (hereinafter – the licensing authority).

Since the beginning of 2021, Shipowners- license applicants have submitted documents to the licensing authority for consideration and decision-making on the issuance of a license or refusal to issue a license if there are grounds. Still, due to the lack of approved regulations on the licensing of specific activities, after the expiration of the period of consideration of documents submitted by applicants, the licensing authority replied that it is not possible to issue licenses due to the lack of approved regulations on the licensing of specific activities.

Federal law of 31.07.2020 No. 247-FZ from 01.02.2021 established that mandatory requirements will come into force on March 1 or September 1, but not earlier than 90 days after the date of their publication.

The long-awaited regulations are establishing the licensing procedure for transportation of dangerous goods and towing by sea transport approved by the Government of the Russian Federation of 21.07.2021 No. 1243 "On licensing activities for transportation of dangerous goods by inland waterway transport, sea transport, and activities to carry out towing by sea transport (except when these activities are implemented to meet the own needs of the legal person or individual entrepreneur)" (together with "Regulations on licensing activities on transportation of dangerous goods by inland waterway transport, sea transport," "Regulations on licensing activities for towing by sea transport (except when these activities are carried out to meet the own needs of the legal entity or individual entrepreneur)"), but it only comes into force from March 1, 2022. So, what should job seekers do before that date?

Shipowners are forced to suspend planned activities for such a long period, which entails daily losses in loss of freight, payment for moorage, crew salaries, etc. After all, the applicants obtain licenses for transportation of dangerous cargoes by inland waterway transport and sea transport tugging by sea transport if they own or lease vehicles. In the absence of licenses, companies are not able to carry out the planned activities.

***

1. Federal Law No. 99-FZ of 04.05.2011 (as amended on 02.07.2021) "On licensing of certain types of activities" (with amendments and additions, effective from 23.11.2021);
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 06.03.2012 No. 193 (ed. on 10.08.2016) "On licensing certain activities on the sea and inland water transport". Document was repealed from January 1, 2021, due to the publication of the Government Decree of 26.10.2020 No. 1742;
3. Decree of the Government of the Russian Federation from 21.11.2011 No. 957 (ed. from 14.09.2021) "On the organization of licensing of certain types of activity" (with amendments and additions, in force from 23.11.2021);
4. Federal Law of 31.07.2020 No. 247-FZ (ed. from 11.06.2021) "On mandatory requirements in the Russian Federation";
5. Decree of the Government of the Russian Federation from 21.07.2021 No. 1243 "On licensing activities on transportation of dangerous goods by inland water transport, sea transport, and activities to carry out towing by sea transport (except when these activities are carried out to meet the own needs of a legal person or individual entrepreneur)" (together with "Regulations on licensing activities for transportation of dangerous goods by inland water transport, sea transport," "Regulations on licensing activities for towing by sea transport (except when these activities are carried out to meet the own needs of a legal entity or individual entrepreneur)."

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№80, Декабрь 2021**

Часть 4

Подписано в печать 16.12.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.8,98
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович